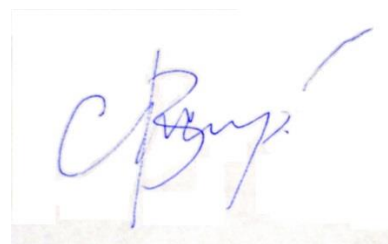


Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

На правах рукописи



Жиронкин Сергей Александрович

**НЕОИНДУСТРИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

08.00.01 – Экономическая теория

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Научный консультант:
доктор экономических наук,
доцент Гасанов Магеррам Али оглы

Томск – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЯ НЕОИНДУСТРИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЭКОНОМИКИ.....	18
1.1. Научные подходы к исследованию неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики.....	18
1.2. Принципы и условия экономических неоиндустриально-ориентированных преобразований.....	44
ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НЕОИНДУСТРИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ.....	68
2.1. Механизм реализации неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики.....	68
2.2. Классификация факторов неоиндустриальных структурных преобразований экономики.....	83
ГЛАВА 3. КОНЦЕПЦИЯ НЕОИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ.....	101
3.1. Препятствия и институциональная ловушка неоиндустриализации российской экономики.....	101
3.2. Динамические и структурные характеристики деиндустриализации российской экономики в условиях ее рыночной трансформации.....	122
3.3. Совершенствование концепции неоиндустриально-ориентированных преобразований структуры российской экономики.....	152
ГЛАВА 4. ИННОВАЦИОННАЯ ТРАЕКТОРИЯ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ НЕОИНДУСТРИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ...168	
4.1. Деинституциализация структурной политики в условиях рыночной трансформации экономики.....	168
4.2. Институциональное обеспечение неоиндустриализации российской экономики как фактор ее инновационного развития.....	189

ГЛАВА 5. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ СТРАТЕГИИ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ.....	205
5.1. Вертикально-интеграционные основы стратегии неоиндустриально-ориентированных преобразований российской экономики.....	205
5.2. Роль неоиндустриального импортозамещения в инновационном развитии экономики России.....	222
5.3. Таргетная роль социального благополучия в формировании социальной базы неоиндустриальных экономических преобразований....	235
5.4. Развитие эмиссионно-кредитных и инвестиционных инструментов неоиндустриализации российской экономики.....	258
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	279
БИБЛИОГРАФИЯ	293
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Статистические данные	325
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Концепция целенаправленных структурных преобразований экономики Кемеровской области	344

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. На современном этапе вопросы преодоления отрицательного структурного сдвига российской экономики, ускорения темпов экономического роста, сокращения технологического и социально-экономического отрыва от развитых стран становятся стратегически востребованными. Современная структура экономики России, сложившаяся в рамках реализуемой рыночной модели, не генерирует инновационный тип развития. В условиях высокой энтропии рыночных процессов стало очевидно, что без неоиндустриальных преобразований, восстановления обрабатывающей промышленности на новой конвергентно-технологической основе, повышения доли наукоемких производств увеличивается неустойчивость макроэкономической системы, возрастают риски экономической и геополитической безопасности России.

Необходимость методологического и теоретического обеспечения неоиндустриализации российской экономики повышает актуальность анализа принципов и противоречий преобразований ее структуры, поиска путей выхода из институциональной ловушки рентно-сырьевой модели. Становление инновационной парадигмы повышает требования к институциональной структуре экономики, поднимает приоритет институтов взаимодействия государства, науки и бизнеса, инвестирования инноваций. Ведущую роль приобретает анализ процесса кластеризации инновационной деятельности и структурирования конкурентных преимуществ российской экономики, не связанных с экспортом сырья.

Неотъемлемой экономической составляющей неоиндустриально-ориентированных преобразований является интеграция технологических решений и инвестирования промышленного производства, экспансия национального обрабатывающего комплекса на мировом рынке с последующим изменением структуры экспорта. Запаздывание развития обрабатывающего импортозамещения грозит потерей технологической идентичности России, закрепления сырьевого вектора долгосрочного социально-экономического

развития. В связи с этим возрастает актуальность исследования механизма реализации неоиндустриальных преобразований российской экономики в процессе изменения ее структуры.

Сегодня важно восстановить доминирование в российской экономике индустриального комплекса, что приведет к снижению доли доиндустриального хозяйства и будет способствовать становлению постиндустриального уклада. При этом характерный для последнего отход от материального производства должен стать следствием высокого уровня технологического развития промышленности. Поэтому на неоиндустриальные структурные преобразования российской экономики возлагается стратегическая задача повышения рентабельности, инвестиционной привлекательности и международной конкурентоспособности промышленного производства. Для этого необходимо раскрыть факторы и направления изменения структуры экономики России, сформировать концепцию и государственную стратегию ее неоиндустриальных преобразований. Не менее значимыми являются вопросы формирования устойчивой социальной базы неоиндустриализации российской экономики, минимизации связанных с ней экономических рисков, импортозамещения и инновационного развития базовых отраслей.

На этом основании в диссертационном исследовании поставлена научная задача теоретического осмысления, раскрытия содержания и форм неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики, раскрытия их взаимосвязи с анализом проблем и перспектив инновационного пути развития. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование взаимодействий государства и бизнеса сквозь призму основных закономерностей, уровней, проблем и путей их решения, ожидаемых результатов неоиндустриальных преобразований российской экономики, определение стратегических направлений государственной структурной политики.

Общность структурных проблем России и ряда стран трансформационной экономики повышает прогностическую роль исследования неоиндустриализации в развитии межнациональных экономических взаимосвязей, в реали-

зации стратегических преимуществ российской экономики. Выход развитых государств на постиндустриальный этап экономического развития повышает роль прогнозирования новых структурных сдвигов, связанных с разрывами в производительности труда, в эффективности использования факторов производства, в уровне социального благополучия между передовыми и догоняющими странами. Для принятия экономикой России постиндустриального вызова необходимы эффект технологического мультипликатора и учет неоиндустриальных интересов государства и бизнеса, с использованием рамочных инструментов «принуждения к инновациям», инновационно-стимулирующей инвестиционной, налоговой, денежно-кредитной политики, рыночных форм государственной поддержки импортозамещения новых технологий.

Недостаточная разработанность методологических подходов и концептуальных основ исследования неоиндустриально-ориентированных преобразований российской экономики на этапе рыночной трансформации, необходимость анализа закономерностей, факторов и механизма ее структурных изменений, определения неоиндустриальных приоритетов структурной политики государства, а также объективные затруднения импорта ее готовых форм и институтов обусловили выбор темы исследования и его основные цели и задачи.

Степень изученности проблемы. Необходимость неоиндустриализации российской экономики в контексте стабилизации и ускорения макроэкономической динамики, модернизации народного хозяйства, повышения качества жизни и продвижения страны в системе мировой экономики рассматривается рядом авторов. Наряду с этим, экономисты подчеркивают слабость системного видения структурных проблем российской экономики, недостаточную методологическую основу и теоретическую базу исследования ее структурного сдвига и поиска неоиндустриальных путей его преодоления. Также наблюдается расхождение во взглядах на структуру экономики и ее преобразования в различных научных школах экономической теории. Вместе с тем, экономическая литература располагает широким диапазоном публика-

ций по вопросам структурных изменений экономики, регулирования макроэкономических пропорций, перехода от индустриального к постиндустриальному этапу развития, которые целесообразно классифицировать следующим образом:

- исследование проблем и путей становления *постиндустриального общества* как грядущего этапа технологического развития социально-экономических систем содержится в трудах Д. Белла, Дж.К. Гэлбрейта, В.Л. Иноземцева, Дж. Стиглица и пр. Особое значение имеет анализ процессов *неоиндустриализации* трансформационных хозяйственных систем в условиях негативного структурного сдвига в работах А.П. Амосова, Г. Вечканова, М.А. Гасанова, С.С. Губанова, А. Нешистого, О. Роговой, А.И. Татаркина, В.А. Цветкова и др.;

- *основы анализа воспроизводственных пропорций* национальной экономики были фактически заложены физиократом Ф. Кенэ и затем развивались как сторонниками рыночного саморегулирования (неоклассики А. Маршалл, А. Пигу и др.), так и последователями планомерного государственного регулирования (кейнсианцы Е. Домар, Дж.М. Кейнс, Р. Харрод, и др.). *Факторная* структура экономики также изучалась как объект регулирования (немецкая школа политэкономии - М. Вебер, Р. Гильфердинг, К. Маркс, В. Лексис; историческая школа - Ф. Лист), так и как объект преимущественного влияния стихийных рыночных сил (классики Д. Рикардо, А.Смит, Ж.Б. Сэй и др.; сторонники «экономики предложения» А. Лаффер, Дж. Сеймур, и др.). Необходимость целенаправленного формирования *отраслевой структуры* экономики отстаивалась сторонниками межотраслевого анализа (В.В. Леонтьев, В.Л. Макаров, Р. Рейч и др.), структуралистами Р. Барром, Ж. Ломмом, Ф. Перру и др. Напротив, монетаристы М. Фридмен, А. Шворц и др. отрицали необходимость интенсивного вмешательства в процесс формирования отраслевых пропорций экономики. Приоритет влияния рыночной конкуренции на структуру национальной экономики отстаивали ордолибералисты (В. Ойкен, Л. Эрхард и др.), определяющее воздействие

научно-технического прогресса и инноваций - С.Ю. Глазьев, Н.Д. Кондратьев, А. Ослунд, Й. Шумпетер, Е. Ясин и др. Первоочередная роль преобразований *институциональной структуры* экономики с активным участием государства в этом процессе обосновывалась институционалистами (Дж. Коммонс, Д. Норт, Р. Фогель и др.). Глубокие изменения структуры национальной экономики под влиянием целенаправленного формирования конкурентоспособных кластеров исследовали Т.В. Миролубова, М. Портер и др. Сторонники *синергетического* подхода (А. Андерсон, Д. Баттен, К. Тэйлби и др.) рассматривали процессы самоорганизации сложных систем и изменения их структуры. Однако, наряду с широким спектром подходов, наблюдается отсутствие единства мнений относительно комплексного понимания структуры экономики как сложной категории, системности ее преобразований;

- с проблематикой анализа структуры экономики связаны исследования ее противоречий, в которых четко прослеживаются два подхода: *гегельянский*, проводящий параллель между структурой и противоречием (Л. Альтюссер, Г. Гегель, Т. Хабарова) и *тектологический*, рассматривающий противоречия взаимодействий внутрискрутурных элементов (А.А. Богданов, Г.П. Щедровицкий и др.). Противоречия, связанные с изменением структуры экономики, анализируются А. Гидденсом, В.И. Жилиной, О.Ю. Красильниковым. Проблемы становления постиндустриального общества на общеметодологическом уровне рассмотрены Ж. Бодрийяром, Л. Туроу и др.;

- проблема формирования теоретических основ неоиндустриально-ориентированных преобразований органически связана с вопросами экономической политики государства. Структурная политика как ее неотъемлемая часть рассматривается с различных позиций В.В. Золотаревым, В.М. Козловым, В.В. Кононовым, А.М. Самсоновым, В.А. Смольнитским, Ф. Перру и др. Оригинальные исследования структурных изменений экономики проводились в России на дореформенном этапе Н. Байбаковым, Н.А. Вознесенским, М.А. Ефремовым, В.М. Иванченко и др. Структурные проблемы экономики СССР анализировались О.С. Алешко, А.Г. Аганбегяном, И.А. Буда-

новым, А.Г. Грандбергом, Ю.В. Яременко и др.; связь рыночных преобразований и структурных проблем экономики изучается А.С. Булатовым, Д.С. Львовым, Г.Г. Фетисовым, Е.Г. Ясиным и др.;

– в последние десятилетия можно наблюдать становление двух концепций теоретического осмысления деиндустриализации и возможностей ее преодоления в реформируемой российской экономике – как результата действия факторов рынка (Л. Козински, В.И. Мысаченко, А.В. Улюкаев и др.) и государственного планомерного воздействия (С.С. Губанов, А.В. Малявина, О.Н. Соколова и др.). Им альтернативны позиция В.А. Мау относительно нецелесообразности прямого воздействия государства на внутривидовые связи и подход А.В. Малявиной, рассматривающей идеологические основы воздействия на структуру экономики.

Накопленные результаты исследования различных аспектов структурных изменений экономики и ее неоиндустриально-ориентированных преобразований создают мощный задел их комплексного анализа в рамках данной работы. Вместе с тем, во многом вне внимания авторов остаются теоретические аспекты связи рыночной трансформации российской экономики, ее глубоких структурных преобразований, необходимости неоиндустриализации и переосмысления роли государства в этом процессе. В результате попытки устранить последствия отрицательного структурного сдвига в российской экономике осуществляются без должной теоретической базы, анализа возможностей, противоречий, путей, институтов ее неоиндустриализации, и приносят противоположный задуманному эффект – углубление экспортно-сырьевой зависимости, технологической деградации промышленности. Все это требует дальнейшего исследования неоиндустриально-ориентированных преобразований российской экономики.

Объект исследования: неоиндустриально-ориентированные преобразования экономики как многоуровневой сложно-структурированной системы.

Предмет исследования: закономерности функционирования и тенденции развития экономических отношений, механизмы их реализации в процессе

неоиндустриальных преобразований российской экономики и изменений ее структуры. **Область исследования:** Специальность 08.00.01 – Экономическая теория: 1.1. Политическая экономия: взаимодействие производительных сил, экономических форм, методов хозяйствования и институциональных структур; воздействие новых технологических укладов на процессы формирования и функционирования экономических структур и институтов.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является развитие теории и методологии неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики, а также научное обоснование рекомендаций по совершенствованию государственной структурной политики, направленной на преодоление негативного структурного сдвига российской экономики и ее выход на инновационную траекторию развития. В соответствии с данной целью были поставлены следующие **задачи**, агрегированные в ряд блоков:

- предложить методологию исследования неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики, показать их принципы, связи со структурными изменениями, с развитием экономических отношений, институтов взаимодействия государства и бизнеса;
- уточнить понятие неоиндустриализации; предложить концепцию и механизм неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики; показать структуро-преобразующий потенциал развития конвергентных технологий как условия инновационного прорыва;
- раскрыть препятствия неоиндустриальных преобразований российской экономики и их институциональную ловушку, определить последствия их усиления в период рыночных реформ, показать пути их преодоления;
- разработать стратегию неоиндустриально-ориентированных преобразований российской экономики, показать роль неоиндустриального замещения в ее инновационном развитии, определить неоиндустриальные возможности вертикально научно-производственной интеграции;
- определить социальную базу неоиндустриально-ориентированных преобразований российской экономики; предложить пути формирования и

повышения устойчивости неоиндустриальной социальной группы; раскрыть сетевую форму социального благополучия;

- предложить эмиссионные, кредитные, инвестиционно-страховые инструменты неоиндустриальных структурных преобразований; обосновать роль государства в развитии инвестиционного партнерства с бизнесом, в налоговом, кредитном, гарантийном, стимулировании инновационного развития российской экономики.

Теоретико-методологическая основа исследования представлена работами представителей кейнсианского, неоклассического, институционального, структуралистского направлений экономической теории, а также трудами российских и зарубежных ученых по проблемам анализа структуры национального воспроизводства, экономической динамики, развития технологического базиса экономики, выработки целей, приоритетных направлений и инструментов структурной политики.

Инструментарно-методический аппарат. В ходе диссертационного исследования были применены следующие общенаучные и специальные методы экономических исследований: диалектический, исторический, логический, структурно-динамический и системно-функциональный, научной абстракции, призванные способствовать выявлению свойств и закономерностей неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики.

Информационная база исследования сформирована законодательными и нормативными актами Российской Федерации и ее субъектов, материалами Федеральной службы государственной статистики РФ, статистической информацией российских и зарубежных информационных агентств, опубликованными в печати и сети Интернет научными статьями, монографиями российских и иностранных ученых и другими источниками.

Гипотеза исследования состоит в обосновании неоиндустриальных преобразований российской экономики как формы инновационной траектории ее развития, продиктованной необходимостью преодоления отрицательного структурного сдвига, деиндустриализации экономики и технологиче-

ской деградации промышленности, отхода от экспортно-сырьевой модели воспроизводства, и как условия роста социального благополучия.

Научная новизна проведенного диссертационного исследования заключается в разработке крупной научной проблемы методологического и теоретического обеспечения неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики, в формировании концепции их осуществления в российских условиях, обеспечивающей научно обоснованный выбор институтов, направлений, форм и инструментов структурной политики государства, нацеленной на неоиндустриализацию и инновационное развитие экономики.

Наиболее существенные **результаты**, конкретизирующие научную новизну диссертационного исследования и способствующие приращению методологического, теоретического и прикладного знания, включают в себя нижеследующие:

1. *Предложена* методология комплексного исследования неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики, представляющая их, с одной стороны, как процесс трансформации экономических отношений в инвестиционной, инновационной, кредитной сферах, на рынке труда, связанных с государственно-частным партнерством, вертикальной интеграцией, движением ссудного фонда, с распределением доходов и формированием социального благополучия. С другой стороны, неоиндустриализация экономики определена как преобразование производительных сил в процессе комбинаторно-инновационного развития базовых отраслей промышленности с последующим становлением высокотехнологичных производств на основе конвергентных технологий. *Разработан* подход, включающий анализ принципов, институтов, препятствий, стратегических направлений неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики, позволяющий сочетать целенаправленное нормативное и индикативное регулирование, рыночное саморегулирование отраслевых, технологических, социальных пропорций национального воспроизводства.

2. *Даны* теоретические основы неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики, включающие многообъектный, многосубъектный и многоуровневый механизм ее структурных изменений, экстенсивные и интенсивные факторы, институты. *Представлена* концепция, согласно которой опора на методологию целенаправленного регулирования воспроизводственной системы при приведении в соответствие структурных пропорций и технологических детерминант инновационного развития, с учетом принципов активного участия государства, стратегического индикативного планирования, инновационного импортозамещения, целевой социальной группы - есть реальный путь неоиндустриализации экономики. *Доказано*, что траектория инновационного развития экономики обретает неоиндустриальную форму в системе институционализированных инвестиционно-кредитных, налогово-финансовых, инновационно-технологических, социальных взаимодействий государства и бизнеса. *Предложены* пути институционализации данных взаимодействий: придание государству статуса гаранта структурных преобразований; разработка и принятие законов об инновационных, инвестиционных, венчурных банках, инвестиционных консорциумах, об общедоступных технологиях; целевое программирование трансфера технологий в прямых иностранных инвестициях; становление высокотехнологичного лобби; максимизация льготного налогового режима для инновационных фирм-контракторов промышленных предприятий; развитие инновационного интрапренерства и субконтрактации; государственное страхование инвестирования промышленных инноваций.

3. *Раскрыты* препятствия неоиндустриально-ориентированных преобразований российской экономики, обусловленные одновременной устойчивостью и изменчивостью воспроизводственных связей, инерцией институтов и взаимосвязей ранне-индустриального уклада, диссонансом стихийно-рыночных условий отрицательного структурного сдвига и нерыночного администрирования в экономике, противоречием интересов государства, сырьевого и инновационного бизнеса, антагонизмом объективного прагматизма в

защите национальных экономических интересов и субъективных амбиций политических элит. *Установлено*, что усиление данных препятствий в процессе рыночных реформ затрудняет выход российской экономики из институциональной ловушки рентно-сырьевой модели, в которой инновационное развитие сдерживается деструктивными для неоиндустриализации правилами, позволяющими заинтересованным в доминировании сырьевого сектора группам использовать препятствия для реализации своих интересов. *Определены* последствия сохранения в российской экономике препятствий и институциональной ловушки неоиндустриальных преобразований - деиндустриализация и структурная десоциализация, деинституциализация структурной политики государства. *Доказана* возможность их преодоления путем стратегического программирования развития институтов, механизмов межотраслевого и межсекторного распределения факторов производства, социальных групп, в ходе интеграционных преобразований отношений собственности, таргетирования социального благополучия, инвестирования импортозамещения, вовлечение банковского капитала в инновационное развитие промышленности.

4. *Разработана* стратегия неоиндустриализации российской экономики и *предложены* основные направления государственной структурной политики: смена модели взаимоотношений государства и бизнеса с «участия во власти» на «участие в инновациях»; стимулирование вовлечения базовых интеллектуальных, энергетических, и внутренних финансовых, рыночных, производственных ресурсов в неоиндустриальные преобразования экономики в процессе развития инновационных межплатформенных и межкластерных взаимодействий; создание долгосрочных условий роста социального благополучия в процессе восстановления обрабатывающих отраслей на новой технологической основе. *Определены* этапы реализации предложенной стратегии: инновационное развитие конкурентоспособных сырьевых производств; инвестиционная модернизация обрабатывающих отраслей и рост высокотехнологичного спроса; инновационный прорыв в процессе межотраслевого и

межкластерного трансфера конвергентных технологий. *Обоснована* стратегическая важность неоиндустриальных преобразований отношений собственности в процессе вертикальной интеграции сырьевых и обрабатывающих предприятий, финансовых фирм, организаций НИОКР, формирования высокотехнологичных холдингов банковского типа с участием государства.

5. *Раскрыты* стратегическое значение неоиндустриального импортозамещения и его роль в инновационном развитии российской экономики, *сформирована* его технологическая карта, раскрывающая закономерность возрастания потребности в замещении импорта по мере повышения технологического уровня производства. *Показана* связь между усилением импортной зависимости национального воспроизводства, сокращением промышленного инновационного спроса в условиях деиндустриализации российской экономики и отсутствием инновационно-стимулирующей структурной политики государства. *Определены* пути развития импортозамещения как элемента государственной стратегии неоиндустриализации российской экономики: неоиндустриальный государственный заказ (на проведение импортозамещающих НИОКР, на выпуск высокотехнологичной продукции и увеличение степени переработки сырья), включающий государственные инвестиционные гарантии и кредитование ее экспорта; селективная государственная поддержка инвестиционных проектов опережающего импорта и адаптации технологий, подготовки высококвалифицированных кадров; разработка и принятие государственной инвестиционной программы неоиндустриального импортозамещения, нацеливающая частные инвестиции на обрабатывающий сектор.

6. *Показана* таргетная роль социального благополучия, отражающего конечную цель неоиндустриализации российской экономики; *определено*, что ключевым условием его роста является формирование целевой неоиндустриальной социальной группы. *Разработаны* механизмы ее формирования и повышения устойчивости в российской экономике, включающие: государственный заказ на массовую подготовку российских специалистов в области критических и прорывных технологий, интеграция государственных гаран-

тий их трудоустройства и инвестиционного проектирования, безналоговый режим для доходов работников инновационных предприятий, гарантирование прав интеллектуальной собственности, ускорение информационно-технологического и научного социальных лифтов. *Установлено*, что важной для России формой социального благополучия является сетевая – конечный результат отраслевой конвергенции производства вычислительной техники и программного обеспечения, распределенных интернет-технологий, развития инновационного предпринимательства и микроинвестирования. *Определена* экономическая форма сетевого социального благополучия, заключающаяся в распределении интеллектуальной ренты, усилении мотивации инновационного труда, становления новых форм занятости в процессе развития сетевых инновационных кластеров информационных технологий.

7. *Предложены* инструменты реализации стратегии неоиндустриально-ориентированных преобразований российской экономики: *эмиссионные* – выпуск денег для формирования межбанковского фонда кредитования высокотехнологичных предприятий и холдингов по отрицательным реальным процентным ставкам под залог акций, целевые эмиссии субординированных государственных займов для инвестирования инновационных кластеров; *кредитные* – дифференциация ставки рефинансирования для банков-субъектов высокотехнологичных холдингов, кредитующих проекты инвестирования промышленных инноваций, субсидирование процентных ставок и государственное инвестиционное кредитование высокотехнологичных производств; *инвестиционно-страховые* - формирование государственно-частных банковских венчурных фондов и пулов, инвестиционных фондов технологических платформ, создание государственных гарантийного фонда венчурных инвестиций и госкомпаний по страхованию венчурных рисков.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались автором на Международном экономическом симпозиуме «Траектории реформирования российской экономики» (Томск, 2013 г.), на международных конференциях «Ре-

гиональный маркетинг: теория, проблемы, опыт, обучение» (Кемерово, 1999 г.), «Роль международной кооперации университетов в совершенствовании экономического образования» (Саратов, 2000), «Проблемы развития малого и среднего бизнеса в республике Казахстан: экономика, технология, финансы и менеджмент» (Семей, 2001), «Наука и практика организации производства и управления» (Барнаул, 2008), «Институциональная трансформация на постсоветском пространстве» (Кемерово, 2009), «Социальное партнерство как фактор развития инфраструктурных отраслей экономики России» (Новосибирск, 2013); «Современные тенденции и инновации в науке и производстве» (Междуреченск, 2014 г.), на международных выставках «Уголь России – Майнинг» (Новокузнецк, 2000, 2001 гг.); на всероссийских конференциях «Первые Кузбасские философские чтения» (Кемерово, 2000), «Практика подготовки менеджеров: опыт, проблемы, перспективы» (Кемерово, 2005), VIII Экономические чтения. «Инновационные возможности «Стратегии 2020» (Томск, 2008); на межвузовских конференциях «Проблемы теории, истории и практики в современных научных исследованиях. Экономика, государство и право, педагогика и психология» (Кемерово, 2006); на научно-практических конференциях «Социально-экономические и политические исследования Сибири» (Томск, 2004), «Проблемы современной экономики» (Кемерово, 2006) и др. Основные положения диссертации докладывались на кафедре общей и прикладной экономики в Томском государственном университете.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЯ НЕОИНДУСТРИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЭКОНОМИКИ

1.1. Научные подходы к исследованию неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики

Дальнейшее движение России по пути рыночных преобразований, повышение ее места в мировой системе социально-политических и экономических связей неизбежно связаны с неоиндустриализацией экономики. Этого же мнения придерживается и Президент РФ В.В. Путин, определяя задачи государства в экономике на перспективу как создание условий перехода к постиндустриальному обществу.¹ Действительно, в российской экономике есть ряд преимуществ - «катализаторов» инновационного развития и изменения ее структуры, такие как сравнительно высокий уровень урбанизации, значительное научное и промышленное наследие СССР, в том числе развитый ВПК. Несмотря на это, неоиндустриально-ориентированные структурные преобразования экономики России сдерживаются целым комплексом структурных проблем, как дореформенных, так и сформировавшихся в период рыночной трансформации. Их решение сдерживается недостатком теоретических положений и методологических основ исследования неоиндустриализации экономики.

Вопросы неоиндустриальных преобразований экономики дискутируются такими авторами, как Е.Ф. Авдокушин², А. Амосов, С. Губанов, М.А. Гасанов³, В. Рязанов⁴, Г. Вечканов, А. Татаркин, О. Романова, О. Рогова¹, А.

¹ Путин, В.В. О наших экономических задачах / Сайт «Путин. Итоги». - 30.01.2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.putin-itogi.ru/2012/01/30/statya-v-v-putina-o-nashix-ekonomicheskix-zadachax>

² Авдокушин, Е.Ф. Маркетинговые инструменты новой экономики // Вопросы новой экономики. - 2008. - № 1. - С.34-48.

³ Гасанов, М.А. Структурные сдвиги в условиях трансформации экономики России и становления инновационного типа развития: Дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01. - Томск: ТГУ, 2012. - 447 с.

⁴ Амосов, А. Новая индустриализация: связь политики и идеологии // Экономист. - 2013. - № 8. - С.33-40; Губанов, С. Автономная рецессия, как финальная фаза системного

Нешитой², В.А. Цветков³, В. Черковец⁴ и др. Суть неоиндустриализации раскрыта ими как высший этап развития общества и экономики, логически следующий за ее индустриализацией. Для него характерны: запуск новых механизмов инновационного развития промышленности (главным образом, полная автоматизация производительных сил и компьютеризация труда, венчурный рынок, международный трансфер инноваций), выход интеллектуального капитала на роль ведущего фактора производства, а знаний – на место основного товара. Показано, что технологический уровень производства в ходе неоиндустриализации будет задан такими отраслями, как нанотехнологии в электронике, материалостроении, робототехнике; клеточные биотехнологии, новая энергетика, безотходная промышленность; космические производства, повсеместная информатизация бизнеса и социума.

Сегодня в научной среде укрепилось мнение, что основная черта общества, последующего за индустриальным – масштабная сервисизация экономики, при которой значительная часть (до половины) ВВП формируется в рыночном сегменте нематериальных производств. По Д. Беллу⁵, услуги относятся к третичному (транспорт, путешествия, связь и пр.), четвертичному (торговля, финансы, т.е. сфера обращения) и пятеричному (медицинские, программные, дизайнерские услуги, образование, консалтинг, глобальное информационное поле) секторам экономики. Следовательно, неоиндустриа-

кризиса России // Экономист. – 2013. - № 9. – С.3-23; Рязанов, В. Время для новой индустриализации: перспективы России // Экономист 2013. - № 8. – С.30-32.

¹ Вечканов, Г. Неоиндустриализация и модернизация // Экономист. – 2012. - №9. – С.39-47. Татаркин, А., Романова, О. О возможностях и механизме неоиндустриализации старопромышленных регионов // Экономист. - 2013. - № 8. – С.31-41; Рогова, О. Как согласуются приватизация и новая индустриализация? // Экономист. - 2013. - № 8. – С.52-57.

² Нешитой, А. К новой модели экономического развития: воспроизводственный аспект // Экономист. – 2010. – № 2. – С. 10 – 24.

³ Цветков, В.А. Парадигма и «точки» неоиндустриальной модернизации России. Глава коллективной монографии «Проблемы развития рыночной экономики» / Под ред. член.-корр. РАН В.А. Цветкова.- М.: ЦЭМИ РАН, 2011. - С. 16-34.

⁴ Черковец, В. Особенности нового этапа инновационного развития России // Экономист. - 2008. - № 12. – С. 50.

⁵ Bell, D. The coming of post-industrial society. Venture in social forecasting. – N.Y.: Collman Pub., 1973. – 884 p.

лизация означает не просто расширение сферы услуг, а последовательное развитие их пятеричной сферы, за счет уменьшения доли третичной и четвертичных сфер в ВВП.

Концепция Д. Белла – одного из апологетов постиндустриальной экономики – основана на последовательной смене в общественно-экономическом развитии ряда стадий: доиндустриальной (добывающей, производящей сырье), индустриальной (товаропроизводящей, вырабатывающей энергию) и постиндустриальной (информационно-знаниевой). Эти стадии, так или иначе, представлены в хозяйственной системе любой страны в виде соответствующих секторов, и их пропорции определяют уровень технологического и социально-экономического развития (доиндустриальный, индустриальный или постиндустриальный).

Согласно модели К. Кларка, современная экономика имеет трехсекторную структуру (первичный сектор – традиционные производства, добывающие отрасли и сельское хозяйство; вторичный сектор – обрабатывающие производства и транспорт; третичный сектор – наукоемкие и инновационные отрасли, сфера услуг)¹. При этом К. Кларк считал, что обособление и развитие именно третичного сектора задает экономические условия для первых двух. Поэтому согласно К. Кларку, постиндустриальной можно считать экономику, в которой доминирует третий сектор.

Подход Р. Рейча к анализу структуры экономики предусматривает, как и у Д. Белла, пятисекторную структуру, с разделением материальных (1-3 сектора) и нематериальных производства (4-5)². В качестве критерия выделения секторов в структуре экономики Р. Рейч предложил производство и накопление знания.

Вместе с тем, подходы данных авторов, развивающих теорию межотраслевого анализа, полагают производство инноваций самостоятельным про-

¹ Clark, C. The conditions of economic progress. – London, Logan Pub., 1991 – 326 p.

² Reich, R. The work of nations. Preparing ourselves for 21st Century capitalism. - N.Y.: Univ. of N.Y. Pub., 1992 – 188 p.

цессом, рассматривая его в отрыве от инвестирования промышленного производства, изменения социальной структуры экономики. Действительно, в странах развитой рыночной экономики развитие высокотехнологичных нематериальных производств стало логичным продолжением эволюции производительных сил промышленности, развития инвестиционных отношений, изменений социальной структуры. Однако в России рыночные преобразования нарушили многие воспроизводственные процессы, деформировали структуру экономических интересов, практически исключив из нее инновационную деятельность. Поэтому для российской экономики стратегически важен ответ на вопрос, какие механизмы межотраслевого распределения факторов производства влияют на технологическую модернизацию и изменение воспроизводственной структуры, и теория межотраслевого анализа не дает на него однозначного ответа.

Мы полагаем, что применение теории постиндустриального развития Д. Белла к неоиндустриальным преобразованиям российской экономики возможно при помощи концепции «технологической лестницы»¹ из пяти отраслевых ступеней: 1 - сельское хозяйство и добывающая промышленность, 2 - легкая промышленность, 3 - тяжелая промышленность (металлургия, энергетика и машиностроение), 4 – электроника, информационные технологии (ИТ) и коммуникации, 5 – «отрасли будущего» - биотехнологии, нанотехнологии, космические исследования и т.п.

Из этого следует, что для перехода экономики на 5-ю (по Д. Беллу) ступень технологического развития необходимо сперва создать научно-исследовательскую, инновационно-внедренческую и производственную базу производств 4-й ступени, с устойчивым рынком сбыта. Неоиндустриальный «рывок» также означает оптимизацию выпуска отраслей 3-й и 4-й ступеней настолько, чтобы обеспечить ресурсами переход на 5-ю ступень.

¹ Bell, D. The coming of post-industrial society. Venture in social forecasting. – N.Y.: Collman Pub., 1973. – P.92.

Применительно к России, это подразумевает необходимость восстановления и модернизации всего комплекса обрабатывающих производств 3-4-й ступеней (прежде всего - машиностроения, радиоэлектроники, органической химии, современной энергетики и др.) как важнейшего этапа ресурсного обеспечения структурных преобразований экономики. Этот этап необходим для использования фактора сырьевой обеспеченности становления новейших биотехнологических, нано-технологических, рекуперационно-энергетических, информационно-вычислительных производств 5-й «белловкой» ступени.

Ряд российских авторов (С. Губанов¹, В.Г. Наймушин², Н.В. Уколова³ и др.) видят квинтэссенцию неоиндустриализации в изменении отношений собственности в процессе ускоренного создания вертикально-интегрированных многоотраслевых государственных корпораций и масштабной национализации промышленности, а также переход от рыночного к планово-регулируемому хозяйственному механизму. В противоположность им мы полагаем, что в России нет институтов государства, способных дать импульс межотраслевой интеграции, активизировать инвестиции крупных компаний в инновации. А институты прямого государственного управления промышленностью СССР (всеобщая госсобственность на средства производства, Госплан, централизованный отраслевой менеджмент, отраслевые лимиты капиталовложений) были разрушены на начальном этапе реформ в 1992-1993 гг. и не характерны для развитых стран, стоящих на пороге постиндустриального хозяйства.

Поэтому мы *уточнили определение неоиндустриализации* экономики – не только как существенных изменений в ее технологической и отраслевой

¹ Губанов, С. Системный выбор России и уровень жизни // Экономист. - 2011. - № 11. - С.3-56.

² Наймушин, В.Г. «Постиндустриальные» иллюзии или системная неоиндустриализация: выбор современной России // Экономист. – 2009. - №4. – С.47-52.

³ Уколова, Н.В. Формирование хозяйственного механизма инновационного развития социально-экономической системы: Автореф. дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01. – Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2011. – 43 с.

структуре (развитие новейших высокотехнологических производств, интеграция науки и производства), но, прежде всего, как проведения системной государственной политики регулирования всего воспроизводственного механизма, с образующими его экономическими отношениями в сфере инвестирования, аккумуляции инвестиционных ресурсов, накопления капитала, производства и распределения готового продукта. Такие неоиндустриальные структурные преобразования должны затронуть социальную основу воспроизводства, пространственное размещение производительных сил, технологическую базу экономики.

Однако существующая структура российской экономики, формирующаяся в условиях технологической деградации промышленности, монополизации и олигархизации хозяйственной системы, значительно сокращает перспективы неоиндустриализации и обуславливает макроэкономическую непоследовательность реализации инновационного сценария. Поэтому сегодня, как никогда, требуется теоретическое осмысление целенаправленных структурных преобразований экономики, которые позволят выйти России на неоиндустриальный путь развития.

Категория структуры была детально исследована в философии. Применительно к анализу общественных явлений ее использовал Г.Ф. Гегель, который рассматривал структуру как «...существенный для познания самого понятия момент идеи, отличный от формы, которая есть только понятие»¹. К. Поппер видел в структуре саму двойственность материального мира, констатируя, что «... все предложенные диалектиками примеры выявляют, ... что наш мир обнаруживает определенную структуру, которую можно описать, пожалуй, с помощью слова «полярность»².

¹ Гегель, Г.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – С.59.

² Поппер, К. Что такое диалектика? // Вопросы философии.— 1995.— №1.— С. 120

Системно-структурный подход, основанный кибернетиками Н. Винером и Л. фон Берталанфи, а также Г.П. Щедровицким¹, несет в себе компромисс между поиском общего и уникального в сложных системах. Логика системно-структурного подхода представлена анализом цепи «элемент - связь - структура - субстрат - система - подсистема – суперсистема». Применительно к экономике, ее системно-структурный анализ содержится в работах Г.Ю. Ивлевой², А.В. Барвинка³ и др. Системно-функциональный подход позволяет исследовать систему в целом и ее отдельные составляющие как взаимозависимые элементы, каждый из которых действует как функция целого⁴.

Квинтэссенция системно-самоорганизационного подхода заключается в том, что любые структурные преобразования системы и ее подсистем обусловлены лишением их равновесия. Под равновесием понимается состояние системы, при котором ее основные параметры остаются неизменными, т.е. сохраняется установившаяся структура, порядок функционирования элементов⁵. Однако в открытых системах, к числу которых, безусловно, относится рыночная экономика и все ее подсистемы, равновесие всегда неустойчиво, подвижно, и связи между элементами структуры флуктуативны. В результате накапливающиеся флуктуации вызывают изменения структуры системы, появляются новые свойства взаимодействующих элементов и всей системы в целом. В экономике это происходит постоянно, что придает ее структуре динамизм, который может иметь как положительный, так и отрицательный характер.

¹ Щедровицкий, Г.П. Принципы и общая схема методологической организации системно-структурных исследований и разработок / Избранные труды. - М.: Знание - сила, 1995. - 452 с.

² Ивлева, Г.Ю. Трансформация экономической системы: обзор концепций и контуры общей теории // Общество и экономика.- 2003. - №10. - С.54-63.

³ Барвинок, А.В. Системно-структурное моделирование взаимодействий в производственном комплексе энергетического машиностроения: Дисс. ... д-ра экон. наук. 08.00.05. - Самара: СамГУ, 2003. - 257 с.

⁴ Назарчук, А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. - 2008. - № 7. - С. 61-75.

⁵ Садовский, В.Н. Основания общей теории систем. М.: Наука, 1974. - С.166.

Синергетический подход рассматривает поведение неустойчивых нелинейных систем, соотношение динамики их структурных элементов. Так, А. Андерсон и Д. Баттен утверждали, что изменения в структуре экономики происходят благодаря тому, что меняются ее т.н. «медленные» (структура отраслей, характер труда, общественные институты) и «быстрые» (колебания объемов ВВП, доходов, экспорта и импорта) параметры¹.

Следовательно, неоиндустриальные изменения экономики означают *динамизацию* ее структуры, ускорение изменений ее «медленных» параметров, которые соответствуют общему ходу макроэкономической динамики – последовательной смене технологических укладов, устойчивому экономическому росту. Эти структурные изменения суть «длинные колебания», которые обратимы в гораздо меньшей степени, чем «короткие». И это свидетельствует в пользу неоиндустриализации как наиболее перспективного пути преодоления негативного структурного сдвига и перехода от экспортно-сырьевой к инновационной модели развития российской экономики.

Для целей данного исследования под рабочим определением *структуры экономики* страны будем понимать совокупность исторически сложившихся, устойчивых, способных к воспроизводству взаимосвязей между различными элементами системы национальной экономики. Эта совокупность есть своего рода матрица, которая формируется в процессе развития экономических отношений, и определяет вектор развития всей экономической системы. Поэтому трансформация самой структуры национальной экономики позволяет ее системе адаптироваться к новым условиям, однако эти адаптивные процессы могут иметь как эволюционный, так и деградационный вид.

Экономическая наука пока не выработала единых непротиворечивых положений структурной трансформации хозяйственной системы, на основе которых можно сформировать универсальные рекомендации выхода из структурного кризиса и неоиндустриализации российской экономики. По-

¹Andersson, A., Batten, D. Creative Nodes, Logistical Networks and the Future of the Metropolis // Transportation. – 2002. - №14. - P.281-293.

этому, основываясь на логике, нашего исследования, необходимо рассмотреть подходы к анализу структуры экономики и ее преобразований, разработанные различными школами экономической науки.

Меркантилисты первыми показали возможность воздействовать на экономику посредством ее структурных изменений. Метод торгового баланса как основного элемента формирования структуры экономики предложил Т. Мен, опираясь на идеи протекционизма отечественной промышленности и торговли¹. *Физиократы* заложили основу воспроизводственного подхода к анализу структурных преобразований экономики. Франсуа Кенэ свел пропорции стоимостных (ценностных) и физических параметров непрерывного общественного воспроизводства в свои знаменитые «экономические таблицы»².

Заслуга *классической* школы политэкономии в развитии методологии структурных преобразований экономики состоит в попытке ее факторного анализа, с использованием таких категорий, как труд, стоимость, прибыль и т.п. А. Смит рассматривал структуру стоимости при обмене различными благами³. По мнению Ж. Б. Сэя, в создании благ участвуют три фактора: труд, капитал, земля⁴. В основу подхода классиков была заложена идея экономического либерализма - невмешательства внешних сил в функционирование рыночной системы. Д. Рикардо одним из первых заключил, что экономическая структура детерминирована конкурентно-рыночным механизмом⁵. Оппозицию к такому подходу составил К.-А. Сен-Симон, который в начале 19 в. разделял структуру экономики на две части – производственную (рыночно-саморегулируемую) и непроизводственную (соответственно не-

¹ Соболев, М.Н. Очерки из истории всемирной торговли. - М.: Экономика, 1991. – С. 92-96.

² Кенэ, Ф. Избранные экономические произведения. - М.: Соэкгиз, 1960. - С.14.

³ Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. – 665 с.

⁴ Сэй, Ж.Б. Трактат по политической экономии. - М.: Дело, 2000. - С.203.

⁵ Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения. - М: Политическая литература, 1955. - С. 81.

саморегулируемую), а общество – на два класса (промышленный и непромышленный)¹.

Безусловно, взгляды видных экономистов 19 в. на структуру экономики значимы для нашего исследования. Однако целиком спроецировать их на современную хозяйственную систему и процесс неоиндустриализации экономики не представляется возможным, из-за того прогресса, который имел место в развитии производительных сил и внес глубокие изменения в социально-экономические взаимосвязи.

Во второй половине 19 в. интерес к структурным проблемам экономики проявили *К. Маркс*², а также немецкие социологи Э. Дюркгейм, М. Вебер. Вклад К. Маркса в методологию структурных преобразований состоит, во-первых, в анализе «экономической структуры общества» - совокупности производственных отношений, которые зависят от уровня развития материальных производительных сил. Это позволяет нам сделать вывод о том, что структура воспроизводственной системы выступает не только исходной точкой эффективности производства, предметом перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, но и опосредованным инструментом государственного регулирования этого процесса.

Социолог Э. Дюркгейм в своем труде «О разделении общественного труда» ставит под сомнение возможность преобразования структуры хозяйственной системы государством³. Причину этого он видел в инерции любой структуры, ее «сопротивляемости» изменениям. Ф. Лист, представитель исторической школы, указывал на субъективную обусловленность структурных изменений действиями людей в конкретно-историческом аспекте⁴. М. Вебер, рассматривая роль прибыли, собственности и труда в расслоении общества, детерминировал его классовую структуру дифференциацией размеров владе-

¹ Кучеренко, Г. С. Сен-Симонизм в общественной мысли первой половины XIX в. - М.: Издательство социально-экономической литературы, 1975. – С.56.

² Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. 2-е изд. - М: Политиздат, 1961. Т. 24. - С. 445

³ Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. – С.181.

⁴ Лузан, П.П. Фридрих Лист и его теория «Национальная система политической экономии». – Смоленск: Смоленский филиал СПбИУЭ. 2005. – С.24-25.

ний, доступа к благам, их передачи по наследству¹. Это наводит на мысль о том, что исследование структурных преобразований экономики в процессе ее неоиндустриализации выходит за рамки анализа только производительных сил и производственных отношений, и включает в себя элементы анализа социально-политического устройства общества.

Этот тезис подтвердил *Й.А. Шумпетер*, для которого «... сама политика определяется структурой и состоянием экономического процесса, становится проводником экономических эффектов»². При анализе процесса технико-экономического развития он выделил в качестве структурообразующей силы промышленную революцию, определив закономерность изменения структуры экономики как «длинные волны экономической активности».

Существенный вклад в разработку теории структурных преобразований внесли представители *неоклассического направления* (А. Маршалл³, Дж.Б. Кларк, А. Пигу⁴ и др.), развивавшие классическую идею о формировании структуры экономики под воздействием рыночного механизма. *Монетарист* М. Фридмен предложил ресурсно-технологический подход к анализу структурных изменений. При этом структуру экономики, по мнению монетаристов, можно преобразовывать при помощи инструментов денежного рынка (процентных ставок, норм банковских резервов и т.п.)⁵. Как и монетаристы, либеральный подход к анализу структуры экономики и к ее изменений предлагали сторонники экономики предложения (А. Лаффер⁶, Дж. Сеймур и др.). Основу преобразований структуры экономики, по их мнению, представляет налоговое регулирование. Дж.Б. Кларк подошел к структуре экономики с по-

¹ Вебер, М. Избранные произведения. – М.: Просвещение, 1990. – 982 с.

² Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. — М.: Экономика, 1995. – 540 с.

³ Маршалл, А. Принципы политической экономии: В 3-х том. - М.: Прогресс, 1984. - Т. II. - С. 247.

⁴ Пигу, А. Экономическая теория благосостояния. В 2-х т. – М.: Прогресс, 1985. – Т.1и2. – 512 и 456 с.

⁵ Friedman, M. The Methodology of Positive Economics. / Essays in Positive Economics. - Chicago: University of Chicago Press, 1953. – P.13-15.

⁶ Laffer, A., Samur, G. The Economics of the Tax Revolt. – NY: Simmonds' Pub., 1979. – 468 p.

зиции макроэкономической динамики, которая определяет равновесие структуры, и динамики отраслевых рынков, дисбалансы которых вызывают неравновесие всей структуры экономики¹.

Вклад *ордолиберализма* и, прежде всего, В. Ойкена, в разработку теории структурных преобразований экономики заключается в подходе к анализу ее конкурентной структуры, в рекомендациях по развитию частной собственности для противодействия монополиям². В 1960-х гг. Л.Эрхард поставил вопрос о преодолении старой консервативной социально-экономической структуры путем формирования массового слоя мелких частных собственников³.

Преувеличение неоклассиками, неолибералами и монетаристами роли рыночной саморегуляции препятствует, по нашему мнению, осмыслению роли государства в неоиндустриальных преобразованиях структуры экономики. Этому были посвящены работы сторонников *кейнсианства*. Дж.М. Кейнс⁴, а затем и Р. Харрод, исследовали структуру общественного воспроизводства, анализируя пропорции материальных, трудовых, инвестиционно-кредитных факторов в создании общественного продукта. Связи между структурой общественного воспроизводства и денежным рынком рассматривали Е. Домар⁵, Дж. Хикс⁶, находя устойчивые закономерности между отраслевой, социальной, факторной структурой экономики, и пропорциями капиталовложений. Для развития теории неоиндустриальных структурных преобразований также важны идеи Р. Харрода о соотношении вложенного капитала, совокупного предложения, сбережений и национального дохода, которое, фак-

¹ Кларк, Дж.Б. Распределение богатства. - М.: Экономика, 1992. - С. 17.

² Ойкен, В. Основы национальной экономики. - М.: Экономика, 1996. - 351 с.

³ Эрхард, Л. Благополучие для всех: Пер. с нем. - М.: Начала-пресс, 1991. - 336 с.

⁴ Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. - М.: Эксмо, 2007. - 960 с.

⁵ Domar, E.D. A Theoretical Analysis of Economic Growth". - Utha: Kalligan Pub., 1982. - 322 p.

⁶ Хикс, Дж.Р. Стоимость и капитал. - М.: Прогресс, 1988. - 190 с.

тически определяет темпы экономического роста и межотраслевое распределение факторов производства¹.

Концептуальные основы структурных преобразований экономики были заложены Ф. Перру, Ж. Ломмом, Р. Барром. Представитель *структурализма* – французского направления экономической теории 20 в. - Ф. Перру ввел термин «структурная политика», отождествляя ее с политикой экономического роста². Саму структуру экономики Ф. Перру рассматривал двояко: как пропорции отраслевого производства, частного, корпоративного и государственного потребления, накопления и сбережения; а также как совокупность отношений между субъектами экономики. Селективный, избирательный характер структурной политики, по мнению Ф. Перру, заключается в стимулировании в экономике особых сегментов - «полюсов роста», «отраслей-моторов», «отраслей-балласта» и пр.

Для нас значимо содержательное определение структуры экономики, которое представил другой структуралист - Ж. Ломм: как количественное и качественное состояние экономических отношений, дифференцируемое по временному и пространственному критерию³. Он утверждал, что структурная политика заключается в адаптации деятельности субъектов экономики к существующей структуре. Р. Барр пошел дальше, утверждая, что анализ структуры экономики позволяет уточнить возможность применения экономических теорий и экономических законов, поэтому структурные изменения не должны быть кардинальными, и иметь форму постепенного улучшения имеющейся структуры⁴.

Нам близки идеи структуралистов о постепенном, эволюционном преобразовании структуры экономики в процессе ее динамизации. Примени-

¹ Харрод, Р. К теории экономической динамики // Классики кейнсианства. В. 2-х томах. Р. Харрод, Э. Хансен. – Т.1 – М.: Экономика, 1997. – 364 с.

² Перру Ф. Экономика XX века. - М.: Экономика, 2000 – 326 с.

³ Ломм, Ж. Социальная политика современной Англии. Избранные фрагменты / В сб.: Зарубежная экономическая мысль 20 в. – М.: Начала-пресс, 1997. – С.69-112.

⁴ Барр, Р. Политическая экономия: В 2-х т.: Т. 1: Пер. с фр.— М.: Междунар. отношения, 1995.— 608 с.

тельно к неоиндустриальным преобразованиям экономики России, это означает необходимость опоры на ее существующие преимущества (обеспеченность сырьем, сохранившийся научный потенциал, емкий внутренний рынок) в инновационном развитии. Однако процесс выделения «балластных», «моторных», «полюсных» отраслей экономики в значительной степени детерминирован ее национальными особенностями, что затрудняет прямое внедрение положений структурализма в экономическую политику российского государства.

В последнее время большое значение в анализе структуры экономики и ее неоиндустриальных преобразований приобретает *институциональный подход*. Долговременные изменения в экономической системе рассматривались Д. Нортом и Р. Фогелем¹. Объяснение изменений в промышленной отраслевой структуре было дано О. Уильямсоном, Ф. Эмар-Дювернье².

Соответственно государство (по Д. Норту, «организация со сравнительными преимуществами реализации насилия»³) осуществляет институциональное регулирование экономической системы, прежде всего, посредством правовых институтов, а также поддержкой определенных видов деятельности (применительно к модернизации и структурным изменениям в экономике Е. Ясин говорит о «выращивании» институтов⁴). Следовательно, государство может, как способствовать созданию эффективных рыночных институтов, так и наоборот, создавать неэффективную институциональную структуру, в которой усиливается монопольная власть и растут трансакционные издержки⁵. Вместе с тем, как справедливо отмечает Л.А. Кривцун, в научной лите-

¹ Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: Начала, 1997. – 198 с.

² Эмар-Дювернье, Ф. Конвенции качества и множественность форм координации // Вопросы экономики. - 1997. - №3. - С.104-116.

³ Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: Начала.1997. – С.21.

⁴ Модернизация экономики и выращивание институтов. Кн.1 / Под ред. Е. Ясина. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – 248 с.

⁵ Капелюшников, Р.И. Новая институциональная теория // История экономических учений (современный этап) / Под ред. А.Г. Худокормова. – М.: Инфра-М, 1998. – С.197-232.

ратуре теория и практика функционирования институциональной структуры экономики изучены слабо, закономерности институциональных сдвигов не выявлены и не известны¹.

Для нас обладает ценностью подход А.А. Гриценко, который связал структуру институтов экономики и общества в целом, а также технологий в едином понятии «институциональная архитектоника»². Осуществление структурных преобразований здесь предстает как устранение деформаций в институциональной структуре (институциональных разрывов, пустот, обвалов, петель и других институциональных деформаций). Соответственно неоиנדустриальные преобразование структуры экономики подразумевают модификацию институциональных форм взаимодействия государства и бизнеса, предпринимателей и инноваторов, сырьевого, обрабатывающего и высокотехнологичного бизнеса, в которых сегодня в России существуют определенный «вакуум».

Тесную связь между развитием институциональной среды и неоиנדустриальными структурными изменениями в экономике отражает, по нашему мнению, теория технологических укладов. В ее истоках стоят труды Й. Шумпетера³, Н.Д. Кондратьева⁴; сегодня она развивается Д.С. Львовым⁵, С.Ю. Глазьевым⁶, М.А. Гасановым⁷. Обобщив их труды, мы отмечаем, что технологический уклад, с одной стороны, образован технологическими ново-

¹ Кривцун, Л.А. Формирование институциональной структуры экономики и природа структурных сдвигов // Научные труды ДонНТУ. Серия: Экономическая – 2005. – Вып.89-1. – С.86.

² Гриценко, А.А. Институциональная архитектоника: объект, теория и методология: В сб.: Постсоветский институционализм / Под ред. Р.М. Нуреева, В.В. Дементьева. - Донецк: Каштан, 2005. - С. 61.

³ Шумпетер, Й. Теория экономического развития. – М.: Экономика, 1995. - 540 с.

⁴ Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М.: Экономика, 2002. – 767 с.

⁵ Львов, Д.С. Эффективное управление техническим развитием. — М.: Экономика, 1990. - 368 с.

⁶ Глазьев, С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. – 2009. - №3. – С.26-32.

⁷ Гасанов, М.А. Структурные сдвиги в условиях трансформации экономики России и становления инновационного типа развития: Дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01. – Томск: ТГУ, 2012. – 364 с.

введениями определенного уровня НТП (ядро уклада как фактор формирования технологической структуры экономики). С другой стороны, технологический уклад включает в себя определенные институты, обуславливающие порядок отбора, инвестирования, применения его технологий, доступа к их плодам (как система доминирующих принципов научно-технической и производственной деятельности).

Основы анализа технологической структуры экономики были заложены Н.Д. Кондратьевым, разработавшим «теорию длинных волн» и вплотную подошедшим к структурным пропорциям, формируемым сменяющимися друг друга технологическими укладами.

Детальную периодизацию технологических укладов представил, по нашему мнению, С.Ю. Глазьев, рассматривая структуру экономики сквозь призму теории долгосрочного экономического развития.

Первый и второй («реликтовые») уклады доминировали в 18-19 вв. в экономике стран Западной Европы и США, в которых зародилась индустриализация на волне развития угольной промышленности, металлургии и машиностроения, железнодорожного транспорта и урбанизации. Ключевым экономическим фактором стал быстрый рост производительности труда за счет его механизации и концентрации производства, а также формирования новых социальных связей ранне-индустриального общества.

Третий технологический уклад сформировался на стыке 19 и 20 в. в процессе массовой электрификации промышленности, «подстегнувшей» развитие машиностроения, цветной металлургии, энергетики. Повышение гибкости производства позволило значительно повысить эффективность промышленного производства в лидирующих странах – США, Германии, Великобритании, Франции - и создать условия будущего роста социального благополучия.

Четвертый – развитый индустриальный уклад – сформировался в 1930-1970 гг. при активном участии СССР в процессе производства компактных энергетических систем (двигателей внутреннего сгорания, турбин, электро-

ники), массовой электрификации, автомобиле-, самолето- и судостроения, органической химии и освоения космоса. Очередной виток производительности труда позволил начать массовое производство потребительских товаров, стимулированное кредитной поддержкой экономики США, ведущих стран Западной Европы, Японии, становлением транснациональных производств.

Пятый технологический уклад сформировался в 1970-2000 гг. практически без участия СССР и России в процессе коммерциализации послевоенных фундаментальных исследований в областях роботостроения, микроэлектроники, глобальных коммуникаций, генной инженерии. Его экономической основой можно считать рынок инноваций и интеллектуального продукта, государственное стимулирование малого инновационного предпринимательства, развитие рынка венчурных инвестиций, интернационализацию и интеграцию науки, производства и маркетинга.

Шестой технологический уклад, формирующийся в передовых странах Евросоюза, США, Японии, Китае, должен доминировать в первой половине 21 в. в процессе развития и коммерциализации исследований в области наноматериалов и нанотехники, лазерных и СВЧ-технологий, биохимии и возобновляемой биоэнергетики, рекуперационной и безотходной промышленности, «безлюдных» производств. Он предполагает формирование глобальных исследовательских и производственных систем, дигитализацию маркетинга, государственного управления, становления особой формы сетевого социального благополучия.

Характерной чертой 5-го и 6-го технологических укладов является ускорение их выхода на доминирующие позиции – 30-40 лет в сравнении с 100-80 лет для ранних укладов, за счет ускорения научно-технического прогресса. В результате экономическое развитие ведущих стран все больше «завязано» на научно-исследовательский (сциентарный) сектор экономики, на научно-техническую политику государства.

Мы отмечаем, что применительно к технологическим укладам, неоиндустриально-ориентированные преобразования означают переход от доми-

нирующего в российской экономике 3-го (сырьевого) уклада к 4-му (обрабатывающему) и 5-му (поздне-обрабатывающему). При этом 3-й уклад должен стать донором инвестиционных и материальных ресурсов технологического развития российской экономики. В свою очередь, в них должен создаваться спрос на высокотехнологическую продукцию 6-го уклада.

В рамках институционализма развивается *эволюционный подход*, который с 1980-х гг. приобрел самостоятельное значение в научных исследованиях Р.Р. Нельсона и С. Уинтера¹. Они рассматривали спонтанность и необратимость экономических процессов, порожденных взаимодействием внешних и внутренних факторов и проявляющихся в изменении структуры экономики. Другой представитель эволюционизма - Дж. Форрестер, - разрабатывал модели структурной динамики экономики, во многом ориентируясь на идеи Й. Шумпетера². Особую роль в становлении структурных изменений эволюционисты отводят инновациям и конкуренции. Именно эти факторы должны лечь в основу экономического механизма неоиндустриализации.

В настоящее время процесс изменения технологической структуры российской экономики изучается О.Ю. Красильниковым³ (развивающим теорию структурных сдвигов – увеличения или уменьшения доли определенных технологических укладов в структуре экономики), а также Ю.В. Яковцом (отождествляющим структурную и научно-техническую политику как основу «технологического прорыва»)⁴.

В 20 в., наряду с инновационно-технологическим подходом, не меньшую значимость в исследовании преобразований структуры экономики при-

¹ Нельсон, Р.Р., Уинтер, С.Дж. Эволюционная теория экономических изменений. – М.: Дело, 2002. – 386 с.

² Форрестер, Дж. Мировая динамика. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 226 с.

³ Красильников, О.Ю. Структурные сдвиги как фактор экономического роста в современной России / Формирование российской модели рыночной экономики: противоречия и перспективы Ч. 2. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2003. – С. 156-178; Красильников, О.Ю. Проблемы структурных преобразований в экономике // Экономист. - 2001. - № 8 – С56-71 и пр.

⁴ Яковец, Ю.В. Проблемы и перспективы технологического возрождения России // Деп. в ИНИОН. – 2000. - №32. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://istina.inion.ru/HTML/R_YKOV_SB.htm

обрел *межотраслевой анализ*, основы которого были заложены В.В. Леонтьевым¹, а также Д. Беллом, К. Кларком, Р. Рейчем. Согласно В.В. Леонтьеву, структура экономики определяется воспроизводственными коэффициентами, отражающими связи между затратами и продуктом разных отраслей. На современном этапе в России в данной области имеются работы академика РАН В.Л. Макарова.² Мы полагаем, что когнитивная ценность методологии межотраслевого анализа велика. Однако при разработке теории целенаправленного изменения структуры экономики сторонники межотраслевого анализа ограничиваются определением разного рода межотраслевых коэффициентов, не вдаваясь в детали изменений в институциональной, технологической структуре экономики, без которых невозможна ее неоиндустриализация.

Исследованию данной проблемы посвящен *воспроизводственный подход* к анализу структуры экономики, который основан на анализе темпов обновления основного капитала, структуры и масштабов внедрения инноваций. Этому посвящены работы А.С. Булатова³, Е.П. Ивановой⁴. Российские экономисты И.А. Иванюк⁵, Н.Г. Кузнецова⁶ рассматривают воспроизводственную структуру экономики как один из ее «срезов», отражающий возможности роста и повышения эффективности. Использование этих возможностей

¹ Леонтьев, В.В. Избранные произведения в 3 т. Т.1.: Общеэкономические проблемы межотраслевого анализа. – М.: Экономика, 2006. – С.22-30.

² Макаров, В. О применении метода эволюционной экономики // Вопросы экономики. – 1997. - №3. – С.24-25.

³ Булатов, А.С. Особенности капиталообразования в современной России // Деньги и кредит. - №7. – 2001. – С.34-48; Экономика России и других постсоветских стран / Под ред. А.С. Булатова. – М.: Экономистъ, 2005. – 415 с.; Булатов, А.С. К вопросу о трансформации сбережений в инвестиции // Деньги и кредит. – 2003. – № 4. – С.38-47; Булатов, А.С. Россия в мировом инвестиционном процессе // Вопросы экономики. – 2004. – № 1. – С.74-84.

⁴ Иванова, Е.П. Управление воспроизводством основных фондов в условиях акционерного общества: Автореф. диссертации д-ра экон. наук. – СПб.: С.-Петерб. гос. горн. ин-т им. Г.В. Плеханова (Техн. ун-т), 1999 - 36 с.

⁵ Иванюк, И.А. Воспроизводство интеллектуального капитала. – М.: Креативная экономика, 2010. – 184 с.

⁶ Кузнецов, Н.Г. Товарно-фондовые отношения в переходной экономике России // Автореф. диссертации д-ра экон. наук. – Ростов н/Д: Рост. гос. экон. акад, 1997. – 50 с

заключается в оптимизации соотношения между потреблением и накоплением - определяющего условия для расширенного воспроизводства.

В свою очередь, в противоположность отраслевой и воспроизводственной, на *территориальную структуру* народного хозяйства оказывают влияние не только экономические, но и социальные, природные и географические факторы ее кластеризации. Основу кластерного подхода заложил еще А. Маршалл в 19 в., разработав концепцию развития промышленных районов¹. По мнению М. Портера, в глобальной экономике можно было бы ожидать утраты фактором размещения производства своей важности. Однако, напротив, долгосрочные конкурентные преимущества в высокой степени локализованы и территориально структурированы². Соответственно структура экономики во многом задана кластерами – территориальными межфирменными агломератами, возникающими благодаря концентрации высокоспециализированных знаний и умений, институтов, передовых форм бизнеса, а также покупателей с высоким уровнем предпочтений. Интеграционные процессы в структуре экономики на региональном, национальном и наднациональном уровнях рассматриваются А. Спициным³, конкретизирующим производительные силы как корпоративные структуры. В. Жулего и А. Балякин рассматривают кластеры высоких технологий как основу модернизации экономики России и изменения ее структуры⁴. Вместе с тем, методология кластерного подхода ограничена микро- и мезоуровневым анализом воспроизводственных процессов, и может иметь ограниченное применение в исследовании неоиндустриально-обусловленных макроэкономических трансформаций.

Структурные изменения дореформенной российской экономики в процессе индустриализации 1930-х и 1960-х гг. нашли свое осмысление в рабо-

¹ Маршалл, А. Принципы экономической науки. Т.1. - М.: Прогресс: Универс, 1993. – 356 с.

² Портер, М. Конкуренция. - СПб. - М. - Киев: Изд. дом «Вильямс», 2002. – 608 с.

³ Спицин, А. Интеграция и модернизация экономики // Экономист. - 2006. - №5. – С.3-9.

⁴ Балякин А., Жулего В. Модернизация России и высокотехнологичные кластеры в сфере нанотехнологий // Вопросы экономики. - 2012. - №7. - С.66-81.

тах А.Г. Аганбегяна, А.И. Анчишкина¹, А.Г. Грандберга², А.А. Нечаева³, С.А. Хеймана⁴, Ю.В. Яременко⁵ и др. Труды данных авторов посвящены совершенствованию отраслевой структуры производства, межотраслевым взаимодействиям в промышленности, а также межстрановому сопоставлению структуры национальных экономик⁶.

Критика советской структурной политики содержится в трудах Д.С. Львова. По мнению ученого, «... отчетливый процесс замедления социально-экономического развития, «вползание» экономики страны в долговременный структурный кризис, стагнация реального уровня жизни, ... нарастающее разорение природной среды» – все это стало следствием «тяжелой», сырьевой структуры общественного производства».⁷ Г. Фетисов⁸ в несырьевом секторе экономики выделяет два ее сегмента: торгуемый за рубежом (в России – в основном вооружение) и неторгуемый (личные услуги, машиностроение, электроника и пр.), которые существуют только благодаря протекционизму (машиностроение), дешевой рабочей силе (сельское хозяйство), низкому качеству продукции (потребительские товары). Е. Ясин⁹ рассматривает структуру связей «государство – бизнес» и отмечает, что без структурных изменений рост мирового сырьевого рынка не только закрепляет структурный кризис, но и тормозит рыночные реформы.

¹ Анчишкин, А.И., Яременко Ю.В. Темпы и пропорции экономического развития. - М.: Экономика, 1967. – 288 с.

² Аганбегян, А.Г., Грандберг, А.Г. Экономико-математический анализ межотраслевого баланса СССР. М.: Мысль, 1968. – 326 с.

³ Нечаев, А.А. Межстрановой анализ структуры экономики. - М.: Наука, 1988. – 168 с.

⁴ Научно-технический прогресс и структура производства средств производства / Под ред. Хеймана С.А. - М.: Наука, 1982. – 254 с.

⁵ Яременко, Ю.В. Структурные изменения в социалистической экономике. – М.: Мысль, 1981. – 300 с.

⁶ См., к примеру: Алешко, О.С., Буданов, И.А. Определение перспектив развития черной металлургии на основе международных сопоставлений / В Сб.: Использование межстрановых сопоставлений для анализа и прогнозирования структуры экономики СССР. - М.: ИНИП АН СССР, 1991. – С.64-86.

⁷ Львов, Д.С. и др. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики - Москва: Экономика, 1999 – С.265.

⁸ Фетисов, Г. «Голландская болезнь» в России: макроэкономические и структурные аспекты // Вопросы экономики. - 2006. - №12. – С.38-53.

⁹ Ясин, Е. Нефть, темпы и инфляция // Вопросы экономики. - 2005. - №9. – С.4-20.

Безусловно, унаследованные от дореформенной экономики структурные проблемы требуют особого внимания. М.Р. Скулкин пишет о становлении новой экономической науки – индустриологии, - предметом которой являются структурные закономерности развития производительных сил¹. С.В. Любимцева рассматривает эволюцию структуры экономики сквозь призму концентрации в ней финансового капитала (реального и фиктивного)², что также важно для создания условий неоиндустриализации экономики.

В.А. Мау неоднозначно оценивает возможности активного воздействия на структуро-образующие связи субъектов экономики, отмечая особенный характер проблем российской экономики и ее удаленность от нового технологического уклада³. По его мнению, целеполагание и государственное программирование отраслевых приоритетов экономического развития на перспективу 20-25 лет могло способствовать выходу на производственно-технологический уровень передовых стран только в индустриальную эпоху. Сегодня же, по мере ускорения научно-технического прогресса возрастает необходимость перманентной корректировки отраслевых приоритетов государственной экономической политики, что усиливает риск действия в угоду отраслей, обладающих максимальным лоббистским потенциалом. Вместе с тем, с самого начала реформ в России политическим лобби пользуются именно сырьевые отрасли российской, тогда как высокотехнологичное лобби в стране практически отсутствует.

Таким образом, плюрализм подходов к структурированию национальной экономики порождает опасность эклектичного формирования методологии неоиндустриальных преобразований. Все это требует обобщения подходов к структурным преобразованиям экономики, их типизацию (таб. 1).

¹ Скулкин, М.Р. Теоретическая экономика в свете реального современного мирового экономического развития // Известия Уральского государственного экономического университета. – 1999. - №2. – С.30-39.

² Любимцева, С. Структурная модернизация экономики // Экономист. – 2003. – №2. – С.12-29; Любимцева, С. Законы структурной эволюции экономических систем // Экономист. - 2003. - №10. – С.29-40.

³ Мау, В. Экономико-политические итоги 2002 года // Вопросы экономики. - 2003. - №2. – С.12.

Таблица 1 - Типизация подходов к анализу преобразований структуры экономики в контексте ее неоиндустриализации

Научная школа экономики	Вклад в понимание структуры экономики	Специфика подхода к преобразованиям структуры экономики
1	2	3
Меркантилизм (Т. Мен и др.), физиократия (Ф. Кенэ и др.)	Выделение воспроизводственной структуры (пропорции ценностных и натуральных показателей общественного продукта, требуемые для его непрерывного воспроизводства), структурирование экономики по сфере производства и обращения	Защита национальных экономических интересов, регулирование деятельности субъектов экономики на мировом рынке
Классическая политэкономия (А. Смит, Д. Рикардо, Ж.Б. Сэй и др.)	Выделение факторной структуры (труд, земля, капитал)	Рыночное саморегулирование
Немецкая школа политэкономии и социологии (К. Маркс, Р. Гильфердинг, В. Лексис, М. Вебер и др.)	К. Маркс: - раскрытие «экономической структуры общества» (производственные отношения и материальные производительные силы); - дальнейшее осмысление факторной структуры (труд, земля, капитал, предпринимательская способность); - проработка воспроизводственной структуры (1-е - производство средств производства и 2-е – производство предметов потребления) М. Вебер: осмысление классовой (социальная) структуры (дифференциация размеров владений, доступа к благам, их передачи по наследству)	Законодательное, налоговое, финансово-кредитное регулирование
Неоклассическое направление (А. Маршалл, А. Пигу и др.) Экономика предложения (А. Лаффер, Дж. Сеймур и др.)	Составляющие воспроизводственной структуры (накопление, потребление, использование факторов производства) Составляющие факторной структуры (труд, капитал, предпринимательство)	Либеральный (ограниченное воздействие государства, преимущественно с помощью процентных ставок) Налоговое регулирование
Монетаризм (М. Фридмен, А. Шворц и др.)	- исследование структуры денежно-кредитной сферы; - исследование ресурсно-технологической структуры экономики	Регулирование через денежное обращение (эффект трансмиссии денежного рынка – перенос процессов его функционирования на всю экономику в целом)

Продолжение Таблицы 1

1	2	3
Кейнсианство (Дж.М. Кейнс, Р. Харрод, Е. Домар и др.)	Исследование структуры производства общественного продукта, структура совокупного спроса и влияющих на них факторов (сбережения, накопление, инвестиции)	Государственное регулирование занятости, цен, процентных ставок
Ордолиберализм (В.Ойкен, Л.Эрхард и др.)	- анализ структуры собственности; - анализ конкурентной структуры рыночной экономики	Либеральный (воздействие на экономику, главным образом, в виде антимонопольной политики, развития предпринимательства)
Французский структурализм (Ф. Перру, Ж. Ломм, Р. Барр и др.)	Исследование в следующих направлениях: - отраслевая структура производства; - структура совокупного потребления (частное, корпоративное и государственное, накопления и сбережения); - структура отношений между субъектами экономики; - сегментная структура: «полюса роста», «отрасли-моторы», «отрасли-балласт» и т.п.	Селективная государственная структурная политика
Институционализм (Д. Норт, Р.Фогель, Дж.Коммонс и др.)	Определение институциональной структуры – набора «правил игры», организационных механизмов принуждения к их исполнению, достижения коллективных целей.	Институциональное регулирование путем развития правовых институтов, господдержки определенных видов деятельности
Инновационно-технологический (Й. Шумпетер, Н.Д. Кондратьев, Дж.Гэлбрейт и др.)	Синтез отраслевой и технологической структур - технологические пропорции экономики (структура технологических укладов)	Институциональное регулирование, селективная поддержка производств новейшего уклада
Межотраслевой подход (В.В.Леонтьев, Д.Белл, Р. Рейч, В.Л.Макаров и др.)	Детальное исследование и моделирование процессов в отраслевой и секторной структурах	Государственное регулирование межотраслевого распределения факторов производства
Территориальный подход (М.Портер и др.)	Анализ кластерной структуры размещения производительных сил	Государственное регулирование – развитие экономических преимуществ агломераций и их рыночной специализации
Экономическая синергетика (А.Андерсон, Д. Баттен, К.Тэйлби и др.)	Исследования в области параметрической структуры экономики (параметров быстрых изменений – в объемах ВВП, доходов, экспорта и импорта; медленных изменений - в отраслевой структуре производства, в характере труда, в общественных институтах)	Государственное регулирование структурных сдвигов (значительных изменений медленных параметров)
Подходы к разделению структуры на сырьевой и обрабатывающие сектора (С.Ю.Глазьев, С. Гуриев, Е. Ясин и др.), на сферы концентрации финансового и реального капитала (С.В. Любимцева)		Государственное институциональное, финансово-кредитное регулирование

Из таб. 1 следует, что большинством экономических школ структура экономики рассматривалась в рамках укрупненных составляющих – факторов производства, воспроизводственных процессов, технологических укладов. Начиная с середины 20 в. преобразования структуры экономики стали ассоциироваться с экономическим ростом, и рассматриваться агрегировано (кейнсианские модели роста; структура межотраслевых балансов; кластеры конкурентоспособных производств М. Портера и др.).

Поэтому не удивительно, что в существующих рекомендациях по преобразованию структуры российской экономики кейнсианские регуляторы, такие как учетная ставка, государственный заказ, госинвестиции фактически противопоставлены неолиберальным антимонопольным усилиям, институциональному целевому программированию, налоговому регулированию, приоритетному для «экономики предложения» неоклассического направления. Не являются исключением и исследования неоиндустриально-ориентированных преобразований, в которых слабо представлены скоординированные рекомендации по изменению воспроизводственной, отраслевой, кластерной, технологической, социальной структуры. В результате, когда благоприятный внешний фон начала 2000-х гг. привел к долгожданному экономическому росту, проблемы структуры российской экономики только усилились, и перспективы ее неоиндустриализации заметно отделились.

В целом мы тяготеем к кейнсианскому пониманию преобразования структуры экономики, с характерным повышением роли государства в этом процессе, сочетанием индикативного и прямого воздействия. Для нас важно наличие в кейнсианской парадигме принципа развития экономики в условиях энтропии рынка, кризисного характера этого процесса и наличия стабилизирующей силы – государства. Напротив, неоклассические идеи о «запрограммированности» рыночной экономики на возврат в состояние равновесия не учитывают современные циклические, глобализационные процессы, объективно вызывающие диспропорции в структуре экономики современных стран. Поэтому в условиях одномоментного перехода к рыночным отноше-

ниям на начальном этапе реформ адаптационные процессы не смогли исправить структурные диспропорции российской экономики, но, как будет подробнее раскрыто далее, усилили их.

Однако нельзя забывать и об ограничениях использования кейнсианского регулирования структурных пропорций, о которых мы упоминали ранее (укрупненность, агрегированность восприятия структуры, приоритет воспроизводственных процессов и т.п.). Близки нам и идеи французских структуралистов о высоком месте структурной политики в системе государственного регулирования экономики. Технологический вектор неоиндустриальных структурных преобразований экономики полагаем целесообразным определять с помощью концепции технологических укладов, их последовательность и этапность – на основе положений эволюционизма.

Таким образом, говоря о неоиндустриально-ориентированных преобразованиях экономики, мы подразумеваем не только изменение количественных пропорций ее различных структурных элементов и развитие их взаимодействий. Мы рассматриваем неоиндустриализацию в контексте преобразований основы экономической системы - *экономических отношений*, которые должны определенным образом трансформироваться и «запрограммировать» изменение институтов, хозяйственной практики. Наблюдаемая сегодня в развитых странах смена экономических укладов обусловлена, с одной стороны, ускорением научно-технического прогресса, повсеместной инновационной деятельностью, с другой – изменением характера и путей взаимодействия государства и бизнеса, развитием новых форм предпринимательства.

В результате модифицируются экономические отношения, связанные с движением капитала, с собственностью на средства производства, меняется характер труда и его оценка. В структуре капитала все большую роль начинает играть интеллектуально-знаниевый; распределение прав интеллектуальной собственности и ее регулирование происходит по иным, отличным от материальных средств производства законам; многократно ускоряется воспроизводство капитала современных высокотехнологичных корпораций, ме-

няется кластерная структура как национальных, так и мировой экономик; возникают социальные группы «сверх-новых богатых» - субъектов инновационного предпринимательства и авторов вычислительных технологий. Таков современный вектор экономического развития, определяющий новые перспективы развития ведущих стран.

Безусловно, эти объективные тенденции оказывают влияние и на экономику России. Однако в то же время, когда в экономике развитых стран формировались экономические отношения, связанные с инновационным предпринимательством, воспроизводством интеллектуального капитала, с интеллектуализацией труда, в России начал формироваться рынок. На фоне ускоренной адаптации к нему естественным процессом стало развитие примитивных перераспределительно-грюндерских отношений, возникновение неэффективных собственников, запаздывание принятия на себя государством роли гаранта неоиндустриального развития. В результате без внимания как на абстрактно-теоретическом, так и на практическом уровне остался анализ принципов, условий, факторов неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики.

1.2. Принципы и условия экономических неоиндустриально-ориентированных преобразований

Принципиальная основа неоиндустриально-ориентированных преобразований российской экономики является основой для формирования их теоретических положений, совершенствования структурной политики государства. Вместе с тем, в трудах как зарубежных, так и российских экономистов, принципы преобразования структуры экономики страны и ее неоиндустриализации разработаны достаточно слабо.

К. Маркс в своем фундаментальном труде «Капитал»¹ выделил принципы исследования экономических категорий и явлений, а также структурирования экономики, основанные на приоритете анализа воспроизводственных и социально-экономических явлений, главным образом, собственности, отчуждения и присвоения средств производства и предмета труда.

Более детальными являются принципы либерального регулирования экономики, выдвинутые и обоснованные сторонниками классической школы, в частности, А. Смитом, Ж.Б. Сэем² - невмешательство государства в регулирование рыночной экономики, положение о «невидимой руке». Но А. Смит не ответил на вопрос о том, как обеспечивается устойчивое равенство объемов спроса и предложения в масштабах всей страны, поскольку классики не рассматривали внутреннюю структуру спроса и предложения, неравномерность их динамики в разрезе использования факторов производства, во временном и территориальном аспектах. А принцип свободной торговли (фри-трейдерства), отстаивавшийся Д. Рикардо, почти окончательно превратил, по мнению С.Д. Ильина, российскую экономику в сырьевой придаток развитых стран³.

Неолиберальный принцип приоритета рыночной конкуренции над государственным регулированием отстаивал Л. Эрхард⁴. М. Фридман, А. Шворц⁵ выдвинули основные и наиболее дискуссионные принципы монетаризма: благотворное воздействие на экономику стабильного денежного обращения; «деньги имеют значение», т.е. другими словами, изменения в денежно-кредитной сфере определяют общее состояние экономики; исключительная денежная прерогатива центрального банка.

¹ Маркс, К. Капитал: В 3-х т. - М.: Политиздат, 1986.

² Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. - 665 с.; Сэй Ж.Б. Трактат по политической экономии. - М.: Дело, 2000. - 232 с.

³ Ильин, С.Д. Об эквивалентности международного обмена и перспективах развития российской экономики // Вестник КазГАУ. - 2007. - № 1(5). - С.66-72.

⁴ Эрхард, Л. Благосостояние для всех. - М.: Начала-пресс, 1991. - С.67.

⁵ Friedman, M., Schwarz, A.J. Monetary History of the United States (1867 -1960). - Princeton, NJ: Princeton University Press, 1984. - 128 p.

Есть смысл прислушаться к М.К. Бункиной¹, которая говорит о непродуманном, непоследовательном применении монетаризма в России в 1990-х гг., и о перспективности его отдельных принципов. В частности, нельзя недооценивать влияние кредита на воспроизводство основного капитала, на его межотраслевое распределение, на стимулирование инновационной деятельности, на формирование определенной потребительской структуры, соответствующей последнему технологическому укладу. Для российской экономики, с ее глубоко монопольной рыночной структурой, также важен такой неолиберальный принцип структурных преобразований, как всемерное содействие государства развитию конкурентных отношений, использование в этом процессе нормативных и экономических стимулов.

В отличие от неолиберализма, кейнсианство предусматривает для государства более активную позицию в регулировании экономики (не ограничиваясь содействием развитию конкуренции и частной собственности). Поэтому основные принципы кейнсианского регулирования экономики включают в себя следующие.

Первый принцип заключается в отрицании приоритета рыночного саморегулирования и выдвижения на роль регулятора современной экономики государства. При этом регулирование экономики может включать в себя элемент принуждения (протекционизм, налогообложение и т.п.). Второй кейнсианский принцип экономического регулирования – планомерное, научно обоснованное и целенаправленное воздействие государства, объективно противопоставляемое энтропийным рыночным процессам.

1 Бункина, М.К. Монетаризм. – М.: АО "ДИС", 1997. – 80 с. А по мнению Е.Т.Гайдара. монетаристский «рецепт «шоковой терапии» (резкое сжатие денежного предложения и сокращение бюджетного дефицита, необходимые для финансовой стабилизации) так и не был до конца реализован в России начала 1990-х гг. Поэтому проблемы преобразования структуры российской промышленности, импортозамещения не были решены (в отличие от Польши, Венгрии - постсоциалистических стран, использовавших «шоковую терапию», по мнению Е.Т. Гайдара, более радикально) – см.: Гайдар, Е. Наследие социалистической экономики: макро- и микроэкономические последствия мягких бюджетных ограничений. – М.: ИЭПП, 1999. – С.10.

Следовательно, применительно к неоиндустриализации российской экономики, можно говорить о целесообразности «принуждения к инновациям» фирм государством, но не напрямую – директивно, а путем рамочного использования косвенных экономических регуляторов – налогов, процентных ставок, госзаказа и госинвестиций.

О.Б. Бигдай¹ приводит следующие принципы институционального регулирования структуры экономики: согласование экономических интересов государства и субъектов предпринимательства, контроль соблюдения институциональных установок и «правил игры» для бизнеса, обязательное следование контрактам, предпочтение эффективно функционирующих субъектов рынка и пр. Однако практически без внимания институционалистов остаются вопросы регулирования структуры рынка, пропорций факторов производства, межотраслевого распределения ресурсов и выпуска, реального и финансового секторов. Вместе с тем, для нашего исследования важен принцип «выращивания» институтов, предложенный Е.Г. Ясиным² как условие целевого регулирования институциональной структуры экономики и общества.

Использование системно-структурного и системно-самоорганизационного подходов к воздействию на экономику основано на ряде принципов, к числу которых относятся: принципы системности и изоморфизма экономики; принцип диссипации – стремление системы к уменьшению энтропии; принцип аттрактора – определенного комплекса качественных и количественных параметров, к которому тяготеет открытая система. Так, если природная среда бедна, то экономика может выбрать аттрактор, предусматривающий ресурсосбережение и инновации (пример – современная японская экономика) или, наоборот, расточительное отношение к ресурсам и сырьевые производства (российская экономика). Также важен принцип «ка-

¹ Бигдай, О.Б. Взаимосвязь принципов и функций институционального регулирования в системе агробизнеса // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Экономика». – 2008. – № 8. – С.32-38.

² Модернизация экономики и выращивание институтов. Кн.1 / Под ред. Е. Ясина. – М.: ГУ ВШЭ, 2005. – С.32.

тализатора» изменения структуры экономики – особых факторов, благодаря которым обеспечивается действие определенного аттрактора. Для России такими катализаторами можно назвать сравнительно высокий уровень урбанизации, научное, промышленное наследие СССР, широкий внутренний спрос.

Г.А. Сазонова¹, М.А. Котляров², З.М. Хашева³ выделяют принципы воздействия на экономику в целом, а также на ее структуру, рассматривая ее укрупнено (как комплекс технологических укладов, регионов, сфер). К основным принципам преобразований структуры экономики ими отнесены иницилирующая и регулирующая роль государства, координирующая и поддерживающая роль регионов, влияние нового технологического уклада. На примере структуры банковской системы М.А. Котляров предложил концепцию ее единого «мега-регулятора»; соответственно к принципам «мега-регулирования» относятся: приоритет содержания над формой, риск-ориентированный подход, учет факторов воздействия внешней среды, функциональность регулирования.

Таким образом, мы выделили достаточно широкий спектр принципов, составляющих теоретическую основу подходов к воздействию на экономику, сформированных различными научными экономическими школами. Вместе с тем, исходя из необходимости становления именно неоиндустриальной формы структурных преобразований российской экономики, целесообразно выделить ряд принципов, способствующих ее наиболее полному раскрытию.

Первый принцип - системный, многоуровневый характер целенаправленных неоиндустриальных преобразований экономики. Данный принцип означает последовательный анализ регулируемых изменений в структуре экономики в ходе инновационного развития промышленности, как на уровне

¹ Сазонова, Г.А. Структурная трансформация экономических систем: Дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – СПбГУ, 2002. – 396 с.

² Котляров, М.А. Методологические принципы и приоритеты развития системы регулирования банковской деятельности: Автореф. д-ра экон. наук: 08.00.10. – М.: Академия народного хозяйства при Правительстве РФ, 2008. – 39 с.

³ Хашева, З.М. Антикризисный компонент социально-экономической политики: факторы, принципы, стратегии и инструменты: Автореф. д-ра экон. наук: 08.00.05. – Майкоп: Южный институт менеджмента, 2010. – 66 с.

хозяйственной практики, так и на уровне экономических отношений. Их модификация должна затронуть не только экономические связи в системе государственного регулирования экономики, но и в воспроизводстве промышленного капитала в процессе инвестирования, кредитования, вертикальной интеграции предприятий; в изменении характера труда, в формировании новых институтов, моделей экономического поведения, социальных связей. Следуя данному принципу, совокупность регулирующих воздействий на экономику с целью ее движения по неоиндустриальному пути требует использовать в комплексе нормативное, индикативное и программно-целевое регулирование, а также рыночное саморегулирование инновационной деятельности, инвестиционного процесса, кластеризации промышленности, развития предпринимательства.

Второй принцип - приоритет неоиндустриального аттрактора, который означает переориентирование государственной структурной политики с создания наиболее благоприятных условий для развития нефте-газового комплекса на развитие производств 5-го и 6-го технологических укладов.

Третий принцип – применение форм и инструментов регулируемых неоиндустриальных преобразований экономики в соответствии с глубиной проблем ее структуры. Принимая во внимание разрыв между Россией и развитыми странами в технологическом уровне производства, в производительности труда, в добавленной стоимости создаваемого продукта, можно судить об отсутствии в отечественной экономике многих современных институтов экономики и общества, межсубъектных взаимодействий, образцов экономического поведения. А для их формирования (в терминологии Е.Г. Ясина – «выращивания») необходимо как косвенное, опосредованное, так и прямое «рамочное» регулирование инновационной, инвестиционной, кредитной сферы. Напротив, регулирование внешнеэкономической деятельности требует преимущественно косвенных экономических мер, дабы избежать протекционизма, предотвратить иждивенческие тенденции производителей и рентоориентированные интересы чиновников.

Четвертый принцип – последовательный и подкрепленный спросом на инновации переход от вывоза сырья к экспорту обработанной продукции. Фактически это означает использование импортозамещения в качестве основного экономического условия неоиндустриализации российской экономики, с использованием в этом процессе неоиндустриального госзаказа, заделных госинвестиций, развития государственно-частных платформ.

Пятый принцип – формирование целевой социальной группы как ключевого социально-экономического условия неоиндустриализации, в ходе которой в российской экономике неизбежно должна вырасти роль интеллектуальной ренты, информационных технологий, высокотехнологичных услуг.

Шестой принцип – стратегическое целевое программирование как залог успешного участия государства в реализации неоиндустриальных структурных преобразований экономики. Сегодня во многих странах, активно осуществляющих неоиндустриальные преобразования, сформированы и реализуются национальные неоиндустриальные стратегии - в США – Advanced Manufacturing Partnership (Select USA), в ЕС – Agenda for European Manufacturing on a Changing World, в Китае - China Industry Challenge. Сегодня велика потребность в такой стратегии и в российской экономике.

Таким образом, принципы неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики отражают императивы развития экономических отношений в структуре народного хозяйства, движущие силы ее адаптации к ускорению научно-технического прогресса, к глобализации хозяйственной деятельности, к изменению роли государства в условиях глубоких технологических сдвигов. Такие движущие силы неоиндустриализации, как модификация капитала и изменение характера труда в процессе развития венчурного инвестирования, становления рынка инноваций и интеллектуального капитала, развития форм собственности в рамках государственно-частных партнерств в инновационной сфере, определяют *комплекс условий* неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики.

Институциональные условия включают в себя формирование институтов государства и бизнеса, способных дать старт преобразованиям, в первую очередь, инновационно-технологической, воспроизводственной, факторной, отраслевой, социальной структуры экономики, создать задел перехода на пятую ступень технологического развития (по Д.Беллу). Более подробно институциональное обеспечение неоиндустриализации экономики рассмотрено в гл.4 диссертации.

Воспроизводственные условия неоиндустриализации заключаются в ускорении обновления основного капитала отраслей 5-го уклада в 2-2,5 раза, в повышении нормы накопления до 33-35% от ВВП (сегодня – не более 20%¹) в привлечении инвестиций в отрасли 6-го уклада не менее 15% от их общего объема (сегодня – менее 0,5%), в сокращении физического износа промышленного оборудования до 15-20% (сегодня – 50-55%). Наряду с этим, движущей силой неоиндустриализации, берущей начало в системе отношений воспроизводства капитала, является изменение его производственной структуры – рост доли интеллектуального капитала в процессе инвестирования дигитализации промышленности и выпуска микропроцессорной техники (на фоне сокращения инвестирования добычи энергоносителей и выпуска электроэнергии, что было характерно для индустриализации 20-го века). Также возникают новые источники воспроизводства капитала – к примеру, использование квот на выбросы в качестве источника финансирования разработки и внедрения новых технологий (по опыту Китая). Не менее важной движущей силой неоиндустриализации является изменение характера труда, заключающееся в его интеллектуализации, а также в соединении труда рабочих и электронных устройств.

Кластерные условия неоиндустриализации заключаются в изменении структуры процесса размещения производительных сил, который постепенно отдаляется от принципа близости к природным ресурсам и центрам их пере-

¹ Определено автором по данным: Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

работки, и принимает сетевую децентрализованную форму. Становление сетевых инновационных кластеров определяется не принципом обеспеченности ресурсами, а эффективностью государственной поддержки предпринимательства в инновационной сфере, научно-технической политики. Процесс формирования агломератов новейших технологий опирается не только на имеющуюся ресурсную базу, но и на инновационный потенциал научных организаций и технологических платформ, технологии, формируемые в военно-промышленном комплексе. Это подразумевает объединение предприятий в единый многоотраслевой производственный цикл наукоемкой продукции, их конкурентоспособное ресурсное обеспечение, развитие науки в корпорациях.

К *рыночным условиям* неоиндустриализации относится, прежде всего, целенаправленное формирование государством благоприятной среды развития экономических отношений в воспроизводственной сфере, на рынке труда, капитала, ресурсов, информации. Такая среда не должна подменять собой рынок, но содержать гораздо меньше, чем он, энтропии. В российской экономике это означает преодоление разрушительной функции сложившегося примитивного, грюндерского рынка, продемонстрировавшего свое фиаско с самого начала реформ. Неоиндустриально-ориентированные преобразования экономики затрагивают как рыночные отношения, так и отношения собственности, и подразумевают неизбежную трансформацию частной и государственной собственности в отраслях, наиболее чувствительных к научно-техническому прогрессу, в государственно-частные партнерства. В рамках последних снижается энтропия рынка и, тем не менее, сохраняются рыночные принципы конкуренции и экономической эффективности, поэтому высокотехнологичные отрасли выходят сегодня в лидеры инвестиционной привлекательности в развитых странах.

Реализация рыночных условий неоиндустриально-ориентированных преобразований может иметь разные формы, такие как лоббирование интересов высокотехнологичных фирм на внутреннем и внешнем рынках, поддержка государством частных инвестиций в НИОКР, продвижение инноваций в

массовое производство с помощью государственно-частных партнерств, госгарантий и госкредита, субсидирование процентных ставок и налоговые льготы по импортозамещению, регулирование взаимодействия инновационных фирм и естественных монополий.

Социальные условия неоиндустриализации заключаются в целенаправленном формировании устойчивых социальных групп, которые определяют глубину проникновения самых современных технологий в промышленное производство и развитие высокотехнологичных услуг. Ускорение научно-технического прогресса модифицирует экономические отношения рынка труда, связанные с наймом работников, который постепенно приобретает сетевую форму, изменяет характер труда, делая его более творческим, информационным. Следовательно, неоиндустриальные социальные группы могут формироваться, с одной стороны, в процессе развития трудовых взаимосвязей, с другой – в ходе инновационного развития промышленности и сферы услуг, изменения требований к качеству труда, диктуемых диффузией инноваций. В свою очередь, для того, чтобы эти неоиндустриальные социальные группы были устойчивы, требуется трансформация государственной политики занятости, стимулирующая рост доходов работников в зависимости от интеллектуализации труда.

К технологическим условиям неоиндустриализации мы относим:

- модернизацию базовых отраслей экономики – становление постнефтяной энергетики (сверхмощные солнечные батареи, биогенераторы и пр.), технологии сверхпроводимости, рециркуляционной промышленности и энергетики и пр.;
- инновационное развитие отраслей 4-го и 5-го технологических укладов – экспансия авиаперевозок, повышение энергоэффективности промышленности (превращение энергодефицитности из негативного в позитивный фактор ее развития);

- развитие высокотехнологических производств и услуг нового типа - информационных сетей «облачных вычислений» и суперкомпьютеров, биохимических, радиоэлектронных, нано-материальных технологий.

Мы полагаем, что технологические условия неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики могут реализоваться только в комплексе с воспроизводственными, институциональными и кластерными условиями. Тот технологический базис, который формируется сегодня в развитых странах, опосредован трансформацией экономических отношений собственности, рынка капитала и труда. Изменение структуры собственности в наиболее динамично технологически развивающихся отраслях современной экономики вызвано развитием государственно-частного инвестирования создания инноваций и их коммерциализации. Отношения найма постепенно трансформируются в сотрудничество независимых работников - самозанятых, фрилансеров, с инновационными компаниями, основанные на передаче интеллектуального продукта – результата труда.

Наиболее характерными формами модификации инвестиционных, трудовых отношений в процессе реализации технологических условий неоиндустриальных преобразований экономики являются развитие технологических платформ, государственно-частных партнерств и инновационных кластеров.

Передовыми субъектами национальной инновационной системы, впервые стартовавшими в странах Евросоюза, являются технологические платформы, объединяющие бизнес, науку и государство. Еврокомиссия называет технологическими платформами направления взаимодействия университетов, инновационных фирм и крупнейших производителей. Именно в этих направлениях выделяются государственные ассигнования на фундаментальные и прикладные исследования.

Главная особенность технологических платформ Евросоюза - участие в них не только научных организаций и производственных предприятий, но и банков, инвестиционных компаний, европейских концернов. Участие государства в технологических платформах не ограничивается прямым финанси-

рованием, но включает в себя госгарантии, госинвестиции, лизинговые и кредитные субсидии.

Инициатором создания европейских технологических платформ выступают отраслевые объединения т.н. промышленных корпораций «Группы высшего уровня» (High Level Group). С начала 2000-х гг. в Евросоюзе было создано более 40 техноплатформ (в том числе 26 - в отраслях 6-го техноуклада, такие как «Future Manufacturing Technologies» - «Технологии производств будущего», «Embedded Computing Systems» - «Встроенные вычислительные системы», «European Nanoelectronics Initiative Advisory Council» «Европейский Совет по инициированию нанозлектронных исследований», действующий более 10 лет). В государствах Евросоюза создаются «Национальные группы поддержки» технологических платформ (National Support Groups), объединяющих ведущих ученых и чиновников, реализующие следующие задачи:

- технологические прорывы в высокотехнологичных отраслях;
- развитие новых цепочек переработки в традиционных, сырьевых секторах;
- формирование новых секторов экономики за счет преодоления фрагментарности науки и недостаточной структурированности интересов бизнеса.

В российской экономике формирование технологических платформ началось только в 2011 г. по инициативе Правительства РФ. Правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям были утверждены порядка 30 платформ, учредителями и координаторами которых стали промышленные предприятия, государственные НИИ и госкорпорации «Роснано», «Ростехнологии». Анализ российских техноплатформ представлен нами в таб. 1 Приложения 1, и по его результатам мы можем сделать следующий вывод.

Очевидно, что российские технологические платформы не выполняют главного условия своего участия в неоиндустриализации экономики – обеспечения технологических прорывов (новейших технологий 6-го уклада), не-

обходимых для выхода на траекторию инновационного развития. Напротив, они связаны базовыми отраслями, такими, как энергетика, транспорт, добыча полезных ископаемых, металлургия, машиностроение, химия, строительство. А в отраслях, способных широко внедрять высокие технологии (биохимия, фотоника, производство материалов с особыми наносвойствами и суперкомпьютеров), сформировано только несколько платформ. И финансирование инновационных предприятий этих отраслей, находящихся в основном в государственности, напрямую осуществляется государством, без стимулирования участия в этом процессе бизнеса.

Поэтому *мы полагаем необходимым* дальнейшее развитие на основе созданных техноплатформ кооперационных связей производителей и переработчиков сырья с одной стороны, и фирм высоких технологий с другой. А развитие отраслей высокотехнологичных услуг, характерных для неоиндустриальной экономики (пятеричный сектор), требует массовых государственных и частных инвестиций в создание новых и развитие ряда действующих техноплатформ (прежде всего, био-технологических, информационно-коммуникационных).

Но поскольку в российской экономике массовые частные и корпоративные капиталовложения в высокотехнологическом секторе практически отсутствуют, в нем недостаточно развиты инвестиционные связи, научно-производственная кооперация, способная изменить территориальную структуру производительных сил. Использование потенциала инновационных кластеров неоиндустриализации российской экономики явно недостаточно.

Кластерный подход разрабатывался М. Портером, а впоследствии - А.Г. Гранбергом, С. Розенфельдом, П. Потье, М. Энрайтом и др. Под кластером мы понимаем комплекс территориально близких и инфраструктурно-объединенных предприятий отрасли, со своей организационной структурой, сочетающей внутреннюю конкуренцию с рыночной кооперацией, единую цель и формальную самостоятельность. Потенциал развития инновационной деятельности в кластерах определяется сочетанием в них конкурентоспособ-

ных предприятий и конкурентных преимуществ региона, обеспеченностью сырьем и инфраструктурой.

Вместе с тем, основываясь на проведенном анализе российских *инновационных кластеров* (таб. 2 Приложения 1), мы определили, что их деятельность недостаточно коррелирует с императивом неоиндустриализации экономики. Главным конкурентным преимуществом российских инновационных кластеров является их высокая ресурсная обеспеченность. Именно поэтому нефтехимические, автомобилестроительные, авиационные кластеры Татарстана, Нижнего Новгорода, Ульяновска, Самары, Санкт-Петербурга, энерго-машиностроительный кластер Башкортостана, являются лидерами в привлечении инвестиций (от 60 до 107 млрд. долл. в 2012-2013 гг.). Однако их предприятия ориентированы, главным образом, на внутренний рынок и развивают технологии производств устаревших 3-4, в лучшем случае - 5-го техноукладов. Отсюда и мировой уровень конкурентоспособности их продукции является сравнительно низким. Напротив, ядерные кластеры Железногорска, Обнинска, московский, пензенский приборостроительные кластеры, светотехнический кластер Мордовии, ИТ и биохимические кластеры Томска, Новосибирска, внедряющие технологии 5-го и даже 6-го укладов, привлекают гораздо меньше инвестиций (от 3 до 30 млрд. долл. 2012-2013 гг.). Хотя, их продукция достаточно конкурентоспособна даже по мировым меркам.

Для того, чтобы развитие технологических платформ и инновационных кластеров действительно стало условием неоиндустриализации российской экономики, необходимо преодоление пространственной неравномерности и фрагментарности инновационного, инвестиционного процессов. На общеэкономическом уровне для этого требуется формирование стратегического союза государства и бизнеса; на инновационно-технологическом – развитие *конвергентных технологий*.

Вопросы структурной конвергенции (особого вида структурных сдвигов, в ходе которых могут сформироваться новые формы сетевых и кластер-

ных структур, а в перспективе – и новых отраслей) рассматривались М.А. Гасановым¹. В ее основе должна лежать дигитализация (дословно – «цифровизация») большей части процессов производства материальных и нематериальных благ. Она означает перевод технических, управленческих, финансовых процессов в единый цифровой формат, понятный современным компьютерам, устранение различий между отдельными видами информации.

Сегодня конвергентные технологии являются предметом изучения российских ученых физиков, химиков. Интерес к ним проявляет Центр конвергентных технологий при Курчатовском институте, г. Москва. По мнению его директора акад. М. Ковальчука: «Нужно делать ставку на развитие конвергентных технологий. Это позволит России рвануть так же, как мы в своё время рванули в атомной энергетике или космосе²». Не случайно Национальный научный фонд США в 2010 г. опубликовал отчет о конвергентных технологиях (NBIC), в котором определил их как основу будущей конкурентоспособности производств 6-го техноклада.

Мы определяем развитие *конвергентных технологий* как важное технологическое условие неоиндустриализации российской экономики в процессе ее структурных преобразований (наряду с выделенными нами выше модернизацией и инновационным развитием базовых отраслей и высокотехнологичных производств).

Содержание конвергенции технологий заключается во взаимопроникновении и сочетании различных технологических инноваций, объединяемых общей цифровой формой проектирования, тиражирования и диффузии. Также технологическая конвергенция означает развитие в существующих кластерах мультиплатформенных инноваций, разрабатываемых в разных техно-

¹ Гасанов, М.А. Структурные сдвиги в условиях трансформации экономики России и становления инновационного типа развития: Дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01. – Томск: ТГУ, 2012. – С.298.

² Ковальчук, М. Будущее за конвергентными технологиями // Nano News Net. – 2009. – 14 апреля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nanonewsnet.ru/blog/nikst/budushchee-za-konvergentnymi-tekhnologiyami-mikhail-kovalchuk>

логических платформах, но способных дать общий продукт. Взяв за основу проанализированные выше техноплатформы и инновационные кластеры (таб. 1 и 2 Приложения 1), мы определили следующие направления развития конвергентных технологий:

- технологии на стыке биохимии и энергетики (биоэнергетики), позволяющие в обозримом будущем перейти к безотходным технологиям производства экологически чистого топлива, замещающего невозобновляемые углеводородные ресурсы. Перспективы развития данных технологий мы видим в *кросс-платформенных взаимодействиях* таких техноплатформ, как «Медицинские и био-технологии», «Энергетика», «Добыча природных ресурсов и нефтегазопереработка»;

- технологии, соединяющие производство процессорной техники и программного обеспечения (распределенные вычисления). Они будут способны создать интегрированные телекоммуникационные сети, значительно продвинуть вперед диагностическую медицину, ускорить создание новых образцов техники путем вычислительного проектирования и многофакторного компьютерного моделирования. Их кросс-платформенный характер должен раскрыться во взаимодействии таких техноплатформ, как «Информационно-коммуникационные технологии», «Электроника и машиностроение»;

- технологии лазерной информатики, способные создать хранилища данных, превосходящие современные в тысячи раз. Это позволит ускорить дигитализацию технологического базиса промышленности, инициировать роботизацию таких традиционных для России отраслей, как угольная, нефтегазования, химическая промышленность, теплоэнергетика. Кросс-платформенные связи могут быть реализованы здесь в таких платформах, как «Фотоника», «Информационно-коммуникационные технологии», «Электроника и машиностроение»;

- малая исследовательская космонавтика — синтез технологий авиации и спутникостроения, направленных на создание экспериментальных исследовательских площадок с космическими условиями на суборбитальной высоте,

и не требующих запуск космических аппаратов. Их развитие должно ускорить передовые медицинские исследования в области генной инженерии, биомеханики, производства наномерных материалов в условиях невесомости, на базе таких техноплатформ, как «Авиа-космические технологии», «Медицинские и био-технологии», «Технологии металлургии и новые материалы».

Вместе с тем, реализация технологического условия неоиндустриальных преобразований российской экономики сдерживается замкнутым кругом проблем, когда бизнес не имеет привлекательной технологической основы инвестирования инноваций, а развитие конвергентных технологий сдерживается отсутствием стратегического взаимодействия государства и бизнеса, нескоординированностью инвестиций в фундаментальные исследования, НИОКР и производство, неучастием банков и инвестиционных фирм в финансировании инноваций, их слабой и неустойчивой кадровой «подпиткой».

Поэтому мы видим потребность в объединении усилий различных субъектов экономики в решении данных проблем реализации конвергентно-технологического условия неоиндустриализации российской экономики. Такая интеграция усилий может иметь экономическую форму *сетевых кластеров*. Под ними мы понимаем кластерные структуры, которые целесообразно формировать на основе существующих кластеров, с вовлечением в их функционирование организаций НИОКР, университетов, предприятий, венчурных фондов и инвестиционных фирм из других регионов. Мы определили критерий формирования таких сетевых связей как участие в создании и диффузии конвергентных технологий. Соответственно *государственно-частные партнерства* в сетевых кластерах также должны иметь *межкластерный характер*. Это означает, что реализация совместных инвестиционных проектов государства и бизнеса по разработке и внедрению конвергентных технологий должна распространяться на научные организации и предприятия нескольких кластеров в рамках единого экономико-технологического центра.

Мы особо подчеркиваем важность формирования таких *межкластерных центров* конвергентных технологий на основе государственных про-

мышленных предприятий, использующих технологии двойного назначения (военно-гражданские). К таким мы относим ФГУП «Федеральный центр двойных технологий «Союз» - г. Дзержинский Московской области (военные производства – ракетное топливо и производство боеприпасов; гражданское – выпуск лекарств, твердого топлива, экологического оборудования), ФГУП НИИ импульсной техники - г. Москва (военное и гражданское электромагнитное, фотонное, лазерное, рентген-оборудование) и др.

Наряду с технологическими платформами и инновационными кластерами, важной составляющей национальной инновационной системы – *льготное налогообложение инновационной деятельности*, также не удовлетворяет условиям неоиндустриализации экономики. За рубежом инновационные налоговые льготы охватывают практически все этапы инновационной деятельности – от фундаментальных исследований и НИОКР до массового производства:

- в США с 1981 г., а в Канаде с 1988 г. затраты на НИОКР освобождаются от налога на прибыль не только полностью, но и на 25% больше (т.н. «инновационный налоговый бонус»)¹. Затем, производственные корпорации, участвующие в трансфере новых технологий в производство, также получают налоговый вычет с 25% прибыли от продаж инновационного продукта. В Австралии с 1996 г. инновационный бонус по налогу на прибыль составляет 50% (т.е. из налогообложения изымается сумма, в полтора раза большая, чем затраты на НИОКР, если они больше 20 тыс. долл.); в Великобритании такая льгота действует с 2002 г.;

- в США, Канаде и Австралии максимальный период амортизации оборудования для НИОКР – 3 года, а промышленное оборудование, используемое для выпуска инновационной продукции, амортизируется с коэффициентом от 1,25 до 1,5;

¹ Hall, B.H. Tax Policy During the Eighties: Success or Failure? // National Bureau of Economic Research. Working paper № 4240: Cambridge, 1992. - P.34.

- в Голландии разработана уникальная система налогового стимулирования инвестиций в инновации, когда расходы на оплату труда по НИОКР любых предприятий и организаций освобождаются от подоходного и социального налогов. В Германии и Финляндии государство предоставляет субсидии не организациям НИОКР, а предприятиям, внедряющим инновации;

- в особых инновационных экономических зонах Китая первые три года производители освобождены от налога на прибыль, а в последующие три года имеют 50%-ю льготу (в отдельных зонах – до 8 лет); а налоги с фонда оплаты труда не превышают в сумме 5%;

- в главной особой экономической зоне Индии – «Бангалор» (ведущий ИТ-партнер компаний Microsoft) фирмы-резиденты вообще освобождаются от всех налогов на пять лет.

В России действующие налоговые льготы для инновационных фирм включают две группы – преференции для всех инноваторов (Ст. 67, 149, 251, 259 Налогового Кодекса РФ) и для особых экономических зон (ОЭЗ).

Мы полагаем, что существующих налоговых льгот явно недостаточно для неоиндустриальных структурных изменений в российской экономике. Во-первых, основные налоговые послабления установлены только для фирм, занятых в НИОКР, а не в промышленном освоении прорывных инноваций. Следовательно, государство не стимулирует интерес к ним крупных производителей.

Во-вторых, налоговые льготы для крупных компаний – инвесторов в новые технологии, - сконцентрированы в особых экономических зонах; однако в них производится, главным образом, неинновационная продукция для нужд внутреннего рынка – автомобили, химические продукты, промышленное оборудование, потребительские товары (за редким исключением, к примеру, г. Томск и Дубны).

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод о том, что представленные принципы и условия неоиндустриально-ориентированных преобразований не находят в российской экономике должной реализации.

Мы связываем это, с одной стороны, с затянувшимися процессами адаптации экономики к рыночным условиям, замедлением воспроизводства капитала и снижением производительности труда, технологической деградацией промышленности. Эти процессы полностью противоположны определенным нами выше условиям неоиндустриализации экономики. С другой стороны, в ходе рыночных реформ были нарушены основные принципы неоиндустриализации – приоритетность модернизации производственного базиса и трансформации экономических отношений в направлении неоиндустриального аттрактора, комплексное использование государством программно-целевых и рыночных форм регулирования предпринимательского сектора в соответствии с глубиной структурных проблем.

В результате движущие силы неоиндустриальных преобразований экономики – развитие экономических отношений в инвестиционной, инновационной, кредитной сферах, на рынке труда, во взаимодействии государства и бизнеса, сдерживаются рядом проблем:

а) неопределенность «правил игры» для субъектов высокотехнологичных отраслей, инновационной сферы, глубокой переработки сырья в экономике, в которой основная часть доходов государства и частного сектора основана на извлечении и перераспределении сырьевой ренты. В сложившихся условиях институционального «вакуума» неоиндустриальных преобразований и высокой энтропии сырьевого рынка, многократно возрастают неопределенность и риски инвестирования роста технологического уровня производства, предъявления новых требований к рабочей силе, к характеру труда;

б) значительное недофинансирование государством фундаментальных исследований - первой стадии инновационного процесса, обеспечивающей развитие производств настоящего и задел будущего техноукладов. Так, в России госфинансирование фундаментальной и прикладной науки в 2010-

2013 гг. составило 0,2-0,3% от ВВП, в США – 2,7%, во Франции – 3,5% от ВВП¹;

в) недостаток экспериментальных «производственных площадок» 6-го техноуклада, позволяющих выполнять прикладные исследования и опытное производство (2-я и 3-я стадии инновационного процесса). Действующие в России технологические платформы, финансируемые в основном государством, сконцентрированы в отраслях 5-го уклада, а бизнес не оказывает должного влияния на их развитие. В России НИОКР финансируется государством на 75-80%, а в странах США и Евросоюза – на 20-25%, остальная часть приходится на фирмы бизнеса;

г) генерируемые в российских технологических платформах инновации не достигают массового производства, и в кластерах инновационного развития крупные предприятия продолжают выпуск традиционной продукции, в том числе сырья. Доля производства инновационной продукции угольными и металлургическими предприятиями кузбасского кластера не превышает 1% от их выпуска, машиностроительными предприятиями алтайского кластера – 3%, нефтехимическими предприятиями Татарстана – 4%, его авиационными заводами – 6%. Среди российских малых фирм в инновационной деятельности занят только 1% по сравнению с 9% в США и 8% во Франции, тогда как объемы венчурных инвестиций в данных странах в 2012 г. составили 0,73, 29,5 и 1,2 млрд. долл. соответственно²;

д) существующие в России инновационные налоговые льготы не привлекают инвесторов в самые передовые технологии 6-го техноуклада, а научно-производственные особые экономические зоны очень слабо способствуют их внедрению в массовое производство;

е) отсутствует государственная поддержка производства и продвижения технологически передовой инновационной продукции на внутреннем и

¹ Определено автором по данным: Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

² В 2012 году спад объема венчурных инвестиций побил рекорд, упав до уровня 2009 года // Бизнес-журнал. – 2013. – 15 апреля. – С.56.

внешнем рынках (субсидии, лоббирование интересов, госинвестиции в предприятия 6-го техноуклада). Между тем, к настоящему моменту в большинстве российских инновационных кластеров сформированы *государственно-частные партнерства*, позволяющие координировать действия государства и бизнеса по доведению научных результатов до инноваций. Их перспективность доказана успешной деятельностью в отраслях транспортной инфраструктуры, ЖКХ, в энергетике и строительстве. На государственно-частные партнерства приходится от половины до трех четвертей в НИОКР в инновационных кластерах. Однако сами по себе они не могут снять существенное препятствие неоиндустриализации российской экономики – разрыв между инновационной деятельностью и массовым производством, для преодоления которого требуются масштабные системные изменения в воспроизводственной, отраслевой, рыночно-конкурентной, институциональной структуре.

Решение данных проблем необходимо для реализации раскрытых в диссертации принципов и выполнения условий неоиндустриально-ориентированных структурных преобразований. А для этого надо реализовать важнейший принцип неоиндустриальных преобразований экономики – активизировать структуро-преобразующую роль государства, сформировать систему его связей с бизнесом, максимально стимулирующую инновационное развитие промышленности, повышение степени обработки сырья, импортозамещение высокотехнологичных благ. С этой целью целесообразно наметить ряд направлений реализации принципа активного участия государства в неоиндустриально-ориентированных преобразованиях российской экономики:

1. Приведение системы формальных и неформальных институтов в соответствие с требованиями неоиндустриальных структурных преобразований, гармонизация взаимодействий институтов государства и рынка с целью устранения барьеров и защиты интересов высокотехнологичных компаний на внешнем и внутреннем рынках.

2. Переход от фрагментированной, точечной поддержки государственных научных организаций, государственных компаний в оборонной сфере к широкому созданию максимально льготного режима для частных инвестиций в инновации, особенно в сфере прорывных и критических технологий¹.

3. Вовлечение движения финансового капитала в процесс модернизации промышленного производства, переориентация инвестиций с финансового рынка на инновационную сферу, преобразований отношений собственности в процессе вертикальной интеграции сырьевой, обрабатывающей индустрии и научного сектора, использование эмиссионного механизма для финансирования наиболее конкурентоспособных технологически передовых производств.

4. Изменение роли государственной собственности в экономике, с постепенным выходом государства из сырьевого и финансового секторов и переориентацией на высокотехнологичные производства.

5. Стимулирование инновационной инициативы на рынке труда, изменение отношений, связанные с наймом и заработной платой в направлении всемерного поощрения внутрифирменного инновационного процесса, участия работников в создании, инвестировании и продвижении инноваций.

6. Снижение инвестиционных, инновационных рисков технологической модернизации промышленности, предъявляющей высокие требования к производственному строению основного капитала, к уровню его износа.

7. Стимулирование платежеспособного спроса на отечественные товары и услуги обрабатывающих и высокотехнологичных производств и развитие их импортозамещения.

Таким образом, принципиальная основа неоиндустриально-ориентированных преобразований российской экономики включает в себя системный, многоуровневый характер ее структурных преобразований, сочетание нормативного, индикативного регулирования и рыночной саморегуляции, наличие неоиндустриального аттрактора, целеполагание и стратегиче-

¹ Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 г. N 899.

ское программирование с учетом глубины структурных проблем, препятствующих неоиндустриализации экономики, развитие импортозамещения и формирование целевой социальной группы. В свою очередь, ключевыми условиями неоиндустриализации экономики России являются: активизация государственного регулирования структурных преобразований экономики, ускорение воспроизводства основного капитала промышленности, становление конвергентных технологий и кросс-платформенных взаимодействий, модификация отношений на рынке труда и развитие неоиндустриальной социальной группы, формирование сетевых кластеров, расширение налоговых инновационных льгот. Представленные принципы и условия неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики отражены в их механизме и комплексе определяющих их факторов.

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НЕОИНДУСТРИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

2.1. Механизм реализации неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики

Осуществление неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики имеет целью ее изменение структуры в соответствии с общеэкономическими императивами развития. Кризис российской экономики связывал с диспропорциями в ее структуре бывший Президент РФ Д.А. Медведев, отмечая, что: «... кризис поставил нас в такие условия, когда мы должны будем принять решение по изменению структуры экономики. Иначе у нашей экономики нет будущего»¹. Сегодня необходим эффективный механизм неоиндустриальных структурных преобразований, охватывающий большую часть системы национального воспроизводства и обладающий своими объектами, субъектами, инструментами, работающий на нескольких уровнях структуры народного хозяйства. Структурные преобразования экономики в рамках данного механизма означают систему взаимодействия государства и бизнеса по поводу целенаправленного изменения макроэкономических и социальных пропорций, технологических укладов, институтов.

В экономической литературе широкое распространение получил термин «структурная политика», зачастую используемый в качестве синонима регулирования макроэкономической динамики. В общем виде структурная политика, по словам одного из первых ее исследователей, - Ф. Перру, - означает совокупность действий правительства по установлению желаемых тем-

¹ По словам Д.А. Медведева, «... в докризисных условиях и высоких ценах на энергоносители российская экономика показывала уверенный рост. Но как только случился кризис, мы обвалились. И обвалились больше, чем многие другие страны. Со времен развала Советского Союза в экономике, по сути, менялись лишь названия компаний, при этом экономика как была, так и осталась ориентированной на экспорт энергоресурсов. Все это время лоббировались лишь интересы крупного бизнеса. Так дальше развиваться нельзя. Это тупик». – См.: Выступление Президента РФ Д.А.Медведева перед лидерами думских фракций «У нынешней российской экономики нет будущего» // Новости, бизнес, финансы. - 10.08.2009. http://www.gazeta.ru/news/business/2009/08/10/n_1391942.shtml

пов экономического роста. По его мнению, сбалансированный экономический рост неосуществим, и структурная политика должна осуществляться избирательно, преобразуя структуру производства и потребления в желаемом направлении¹. В.М. Козлов рассматривает структурную политику как детальное проявление государственной власти в экономике². А.В. Малявина раскрывает структурную политику как раздел экономической политики государства, связанный с регулированием народнохозяйственных пропорций³. По определению И.А. Рыковой⁴, структурная политика есть совокупность мер, оказывающих воздействие на сбалансированность промышленного потенциала, на отраслевые и межотраслевые пропорции. Наиболее развернутую, по нашему мнению, характеристику структурной политики дает В.А. Смольнитский: как комплекс мероприятий по формированию и управлению отраслевой структурой производства, территориальным размещением производительных сил, специальных методов стимулирования межсекторных взаимодействий⁵.

Мы полагаем, что полностью отождествлять структурную политику государства и целенаправленные неоиндустриальные преобразования структуры экономики не вполне корректно.

Во-первых, структурная политика чаще всего ассоциируется с изменениями отраслевой, инновационно-технологической или секторальной структурой экономики, то есть не охватывает весь сложный комплекс структурных преобразований, отражающий суть неоиндустриализации.

¹ Перру, Ф. Экономика XX века. - М.: Экономика, 2000 – С.56-57.

² Козлов, В.М. Структурная политика в переходной экономике: направления и перспективы. – М.: Лесмо, 1998. – С21.

³ Малявина, А.В. Эволюция государственной политики структурных преобразований экономики: Автореф. дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. – М.: Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова, 2008.- С.14.

⁴ Рыкова, И.А. Структурная политика развития промышленности регионов и экономический механизм ее реализации: Дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Орел: ОГУ, 1999. – 201 с.

⁵ Смольницкий, В.А. Структурная политика как системообразующая функция государственного регулирования экономики: Автореф. ... канд. экон. наук: 08.00.01. - Ростов-на-Дону: Сев.-Кавказ. акад. гос. службы, 2003. – 26 с.

Во-вторых, структурная политика воспринимается большинством авторов преимущественно как прерогатива государства по централизованному распределению финансовых ресурсов, в котором практически нет места ни рыночному саморегулированию, ни взаимодействию рынка и государства.

В-третьих, структурная политика преподносится авторами субъективно, в зависимости от конкретного направления и исполняющих ее органов власти.

Наконец, в-четвертых, структурная политика по определению предполагает использование преимущественно директивных, административных мер по решению наиболее злободневных текущих проблем, способных иметь катастрофический характер (связанный с разрушением или дисфункцией элементов структуры – отраслей, регионов, целых сфер экономики). Напротив, осуществление неоиндустриальных структурных преобразований должно иметь системный обще-воспроизводственный характер и осуществляться перманентно, в ходе последовательного анализа проблем, постановки целей и их своевременного решения. В этом процессе директивные меры не должны подменять собой экономическое воздействие и стимулирующее влияние на саморегулируемые процессы рынка.

Следовательно, структурная политика государства представляет собой один из механизмов неоиндустриализации экономики. А место последних в системе государственного воздействия на экономику можно определить как «интегратор» долгосрочных целей и форм инвестиционной, денежно-кредитной, научно-технической, рыночно-конкурентной, социальной политики, реализация которых позволит придать процессу неоиндустриализации прогнозируемый, управляемый характер.

Содержание неоиндустриальных преобразований экономики целесообразно раскрыть как неразрывную совокупность их объекта, субъектов и предмета (порядка их взаимодействия).

Объектом неоиндустриальных структурных преобразований выступает сама структура экономики. Необходимо учитывать ее двойственную приро-

ду: с одной стороны, структура является дискретным образованием (т.е. совокупностью отдельных элементов системы национальной экономики и связей между ними). В этом проявляется *функциональность* структуры экономики – ее свойство фиксировать и связывать различные экономические отношения, субъекты и явления.

С другой стороны, структура экономики есть целостный блок (по определению А. Ослунда, выделявшего четыре таких взаимосвязанных блока: производительные силы, экономические отношения, институты и *пра*¹), и является самостоятельной категорией (по определению В.Е. Бутени²). Целостность структуры экономики обуславливает ее свойство *преобразуемости*, то есть способность воспринимать воздействие, изменяться в соответствии с его направленностью и переносить изменения на составляющие ее элементы и связи между ними.

Субъектами неоиндустриально-ориентированных преобразований являются государство – управляющая подсистема экономики страны, а также агенты рынка (фирмы, их союзы и сети взаимодействия). Характер их взаимодействия, возникающие при этом новые пропорции в системе национальной экономики, образуют предмет ее неоиндустриальных структурных преобразований.

Принимая во внимание подходы к типизации структуры национальной экономики (рассмотренные в п.1.1 диссертации), уровни объект-субъектных взаимодействий, образующих механизм неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики, мы представили следующим образом³.

Первый уровень отражает макроэкономические пропорции национальной экономики и включает, во-первых, воспроизводственную (пропорции

¹ Ослунд, А. Строительство капитализма: рыночная трансформация стран бывшего советского блока. – М.: Логос, 2007. – 720 с.

² Бутеня, В.Е. Система экономических категорий: структурный подход // Вестник БГЭУ. – 2003. - №4. – С.65-67.

³ Жиронкин, С.А. Объектно-субъектные основы структурного регулирования российской экономики // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. - №1 (75). – С.9-13.

между накоплением капитала, потреблением, сбережениями и инвестициями; между производством средств производства и предметов потребления) и факторную (пропорции использования факторов производства и соотношение их эффективности) структуры. Во-вторых, первый уровень структуры экономики включает в себя сегментную (пропорции между сферами производства и обращения, между реальным и финансовым секторами, между легальной и теневой экономикой), институциональную (комплекс «правил игры», механизмов принуждения и достижения коллективных целей), а также структуру собственности. Последняя характеризует распределение прав владения, распоряжения и пользования между государством, корпорациями, частнопредпринимательским сектором, а также между предпринимателями-собственниками средств производства и наемными работниками (классовая структура).

Второй уровень – более детальный. Он представляет собой, во-первых, ряд структур, связанных со структурами первого уровня разделением труда: территориальную (пропорции межрегиональной дифференциации инвестиций, производства национального продукта, занятости, кластеров конкурентоспособных производств), отраслевую (народнохозяйственные пропорции объемов выпуска, инвестиций, занятости, доходов между отраслями), инновационно-технологическую (пропорции между различными технологическими укладами и соответствующими им отраслями производства общественного продукта). Во-вторых, второй уровень включает в себя структуры, соединенные со вторым уровнем связями, характеризующими порядок обмена и распределения благ. К ним относятся рыночная (структура совокупного спроса и совокупного потребления, а также конкуренции на национальном рынке), социальная структура (пропорции перераспределения доходов, качества жизни различных групп населения).

Третий уровень представляет собой инфраструктуру (региональную, промышленную, финансовую, инновационную, рыночную, социальную) как наиболее полную декомпозицию структуры национальной экономики. В ин-

фраструктуру входят группы субъектов экономики, обеспечивающих функционирование структур второго уровня.

Четвертый уровень – научно-исследовательский, связанный с анализом структурных проблем экономики, исследованием возможностей и механизмов ее неоиндустриализации, поиском путей развития взаимодействий государства и бизнеса, повышения его социального эффекта. За общеметодическую основу исследования структурных проблем российской экономики мы взяли т.н. «двухэлементную модель» Л.И. Абалкина (см. рис. 5 в Приложении 1 к диссертации). Для нас важно то положение, что объект неоиндустриально-ориентированных структурных преобразований экономики можно сузить, поскольку, концентрируя воздействие на верхних уровнях структуры, изменение нижних уровней можно только корректировать.

Многоуровнево-иерархическое представление структуры национальной экономики как объекта неоиндустриально-ориентированных преобразований, дает основание сделать следующие выводы.

Во-первых, структура экономики детерминирована взаимосвязанным развитием и пропорциями производительных сил, факторов производства, воспроизводственных процессов, а также отношений собственности, институтов, других социально-экономических отношений. Поэтому на первом уровне структуры национальной экономики мы имеем самые глубокие воспроизводственные, факторные, секторальные пропорции, соразмерности форм собственности, производства и обращения, выпуска средств производства и предметов потребления. Следовательно, на первом уровне неоиндустриальные преобразования затрагивают всю систему народного хозяйства, продолжительны по времени и должны быть институционализированы. Просчеты в осуществлении структурных преобразований здесь приведут к нежелательным результатам, значимым для всей системы национальной экономики и широко проявляющимся в структурах более низкого уровня. В качестве примера таких проблемных результатов изменения первого уровня структуры российской экономики можно привести ошибки в приватизации начала 1990-

х гг., которые послужили деиндустриализации экономики и привели к проблемам воспроизводства основного капитала, бесконтрольным финансовым спекуляциям, социальной поляризации общества.

Во-вторых, второй уровень структуры экономики связан с процессами разделения труда, производства, обмена, распределения и перераспределения благ. Поэтому неоиндустриальные структурные преобразования здесь более детальны и затрагивают отраслевые, территориальные пропорции, конкурентную структуру рынка, качество жизни. Воздействие на них дает более быстрый эффект и требует меньше времени для получения результата. Главным условием эффективных неоиндустриальных преобразований структуры экономики на втором уровне является комплексность - необходимость параллельных изменений в территориальной, отраслевой, инновационно-технологической, рыночно-конкурентной, социальной структурах. При этом предпринимаемые меры по неоиндустриализации экономики на втором уровне ее структуры должны быть согласованы с регулированием экономических институтов и отношений собственности (первый уровень). Следовательно, последовательное и комплексное осуществление преобразований структуры второго уровня – залог успешного достижения целей изменения первого уровня структуры национальной экономики (использование факторов производства и их воспроизводство, отношения собственности, институты).

В-третьих, конечная декомпозиция структуры второго уровня означает развитие различных видов инфраструктуры (третий уровень структуры национальной экономики). Воздействие на связи между ее субъектами позволит создать условия для закрепления неоиндустриально-ориентированных структурных преобразований второго уровня.

Круг субъектов неоиндустриальных преобразований структуры экономики должен включать как государство (сложную систему взаимодействующих органов власти, механизмы ее реализации, законодательные, финансовые, хозяйственные полномочия), так и негосударственных субъектов рынка.

При этом различным уровням структуры национальной экономики должны соответствовать разные уровни субъектов воздействия. На этой основе можно сформировать логическую цепь: «объектно-целевой уровень неоиндустриальных структурных преобразований – уровни его субъектов – уровни форм и инструментов изменения структуры экономики». Реализация данной цепи в формировании теоретических основ неоиндустриально-ориентированных преобразований выглядит следующим образом.

Первый уровень неоиндустриальных структурных преобразований экономики страны связан с обеспечением изменений в воспроизводственной, факторной, сегментной структуре, а также в структуре собственности, что является его объектом. На первом уровне происходит регулирование процессов накопления капитала и потребления, образования сбережений и их инвестирования. В итоге в экономике меняются пропорции между реальным и финансовым секторами, между промышленным производством и сферой обращения, между выпуском инвестиционных и потребительских товаров; между различными формами собственности.

Базисный, фундаментальный характер неоиндустриальных преобразований структуры экономики на ее первом уровне требует сформировать круг субъектов, наделенных максимальными полномочиями в сфере экономики и максимальной ответственностью за предпринимаемые шаги. К таковым мы относим:

1) Президент и правительство - высший исполнительный орган. Предмет их деятельности в сфере структурных преобразований экономики на первом уровне заключается в определении и структурировании макроэкономических ориентиров развития – нормы накопления капитала и темпов обновления средств производства, нормы сбережений, соотношения внутренних и иностранных инвестиций, структуры совокупного спроса. Кроме того, на Президента ложится ответственность за определение общих направлений структурных преобразований экономики – ее модернизации, открытия или закрытия для мирового рынка и, главное – приоритета государственного или

частного сектора в производстве национального продукта, в инвестировании, в создании рабочих мест и пр. В этом проявляется его роль как гаранта конституционных прав, в том числе прав собственности.

Регуляторы, которые должна использовать высшая исполнительная власть при преобразовании первого уровня структуры национальной экономики, должны быть по преимуществу косвенными (за исключением указов Президента): целевые программы, акценты налогообложения факторов производства, размеры таможенных пошлин, приоритеты поддержки малого или крупного предпринимательства и т.п.

2) Центральный банк – высшая монетарная власть. Его роль в преобразовании первого уровня структуры экономики заключается в манипулировании спросом и предложением денег и через это – в воздействии на соотношение инвестиционного и потребительского спроса, на структуру инвестиций, на экспорт и импорт капитала.

К регуляторам, применение которых Центральным банком может оказывать влияние на факторную, воспроизводственную и сегментную структуру экономики относятся учетная ставка и нормы банковских резервов, валютные курсы, доходность государственных обязательств, объемы банковского рефинансирования.

3) Верховные законодательные (в России - Федеральное собрание) и судебные органы власти (Конституционный, Высший арбитражный суды). Как субъекты структурных преобразований первого уровня, их деятельность связана с прямым регулированием – с законодательным обеспечением прав собственности и их движения (в ходе приватизации, национализации), с установлением норм и правил, на основе которых формируется структура формальных институтов. Также законодательные и судебные органы формируют систему механизмов принуждения к исполнению формальных правил, от которой, в конечном итоге, зависят структура транзакционных издержек, соотношение легального и теневого сегментов экономики.

Второй уровень неоиндустриальных преобразований структуры экономики образован воздействием его субъектов на такие их объекты, как отраслевая, территориальная, инновационно-технологическая, рыночно-конкурентная, социальная структуры. Также второй уровень структурных преобразований может включать субъектов рыночной саморегуляции. К субъектам второго уровня мы относим:

1) Отраслевые министерства социально-экономического блока (в России – Министерства природных ресурсов и экологии, регионального развития, сельского хозяйства, транспорта, социального развития, связи, энергетики, финансов, экономического развития) и входящие в их состав федеральные агентства и службы (антимонопольная, налоговая, по контролю над финансовым рынком и пр.). Их роль заключается в распределении бюджетных ассигнований, государственных гарантий для стимулирования инвестиционной и инновационной активности в различных отраслях экономики; в согласовании отраслевых приоритетов инновационно-технологического развития; в регулировании конкурентной структуры отраслевых рынков и пропорций между частным, корпоративным и государственным предпринимательством; в изменении структуры занятости и распределения доходов.

Регуляторы, используемые данными субъектами структурных преобразований, включают в себя бюджетные ассигнования, регуляторы материальных потоков (госзаказ, лицензии, квоты), налоговые льготы и пр.

2) Региональные органы законодательной и исполнительной власти, участие которых в структурных преобразованиях второго уровня подразумевает выравнивание внутри- и межрегиональных пропорций инвестирования, производства и распределения доходов, размещения конкурентоспособных производств. К регуляторам, которыми располагают данные субъекты, относятся региональные законы и нормативные акты, региональный заказ, инвестиции, поддерживающие предпринимательство в приоритетных для структурной перестройки отраслях. Характер применения таких регуляторов региональными субъектами второго уровня должен иметь вид восполнения про-

белов в деятельности федерального законодательного собрания и правительства по изменению структуры экономики, связанных с межрегиональными особенностями экономического развития.

3) Государственные корпорации (в России - Внешэкономбанк, Ростехнологии, Российская корпорация нанотехнологий, Фонд содействия реформированию ЖКХ, Государственная корпорация по атомной энергии, Росавтотдор и др.). Их основная роль – стимулирование «прорывных зон» изменения структуры экономики с целью повышения эффективности государственных капиталовложений, применительно к задачам структурной перестройки. Поэтому используемые ими регуляторы должны включать государственные инвестиции, государственное предпринимательство. Вместе с тем, деятельность государственных корпораций в российской экономике в 2006-2009 гг. подверглась значительной критике со стороны Председателя Правительства РФ В.В.Путина и Совета Федерации РФ как «наименее содействующая модернизации экономики и улучшению ее структуры»¹.

4) Отраслевые союзы и ассоциации предпринимателей, которые должны взаимодействовать с субъектом второго уровня структурных преобразований – законодательной властью, - с целью формирования законодательной инициативы структурных преобразований, а также с различными министерствами по поводу согласования регулирующего воздействия с интересами бизнеса. В этом воздействии в определенной мере проявляется рыночная саморегуляция структуры национальной экономики – через взаимное согласование интересов отраслевых субъектов в рамках банковских, промышленных, предпринимательских ассоциаций, приведение их в соответствие с целями структурных преобразований.

¹ Рекомендации «круглого стола» на тему: «Государственные корпорации: проблемы становления и перспективы развития (финансовое обеспечение и нормативно-правовое регулирование)» // Бюллетень Комитета Совета Федерации по бюджету. - 16 апреля 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/print/events/roundtbl/item/12/recommend.html>

5) Крупные национальные корпорации, подчас олицетворяющие собой целые отрасли (типичным примером могут служить российские компании ОАО «Газпром», ОАО «Базовый элемент», ОАО «Лукойл», а также высокотехнологичные компании «1С», ОАО «Вымпелком» и пр.). Именно они в значительной степени определяют технологическую структуру национальной экономики, качественное состояние основного капитала, структуру национального экспорта. Следовательно, их место в осуществлении структурных преобразований определяется реализацией совместно с отраслевыми министерствами инновационных, инвестиционных проектов, программ территориального развития.

Третий уровень неоиндустриальных преобразований экономики страны заключается в развитии поддерживающей инфраструктуры (объекта воздействия на данном уровне) таким образом, чтобы усилить действие регуляторов второго уровня¹. Субъектами регулирования здесь являются, во-первых, заинтересованные ведомства и государственные агентства, фонды поддержки предпринимательства, венчурные фонды, региональные органы власти (в части регулирования региональной и промышленной инфраструктуры), организации НИОКР, а также фирмы-производители продукта 6-го техноуклада. Регуляторы, которыми располагают эти субъекты, включают в себя предоставление государственной поддержки фирмам инфраструктуры, государственный заказ, налоговые льготы, бюджетные ассигнования. Во-вторых, фирмы инновационно-технологической, финансовой инфраструктуры экономики могут являться субъектами рыночного саморегулирования. Необходимость в этом продиктована важностью развития конкуренции на финансовом рынке, в инновационной сфере.

¹ В.Б. Кондратьев прямо связывает развитие инфраструктуры с экономическим ростом - Кондратьев В.Б. Инфраструктура и экономический рост // Мировая экономика и международные отношения. - 2011. - №11. - С.18-24. О роли развития инфраструктуры в модернизации экономики свидетельствует и В. Орешин. - см.: Орешин В. Развитие инфраструктуры и модернизация // Экономист. - 2012. - №12. - С.21-27.

Объект *четвертого уровня* неоиндустриальных преобразований экономики состоит в исследовании теоретических закономерностей изменения производительных сил и экономических отношений, которые подлежат анализу, прогнозированию. Субъекты четвертого уровня, формирующие ее научные основы, включают в себя ведущих ученых, занятых проблематикой изменения структуры экономики, научные школы университетов, социально-экономические научные лаборатории и пр. В свою очередь, предметная основа четвертого уровня структурных преобразований включает в себе проведение теоретических исследований хозяйственного механизма, анализ связи проблем рыночных реформ и структуры экономики. Потребность в выделении данного «теоретического» уровня целенаправленных структурных преобразований продиктована крайне слабой их проработкой как отечественными, так и зарубежными экономистами и несистемным, «точечным» характером структурной политики в современной России.

Совокупность уровней и их особенностей, субъектов, предмета неоиндустриально-ориентированных структурных преобразований экономики представлена в таб. 2. В ней отражены связи между объектом структурных преобразований (различными уровнями структуры национальной экономики), субъектами этого процесса, содержанием регулирующего воздействия и используемыми регуляторами.

Таблица 2 - Механизм многоуровневых неоиндустриально-ориентированных преобразований структуры экономики

Уровень структуры экономики	Критерии выделения уровня	Объект	Субъекты	Предмет преобразований	Особенности данного уровня
1	2	3	4	5	6
Первый уровень - воспроизводственная, факторная, сегментная, институциональная структура, структура форм собственности	Разделение производительных сил по факторам производства; структурирование институтов; выделение сфер экономики	Соотношение реального и финансового секторов, пропорции инвестиций, сбережения и потребления; различных форм собственности	Президент и правительство, Центральный банк, федеральные законодательные и судебные власти	Макроэкономические декомпозиция и структурирование ориентиров развития Воздействие на соотношение инвестирования и потребления, на саму структуру инвестиций, экспорта и импорта Регулирование прав собственности, структуры механизмов принуждения	Глубокие народнохозяйственные пропорции, значительная длительность их изменения и ответственность субъектов регулирования

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6
Второй уровень - территориальная, отраслевая, инновационно-технологическая, рыночная, социальная структуры	Общественное разделение труда, порядок обмена и распределения благ	Отраслевая, территориальная, инновационно-технологическая, рыночно-конкурентная, социальная структура экономики	Министерства, госагентства и госкорпорации, региональные власти и союзы предпринимателей, крупные компании и промышленные предприятия	Выравнивание пропорций инвестирования, выпуска и распределения, кластеризации и размещения конкурентоспособных производств Совершенствование законодательного регулирования структурных преобразований Согласование интересов государства и бизнеса в инновационном развитии промышленности Улучшение состояния основного капитала промышленности Регулирование структуры национального экспорта	Параллельное изменение территориальной, отраслевой, инновационно-технологической, рыночно-конкурентной, социальной структуры
Третий уровень – инфраструктура финансового сектора, национальной инновационной сферы	Декомпозиция структуры третьего уровня	Поддерживающая структура	Госагентства, фонды поддержки предпринимательства и венчура, фирмы НИОКР, производители 6-го техноуклада	Активизация регулирования экономики на третьем уровне ее структурных преобразований	Закрепление достигнутых результатов по развитию преобразований третьего уровня структуры экономики
Четвертый уровень – научно-практический	Анализ категориальных элементов структуры экономики	Закономерности развития производительных сил и производственных отношений, изменения макроэкономических пропорций	Научные, академические институты, научные лаборатории	Теоретические исследования структурных изменений экономики, формирование прогнозов долгосрочных структурных изменений и пр.	Уровень теоретического осмысления структурных изменений национальной экономики.

Как следует из таб. 2, неоиндустриальные преобразования экономики не должны ограничиваться перераспределением инвестиционных, инновационных, трудовых ресурсов при участии государства между отраслями, секторами, экономики, кластерами. В их основе должна лежать иерархическая многоуровневая, многообъектная и многосубъектная система взаимодействий различных агентов государства и бизнеса, образующего в своем действии механизм неоиндустриализации экономики. Для более детального раскрытия данных взаимодействий в рамках механизма неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики важно показать их факторы.

2.2. Классификация факторов неоиндустриальных структурных преобразований экономики

Фактор (от лат. factor – делающий, производящий) - причина, сила, воздействующая в определенном направлении. Под факторами изменения структуры хозяйственной системы в экономической теории в основном понимаются те силы, которые определяют межотраслевое распределение капитала, рабочей силы, объемов выпуска продукта. Именно эти силы и определяют ход и перспективы неоиндустриализации экономики.

Одним из первых представителей науки, рассматривавший факторы изменений пропорций экономики, был Дж.Ст. Милль¹. По традиции классической школы политэкономии, он рассматривал факторную и воспроизводственную структуры, движущей силой изменений в которых, по мнению Дж.Ст. Милля, является *накопление капитала*. В дальнейшем развитие его идей привело к выделению факторов предложения (капиталовложения, инновации, наука, образование и пр.) как основных движущих сил структурных преобразований экономики.

¹ Милль, Дж.С. Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии. – Киев - Харьков: Южно-русское книгоизд-во, 1896. – 882 с.

У. Витт, Б. Лоусби, П.П. Савиотти¹, Дж.С. Меткаф², В. Морозов³, А.Ю. Юданов⁴ и др. определили взаимосвязь между изменениями воспроизводственных и отраслевых пропорций в современной экономике и структурой *спроса* (предпочтениями потребителей). Связи пропорций «сбережение – потребление» с одной стороны, и «сбережение – инвестиции» с другой, определяющие соотношение между потребительскими расходами и отраслевой структурой инвестиций, рассматривал Дж.М. Кейнс, а позже – Р. Харрод, Э. Хансен⁵. И.А. Буданов⁶ говорит о необходимости использования сбережений для изменения структуры национального воспроизводства.

Еще одним фактором изменения структуры экономики выступает *научно-технический прогресс*. С. Кузнец⁷ отмечал, что экономический рост напрямую зависит от отраслевой диверсификации производства с целью удовлетворения все более разнообразных потребностей. Эта возрастающая способность основана на развитии отраслевой структуры производства, что напрямую определяется развитием техники и технологии (а также на необходимых изменениях в институциональной структуре и идеологии).

Л.П. Стеблякова выделяет *эндогенные и экзогенные факторы* трансформации структуры экономики⁸. К первым относятся инновации, процессы институционализации и социализации экономики, воспроизводство капитала; ко вторым – уровень открытости и международная специализация нацио-

¹ Савиотти, П.П., Витт, У., Лоусби, Б. Рост потребления и фактор разнообразия: Новейшие исследования западных и российских эволюционистов: Сборник статей (пер. с англ.; предисл. Маевского В.И.). – М.: Дело, 2007. – 272 с.

² Меткаф, Дж.С. Рост потребления и фактор разнообразия. Новейшие исследования западных и российских эволюционистов. – М.: Дело, 2007. – 272 с.

³ Морозов В. Модернизация и внутренний спрос // Экономист. - 2012. - №11. - С.54-58.

⁴ Юданов, А.Ю. Опыт конкуренции в России. Причины успехов и неудач. – М.: КноРус, 2007. – 464 с.

⁵ Харрод, Р. К теории экономической динамики // Классики кейнсианства. В. 2-х томах. Р. Харрод, Э. Хансен. – Т.1 – М.: Экономика, 1997. – 364 с.

⁶ Буданов И.А. Вовлечение ресурсов сбережения в экономику и развитие воспроизводственных процессов в РФ // Проблемы прогнозирования. - 2012. - №5. - С.29-46.

⁷ Кузнец, С. Современный экономический рост: результаты исследований и размышления: нобелевская лекция. – СПб. : Гуманистика, 2003. – С.104.

⁸ Стеблякова, Л.П. Трансформация экономических систем: теория и практика: Дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01. - М.: МГУ, 2010 - 54 с.

нальной экономики, ее участие в развитии международных рынков факторов производства и технологий. По мнению данного автора, для экономики опасны процессы превращения экзогенных факторов трансформации структуры в эндогенные. В результате ухудшается соотношение экспорто- и импортоориентированных отраслей, замедляется становление высокотехнологичных, инновационных секторов, усиливается международная сырьевая специализация. В. Зуев¹ в качестве факторов преобразования структуры национальной экономики приводит динамику мирового ВВП и международные процессы слияний и поглощений.

Действие *пространственного* фактора преобразований структуры экономики, связанного с размещением производительных сил, также рассмотрено А.Г. Аганбегяном, Н.Н. Михеевой, Г.Г. Фетисовым².

Значительная часть ученых выделяет *инвестиции* в качестве ведущего фактора изменения структуры национальной экономики. Дж.М. Кейнс³ вывел круговую зависимость «инвестиции – доходы – расходы – сбережения – инвестиции». Е.И. Анохина⁴ и Т.В. Герасимова⁵ акцентируют внимание не на структуре источников инвестиций, а на их результате – состоянии воспроизводственной структуры экономики.

Мы полагаем инвестиционный фактор структурных преобразований особенно важным для неоиндустриализации экономики, поскольку он напрямую определяет развитие системы национального воспроизводства.

¹ Зуев В. Факторы экономического развития и структурные реформы в России /// Вопросы экономики. – 2013. - №5. - С.56.

² Аганбегян А.Г., Михеева Н.Н., Фетисов Г.Г. Модернизация реального сектора экономики: пространственный аспект // Регион: экономика и социология. - 2012. - №4. - С.7-44.

³ Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.

⁴ Анохина, Е.И. Воспроизводство материальных факторов производительных сил как условие экономического роста. – Чебоксары: Чувашский гос. ун-т, 2006. – 156 с.

⁵ Герасимова, Т.В. Формирование структуры национальной экономики в воспроизводственном процессе: Дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – Казань: КазГУ. 2006. – 136 с.

Действительно, за 1992-1994 гг. падение инвестиций составило 76%¹. Доля собственно производственных капиталовложение снизилась с 68% в 1993 г. до 55% в 1994 г.. Даже спустя двадцать лет реформ, в 2012 г. она остается на уровне 53% от общих инвестиций в промышленность. Только с 2000 г. годовой прирост инвестиций стал положительным, составив в среднем 15% за период 2000-2013 гг. В результате удельный вес валового накопления основного капитала в ВВП снизился за период 1993-2013 гг. с 25 до 22% (с минимумом в 14,5% в 1999 г.), а износ основного капитала вырос с 31 до 48% за данный период (см. таб. 3 и 4 Приложения 1). То есть степень износа основного капитала в целом по российской экономике за двадцать лет реформ выросла более чем наполовину. А для ее сокращения до уровня в 12-15% (который характерен для шестого технологического уклада), потребуются не менее сорока лет - при условии, что в ближайшие год-два износ основного капитала начнет сокращаться, а становление новейшего техноуклада будет идти параллельно с модернизацией существующих производств.

В тесной связи с инвестиционным находится *инновационный фактор* структурных преобразований экономики. Он также является ведущим для неоиндустриализации экономики. Безусловно, устойчивый рост возможен только при соответствующих структурных изменениях в экономике под влиянием инноваций и развития информационных технологий. Поэтому ведущим фактором развития инновационно-технологической структуры экономики Л. Козински² видит не интенсивность инновационного процесса, а межотраслевое распределение нововведений. Действительно, в российской экономике мы можем наблюдать и высокоинновационные (авиастроение, космонавтика), и низкоинновационные (отрасли добывающего комплекса, строительство) отрасли. Если в первых отраслях производительность труда

¹ Здесь и далее автором использовались данные официальной государственной статистики. Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

² Kozinsky, L. Technological development of market economy. – London: Peltzer & Co Pub., 2003. – P.43.

не отстает от ведущих в этой области стран, то во вторых – в 4-6 раз ниже. При этом доля аэрокосмического комплекса в российском ВВП не превышает 1,5%, тогда как добывающие отрасли – более 30%. Тот факт, что инновации внедряются как в новом, так и в старом техноукладах, означает, что оба они развиваются как бы в автономных режимах. То есть старый уклад, отвлекая на поддержание своего «существования» подавляющую часть ресурсов и управленческих структур, создает трудности для становления нового. Следовательно, инновации могут выступать как фактором ускорения изменения структуры экономики, так и торможения этого процесса – в зависимости от своего отраслевого распределения.

Напротив, А.С. Нечаев¹, О.Н. Соколова² уверены в том, что в переходной экономике рынок не способен сам содействовать становлению нового уклада и повсеместному внедрению инноваций. В частности, в российской экономике действие инновационного фактора структурных изменений сдерживается следующим:

- разрушением отраслевой науки из-за бюджетного недофинансирования с начала 1990-х гг.;
- нехваткой необходимых структурных элементов в экономике – инновационной отрасли (генератора инноваций), инновационного рынка (механизма их передачи в производство для конечных потребителей), инновационной инфраструктуры;
- несформированностью институтов инновационной деятельности, в особенности в сфере контрактов инноваторов и товаропроизводителей.

Поэтому, по мнению М.А. Афонасовой, государству надлежит создать стартовые условия для запуска инновационного фактора структурных преобразований, путем стимулирования субъектов инновационной деятельности и

¹ Нечаев, А.С. Совершенствование системы финансового обеспечения инвестиционно-инновационной деятельности: Автореф. д-ра экон. наук: 08.00.10. – М.: Российская Академия предпр-ва, 2010. – 39 с.

² Бутакова, М.М., Соколова, О.Н. Промышленность региона: инновационная составляющая структурных изменений // Ползуновский вестник. – 2005. – №2. – С.154.

инфраструктуры ее поддержки¹. Это кажется нам весьма адекватным существующим проблемам российской инновационной сферы, поскольку именно новые «структуры-аттракторы», сформированные под воздействием инновационного фактора (таких как новые технологии и средства производства, новые формы организации труда), способны «притягивать» к себе неоиндустриальную траекторию развития экономики. Следовательно, несмотря на ключевую неоиндустриальную роль фактора инноваций, они должны восприниматься государством не как самоцель, но как движущая сила обновления отраслей индустриального уклада, с тем, чтобы создать задел становлением нового, постиндустриального.

Как мы упоминали выше, инновационный фактор структурных изменений экономики неотделим от действия рыночного механизма. Поэтому *рыночные факторы* структурных изменений также важны для обеспечения неоиндустриализации экономики. Разгосударствление экономики России и стран Восточной Европы, произошедшее в начале 1990-х гг., вызвало разрушение структуры межхозяйственных и межотраслевых экономических связей, сложившихся формальных и неформальных институтов. А в становлении новой структуры, по мнению В.И. Мысаченко², должны принять участие такие рыночные факторы, как конкуренция, мобильность факторов производства, рост материального благосостояния граждан (внутренние факторы); рынок труда и качество рабочей силы в разных отраслях и сферах экономики, наделенность национальной экономики факторами производства, ее место в международном разделении труда, развитие рынка интеллектуального капитала (внешние факторы).

Кроме представленных выше, российские авторы выделяют и другие рыночные факторы изменения структуры национальной экономики. В част-

¹ Афонасова, М.А. Управление инновационным развитием региона в условиях институциональной трансформации экономики: Автореф. д-ра экон. наук: 08.00.05. - СПб.: Санкт-Петербургская академия управления и экономики. - 2009. - 40 с.

² Мысаченко, В.И. Формирование и развитие механизма структурных преобразований в промышленности России: Автореф. д-ра экон. наук: 08.00.05. - М. Национальный институт бизнеса, 2009. - 39 с.

ности, В.В. Булатов подчеркивает роль развития фондового рынка в изменении отраслевой, инновационно-технологической структуры, пропорций разных форм собственности¹. Н.И. Белоусова определяет значимость регулирования естественных монополий для позитивных изменений в отраслевой и рыночно-конкурентной структурах². А.А. Мигранян выделил технологические изменения в промышленности и ее адаптацию к изменяющимся внутри- и внешнеэкономическим условиям в качестве связующего звена между конкурентоспособностью и структурными преобразованиями национальной экономики³.

Отдельно следует выделить внешне-рыночный фактор изменения структуры экономики. М.П. Бортова⁴, Н. Извеков⁵, В.С. Паньков⁶ рассматривают основные формы его проявления: глобально-спросовые условия изменения отраслевой структуры; влияние иностранных инвестиций на воспроизводственную, инновационно-технологическую, отраслевую структуру, на пропорции собственности. Кроме того, К.С. Саркисян отмечает усиление действия внешне-рыночного фактора изменения структуры национальной экономики по мере ее интеграции в мировую хозяйственную систему⁷. В качестве примера он приводит Южную Корею, Сингапур, Тайвань и др. страны «азиатского экономического чуда», в которых массовые иностранные инве-

¹ Булатов, В.В. Фондовый рынок в структурной перестройке экономики. - М.: Наука, 2002. - 416 с.

² Белоусова, Н.И. Методология структурного регулирования российских естественных монополий на федеральном и региональном уровне: Автореф. дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. - М.: Институт системного анализа РАН - 2009. - 46 с.

³ Мигранян, А.А. Конкурентоспособность и структурная перестройка экономической системы государства в условиях трансформации экономики. - Бишкек: Кыргызско-Российский славянский университет, 2006. - 142 с.

⁴ Бортова, М.П. Современные проблемы транснационализации производства и капитала. - М: Экономика, 2004. - 234 с.

⁵ Извеков, Н. Горизонты глобализации // Экономические исследования в России. - 2001. - №1. - С.34.

⁶ Паньков, В.С. Эволюция международных экономических отношений: попытка прогноза до 2017 года // Безопасность Евразии. - 2007. - № 3. - С.56-62.

⁷ Саркисян, К.С. Транснациональные тенденции интеграции банковского и промышленного капитала: Дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.14. - М.: Всерос. науч.-исслед. ин-т внешнеэкон. связей, 2004. - 164 с.

стиции осуществлялись исключительно для производства товаров на внешний рынок. В результате формирование новейшего технологического уклада в этих странах идет ускоряющимися темпами, а воспроизводство основного капитала происходит с поразительной быстротой (с его полным обновлением во многих отраслях в среднем за 4-7 лет).

При анализе движущих сил неоиндустриализации экономики особый интерес представляет связь макроэкономической стабилизации и структурных изменений. Действие *стабилизационного фактора* объясняется экономистами по-разному. С точки зрения Л.Д. Лесина, сокращение инфляции, переход от дефицитного к профицитному бюджету, положительный темп роста ВВП, уменьшение доли убыточных предприятий взаимосвязаны с изменениями в структуре экономики¹. Стабилизирующая роль здесь отведена государству, которое для обеспечения прогрессивных структурных сдвигов должно сперва привести в соответствие бюджетные доходы и расходы, обеспечить гарантии прав собственности и справедливой конкуренции, запустить механизм банкротства неэффективных фирм с минимальными социальными издержками.

Т.С. Колмыкова сводит воздействие макроэкономической стабилизации на изменение структуры экономики к взаимному влиянию структурных преобразований и устойчивого экономического роста². К.А. Авдотьев отрицает прямую связь между макроэкономической стабилизацией и регулируемым процессом структурных изменений, рассматривая ее в качестве важного, но не необходимого условия³. В доказательство приводится пример Японии, начавшей в 1970-1980 гг. переход к новому техноукладу в условиях роста инфляции, увеличения госдолга, роста безработицы. Применительно к структурным проблемам российской экономики, данный автор выделяет осо-

¹ Лесин, Л.Д. Стабилизационный фактор изменения макроэкономических пропорций. – Н.Новгород: Ниж.гос.ун-т, 2005. – 148 с.

² Колмыкова, Т.С. Организационно-экономические основы обеспечения экономического роста и его устойчивости: Дисс. д-ра экон. наук: 08.00.05. – М.: МГУ, 2010. – 57 с.

³ Авдотьев, К.А. Макроэкономические условия трансформации российской экономики // Регион: экономика и социология. – 2004. - №2. – С.72-77.

бый фактор – «генетическую наследственность» структуры (унаследованный от СССР неинновационный, сырьевой характер промышленности, непринятие частной собственности, монополизм и пр.). Именно он, по мнению К.А.Авдотьева, будет определять структуру российской экономики на ближайшие десятилетия, вне зависимости от макроэкономической стабильности и динамики.

С этим косвенно согласен В.П. Орлов, выделяющий *сырьевой фактор* российской экономики как доминирующий в изменении ее структуры¹. Бесспорно, уникальная обеспеченность экономики природными ресурсами является непреложным фактом, и игнорировать роль сырьевого сектора в развитии национальной экономики бессмысленно. Проблема изменения структуры экономики, богатой сырьем, заключается не в его запасах, а в отсутствии во многих отраслях и регионах источников капитала для инновационного развития, и общей зависимости от перераспределения средств через федеральный бюджет. Действие сырьевого фактора изменения структуры российской экономики заключается в использовании инвестиционного, рыночного, производственного потенциала отечественных компаний транснационального уровня, которые успешнее всего образуются в сырьевом секторе (ОАО «Газпром», ОАО «Лукойл», ОАО «ТНК-ВР» и др.) для развития смежных производств переработки сырья, машиностроения, промышленных услуг.

Особо следует выделить *институциональный фактор* изменения структуры экономики, связанный с формированием в ней новых и преобразованием старых институтов, подробно рассмотренный в Гл.4. диссертации.

Анализ *микроэкономических факторов* изменения структуры экономики проводили Е. Якутин (отраслевое распределение предпринимательских идей, концентрация активов предприятий, уровень трансакционных издер-

¹ Орлов, В.П. Природные ресурсы в экономике регионов России. - М.: ООО Геоинформмарк", 2005. - 60 с.; Орлов, В.П. Проблемы недропользования (2000-2006) / Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Российское геологическое общество. - М.: ООО "Геоинформмарк", 2007. - 464 с.

жек)¹, А.В. Педько и А.М. Кириенко (финансовое оздоровление предприятий различных отраслей)², Р.Х. Адуков (особенности корпоративного управления)³, М.Е.Лебедева (взаимодействие банков и промышленности)⁴.

Отдельно отметить подход А.В. Малявиной, рассматривающей *идеологический фактор* изменения структуры экономики, во многом связанный с централизованностью государственного планирования⁵. Кроме того, действие идеологического фактора проявляется в субъективном формировании определенного подхода со стороны власти к регулированию экономики, к установлению приоритетных сфер госинвестиций, налоговых льгот и т.п. М. Абрамов говорит о таких факторах изменения структуры российской экономики в процессе ее модернизации, как коррупция, некомпетентность власти⁶. Мы подчеркиваем сильное действие *политического фактора*, связанного с реализацией интересов правящих элит в экономической политике.

Подытоживая анализ подходов к выявлению факторов структурных преобразований, применительно к неоиндустриализации экономики, можно сделать следующий вывод.

Во-первых, действие всех рассмотренных выше факторов проявляется в виде объективных сил, влияющих на различные виды структуры экономики. При этом данные факторы могут вызывать как позитивные, так и негативные структурные изменения: способствовать приходу нового или закреплению старых техноукладов, ускорять или замедлять воспроизводственные

¹ Якутин, Е. Отраслевые особенности российских реформ // Эпиграф. – 2010. - №16 (764). – С.12-14.

² Педько, А.В., Кириенко, А.М. Финансовое оздоровление предприятия. Возможность нового старта. – СПб: Издательство Гревцова, 2007. – 264 с.

³ Адуков, Р. Х. Управляемость как фактор структурной перестройки АПК // Тезисы докладов научно-практической конференции «Проблемы управления агропромышленным комплексом в условиях многоукладной экономики». – М.: Росагрозстат, 1993. – С.134-137.

⁴ Лебедева, М.Е. Банки в системе факторов развития экономики: Автореф. д-ра экон. наук: 08.00.10. - СПб.: СПбГУЭиФ, 2009. - 43 с.

⁵ Малявина, А.В. Эволюция государственной политики структурных преобразований экономики: Автореф. дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. – М.: Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова, 2008. – С.9.

⁶ Абрамов М. О некоторых направлениях модернизации // Свободная мысль. - 2011. – №2. - С.57-70.

процессы, улучшать или ухудшать отраслевую структуру экономики и т.п. А поскольку неоиндустриализация экономики означает ее динамизацию, становление позитивного структурного сдвига, необходимо обеспечить положительный эффект от действия структуро-преобразующих факторов.

В свою очередь, «проблемные» факторы действуют как источники негативных структурных преобразований, вследствие того, что экономические процессы, лежащие в их основе, также имеют проблемы в своем развитии. Для разделения факторов на движущие и противодействующие неоиндустриальным преобразованиям экономики, их необходимо классифицировать по масштабу действия (макро- и микроэкономические), по их источникам (таб. 3 и 4). На основе их анализа мы сделали следующие выводы.

Во-первых, факторы изменения структуры могут оказывать на экономику как позитивное, так и негативное влияние. К примеру, фактор научно-технического прогресса может позитивно воздействовать на отраслевую, воспроизводственную, инновационно-технологическую, кластерную структуры экономики в том случае, если инновации не «теряются» в научных лабораториях, а поступают в массовое производство, находят рынки сбыта, государственную поддержку. Напротив, если национальная экономика «инертна» к использованию достижений НТП и в ней отсутствует поддержка инновационной деятельности, воспроизводство инноваций на уровне разработок и экспериментальных производств будет только примитивизировать структуру экономики.

Таблица 3 - Классификация структуро-преобразующих факторов неоиндустриализации экономики

Основные факторы	Источник фактора	Области влияния на структуру экономики
<u>Макроэкономические:</u>		
Международный фактор	Международное научно-техническое сотрудничество, трансфер технологий, доступ компаний на мировые рынки капитала, труда, ресурсов	Инновационно-технологическая, воспроизводственная структура
Совокупный спрос	Связь структуры потребительских, корпоративных и государственных расходов, и отраслевой структуры	Отраслевая структура
Научно-технический прогресс и инновации	Поступательное движение нового знания от открытия до востребованных рынком новых благ, предпринимательских идей	Инновационно-технологическая, отраслевая, воспроизводственная, кластерная структура
Инвестиции	Структура цепи «доходы - потребление – сбережения - инвестиции» Пропорции реального и финансового, внутреннего и иностранного инвестирования Пропорции государственного и частного инвестирования	Воспроизводственная Факторная, сегментная, отраслевая структура Структура собственности, социальная структура
Рыночные отношения и межотраслевая конкуренция	Демонополизация, конверсия, декриминализация экономики	Рыночно-конкурентная, кластерная структура
Макроэкономическая стабилизация	Дефицит и профицит госбюджета, устойчивость экономического роста, инвестиционный климат	Воспроизводственная, сегментная структура
Институциональный фактор	Появление новых институтов и дисфункция старых, изменение взаимодействий между институтами экономики	Институциональная структура
Обеспеченность сырьевыми ресурсами	Наличие сырья, востребованного внешним рынком и отечественными производителями	Отраслевая, инновационно-технологическая
Рынок труда и устойчивые социальные группы	Распределение трудовых ресурсов между предприятиями, между производствами разных технологических укладов	Отраслевая, социальная структура
<u>Микроэкономические:</u>		
Финансовое состояние предприятий	Эффективность использования средств производства, повышение конкурентоспособности и налоговые льготы	Отраслевая, инновационно-технологическая структура
Вертикальная интеграция	Образование высокотехнологичных холдингов на основе производителей сырья, его переработчиков, фирм НИОКР, коммерческих банков	Отраслевая, инновационно-технологическая структура; структура собственности
Взаимодействие банков и предприятий	Распределение кредитных ресурсов между сырьевыми, обрабатывающими и высокотехнологичными фирмами	Отраслевая структура
<u>Субъективные:</u>		
Идеологический, административно-политический	Специфика использования государством административного ресурса для преобразования структуры экономики, учета интересов правящей элиты	Отраслевая, сегментная, институциональная

Таблица 4 - Специфика факторов преобразований структуры экономики в процессе ее неоиндустриализации

Основные факторы	Классификация факторов					
	Экстенсивные	Интенсивные	Краткосрочные	Долгосрочные	Внешние	Внутренние
Международный фактор		+		+	+	
Совокупный спрос	+			+		+
НТП и инновации		+		+	+	
Инвестиции		+		+		+
Рынок, конкуренция		+		+		+
Макроэкономическая стабилизация	+			+		+
Институциональный фактор				+		+
Обеспеченность природными сырьевыми ресурсами	+			+		+
Вертикальная интеграция		+		+		+
Финансовое состояние предприятий, налоговые льготы		+	+			+
Рынок труда и устойчивые социальные группы	+		+			+
Взаимодействие банков и предприятий		+	+			+
Идеологический, политический	+		+			+

Во-вторых, различные факторы оказывают воздействие на структуру экономики определенного вида. Так, фактор макроэкономической стабилизации влияет на изменение сегментной, воспроизводственной структуры, а фактор обеспеченности природными ресурсами – на отраслевую и инновационно-технологическую. Следовательно, при стратегическом планировании неоиндустриальных преобразований экономики необходимо учитывать целевые ориентиры факторов ее изменения. Кроме того, сегодня велика роль субъективного фактора действующей идеологии, поскольку в отсутствии эффективных связей государства и бизнеса по преобразованию структуры экономики, государство широко использует административный ресурс, отталкиваясь от лоббистских установок и политических задач. И действие этого фактора усиливается другим - высокой обеспеченностью сырья. В совокупности это выступает существенным сдерживающим фактором для неоиндустриализации российской экономики.

В-третьих, все факторы структурных преобразований имеют свои источники, которые, в свою очередь, определяют специфику их действия. По своей специфике факторы могут быть классифицированы на внешние по отношению к национальной экономике и внутренние, на экстенсивные (вовлекающие новые ресурсы) и интенсивные (повышающие эффективность использования факторов производства). Именно интенсивные факторы, такие как научно-технический прогресс, инновации и инвестиции, рыночная конкуренция, вертикальная интеграция, финансовое оздоровление фирм и их взаимодействие с банками, налоговые льготы в максимальной степени способствуют неоиндустриализации экономики. Напротив, экстенсивные факторы, такие как совокупный спрос, сырьевая обеспеченность экономики, способны как улучшить структуру экономики, так и «законсервировать» ее структурные проблемы. Поэтому для теоретической базы неоиндустриальных преобразований экономики важно учесть тот факт, что их интенсивные факторы нуждаются в стимулировании, тогда как использование экстенсивных факторов есть преодоление противодействий позитивным изменениям

(таких как рост мирового рынка сырья, «голландская болезнь», стабилизация экономики и улучшение условий функционирования отраслей «старой» структуры, и т.п.).

В-четвертых, на современном этапе рыночных реформ российской экономики возрастает роль *международного фактора* неоиндустриальных преобразований, который оказывает интенсивное долгосрочное воздействие на инновационно-технологическую, воспроизводственную структуру.

С одной стороны, высокое значение международного фактора продиктовано теми вызовами, которые несут в себе потребность в положительном структурном сдвиге и неоиндустриализации экономики. Без развития международного научно-технического сотрудничества российских фирм с международными корпорациями, университетами и научным сообществом невозможно становление производств 6-го (новейшего) и инновационное развитие 5-го (современного) и даже 4-го (доминирующего в России) технологических укладов. Кроме того, успех инновационных стартапов во многом определяется притоком иностранных венчурных инвестиций.

С другой стороны, политические реалии в современной России усиливают политику экономического изоляционизма, в результате которой ослабляется действие инвестиционного, научно-технического факторов глобального рынка.

Для оценки силы влияния различных факторов структурных преобразований на экономику России и ряда зарубежных стран нами был проведен их сравнительный анализ (таб. 5).

Таблица 5 - Межстрановые сопоставления показателей факторов изменения структуры экономики, усреднено за 2009-2012 гг.¹

Показатели	Россия	США	Германия	Бразилия	Китай
Средние темпы роста номинального ВВП, %	4,1	2,0	2,3	5,3	8,9
Доля 6-го технологического уклада в ВВП, %	0,2	8	4	0,2	2
Учетная ставка, %	8	0,25	0,25	10	2,5
Норма накопления (относительно ВВП), %	20	22	26	21	38
Объем прямых иностранных инвестиций, млрд. долл.	38	330	56	68	74
Официальный уровень безработицы, %	5,6	8,6	6,4	5,7	4,5
Индекс Херфиндаля-Хиршмана в обрабатывающем секторе	2350	1840	1920	н.д.	1680
Официальный уровень инфляции, %	8,9	1,9	0,9	6,9	4,1
Для выпуска высокотехнологичных холдингов в ВВП, %	0,7	8,5	6,4	0,5	5,5
Количество патентованных изобретений, тыс.	30,5	502	61,5	41,8	510
Доля убыточных предприятий (включая «нулевую» рентабельность), %	34,1	11,5	12,4	24,4	21,2

Анализ данных таб. 5 позволил сделать вывод о воздействии на структуру экономики России преимущественно экстенсивных факторов:

- рынок труда и занятость (средний за 2009-2012 гг. уровень безработицы в 5,6%, что ниже уровня США и Германии и соответствует уровню Бразилии);
- обеспеченность природными ресурсами (высокая цена на нефть и природный газ, их значительные запасы);
- макроэкономическая стабилизация, что подтверждается темпами роста ВВП в 4,1%, что превышает уровень США и Германии.

¹ Международные сопоставления показателей факторов структурных изменений определены автором по данным следующих источников: Федеральная служба государственной статистики. Россия и страны мира в 2012 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_39/Main.htm; World Bank. World Integrated Trade Solution. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wits.worldbank.org/Default.aspx>; University of north Carolina school of law. Herfindahl-Hirschman Index Calculator. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unclaw.com/chin/teaching/antitrust/herfindahl.htm>; НБК Групп. Патентная активность: Россия vs США: Аналитическое исследование из цикла «Индикаторы инновационного развития российской экономики». – М.: НБК, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nbkg.ru/researches/patent_activity_russia_vs_usa.pdf

Мы определили ограничения действия экстенсивных факторов изменения структуры российской экономики, такие как нестабильность мирового рынка сырья, отрицательное действие политико-идеологического фактора, инфляция, превышающая уровень США и Германии более чем в 5 раз, высокие цены на сырье. Последние, помимо «голландской болезни», вызывают рост издержек и снижение производительности труда в промышленности, которая более чем в 10 раз ниже, чем в США. Эти ограничения подтверждаются более высокими темпами роста экономики Китая, в которой прирост ВВП вдвое выше российского, инфляция – вдвое ниже, а безработица – меньше на 1%.

Проблемы воздействия интенсивных факторов изменения структуры российской экономики подтверждены значительным отставанием их российских показателей от международных:

- средняя за 2009-2012 гг. учетная ставка превышает уровень США и Германии в 32 раза, а Китая – более чем в три раза, что завышает цену кредита и сокращает долгосрочные взаимодействия банков и предприятий;

- норма накопления в 20% на уровне Бразилии (21%), что меньше уровня США (22%) и Евросоюза (26%), и существенно меньше Китая (38%). Объем прямых иностранных инвестиций в 9 раз меньше, чем в США и в 2 раза – чем в Китае (порядка 60% от уровня Германии и Бразилии), что сдерживает инвестиционный фактор структурных преобразований;

- высокая доля убыточных предприятий (34,1%), втрое выше, чем в США и Германии, и на треть в сравнении с Бразилией и Китаем, снижая эффективность фактора финансового состояния фирм;

- индекс Херфиндаля-Хиршмана для обрабатывающего сектора (в среднем за 2009-2012 гг. на уровне 2350), характерный для высококонцентрированных рынков, на фоне близкого к умеренно-концентрированному уровню (с границей в 1800) в США, Евросоюзе и Китае. Это сдерживает конкурентный фактор в преобразовании структуры российской экономики;

- доля выпуска высокотехнологичных холдингов в ВВП на уровне Бразилии (0,7% и 0,5% соответственно), что в 8-10 раз ниже уровня США, Германии и Китая, и подтверждает слабое практическое бездействие фактора вертикальной высокотехнологичной интеграции;

- количество патентованных изобретений в 38 тыс. в год составляет две трети от уровня Германии и соответствует уровню Бразилии (меньше чем в США и Китае в 13 раз), что сдерживает фактор научно технического прогресса и объясняет низкую долю 6-го технологического уклада в ВВП России и Бразилии (0,2%), что ниже уровня Китая в 10 раз, Германии – в 20 раз, США – в 40 раз.

Таким образом, факторы неоиндустриализации оказывают долгосрочное (НТП и инвестиции, рост совокупного спроса, макростабилизация и межотраслевая конкуренция) и краткосрочное (сырьевая обеспеченность, рынок труда, банковский кредит, финансовое состояние предприятий) влияние на структуру экономики. Долгосрочные факторы определяют перспективы неоиндустриальных преобразований экономики и должны лежать в основе индикативных планов, государственных программ. Напротив, краткосрочные факторы являются залогом изменений структуры экономики в неоиндустриальной форме в конкретный момент времени, в процессе корректировки структурных пропорций. Деление факторов на внешние и внутренние подразумевает, что НТП и инновации будут способствовать позитивному структурному сдвигу, если при регулировании ее взаимодействия с транснациональными корпорациями и другими субъектами мирового рынка будут учитываться общемировые тенденции и технологические достижения наиболее развитых стран. В свою очередь, использование внутренних факторов требует учета национальной специфики рынка факторов производства, рыночной конкуренции, совокупного спроса. В конечном итоге, активизация факторов неоиндустриальных преобразований российской экономики должна учитываться при формировании их концепции, в процессе анализа их препятствий и движущих сил.

ГЛАВА 3. КОНЦЕПЦИЯ НЕОИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

3.1. Препятствия и институциональная ловушка неоиндустриализации российской экономики

Концепция (лат. *conceptio* — понимание, система взглядов) есть определённый способ когнитивного отображения сложных явлений, комплекс путей достижения стратегической цели и решения поставленных задач. Концепция неоиндустриально-ориентированных преобразований российской экономики отражает авторское видение системной связи проблем, факторов их осуществления в российских условиях, движущих и противодействующих сил, механизма их реализации.

Согласно логике нашего исследования, исходной точкой для формирования концептуальных основ неоиндустриализации российской экономики должен стать анализ их препятствий, обусловленных трансформацией экономических отношений в процессе реформ, и связанных с ними структурных проблем.

Значительные структурные проблемы российской экономики в период рыночной трансформации и растущие препятствия ее неоиндустриализации требуют выявить силы, определяющие их возникновение и углубление. Для этого целесообразно рассмотреть различные подходы к определению сил, не только движущих неоиндустриальными преобразованиями экономики, но и противодействующих им, с учетом российской специфики структурных изменений.

Важное место в исследовании природы и форм сил, противодействующих структурным преобразованиям экономики – квинтэссенции ее неоиндустриализации – занимают подходы к анализу экономических противоречий и диалектики структуры.

В общем анализе противодействующих сил развития структур сложных систем, скрытых в них самих, достаточно далеко продвинулись синергетики

(философы - В.П. Бранский¹, В.И. Рузавин², И.Р. Пригожин, И. Стенгерс³ и др.; экономисты – В.Д. Аюров⁴, В.М. Полтерович⁵ и др.), развивающие концепцию самоорганизации, упорядоченного развития сложных систем. В синергетике реализуются принципы самодвижения и системности сложно-структурированных объектов, получившие обоснование в диалектике (такие, как равновесие и устойчивость противоположных начал, двойственный разрушительно-созидательный характер энтропии сложных систем). И.Р. Пригожин доказал, что развитие систем сопровождается не переходом хаоса в порядок и обратно, а их (энтропийно-негэнтропийным) взаимодействием.

Следовательно, можно говорить о препятствиях неоиндустриализации экономики, связанных с энтропией рынка и упорядочивающего консерватизма (негэнтропии) государства. Соответственно регулирование таких препятствий кроется в развитии взаимодействий рынка и государства. Однако развитие таких взаимодействий, в свою очередь, также имеет свои препятствия, связанные с их противоречивой сущностью.

Поэтому анализ экономических противоречий как источника препятствий неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики важен для выявления тех из них, которые отражают глубинную сущность неоиндустриализации – трансформацию экономических отношений в различных сферах системы национального воспроизводства.

Е.А. Владимирский и И.П. Павлова рассматривают деятельностные экономические противоречия, связанные с реализацией хозяйственных интересов людей, как на уровне их взаимодействий, так и индивидуально – в са-

¹ Бранский, В.П. Теоретические основания социальной синергетики // Вопросы философии. – 2000. - № 4. – С. 115.

² Рузавин, В.И. Синергетика и диалектическая концепция развития // Философские науки. – 1989. - № 5. – С.11.

³ Пригожин, И., Стенгерс, И. Порядок из хаоса. – М.: Прогресс, 1986. – 198 с.

⁴ Аюров, В.Д. Синергетика экономики. – М.: МГГУ, 2005. – 127 с.

⁵ Полтерович, В.М. Кризис экономической теории. Доклад на научном семинаре ЦЭМИ РАН. М.: ЦЭМИ РАН, 1997. – 21 с.

мой деятельности¹. По определению Н.Д Колесова и В.Ф. Щербины, под экономическим противоречием кроются отношения высокого порядка, связанные с отрицанием противоположных сторон единой сущности². В такой формулировке мы можем рассматривать противоречие как развивающееся отношение взаимоопределяющих и взаимоисключающих сторон каждого явления в экономике и обществе. Это предопределяет возникновение в любом процессе экономической системы взаимоисключающих тенденций. При этом каждая противоположность становится таковой лишь во взаимодействии с другой своей «стороной». И только анализ экономических противоречий способен дать полное и реальное представление о проблемах и факторах развития народного хозяйства.

Выделение экономических противоречий, связанных именно со структурой экономики и ее преобразованиями является логичным путем их классификации. Можно выделить два основных направления данной классификации: гегельянская диалектика и тектология.

Диалектика Г. Гегеля рассматривает внутренние, «опредмеченные» противоречия каждого явления, поэтому фактически отождествляет категории структуры и противоречия. Сама структура, таким образом, представляет собой сущностное противоречие, являясь развивающимся качественно и количественно определенным целым, и способно придать всей системе экономики новое качество, создать более высокое состояние. Но в то же время структура направлена на предохранение системы, закрепления ее наиболее устойчивых параметров³.

Тектология относит к структурным не все противоречия, а только те, которые определяют изменения в структуре и благодаря которым ее элемен-

¹ Владимирский, Е.А., Павлова, И.П. Система социалистических производственных отношений. – Л.: Изд. ЛГУ, 1986. – 200 с.

² Колесов, Н.Д., Щербина, В.Ф. Разрешение экономических противоречий социализма. – М.: Экономика, 1988. – С.7.

³ Хабарова, Т. Вывести трактовку вопроса о противоречиях на правильный, практически плодотворный путь // Публикация письма в журнал «Вопросы философии». – №4. – 1984. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cccp-kpss.narod.ru/arhiv/soprobes/OPROTIV.htm>

ты мы можем рассматривать как самостоятельные цельные объекты¹. По мнению А.А. Богданова, противоречия структуры продолжают действовать в условиях присоединения или изолирования отдельных элементов структуры. Г.П. Щедровицкий дает определение структурного кризиса как такого нарастания структурных противоречий, при котором система отбрасывает старую структуру как противоположную по большинству своих качеств всей системе².

Принимая во внимание данное определение структурного кризиса, применительно к препятствиям неоиндустриализации экономики, мы полагаем, что именно в нем сконцентрированы самые сильные препятствия, связанные с сущностью самой структуры. В ходе структурных изменений сложная система (коей является национальная экономика) в своем развитии может прийти до максимума противоречий (между структурой как единым целым или ее элементами, между изменчивостью и устойчивостью структурных связей, между единичными свойствами элементов и особым свойством структуры). И чем сложнее организована национальная экономика (т.е. насколько она многоукладная, многоотраслевая, социально-устроенная), тем опаснее и разрушительнее могут быть последствия структурного кризиса, и тем сильнее будут препятствия его преодоления.

Для российской экономики это означает, что неоиндустриализация, с одной стороны, является путем выхода из структурного кризиса, вызванного рыночной трансформацией экономики при невнимании государства к нарастанию энтропии и деградации структурных связей. С другой стороны, максимальные препятствия возникают именно на пути неоиндустриальных преобразований, и для их преодоления недостаточно усилий одного государства или бизнеса.

¹ Богданов, А.А. Тектология как организационная наука. – М.: Наука, 1989. Т.1.- С. 51-52.

² Щедровицкий, Г.П. Философия. Наука. Методология. – М.: Изд-во Школы культурной политики, 1997. – С.76.

В трансформационной российской экономике система государственного планирования, вступившая в противоречие с рыночным механизмом, была разрушена. Однако вместе с ней были устранены или значительно ослабли важнейшие внутривидовые связи, целенаправленно формируемые в «старой» системе. К числу таких связей мы относим отраслевую науку, связи сырьевых и обрабатывающих производств, взаимодействие предприятий из разных промышленных кластеров бывшего СССР, стран СНГ и Восточной Европы. Все эти видовые связи и элементы, наиболее «передовые» для поздней дореформенной экономики, могли составить ключевые конкурентные преимущества современной российской экономики, но были утеряны в результате ее видового кризиса и негативного видового сдвига с вызванной им деиндустриализацией.

Мы полагаем, что видовые проблемы трансформации российской экономики при переходе к рынку послужили формированию препятствий ее неоиндустриализации вследствие негативного влияния «обвальной» приватизации и сдвигов в структуре собственности на развитие российской промышленности, на воспроизводство ее капитала.

Противоречивый характер преобразований отношений собственности отметил Р. Зяблук. Он утверждает, что в процессе российских реформ наиболее радикальным видовым изменениям подверглись отношения собственности; при этом структура экономики наполнилась новым содержанием¹. По словам О.Е. Рязановой², видовые изменения в сфере государственного регулирования, инноваций и технологий взаимно влияют на структуру отношений собственности. Движущей силой их взаиморазвития являются противоречие конкретных форм собственности и специфики технологических процессов, их концентрации; противоречие взаимодействия раз-

¹ Зяблук, Р. Формы собственности и подъем экономики России. // Экономист. - 1995. - № 7. - С.67.

² Рязанова, О.Е. Трансформация института собственности в условиях глобализации экономики: Автореф. д-ра экон. наук: 08.00.01. – М.: МГУ, 2009. - 37 с.

личных форм собственности - государственной, индивидуально-частной, корпоративной, общественной.

Мы согласны с Д.Х. Лисиным в том, что формальные структурные изменения отношений собственности в России не означают разрешения их противоречия, поскольку сохраняются многие их дореформенные свойства - неэффективность, бесхозяйственность, неинновационность воспроизводства¹. Именно недостаточная эффективность как государственной, так и корпоративной, частной собственности в России во многом «повинна» в сохранении «про-сырьевой» структуры экономики, в отсутствии стимулов к высокотехнологичному инвестированию, к высокоинтеллектуальному труду. Д.С. Вахрушев подчеркивает сохранение противоречия высвобождения предпринимательской инициативы и закрепления монопольной структуры российской экономики.² Поэтому противоречия, связанные с отношениями собственности, безусловно, способствовали формированию сил, противодействующих неоиндустриальным преобразованиям российской экономики, но не являются единственным препятствием, сдерживающим неоиндустриализацию.

Значимым источником препятствий неоиндустриально-ориентированных преобразований российской экономики являются институциональные проблемы и противоречия научно-технического прогресса. М. Гельвановский делит макроэкономические структурные диспропорции, характерные для российской экономики, на две группы: институциональные (доминирование институтов власти над институтами собственности) и структурные (доминирование тяжелой промышленности, сверхмилитаризация и государственный монополизм в наиболее динамично развивающемся топливно-энергетическом секторе)³. Ю.В. Храмов рассматривает в качестве противоречия структуры российской экономики другое «несоответствие» - про-

¹ Лисин, Д.С. Собственность как экономическая категория и социальная проблема в российском обществе. – Уфа: Башкирский издательский дом, 2004. – С.56.

² Вахрушев, Д.С. Противоречия переходной экономики и механизм их разрешения: Дисс. ... канд. экон. наук. – М.: МИСИ, 2002. – 164 с.

³ Гельвановский, М. Россия на пути к нормальной хозяйственной системе // Общественные науки и современность. 1993. - №5. – С.102-110.

странственную, социально-экономическую, институционально-правовую асимметрию¹.

Важные для исследования неоиндустриализации экономики противоречия научно-технического прогресса исследовались С.А. Веселовой², Ю.В. Гусаровым³ и др. К таковым были отнесены: противоречие между производительными силами и их организационной формой, определяющее развитие отношений специализации, кооперирования, концентрации производства; противоречие между человеком и природой. О.И. Митякова выделяет инновационные диспропорции интересов субъектов инновационных отношений, определяющие специфический тип инновационной активности; противоречия традиционной и инновационной экономической деятельности; расхождения необходимости научно-технического развития страны и господствующих производственных отношений⁴. В.Ю. Ашхотов⁵ утверждает, что структурные диспропорции обусловлены диссонансом традиционных подходов к реализации властных полномочий государства и новых методами управления экономическими процессами; разногласием между формами государственного капитализма, укрепившимися в последние годы российских реформ, и идеологией либеральных рыночных реформ.

Достаточно близко к анализу сил, сдерживающих неоиндустриальные преобразования структуры экономики, по нашему мнению, подошли: А. Гидденс, исследовавший двойственность структуры социально-экономической

¹ Храмов, Ю.В. К вопросу о пространственной анизотропности зоны ценового влияния промышленного и торгового объектов // Проблемы современной экономики. – 2009. - N 4 (32). – С.54-62.

² Веселова, С.А. Научно-технический прогресс как фактор экономического роста (механизм воздействия и социально-экономические противоречия) : Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 : СПб.: СПбГУЭиФ, 2002. - 174 с.

³ Гусаров, Ю.В. Управление: динамика неравновесности. – М.: Дело, 2004. – 382 с.

⁴ Митякова, О.И. Проблемы устойчивого развития экономики России на основе инновационных преобразований: Автореф. д-ра экон. наук: 08.00.01. - Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет, 2009. – 44 с.

⁵ Ашхотов, В.Ю. Отраслевые драйверы устойчивого развития региональной экономики: методология исследования, инструментарий оценки и позиционирования: Автореф. д-ра экон. наук: 08.00.05. - Кисловодск: Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия, 2009 - 46 с.

системы¹; О.Ю. Красильников², показавший противоречия структурных сдвигов³; В.И. Жилина, выделившая диссонансные факторы технологического развития⁴; А.В. Малявина⁵, анализирувавшая проблемы госрегулирования структуры экономики.

Таким образом, анализ подходов к определению противоречивых и диссонансных сил, которые движут неоиндустриальными преобразованиями и препятствуют им, позволил выявить одновременное обладание структурой экономики устойчивостью и изменчивостью. Их взаимодействие вызывает экономическую инерцию, в данном случае - структурную, которая делает препятствия неоиндустриализации продолжительными по времени и устойчивыми к регулированию.

Структурная инерция представляет собой качественное состояние структуры экономической системы, характеризующее ее с двух противоположных сторон. С одной стороны, структура есть самый устойчивый элемент системы национальной экономики, «скрепляющий каркас» для макроэкономических пропорций, экономических отношений, институтов, экономических интересов, мышления, деятельности. То есть структура детерминирована такими объективными явлениями, как общественное разделение труда, научно-технический прогресс, доминирующие формы отчуждения и присвоения. С другой стороны, структура есть объект целенаправленных преобразований, необходимых для ускорения экономического роста, преодоления

¹ Giddens, A. The constitution of society: Outline of the theory of structuration. - Cambridge: Polity Press, 1984. – 346 p.

² Красильников, О.Ю. Структурные сдвиги в экономике. Саратов: Изд-во СГУ, 2001. – 126 с.

³ Гасанов, М.А. Структурные сдвиги в условиях трансформации экономики России и становления инновационного типа развития: Дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01. – Томск: ТГУ, 2012. - С.54.

⁴ Жилина, В.И. Экономические противоречия переходного периода. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. - 100 с.

⁵ Малявина, А.В. Эволюция государственной политики структурных преобразований экономики: Автореф. дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. – М.: Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова, 2008. – 43 с.

технологической отсталости, и осуществляемых во многом субъективно (в конечном итоге, в рамках структурной политики).

Следовательно, если неоиндустриальные преобразования экономики предполагают динамизацию ее структуры, их проведение означает максимальное инерционное сопротивление со стороны старых институтов, доминирующих форм экономического поведения, движения капитала, труда, интересов государства и бизнеса.

Соответственно в самих неоиндустриально-ориентированных преобразованиях российской экономики также проявляется структурная инерция, которая в процессе технологической модернизации промышленности, выхода на инновационный путь развития, формирования целевой социальной группы переходит в свою противоположность – в развитие глубоких структурных преобразований, в положительный структурный сдвиг.

Инерция сложившейся структуры экономики затрудняет ее перестройку в процессе неоиндустриализации, делая ее ресурсоемкой и продолжительной. Наиболее инерционна институциональная структура экономики, технологические уклады (новый уклад отнимает ресурсы, деловые связи, доходы у старого), механизмы межотраслевого и межрегионального распределения факторов производства. Именно поэтому преобладание в российской экономике «старой» структуры (сохранение многих дореформенных пропорций в воспроизводственной системе) вызывает застой общественного производства, технологическую деградацию промышленности, дисфункцию рынка инноваций и интеллектуального капитала, ухудшает экономическую конъюнктуру.

Напротив, «уход» старой структуры в процессе неоиндустриализации экономики означает изменение структуры производительных сил и их размещения, развитие форм организации и управления производством и распределением благ, характера их потребления. Для российской экономики, выход которой на инновационный путь развития является приоритетом государственной структурной политики, актуально противоречивое расхождение

инновационной и экспортно-сырьевой траекторий, которое, углубляясь, лишает всю воспроизводственную систему устойчивости, делает ее более флуктуативной и зависимой от мирового рынка.

Следовательно, непоследовательное и фрагментарное движение российской экономики по пути неоиндустриальных структурных преобразований может не только не ослабить остроту последствий произошедшего в ней структурного сдвига, но значительно усилить их. Принимая во внимание изложенное выше, мы определили систему препятствий неоиндустриальным структурным преобразованиям следующим образом:

1. Препятствие, обусловленное *одновременной изменчивостью и устойчивостью внутривидовых связей, имманентных* национальной экономике как объекта целенаправленного воздействия. При осуществлении неоиндустриально-ориентированных структурных преобразований необходимо учитывать, что их объект - структура экономики, - устойчива и изменчива одновременно, и оба эти качества вызывают инерцию ее преобразований. Также при регулировании народнохозяйственных пропорций структурная инерция может как ослабляться, так и усиливаться. Важность ее преодоления и определяет потребность в целенаправленных неоиндустриально-ориентированных структурных преобразованиях российской экономики.

2. Препятствие, вызванное *диссонансом рыночного характера связей между элементами структуры* экономики (субъектами микро- и мезоуровня), и *результата их преобразований* (технологического развития и модификации экономических отношений). Для старта неоиндустриализации российской экономики важно понимать, что новый целевой технологический уклад (в нашем случае – 5-й и 6-й) формируется только на основе ранее существовавшего - как закономерный виток НТП, и находится в тесной взаимосвязи с ним. Поэтому, как мы упоминали ранее, невозможно обеспечить восстановление практически утраченных в процессе реформ производств 5-го (электроника, высокоточное машиностроение, современное авиастроение и пр.) и

развитие 6-го техноукладов без инновационного развития сырьевых и первично-обрабатывающих отраслей 3-го и 4-го техноукладов.

Вместе с тем, старый уклад, используя общие с новыми ресурсы и факторы производства, препятствует расширению последнего, антагонизирует ему. Этим можно объяснить появление и усиление в российской экономике формальных и неформальных институтов, сдерживающих развитие 5-го и 6-го техноукладов. Так, приватизация промышленности и банковской системы, развитие фондового рынка, либерализация внешней торговли и улучшение международной конъюнктуры не привели к желаемой технологической модернизации производства. И сегодня, когда решение структурных проблем требует немедленных законодательных мер, активных действий государства по стимулированию высокотехнологичных производств, необходимые нормативные документы так и не сформированы, а деятельность сырьевого лобби не ослабевает.

3. Препятствие, обусловленное *противоположным влиянием на структуру экономики России рыночных, во многом стихийных условий* формирования ее сырьевого, монопольного характера *и целенаправленного воздействия на нее со стороны государства*. В условиях колоссальной зависимости российской экономики от конъюнктуры рынка сырья единственным системообразующим субъектом, заинтересованным в неоиндустриальных структурных преобразованиях, выступает государство. Оно представляет, прежде всего, общественные интересы по созданию условий долгосрочного экономического роста, повышения производительности труда и качества жизни, макроэкономической стабильности не на ближайшую, а на будущую перспективу. Но рыночные реформы и разгосударствление экономики привели к концентрации производственных ресурсов в сырьевых компаниях национального и международного уровня. Их интересы связаны с сохранением доминирования добывающих производств в национальной воспроизводственной системе. Они противоречат общественным интересам, но подкреплены собственностью на факторы производства. Экономические интересы россий-

ских сырьевых корпораций сформировались в условиях стихийного рынка, и инерционно сдерживают целенаправленную реализацию государством общественных интересов по осуществлению неоиндустриальных структурных преобразований экономики.

4. Препятствие, вызванное расхождениями *рыночно-предпринимательского характера инновационной деятельности*, без развития которой невозможны неоиндустриальные преобразования структуры экономики, и *прямого государственного участия в модернизации экономики*. В доказательство неразрывной связи инноваций и предпринимательской сущности рыночной экономики можно привести мнение Я. Корнаи, который рассматривает инновации как главное достижение рыночной экономики капиталистического типа. По его мнению, именно инновации преобразуют всю систему национальной экономики «изнутри», то есть иницируют ее структурные изменения¹. Ряд отечественных экономистов полагает, что ослабление государственной поддержки инфраструктурных отраслей, невнимание к проблеме развития инновационной деятельности послужили причиной замедления восстановления экономики страны после кризиса 2008-2010 гг. и «цементирования» ее существующей структуры². То есть, несмотря на то, что предпринимательские отношения отражают стихийную сущность рынка, в России ни рыночные реформы 1990-х гг., ни сменившее их в 2000-х гг. усиление государственного администрирования в экономике, не содействуют развитию инновационного бизнеса – необходимого условия неоиндустриализации. В этом проявляется сущность данного препятствия, когда природно-рентный, грюндерский характер бизнеса способствует развитию добычи сырья, но препятствует активизации его обработки. И меры по государственной поддержке предпринимательства не способствуют развитию инновационной

¹ Корнаи Я. Инновации и динамизм: взаимосвязь систем и технического прогресса // Вопросы экономики. – 2012. - №4. - С.4-26.

² Замираев Б., Киюцевская А., Назарова А., Суханов Е. Замедление экономического роста в России // Вопросы экономики. – 2013. - №8. - С.4-22; Погосов И. Источники финансирования модернизации экономики // Экономист. - 2012. - №5. - С.3-17.

деятельности, выходу экономики России на инновационный путь развития, а стимулируют сырьевые производства и грюндерство.

5. Препятствие *противоречивых внутренних и внешних условий инновационного развития* и его формы - неоиндустриальных преобразований экономики. Если внутренние условия связаны, главным образом, с развитием собственного научного потенциала, с аккумуляцией национальных инвестиционных, трудовых ресурсов и их межотраслевым перераспределением, то внешние - с вовлечением страны в международный трансфер технологий и научно-техническое сотрудничество, в глобальный финансовый рынок.

Успех реализации внутренних условий неоиндустриальных структурных преобразований определяется рыночным потенциалом национальной инновационной системы, развитием необходимых институтов, рыночных механизмов инвестирования и коммерциализации инноваций, стимулирования межотраслевого перетока труда и капитала. Иными словами, внутренние условия структурных преобразований и инновационного развития экономики определяются соотношением интересов субъектов рынка и государства. Напротив, внешние условия в большей степени зависят от внешнеполитического курса страны, от субъективных геополитических решений ее высшего руководства, от идеологических соображений.

Следовательно, препятствие неоиндустриализации экономики России, вызванное диссонансом ее внешних и внутренних условий, есть результат сохранения и углубления политического противоречия прагматичного подхода к защите долгосрочных национальных экономических интересов (развитие производств новейшего уклада, импорт высоких технологий, международное научно-техническое сотрудничество, продвижение продукции хай-тек на мировом рынке) и субъективного, идеологизированного проявления амбиций политических элит. Данное препятствие в настоящее время сполна проявляется в российской экономике, в которой нарастание изоляционизма, с одной стороны, способно дать импульс импортозамещению в сельском хозяйстве, в промышленности, но с другой – отбросить в сфере научно-

технического сотрудничества на 10-20 лет назад. В результате есть риск возрастания технологического отставания России от передовых стран и еще большего закрепления ее сырьевой ориентации, что многократно усилит структурную инерцию экономики.

Влияние выделенных нами препятствий и образуемой ими структурной инерции на ее неоиндустриализацию экономики России проявляется в углублении институциональной ловушки доминирующей рентно-сырьевой модели ее развития. Институциональная ловушка представляет собой неэффективные, но устойчивые нормы, которые самовоспроизводятся, и которые очень трудно отменить субъективным решением. По Д. Норту, это есть «эффект блокировки» социально-экономических преобразований¹.

Ряд российских авторов рассматривает институциональные ловушки развития российской экономики и ее модернизации как комплекс укоренившихся деструктивных правил. По мнению С.Н. Сильвестрова и И.Н. Рыковой, «ловушечные» правила высоко эффективны для членов определенных групп, но противоречат стратегическим национальным интересам в экономической сфере². Действительно, примерами таких групп в российской экономике можно считать нефтегазовую, металлургическую, финансовую олигархию, ассоциированных с ними представителей государства, проводящих экономическую политику, закрепляющую экспортно-сырьевую модель экономического развития России. Благодаря ей демодернизационные процессы развиваются и в нефтегазовом комплексе, который может стать донором инвестиционных и политических ресурсов инновационного развития.

Так, из-за предпочтения добычи природного газа из уже разработанных, но истощающихся месторождений, ОАО «Газпром» практически не ин-

¹ Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. - М.: Начала, 1997. - С.81.

² Эффективное государственное управление в условиях инновационной экономики: формирование и развитие инновационных систем / Под ред. С.Н. Сильвестрова, И.Н. Рыковой. - М.: «Дашков и Ко», 2011. - С.43.

вестирует в разработки и добычу т.н. сланцевого газа¹ – основного мирового конкурента российскому газу в 2016-2030 гг. Несмотря на то, что рост его добычи в США в 2014 гг., наряду с общим сокращением спроса на энергоносители, повлиял на падение нефтяных цен, на сокращение бюджетных доходов и девальвацию рубля, российские нефтегазовые компании даже не приступили к разработке собственных технологий его добычи, а импорт необходимого оборудования стал невозможен из-за санкций 2014 г.

Между тем, по данным ОАО «Роснефть», Россия занимает 1-е место в мире по запасам сланцевой нефти и 4-е – по сланцевому газу². Однако отечественных научных исследований, старта производства оборудования для основной «сланцевой» технологии «гидроразрыва» на ближайшие пять лет не запланировано. А до-санкционные перспективы развития российской нефтегазовой отрасли в этом направлении связывались с сотрудничеством с мировым лидером нефтегазового рынка – американской «ExxonMobil».

Наряду с этим, анализ работ экономистов позволил выделить ряд институциональных ловушек, которые, по их мнению, характерны для российской экономики: ловушка недоверия к государству и неуважения к правовым институтам³, ловушка «ресурсного проклятия» и конъюнктуры мирового рынка сырья⁴, ловушка копирования созданных за рубежом технологий вместо инвестирования в создание своих⁵.

¹ Счетная палата проверит, почему Газпром не добывает сланцевый газ // Официальный сайт Информационного агентства «Oil Capital». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oilcapital.ru/upstream/182532.html>

² Нефть из сланца // Официальный сайт ОАО «Роснефть». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rosneft.ru/news/news_about/240620132.html

³ Паин Э.А. Новации как продолжение традиций. О социокультурных условиях модернизации России // Независимая газета. - 03.09.2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2010-09-03/8_innovations.html

⁴ Малкина М.Ю. К вопросу о «ресурсном проклятии», присваивающем характере хозяйствования и инновационном потенциале российской экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2010. - № 15. - С. 18-28.

⁵ Полтерович В.М. Проблема формирования национальной инновационной системы // Экономика и математические методы. - 2009. - № 2. - Том 45. - С. 3-18.

Мы полагаем, что данные институциональные ловушки вполне могут быть отражены в рассматриваемой нами *ловушке рентно-сырьевой модели* развития российской экономики. Она есть порождение того, что выделенные нами выше *препятствия неоиндустриализации российской экономики* *используются заинтересованными в доминировании сырьевого сектора группами* для эффективной реализации своих интересов, но не позволяют реализовать стратегию инновационного развития экономики. Соответственно все больше правил, определяющих отношения в среде бизнеса, его самого с государством, становятся деструктивными для неоиндустриализации российской экономики. В ней возрастает вероятность нового отрицательного структурного сдвига, последствия которого будут значительно масштабнее и замедлят выход экономики страны на инновационный путь развития.

Поэтому можно говорить о том, что институциональная ловушка рентно-сырьевой модели заключается в том, что последняя позволяет достигнуть краткосрочных бюджетных, макростабилизационных целей, но не способствует неоиндустриализации и экономическому развитию через последовательную смену технологических укладов. В воспроизводственной системе экономики России сформировалась т.н. инвестиционная ловушка - доминирование инвестиций с краткосрочным эффектом, связанным с конъюнктурой сырьевого и финансового рынка, над долгосрочными, приводящими к смене технологических укладов. И без создания соответствующих условий неоиндустриализации, инвестиционный спрос будет тяготеть к сырьевому и финансовому секторам российской экономики.

Усиление препятствий структурных преобразований российской экономики, институциональной ловушки ее рентно-сырьевой модели, несмотря на рост в ней государственного присутствия, означают отсутствие необходимых условий для неоиндустриализации. Совокупность нерешенных в период реформ структурных проблем, сформировавшихся еще на дореформенном этапе, привела к *деиндустриализации* российской экономики. Под этим

термином М.А. Гасанов¹ понимает отрицательные структурные сдвиги в экономике страны в целом (главным образом, из-за концентрации инвестиций в сырьевых отраслях), а А. Кошанов² – в научно-техническом комплексе (структурная деградация).

Мы видим проявление деиндустриализации российской экономики, с одной стороны, в сокращении доли промышленного производства в ВВП (за 1996-2013 гг. с 48% до 35%, по методу валовой стоимости промышленного производства), а в самой промышленности – уменьшение обрабатывающего сектора (в 2006 г. – 42%, в 2010 – 38%, по методу добавленной стоимости)³.

С другой стороны, деиндустриализация экономики России в период рыночных реформ вызвана технологической деградацией промышленности, лишившей ее потенциала не только международной, но и внутренней конкурентоспособности. В частности, за двадцать лет рыночных реформ в России доля отраслей 5-го техноуклада уменьшилась с 20% до 10% от ВВП (в США выросла с 50 до 60%), 4-го уклада – снизилась с 60 до 50%, 6-го техноуклада – не превысила 0,5% (в США достигла 6%). При этом доля 3-го технологического уклада (характерного для второй половины 19 в.), в России выросла с 20 до 30% от ВВП, в США – практически исчезла⁴.

Наиболее сильный негативный структурный сдвиг произошел в инновационно-технологической сфере, отбросив Россию на позиции 1950-х гг. Отход государства от финансирования науки и отсутствия интереса к ней бизнеса привели к тому, что число организаций, занятых в НИОКР, за 1992-2012 гг. сократилась с 4,5 до 3,3 тыс., т.е. более чем на треть, а проектных ор-

¹ Гасанов, М.А. Структурные сдвиги в условиях трансформации экономики России и становления инновационного типа развития: Дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01. – Томск: ТГУ, 2012. – С.168.

² Кошанов, А. Форсированная индустриализация и инновационная стратегия // Общество и экономика. – 2010. – №9. – С. 4-26.

³ Валовой внутренний продукт и валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности в 2013 г. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab10.xls

⁴ Определено автором по данным: Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

ганизаций, создающих готовые к внедрению в производство модели – в 13 раз (с 495 до 37). По итогам 2010-2013 гг. вклад России в мировую науку обеспечил лишь 2,2% новых исследований, а в инновационную деятельность были вовлечены только 6% научных организаций (в США - 75%). Со стороны бизнеса менее 1 % крупных российских компаний занимаются НИОКР, в США - 65%. В результате конкурентоспособность российской экономики на мировом рынке с 1998 г. по настоящее время снизилась в четыре раза (по оценкам С.Ю. Глазьева¹), поэтому выпуск продуктов 6-го техноклада в России в 2012 г. составил около 1,5 млрд. долл., а в Южной Корее - 350 млрд. долл.²

В той части отраслевой структуры российской экономики, которая напрямую связана с неоиндустриализацией (сфера услуг), преобладает торговля и финансы (в 2011 г. - 78%, тогда как в США – 35%); тогда как доля услуг пятеричного (по Д. Беллу) сектора – консалтинг, здравоохранение, образование и пр. в России занимает менее 10%, а в США – 33%.

Мы определили *первопричину деиндустриализации* экономики России в отсутствии государственной структурной политики, направленной на адаптацию промышленности к новым рыночным условиям, на сохранение межфирменных связей предприятий, на обеспечение притока долгосрочного кредита и инвестиций, на сохранение научного потенциала.

Другие причины деиндустриализации отражали стихийную сущность нарождающегося рынка и были прогнозируемы экономистами: отсутствие необходимых институтов рынка (Я. Корнай³), финансовый кризис и рост спекуляций (Н. Шмелев⁴ и др.), высокая затратность и неконкурентоспособ-

¹ Глазьев, С. "Стратегия 2020" - антимодернизационный документ // Российский экономический журнал. - 2012. - №2. - С.3-4.

² Определено автором по данным: Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

³ Корнай Я. Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма. - М.: НП «Журнал «Вопросы экономики», 2000. - С.458.

⁴ Шмелев Н. Кризис внутри кризиса // Российский экономический журнал. - 1998. - №10. - С.9-11.

ность большинства отраслей¹, одномоментный разрыв хозяйственных связей в специфических условиях размещения производительных сил в СССР (А.Г. Гранберг²).

Факторы деиндустриализации российской экономики отражают особенности рыночных реформ. Мы отмечаем, что сокращение промышленного производства имеет место и в высокоразвитых странах. По подсчетам С.А. Толкачева, доля обрабатывающей промышленности в ВВП Великобритании за 1990-2009 гг. снизилась с 22% до 13%, в США – с 21% до 15%³. Однако в этих странах происходит замещение материальных производств высокотехнологичной сферой услуг (интернет-программирование, облачные вычисления, современный банкинг и пр.), тогда как традиционные для конца 20 в. производства (машиностроение, электроника, фармацевтика, органическая химия, судостроение и пр.) переносятся американскими, британскими, японскими транснациональными корпорациями в Китай, Бразилию, Индию, страны Восточной Европы.

В России сокращение промышленного производства во многом вызвано его недостаточной рентабельностью и привлекательностью для инвесторов. Мы определили особенные для российской экономики факторы деиндустриализации, такие как инфляция, старение основного капитала и низкая производительность, ухудшение финансового состояния промышленных предприятий (до 40% из них - убыточные), проблемы привлечения инвестиций и квалифицированных кадров.

Деиндустриализация, таким образом, стала доминирующей формой структурных изменений российской экономики в период рыночных реформ. Она сама по себе носит структурный характер, так как обусловлена не только сокращением промышленного производства и его технологической деграда-

¹ Курнышева И., Лыков С., Идрисов А. Конкурентоспособность и проблемы структурной модернизации // Экономист. - 2008 - №9. - С.39-47.

² Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / Под ред. А.Г. Гранберга. - М.: "Экономика", 2002. - С.22-24.

³ Толкачев С.А. Поиск модели неоиндустриализации России // «Экономист». - 2010. - № 12. - С.24-43.

цией, но и уменьшением доли занятых в промышленности, возрастанием доли убыточных предприятий, увеличением экспорта сырья и импорта его переработки, выходом финансового сектора на место основного получателя инвестиций. Экономические последствия деиндустриализации мы определили следующим образом:

- *деинституционализация* структурной политики государства – сохранение институционального «вакуума», дефицита формальных и неформальных норм и правил взаимодействия государства и бизнеса в сферах инвестирования инноваций, финансирования фундаментальных и прикладных исследований, производства высокотехнологичной продукции и ее продвижения на мировом рынке, а также в определении ответственности государства за произошедшие за годы реформ отрицательные структурные сдвиги и принятие мер по их преодолению;

- *структурная десоциализация* - продолжающееся разрушение социальных групп, способных обеспечить инновационное развитие и неоиндустриализацию российской экономики, создать задел положительного структурного сдвига. Такой деструктивный социальный процесс усугубляется неприятием государством противодействующих мер. Данные социальные группы, по сути, есть целевые элиты структурных преобразований (ученые, инновационные менеджеры, работники высокотехнологичных предприятий), вокруг которых должны формироваться новые социальные связи (между государством, бизнесом и наукой), социальные роли (инновационных предпринимателей, ученых, «фрилансеров», частных венчурных инвесторов – «бизнес-ангелов»), стимулы высокоинтеллектуального труда. Однако с самого начала 1990-х гг. целевые элитные социальные группы, способные обеспечить положительный структурный сдвиг российской экономики, не получили устойчивого развития; напротив, продолжается разрушение «интеллектуального наследия» СССР.

Такие глубокие последствия деиндустриализации российской экономики, затрагивающие не только производственно-технологическую, но и инве-

стиционную, финансовую, социальную сферу, институциональную структуру общества, делают невозможным неоиндустриализацию, основанную только на массовом внедрении производственных инноваций. Для перехода от деиндустриализации к неоиндустриальной форме структурных преобразований государству необходимо создать задел изменения воспроизводственной, инновационно-технологической, институциональной структуры российской экономики. В связи с этим государство, прежде всего, должно принять меры по прекращению деиндустриализации российской экономики.

Важно, что уже сейчас в экономике страны идет постепенный рост нормы накопления основного капитала - с 16% до 24% за период 2001-2013 г.¹, как следствие строительства новых сборочных предприятий, роста добычи сырья после спада в 1990-х гг. В то же время, для неоиндустриализации необходимо увеличить фонд накопления, по расчетам Г.И. Ханина, минимум в три раза² (что соответствует ежегодному объему инвестиций в 1 трлн. долл. против 360 млрд. долл. в 2012 г.³). Поэтому для неоиндустриальных изменений отраслевой, рыночно-кластерной структуры нельзя игнорировать инвестиционный потенциал сырьевых производств. Следует поощрять развитие инвестиционных связей государства и бизнеса, трансфер технологий из государственных организаций НИОКР в сырьевые, обрабатывающие, высокотехнологичные предприятия при помощи технологических платформ, инновационных кластеров, государственно-частных партнерств, особых экономических зон.

Таким образом, поскольку проблемы, обусловленные деиндустриализацией российской экономики, напрямую связаны с отходом государства от проведения активной структурной политики, то отправной точкой концептуальных основ неоиндустриальных преобразований будет определение в них

¹ Определено автором по данным официальной государственной статистики - Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

² Ханин, Г.И., Фомин, Д.Л. Обзор экономического положения России в I квартале 2009 г. // Экономика и организация промышленного производства. - 2009.- № 7. - С. 2-32.

³ Определено автором по данным официальной государственной статистики - Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

роли государства. По нашему мнению, наибольшим потенциалом обладает концептуальный подход к развитию неоиндустриальных структурных преобразований, в соответствии с которым государство будет опираться, с одной стороны, на уже имеющиеся субъекты инновационной сферы, предприятия базовых отраслей, а с другой – на налоговые, кредитно-эмиссионные, инвестиционные инструменты стимулирования их связей с организациями НИОКР и субъектами высокотехнологичного бизнеса. При этом государство не должно становиться доминирующим собственником в процессе инвестирования глубокой переработки сырья и развития высоких технологий, а осуществлять «задельные» капиталовложения, стимулирующие приток частного капитала в целевые отрасли.

В свою очередь, основой для определения концептуальных направлений и комплекса мер неоиндустриальных преобразований российской экономики должен стать анализ динамики структурных проблем, порожденных ее деиндустриализацией.

3.2. Динамические и структурные характеристики деиндустриализации российской экономики в условиях ее рыночной трансформации

Негативные тенденции в структуре реформируемой российской экономики вызваны целым комплексом взаимосвязанных структурных проблем ее деиндустриализации. Эти проблемы обусловлены как дореформенными особенностями развития народного хозяйства России, так и особенностями ее рыночной трансформации. В результате деиндустриализация российской экономики, раскрытая нами выше, привела к особой негативной динамизации структуры российской экономики, связанной с ухудшениями ее различных количественных показателей и глубокими диспропорциям. Такая негативная структурная динамика экономики России раскрыта нами в ряде ниже следующих структурных проблем.

В частности, главной проблемой *факторной структуры* российской экономики является крайне низкий уровень использования такого фактора производства, как информация и знания, - основы 5-го и 6-го технологических укладов, а также основного блага, производимого в «экономике будущего». В научной экономической среде для оценки возрастающей роли фактора знаний рассматривается такой показатель, как доля затрат на научные исследования в ВВП, количество патентов, количество научно-технических статей в журналах. Международные сопоставления России и ряда промышленно развитых стран по уровню использования «знаниевого» фактора производства отражены в таб. 6¹.

Таблица 6 - Сопоставление использования различных факторов производства ряда стран в 2012 г.

Показатели	Россия	Дания	Франция	США	Германия
Соотношение горной ренты и продаж интеллектуальных продуктов, раз	31	0,6	0,8	0,6	0,4
Соотношение инвестиций в средства производства и НИОКР, раз	28,6	3,9	4,8	5,2	5,8
Доля добавленной стоимости промышленности в ВВП, %	8	22	19	19	28
Доля высокотехнологичного экспорта в ВВП, %	2	14	24	18	15
Доля затрат на НИОКР в ВВП, %	0,8	3,1	2,3	2,8	2,8
Количество полученных патентов	6 454	1 574	14 655	247 750	46 986
Количество научных публикаций в ведущих научно-технических изданиях	12 820	5306	31 748	208 601	45 003

Из анализа данных таб. 6 следует, что роль знаний и информации как фактора производства в России многократно ниже, чем в США и странах Западной Европы. В российской экономике отдача от фактора земли (в виде горной ренты - результата добычи полезных ископаемых) в 31 раз выше, чем

¹ Составлена автором на основе данных Мирового банка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator>

от интеллектуальной ренты (для США, Германии, Франции и Дании этот показатель не превышает 1). А капиталовложения в средства производства в России превышают инвестиции в НИОКР в 28,6 раз, тогда как в развитых странах – не более 6 раз. Отсюда и доля промышленной добавленной стоимости в ВВП в России более чем в 2 раза отстает от уровня США, Германии и Франции, а доля высокотехнологичного экспорта в ВВП – в 7-12 раз.

Но наибольшее отставание прослеживается в показателях создания интеллектуального капитала – отрыв США от России в количестве полученных патентов составляет 40 раз, от Германии – 7 раз; в количестве весомых научно-технических публикаций – в 17 и 3,5 раза соответственно. Следовательно, применительно к факторной структуре российской экономики, ее неоиндустриализация означает преодоление многократного отрыва от развитых стран в эффективности используемых факторов производства. А это невозможно осуществить только «точечными» государственными инвестициями, отдельными налоговыми льготами. Необходимы столь же масштабные изменения структуры воспроизводства.

Проблемы *воспроизводственной структуры* российской экономики включают в себя следующие.

Первая проблема заключается в непрекращающемся «проедании» основного капитала - расширения в российской экономике прослойки предприятий с его отрицательным чистым накоплением¹. (см. рис. 1 Приложения 1). Анализ показал, что в реформируемой российской экономике значительная доля фирм (до 1999 г. – до 82%, в 1999-2007 гг. – 65-70%, в 2009 – 69,7%, 2011 г. – 67,2%, 2012 г. – 65,8%) является в чистом виде «неинвестирующей», постоянно уменьшающей реальное стоимостное значение своего капитала.

По данным Росстата, к 1997 г. доля реальных инвестиций в их валовых объемах снизилась до 23,5% от уровня 1990 г., в 2004 г. составила до 34%, в

¹ Чистое накопление равно инвестициям в основной капитал, за вычетом продажи еще годного оборудования на рынке средств производства, естественного выбытия оборудования (за счет его полного физического износа). Следовательно, отрицательное чистое накопление свидетельствует о сокращении активной части основного капитала.

2010 г. – до 60%, 2013 г. – до 58% в постоянных ценах¹. За данный период ввод в эксплуатацию новых технических средств и модернизация предприятий дало менее одного процента прироста производственных мощностей. Поэтому нельзя игнорировать и мнение Д.С. Львова о том, что глубинными причинами подобного положения стали переток инвестиций из реального в спекулятивный финансовый сектор и отсутствие преград на его пути².

Вторая проблема воспроизводственной структуры экономики России – катастрофическое устаревание используемых в ней средств производства. Так, доля наиболее старого промышленного оборудования (со сроком эксплуатации более пятнадцати лет) выросла за годы реформ более чем вдвое – с 26% в 1990 г. до 57% в 2012 г. При этом еще в 1980 г. доля оборудования возрастом старше 15 лет составляла всего 20%. К 1990-му г. доля средств производства «моложе» 5 лет сократилась по сравнению с 1980 г. на 6,1% – до уровня 29,4%, а к 2009 г. – более чем в четыре раза (до 7,5%). К 2013 г. произошел некоторый рост доли самого «молодого» оборудования – до 11,2%, но и это значение более чем втрое меньше, чем в 1980 г. А по стандартам современных технологически развитых стран, в которых средний нормативный срок эксплуатации составляет 5-7 лет (а не 10-12 лет, как в России), не полностью изношенными в 2013 г. остается не более 23% парка оборудования³.

Третья проблема воспроизводственной структуры российской экономики – крайне медленное обновление основного капитала. Динамика его воспроизводства представлена в таб. 3 Приложения 1. Приведенные в ней данные свидетельствуют о том, что за прошедшие десять лет реформ физиче-

¹ Данные официальной государственной статистики - Предприятия и организации. Банк готовых документов. – М.: ГКС РФ, 1999, 2001, 2004, 2009, 2013. - Официальный сайт Росстата, раздел «Готовые документы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/scripts/free/>

² Львов, Д. Экономика России, свободная от стереотипов монетаризма // Вопросы экономики. - 2000. - № 2. – С.90-106.

³ Определено автором по данным официальной государственной статистики - Предприятия и организации. Банк готовых документов. – М.: ГКС РФ, 2013. - Официальный сайт Росстата, раздел «Готовые документы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/scripts/free/>

ский объем основного капитала остался практически неизменным, и ежегодные темпы его прироста не превысили 1%. Такие «карликовые» темпы увеличения основного капитала неизбежно приводят к тому, что износ средств производства в российской экономике с 1993 по 2013 г. увеличился с 31,7 до 48,9%, а в промышленности – до отметки в 54,5%. Минимальные темпы замещения устаревшего основного капитала пришлось на 1994-1996 гг. (с коэффициентом обновления 1,1%); однако и в «благополучные» 2000-е гг. данный коэффициент не превышал 3,9% (2010 г.). Следовательно, для коренного изменения производственной структуры основного капитала в российской экономике, при сохранении подобных темпов его обновления понадобится не менее 25-28 лет.

Проблемы *отраслевой структуры* реформируемой российской экономики включают в себя следующие.

Первой проблемой является примитивизация отраслевого производства, проявляющаяся в росте доли топливно-энергетического комплекса в ВВП, при падении значимости обрабатывающих отраслей, в том числе высокотехнологичных. Динамика отраслевой структуры экономики (по таким показателям, как доля в ВВП, занятости и инвестициях) отражена в таб. 9 Приложения 1. Из этих данных следует, что за период 1990-2013 г. доля нефтегазового сектора в российском ВВП выросла более чем вдвое – с 7,9 до 16,5%. Рост здесь продемонстрировали и другие сырьевые отрасли – черная (с 1,8 до 2,8%) и цветная металлургия (с 1,5 до 2,1%). Напротив, машиностроение сократило свою долю в ВВП с 15,3% в 1990 г. до 4,9% в 2012 г., доля химии и нефтехимии колеблется в пределах 2,8-3,6%, доля электроэнергетики снизилась с 2,9 до 2,4%. Совокупная доля науки и НИОКР (как рыночной, так и нерыночной) в ВВП упала с 2,5 до 0,5% за период 1990-2012 гг. Также значительно сократилась доля сельского хозяйства – с 16,6 до 5,5%.

В сфере инвестиций в основной капитал наблюдается аналогичная ситуация (таб. 9 Приложения 1): за 1990-2013 гг. доля нефтегазовой промышленности выросла с 11,6 до 22,4%, черной и цветной металлургии – в сумме с

2,9 до 5,6%, Напротив, инвестиции в машиностроение упали с 8,3% до 3,1%, в НИОКР – с 2,0 до 0,5%, в химическую отрасль – колеблется на уровне 1,7%. А инвестиции в основной капитал сельского хозяйства упали за 1990-2013 гг. катастрофически – с 15,9% до 4,1% от их общей массы.

Следовательно, можно констатировать, что отрицательный структурный сдвиг окончательно закрепился в отраслевой структуре экономики России, как на уровне отраслевых пропорций выпуска, так и инвестиций. Это лишает отраслевую структуру российской экономики возможности позитивных изменений в ближайшем будущем при существующей структурной политике.

Вторая проблема отраслевой структуры экономики России заключается в увеличении сырьевого сектора и, прежде всего, топливного комплекса в национальном экспорте, наряду с увеличением продукции обрабатывающих и наукоемких производств в импорте. Наглядно это демонстрируют данные о соотношении в 2006-2013 гг. отраслевой структуры российского и мирового экспорта, а также российского экспорта и импорта на рис. 1 и 2¹.

¹ Построено автором по данным: Важнейшие макроэкономические показатели (Он-Лайн-версия) за 2006-2013 гг. Официальный сервер Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru>; Данные экспертного анализа Мирового банка «Экспорт и импорт капитала в странах переходной экономики». – Официальный сайт Мирового банка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.worldbank.com>; Данные официальной государственной статистики за 2006-2013 гг. – Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

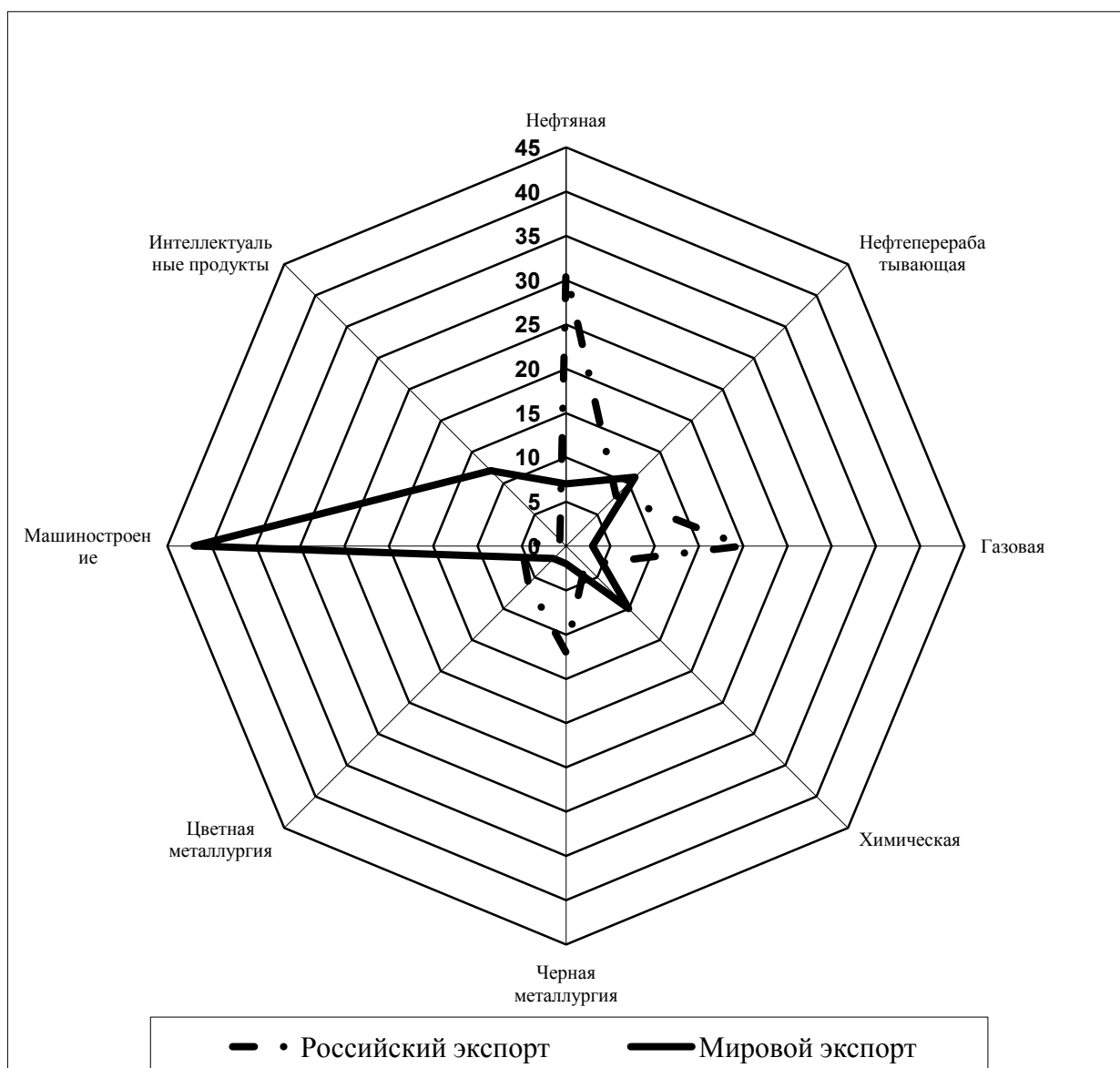


Рисунок 1. Структура экспорта некоторых отраслей промышленности в России и в мире (в среднем за 2006-2013 гг.), доля от общего объема экспорта, %

Данные, отображенные на рис. 1, наглядно свидетельствуют о разнонаправленности векторов развития российского и зарубежного экспорта в 2006-2012 гг.

Так, если в России основной акцент в экспорте смещен в сторону нефтяной (31%), газовой (22%) промышленности, черной металлургии (11%), то за рубежом среди стран с развитой рыночной экономикой эти отрасли играют подчиненное положение в экспорте (не более 10% каждая, что характерно и для таких обрабатывающих отраслей, как органическая как химия и нефтехимия). Напротив, в развитых странах в экспорте доминирует машино-

строение (более 40%), интеллектуальные продукты (13%). В свою очередь, доля данных отраслей в российском экспорте не превышает 3-5%. Наглядно структура российского экспорта и импорта в 2006-2013 гг. отражена на рис. 2.

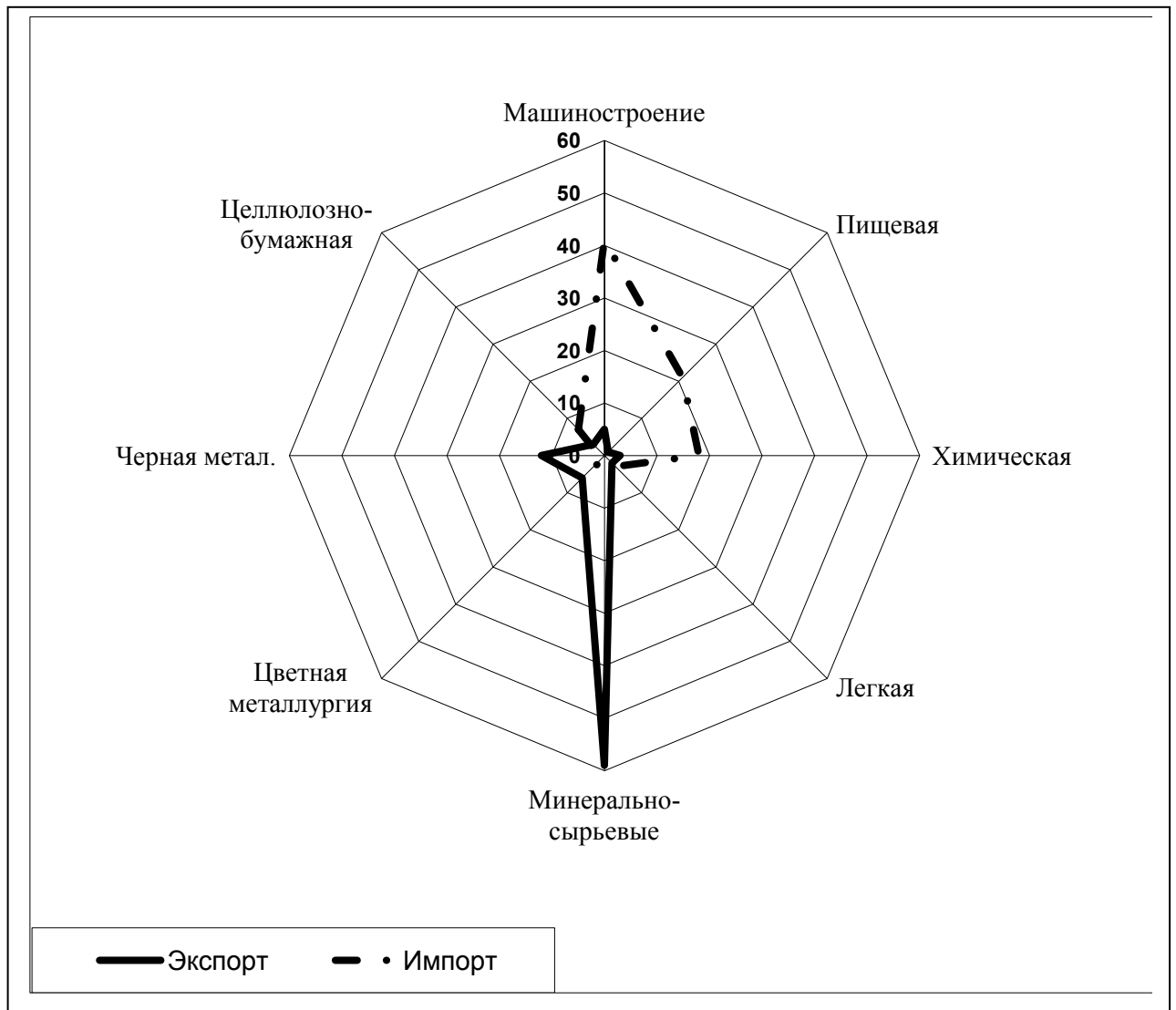


Рисунок 2. Структура экспорта и импорта некоторых отраслей российской промышленности в среднем за 2006-2013 гг., доля от общего объема экспорта и импорта, %

Данные рис. 2 свидетельствуют о противоположной направленности российского экспорта и импорта. Если развитие экспорта четко направлено в сторону минерально-сырьевых отраслей (более 55%) и черной металлургии

(13%), то импорт, напротив, затрагивает продукцию перерабатывающих отраслей (машиностроения – 45%, пищевой – 23%, химической – 19%). Все это свидетельствует о том, что по мере втягивания экономики страны в максимизацию временного эффекта выигрыша на мировых ценах на сырье и на переносе машиностроительных, химических производств в развивающиеся страны (такие как Индонезия, Китай, Индия), в российской экономике усиливается сырьевой «структурный перекос» и ослабляются перспективы его «выправления» в будущем.

Инновационно-технологическая структура российской экономики испытывает в своем развитии следующие проблемы.

Во-первых, додефолтный спад производства имел место как в товарном производстве, так и в НИОКР. Но если общее падение объемов производства в промышленности по данным Росстата, в 1990 – 1999 годы составило 54%, то в наукоемких отраслях – 85%. В дальнейшем благоприятная экономическая конъюнктура привела к увеличению объемов промышленного производства на 14,5% за период 2000-2004 г. ¹, тогда как в сфере высоких технологий ежегодный спад за данный период составил, по разным оценкам, от 1,5 до 2,5%. В 2005-2008 гг. рыночная стоимость товаров и услуг, произведенных российскими организациями научной сферы, инновационной деятельности и НИКОР, выросла на 6,5%. Однако современный кризис привел к прекращению многих инновационных проектов, и спад в научной сфере составил за 2008-2013 гг. 11,1%². В целом суммарная доля научного обслуживания в российском ВВП за период 1990-2012 гг. сократилась с 2,5% до 0,5% (см. таб. 9 в Приложении 1).

Степень отставания российской промышленности от современных технологических требований наглядно прослеживается при анализе отечественного рынка программных продуктов. Если ежегодный мировой объем про-

¹ Данные Официальной государственной статистики за 2000-2004 гг. – официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

² Данные Официальной государственной статистики за 2008-2013 гг. – официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

даж непромышленных компьютерных программ в 1997-2012 гг. в среднем составлял порядка 9 млрд. долл., то в России – порядка 35 млн. долл. легальных продаж; причем доля в них отечественных производителей не превышала 11 млн. долл., или 0,13% от мирового объема. Несмотря на то, что в России сконцентрировано не менее 12% ученых и 24% минеральных ресурсов, на мировом инновационном рынке в 2009-2012 гг. ей соответствовало 0,3% (общая емкость глобального рынка интеллектуального капитала превышает 2500 млрд. долл.). Число предприятий, осуществляющих разработку и внедрение промышленных инноваций, за период 2006-2013 гг. сократилось на 20%, а доля таких предприятий в общем числе фирм не превышает 30%¹.

Во-вторых, наблюдается хроническое недофинансирование российской науки государством. Государство в России должно финансировать из государственного бюджета не менее 4% от фундаментальных научных изысканий, фактически с 1998 г. финансируется государством не более 2% (в 2012 г. этот показатель был равен 3,8%)². При этом в России полностью отсутствует система государственного кредитования сферы НИОКР, и нет программных документов, на основе которых ее можно сформировать.

В-третьих, структурная деградация особенно затронула российское машиностроение, в котором за 2000-е гг. доля продукции, характерной для пятого технологического уклада, сократилась на 4,1%, а для третьего и четвертого укладов (характерных для 19 в.) - выросла на 4,3% в общем объеме машиностроительной продукции. В 2006-2013 гг. в архаические производства (характерные для 1-го и 2-го укладов) «ушли» выпуск стройматериалов (рост доли характерных для них производств на 30% от общего отраслевого выпуска), легкая промышленность (сокращение 3-го и 4-го укладов на 1,6%)

¹ Определено автором по данным: Аналитические данные финансово-информационного агентства МФ за 1998-2012 гг.: Информационный сектор - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mfd.ru/analit/reviews/index.asp>

² См.: Федеральный закон от 23.08.1996 N127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. – 1996. - N 35 (26.08.1996); Данные Законов РФ о Федеральном бюджете РФ с 2000 по 2013 гг. – Справочно-правовая система ГАРАНТ в Интернет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://garant.park.ru/default.asp>

лесная и деревообрабатывающая промышленность, черная металлургия. Для последних доля производств 3-го уклада в отраслевом выпуске выросла на 35% и 25%, а 4-го уклада – снизилась на 40% и 20% соответственно¹. Иными словами, в структуре российской экономики растет доля технологически примитивных производств, тогда как удельный вес более технологически сложных, наоборот, сокращается. Вместе с сокращением общего выпуска машиностроительного комплекса это означает ослабление предпосылок роста конкурентоспособности российской промышленной продукции.

Проблема *рыночно-конкурентной структуры* российской экономики заключается, с одной стороны, в доминировании в ней монопольных компаний. В 2006-2013 гг. в России 12% крупных монополистических компаний владели 85% собственности, а на 88% оставшихся фирм приходилось всего 15% активов. При этом наиболее монопольными являются сырьевые отрасли. Об этом можно судить по той доле рынка, которую занимают пять наиболее крупных компаний: в газовой отрасли – 100%, в нефтедобычи – более 55%, в черной металлургии – 40%, в цветной металлургии – 65%, в экспорте леса – 40%². В результате цены на ресурсы, в особенности на энергоносители, монопольно инфлируются; повышение производительности труда и вложения в инновации и качественное обновление основного капитала в такой структуре экономики также не находят должных стимулов.

С другой стороны, российскому государству не выгодно противодействовать сложившейся монопольной рыночной структуре экономики страны. Прежде всего, крупные сырьевые монополии являются ее «основной производственной силой» - в 2003 г. десятую часть ВВП России обеспечивали 52 компании, в 2006 г. — только 11, в 2009 г. – 9, в 2013 г. - 13 корпораций. Затем, монопольные структуры являются основными «наполнителями» гос-

¹ Определено автором по данным Официальной государственной статистики за 2006-2013 гг. — официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

² Здесь и далее данные о состоянии конкурентных отношений в российской экономике заимствованы автором с Официального сайта Федеральной антимонопольной службы РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fas.gov.ru>

бюджета: в 2009 г. 75% налоговых доходов приносили 116, а в 2013 гг. - 106 компаний. Поэтому все меры по демополизации сводятся к «наказанию» отдельных фирм многомиллионными штрафами, и не затрагивают существенных изменений в законодательстве, в структуре корпоративной собственности.

Кроме того, российское государство само становится «крупным игроком» в экономике, прежде всего, в нефтегазовой, электроэнергетической отраслях. Доля выручки четыреста крупнейших холдингов России, контролируемая государства, за 2004-2012 гг. выросла на четверть – до 45%. Государство контролирует в 2013 г. 34% акционерной собственности в России, что на 5% больше, чем в 2006 г.

Наряду с негативным воздействием господствующих в российской экономике монополий на инновационно-технологическую, воспроизводственную структуру экономики, нельзя не отметить тот факт, что в 2002-2013 гг. сырьевые компании, банки-монополисты стали основным внешним заемщиком. К началу 2009 г. они сконцентрировали в себе 65% внешнего долга России (в 2013 г. – 64%). Поэтому в условиях кризиса именно они ответственны за сокращение притока в российскую экономику инвестиций и кредитов. Соответственно до кризиса средства, полученные российскими монополиями на мировом финансовом рынке – порядка 250 млрд. долл.¹, фактически послужили не улучшению, а ухудшению структуры экономики и росту личного сверхпотребления олигархов.

Главная проблема *территориально-кластерной структуры* российской экономики заключается, по нашему мнению, в неравномерном распределении инвестиций по территории страны. Основными районами концентрации капитала в 1997-2013 гг. остаются Центральный район (в среднем за данный период 23%), Западная Сибирь (в среднем 24%) и Урал ((в среднем 15%) - регионы с высокой концентрацией капиталоемких сырьевых отраслей

¹ Определено автором по данным официальной банковской статистики за 2000-2008 гг. – Официальный сервер Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.

и финансовых фирм (см. рис. 2 в Приложении 1). Из него следует, что наибольшие объемы капиталовложений и высокие темпы их увеличения производства наблюдаются:

- в Западной Сибири: в газовых кластерах Ямала и Ханты-Мансийска, в которых активно осуществляется строительство предприятий в рамках соглашений о разделе продукции, в нефтеперерабатывающем кластере Омской области и торгово-финансовом кластере Новосибирска;
- в Восточной Сибири: в Иркутской области, а также Красноярском крае;
- в Центральном районе - в гг. Москве, Санкт-Петербурге с традиционно высокой инвестиционной привлекательностью, а также в Северном районе - Республике Коми.

Такое распределение инвестиций в целом отвечает сложившейся кластерной структуре российской экономики. Значительную часть инвестиций – до 37% получают нефтяные, газовые, угольные металлургические кластеры Западной и Восточной Сибири, Урала, Якутии, в которых сконцентрировано до 80% добычи нефти и газа, 60% угля, 80% черных и цветных металлов¹. Более четверти инвестиций приходится на финансовый, строительный кластеры Центрального экономического района. Напротив, волжский автомобилестроительный, самарский, новосибирский электронные кластеры за годы реформ оказались почти полностью разрушенными. Это вполне отражает произошедший в реформируемой российской экономике структурный сдвиг, изменивший не только ключевые параметры воспроизводства, но и «облик» размещения промышленных сил, с соответствующими изменениями в отраслевой, социальной структуре. Все это также послужило усилению инерции деиндустриализации экономики.

Ключевая проблема *социальной структуры* российской экономики – непропорциональное по меркам индустриально развитых стран соотношение

¹ Сухарев О.С. Системность экономики и ее структурная модернизация // Капитал страны. – 2009. – №8. – С.36.

социальных слоев. «Социально-слоевая» структура российского общества рассматривалась А.В. Воронцовым, Т.Н. Заславской, Д.С. Львовым¹ и др. Обобщая их работы, социальная структура российского общества в разрезе ее слоев отражена в таб. 7².

Таблица 7 - Динамика структуры социальных слоев трудоспособного населения России, %

Социальные слои	1992	1995	1997	2001	2005	2009	2012	2013
Верхний (крупные предприниматели и топ-менеджеры, ответственные чиновники)	5	6	6	5	7	8	6	8
Средний (предприниматели, менеджеры предприятий, специалисты, бюрократия)	13	15	18	16	18	16	14	12
Базовый (учителя, врачи, служащие, квалифицированные рабочие, фермеры, работники торговли и сферы услуг)	73	70	66	65	64	66	64	68
Нижний (малообразованные граждане, люди без профессий и безработные, беженцы, криминальные элементы)	9	9	10	14	11	10	16	12
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

Из данных таб. 7 можно сделать ряд выводов. Во-первых, с началом реформ (к 1995 г.) сформировалась социальная структура российского общества, которая демонстрирует достаточную устойчивость на протяжении всех лет рыночных преобразований. Эта структура характеризуется значительным расслоением не только по благополучию, но и по экономической активности. Произошедшее в период реформ социальное расслоение привело к тому, что

¹ Львов, Д.С. и др. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. - Москва: Экономика, 1999 – С.176.

² Сформировано автором по данным, заимствованным из следующих источников: Воронцов, А.В. Социальная структура современного российского общества: к постановке проблемы. - СПб.: СПбГУ, 2010. - С.23-24; Голенкова З.Т., Игитханян, Е.Д. Социальная структура общества: в поисках адекватных ответов // Социологические исследования. - 2008. - №7. – С.134-136; Львов, Д.С. и др. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. - Москва: Экономика, 1999 – С.143; Данные Официальной государственной статистики за 2012 гг. – официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

на верхний и средний слои приходится четверть экономически активного населения (в 25% в 2005 и 20% в 2013 г.), что почти втрое меньше, чем в наиболее развитых странах. Напротив, базовый слой, борющийся за выживание, составляет две трети российского общества (в 2009 г. – 66%, в 2013 г. – 68%), а в сумме с нижним слоем – превышает три четверти (в 2001 г. – 79%, в 2009 г. – 76%, в 2013 г. – 80%). Такую ситуацию не может исправить даже рост среднего (с 13% в 1992 г. до 18% в 2005 г. и 14% в 2012 г.) и высшего (с 5 в 1992 до 8% в 2009 г. и 2013 г.) слоев, который выглядит незначительным на фоне доминирующего базового слоя.

Во-вторых, деформированность социальной структуры российской экономики обусловлена проблемами в ее воспроизводственной, отраслевой, сегментной, конкурентной структурах. В частности, преобладающая сырьевая рента гарантирует не высокую зарплату для всего населения (не вовлеченного в отрасли добычи, переработки нефти и инфраструктуры, обслуживающей эти отрасли), а лишь предпринимательский доход, присваиваемый ограниченной частью собственников, и перераспределяемый узким кругом чиновников (в том числе в теневой форме). А высокая ресурсоемкость и низкая производительность труда, рост которой за 2006-2013 гг. составил 21% в целом по экономике России (при росте средних доходов в 1,4 раза¹) снижает возможность увеличения доли заработной платы в издержках.

Связь проблем социальной структуры российской экономики с ее структурной десоциализацией проявляется в *разрыве социальных связей*:

- коллапс приоритетных для неоиндустриализации социальных групп – «таргетных» элит. Наиболее целевая и престижная группа в СССР до середины 1980-х гг. – инженерные работники, - основа экономики индустриального типа. «Таргетные» группы формирующегося в передовых странах постиндустриального общества – инновационная, инженерно-творческая, знаниевая. Технологическая примитивизация российской экономики и деградация про-

¹ Определено автором по данным официальной банковской статистики за 2006-2013 гг. – Официальный сервер Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru>

изводства вывели на место элиты группы, присваивающие сырьевую и административную ренту (менеджеров добывающих компаний и чиновников), а также перераспределяющие (грюндеры-предприниматели, коммерсанты). В России эти группы не имеют устойчивых связей ни с «производящей» группой инженеров и производственных менеджеров, ни «креативной» информационно-знаниевой, поскольку не содействуют ни восстановлению обрабатывающих производств, ни импорту новых технологий;

- деградация социальных ситуаций – проведение приватизации промышленности в условиях экономического спада и финансового кризиса 1990-х гг., неурегулированность прав интеллектуальной собственности, административный прессинг государством предпринимательства и «устранение» субъектов рынка, национализация финансовых и банковских активов в конце 2000-х гг., олигархизация экономики. Это стало следствием негативных изменений в структуре факторов производства российской экономики, в которой сырьевая рента вышла на место основного источника корпоративных, государственных и личных доходов, предпринимательская инициатива сдерживается про-фискальной экономической политикой, а интеллектуальный капитал вообще не находит применения. И именно деградацией социальных ситуаций мы объясняем нарастание многократного разрыва между низшими и высшими слоями российского общества;

- депривация мотиваций к созидательному труду. Если на доиндустриальном этапе наиболее ценным для общества созидательным трудом был аграрный, а на индустриальном – труд в промышленности, то по мере приближения к постиндустриальному этапу возрастает общественная ценность научного творчества, создания нематериальных ценностей. В российской экономике нарастающие проблемы отраслевой и инновационно-технологической структуры привели к ослаблению мотивации производительного, добросовестного труда в промышленности и принижению социального статуса инновационной деятельности. Но такая мотивация не находит поддержки ни среди населения, ни предпринимателей. Напротив, рабо-

тодатели оценивают безусловную лояльность и беспрекословное подчинение работников гораздо выше их изобретательности, производительности, что лишает их труд дополнительных стимулов и занижает его цену. Все это укладывается в картину сохранения низкой производительности труда. В целом по российской экономике она ниже, чем в США и Западной Европе, по промышленности – в 2,6 раз, в сельском хозяйстве – в 3,1 раза¹. При этом, по экспертным оценкам, 54% валовых доходов населения генерируются не индустриальной, а торгово-посреднической, административной, финансовой, арендной деятельностью; при этом доля «теневых», неучтенных доходов достигает 20%²;

- негативные изменения социальных ролей и их результата. В ходе деиндустриализации российской экономики, снижения инновационно-технологического уровня промышленности и старения средств производства неизбежно снижается уровень индивидуализации возможностей и потребностей работников. Российское общество постепенно «избавляется» от эффективных предпринимателей, инноваторов, ученых и изобретателей, их число неуклонно сокращается (за период 1992-2012 гг. – в четыре раза³). В результате укрепляется «порочный круг» структурной десоциализации: ухудшение сегментной, конкурентной структуры (сокращение рыночного сектора, усиление администрирования и монополизации экономики) – снижение роли интеллектуальной и предпринимательно-производящей элиты – повышение роли чиновно-сырьевой элиты – дальнейшее ослабление рыночного сектора и конкуренции. Не противодействуя ему, государство лишает экономику социальной основы неоиндустриализации, «цементирует» производства с вы-

¹ Фомченков Т. Их не догонишь // Российская газета. - 2014. - 2 июля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/07/02/proizvoditelnost.html>

² В России "черных зарплат" в 2012 г. выдали на 9 триллионов. Информационное агентство «Ньюслэнд». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/1135304/>

³ Глазьев С. Что получается, когда чиновники начинают управлять наукой, видно по провалу Роснано и Сколково // Комсомольская правда. 2013. - 12 августа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/26118.5/3012320/>

сокими издержками, основанные на добыче невозобновляемых природных ресурсов;

- снижение социальной мобильности, замедление важнейших социальных лифтов, прежде всего, высшего образования, научной деятельности и получения ученых степеней. Это не может не ухудшить структуру персонального распределения доходов. Так, децильный коэффициент (разрыв в доходах 10% самых богатых самых бедных) в России в 2010-2013 гг. составил 17-18 раз (в Швеции – 4, в Германии – 6, в США – 9)¹. Высокий уровень вертикальной, в том числе межпоколенной социальной мобильности, факторами которой является профессиональная карьера, малое и среднее предпринимательство, инновационная деятельность, сервисизация экономики, наблюдается сегодня в США, странах Западной Европы. Именно благодаря развитию информационных технологий, высокотехнологичных производств товаров и услуг там ускоряются упомянутые нами выше социальные лифты, и новое поколение становится более успешным, не наследуя капитал, а реализуя знания в инновационном предпринимательстве. Так, в США в первой тридцатке миллиардеров 11 представителей хай-тек². В России, напротив, наблюдается тенденция к наследованию административных постов и формированию «чиновного капитала», характерного для стран «третьего мира».

Таким образом, усиление структурных проблем российской экономики в процессе рыночной трансформации, инерция негативной ее структурной динамики позволяют говорить о том, что оттягивание целенаправленных структурных преобразований привело к структурному кризису. Его преодоление, в свою очередь, требует значительных финансовых, материальных и административных ресурсов, необходимых для старта неоиндустриализации экономики.

¹ Одинцова Е.В. Оценка численности среднего класса среди работающих по найму на основе критериев положения на рынке труда и материальной обеспеченности // Уровень жизни населения регионов России. 2013. №9 (187). С.82-85.

² Рейтинг журнала «Форбс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/reitingi-photogallery/251513-bogateishie-lyudi-planety-2014-reiting-forbes/photo/1>

Феномен *структурного кризиса* подразумевает, что силы, обеспечивающие положительный структурный сдвиг и создающие тем самым условия неоиндустриальных преобразований экономики (НТП, развитие экономических отношений и институтов), первоначально компенсируются структурной инерцией, а затем преодолеваются ею. В результате число структурных элементов экономической системы сокращается, и связи между ними рвутся.

То есть, структурный кризис выступает такой точкой деиндустриализации экономики, «прохождение» которой значительно повышает требования к государству как инициатору неоиндустриальных преобразований, от которого ожидается принятие решительных действий по формированию необходимых институтов, развитию воспроизводственных механизмов, проведению структурной, социальной политики.

Однако именно эти сферы государственной экономической политики остаются наименее охваченными концептуальным проектированием, стратегическим планированием и целевым программированием. В результате в реформируемой экономике России, на фоне как отрицательной, так и положительной экономической динамики, сохраняется наибольшая инерция таких структурных элементов, как институты, технологические уклады, механизмы межотраслевого и межрегионального распределения факторов производства. Данный вывод автора подтвержден анализом показателей – индикаторов изменений в структуре экономики России (таб. 8¹).

¹ Составлено автором по данным следующих источников: Федеральная служба государственной статистики. Национальные счета России в 2006 - 2013 годах. [Электронный ресурс]: режим свободного доступа http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087050375; Мировой рынок газа: иллюзия и реальность. Аналитический доклад. – М.: Фонд национальной энергетической безопасности, 2012. – 31 с.; Федеральная служба государственной статистики. Доклад "Социально-экономическое положение России – 2014 г. [Электронный ресурс]. режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125; НБК Групп. Патентная активность: Россия vs США: Аналитическое исследование из цикла «Индикаторы инновационного развития российской экономики». – М.: НБК, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nbkg.ru/researches/patent_activity_russia_vs_usa.pdf

Таблица 8 - Динамика индикаторов изменения структуры российской экономики

Показатели	1994	1999	2004	2008	2012	2013
ВВП к уровню 1990 г., в сопоставимых ценах (по оценкам Мирового банка)	42	49	78	106	122	120
Среднегодовая цена нефти Brent, долл./бар.	15,8	17,7	38,3	97,7	121,4	111,5
Среднегодовая цена природного газа (импорт, Германия), долл./тыс. куб. м	86	101	208	265	359	362
Доля нефти и газа в экспорте, %	47,1	48,8	65,1	61,2	64,4	66,5
Доля машин и оборудования в импорте, %	34,7	45,9	50,3	51,1	50,3	52,1
Уровень износа основного капитала, %	32,0	37,4	42,8	46,3	48,2	47,6
Доля госрасходов на НИОКР в ВВП, %	0,9	1,0	1,4	1,1	1,2	1,4
Количество патентованных изобретений, тыс.	31,8	26,9	4,8	35,1	41,2	39,6
Количество федеральных законодательных актов, определяющих структурную политику	1	2	3	3	3	4
Доля 5-го технологического уклада в ВВП, %	10	9	8	5	7	7
Доля 6-го технологического уклада в ВВП, %	0	>0,1	0,1	0,2	>0,5	0,5

Из анализа таб. 8 следует что, несмотря на высокую изменчивость показателей динамики рынков и выпуска (за период 1994-2013 гг. произошло трехкратное увеличение уровня ВВП относительно 1990 г., восьмикратный рост цен на нефть и четырехкратный – на газ), в экономике России идет устойчивое ухудшение ее структуро-определяющих индикаторов. Это подтверждает рост доли углеводородов в экспорте за 1994-2013 гг. (на треть - до 64,5%), и машин и оборудования в импорте (на половину – до 52,1%), износа основного капитала (наполовину - до 47,6%), сокращение доли современного 5-го технологического уклада в ВВП (на треть – до 7%). Устойчивая изменчивость индикаторов структуры российской экономики определяет инерционную устойчивость других ее важнейших показателей – доли госрасходов на НИОКР в ВВП (порядка 1%), уровня изобретательской активности (на уровне 30 тыс. патентов), доли новейшего 6-го техноуклада (0,2% от ВВП), количества законодательных актов в сфере структурной политики (2-3).

Структурный кризис в российской экономике также тесно связан с институциональной ловушкой ее рентно-сырьевой модели. Сверхблагоприятные условия внешнеэкономической конъюнктуры позволили России не только обеспечить рост ВВП в середине 2000-х гг., но и сформировать значительные государственные резервные фонды, укрепить роль государства

в экономике, сделав его ведущим собственником. Однако ни один механизм изменения структуры воспроизводственной системы, отраслевой картины промышленного производства, секторальных пропорций в стране запущен так и не был. Не получили реализации неоклассические принципы межотраслевого перетока инвестиций за счет либерализации иностранного капитала и ускоренного финансового оздоровления промышленных предприятий, не заработал и кейнсианский механизм инвестиционного мультипликатора в обрабатывающих отраслях. Не получили своего становления институты неоиндустриального восстановления обрабатывающего сектора российской экономики. В результате реальных шагов по преодолению деиндустриализации не было сделано, и государство не предприняло реальных антикризисных мер в структурной сфере.

Следовательно, структурный кризис несет в себе не только максимальное закрепление рентно-сырьевой модели российской экономики, но и дисфункцию ее управляющей подсистемы – государства – по инициированию ее неоиндустриализации. То есть *структурный кризис в экономике России охватывает все четыре уровня механизма неоиндустриализации экономики (раскрытых нами в п.2.1 диссертации), и не дает запустить его.*

Мы полагаем, что для того, чтобы выявить причины российского структурного кризиса, необходимо комплексно связать анализ проблем дореформенной структуры экономики СССР и ее деиндустриализации в трансформационный период, подойдя тем самым к ее исходным предпосылкам.

Исследования структуры дореформенной экономики проводили такие экономисты, как Алешко О.С., Буданов И.А.¹ А.Г. Аганбегян, А.Г. Грандберг², А.А. Нечаев³, Ю.В. Яременко¹ и др. Они отмечали, что структу-

¹ См., к примеру: Алешко, О.С., Буданов, И.А. Определение перспектив развития черной металлургии на основе международных сопоставлений / В Сб.: Использование межстрановых сопоставлений для анализа и прогнозирования структуры экономики СССР. - М.: ИНП АН СССР, 1991. – С.64-86.

² Аганбегян, А.Г., Грандберг, А.Г. Экономико-математический анализ межотраслевого баланса СССР. М.: Мысль, 1968. – 326 с.

³ Нечаев, А.А. Межстрановой анализ структуры экономики. - М.: Наука, 1988. – 168 с.

ра экономики страны в целом соответствовала индустриальному технологическому укладу. При этом она не была «застывшей», неизменной на протяжении всех лет его существования. В частности, *воспроизводственные пропорции* дореформенной экономики постепенно смещались в сторону сокращения производства предметов потребления (группа Б, или 2-е подразделение) за счет роста ресурсной базы и выпуска средств производства (группа А, или 1-е подразделение). До 1940-х гг. доля отраслей группы «Б» в экономике СССР составляла 39%, в 1960 г. - 27,5%, в 1970 г. - 26,6%, в 1980 г. - 26,2%. И до 1990 г. значение этого показателя не превышало 27%. Соответственно доля отраслей группы «А», ответственных за выпуск средств производства, в СССР достигала 72%. До 42% от объема промышленного выпуска в стране занимал выпуск оборудования для создания новых средств производства². Межстрановое сопоставление воспроизводственных пропорций в 1986 г. отражено в таб. 9.

Таблица 9³ - Соотношение удельных весов продукции групп А и Б в промышленном выпуске СССР и ряда стран в 1986 г., в % (в стоимостном выражении)

США	ФРГ	Япония	СССР
65,5 / 34,5	70,2 / 29,8	66,6 / 33,4	75,3 / 24,7

Из данных таб. 9 можно заключить, что на выпуск одной единицы благ, ориентированных на потребительский рынок, в США было израсходовано в полтора раза меньше количества средств производства, чем в СССР.

¹ Яременко, Ю.В. Структурные изменения в социалистической экономике. – М.: Мысль, 1981. – 300 с.

² Алешко, О.С., Буданов, И.А. Определение перспектив развития черной металлургии на основе международных сопоставлений / В Сб.: Использование межстрановых сопоставлений для анализа и прогнозирования структуры экономики СССР. – М.: ИНП АН СССР, 1991. – С.72.

³ Алешко, О.С., Буданов, И.А. Определение перспектив развития черной металлургии на основе международных сопоставлений / В Сб.: Использование межстрановых сопоставлений для анализа и прогнозирования структуры экономики СССР. – М.: ИНП АН СССР, 1991. – С.74.

В *структуре национального богатства СССР* также наблюдались расхождения с другими развитыми странами. Строительство жилья и выпуск потребительских товаров в СССР занимало порядка трети национального богатства, в США – около половины. Доля работающих в сельском хозяйстве СССР превышала долю в США в 1980-х гг. в 3,5 раз, а производительность труда была меньше в 3,2 раза. Если в США, ФРГ, Японии сырьевые отрасли обеспечивали до 9% промышленного выпуска, то в СССР – до 48%¹. По мнению Д.С. Львова, в воспроизводственной структуре национального богатства СССР постоянно шли неблагоприятные тенденции снижения доли «богатства для потребления»².

Данные структуры национального богатства СССР отражены в таб. 5 Приложения 1. Их анализ позволил сделать вывод о том, что за тридцатилетний период 1960-1990 гг. в вещественной структуре национального богатства СССР доля материальных оборотных средств сократилась на четверть (до 14,9%); примерно на столько же выросла доля имущества населения (до 19,3%). Однако доминирующей составляющей оставался основной капитал (в среднем 64%). В то же время, в США его доля составила в 1990 г. 49%, а доля материальных оборотных средств и имущества населения (в том числе занятого в предпринимательстве) – 21% и 30% соответственно. Показатели экономического развития СССР и США сведены в таб. 7 Приложения 1.

На оборону в явном или скрытом виде направлялось до 25% советского ВВП (против 4-6 % в США и других ведущих странах НАТО, 1 % в Японии). В 1987 г. из 16,5 млн. чел общего числа работников машиностроительного комплекса на невоенных предприятиях работали только 5,6 млн. чел.³.

Инновационно-технологическая структура экономики СССР также была далека от требований позднего индустриального и перспектив нарож-

¹ Нечаев, А.А. Межстрановой анализ структуры экономики. - М.: Наука, 1988. – С.56-57, 68, 111.

² Львов, Д.С. и др. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. - Москва: Экономика, 1999 – С.87.

³ Симонов, Н.С. Развитие военно-промышленного комплекса СССР. – М: РОССПЭН, 1996. – С.98.

давшегося в конце 1980-х гг. новейшего уклада. Отрасли раннего индустриального уклада, такие как машиностроение, химическая промышленность, энергетика, переработка сельхозпродукции и др., занимали в ВВП СССР в 1980-х гг. до 45%, тогда как в экономике США – 30%. Для отраслей позднего индустриального уклада (такие как органическая химия, электросвязь, авиатранспорт, электроника, ресурсосберегающие и безотходные технологии и пр.) эти значения составляли 21% и 39% соответственно. Структура инновационной деятельности в СССР также в целом соответствовала «тяжелой» отраслевой структуре и была слабо восприимчива к нововведениям (таб. 6 Приложения 1). Так, в 1986-1990 гг. в стране ежегодно регистрировалось в среднем 60-70 тыс. изобретений (что сопоставимо с показателями США - порядка 80 тыс., и Японии – более 100 тыс.), но внедрялись лишь 25-30% из них. В то же время, уровень внедрения изобретений в США достигал 85%, а в Японии – 95%¹.

Структурные изменения экономики, с которой Россия «вошла» в рынок, подвергалась влиянию преимущественно негативного воздействия факторов. В частности, действие основных макроэкономических факторов изменения структуры российской экономики в период реформ, послуживших ее деиндустриализации, проявилось в следующем:

1. Фактор совокупного спроса, заключающийся в воздействии потребительских, корпоративных и государственных расходов на отраслевую структуру экономики, оказывал нижеследующее воздействие:

- сокращение реальных доходов населения в 1992-1999 гг. и вытеснение отечественной потребительской продукции (в том числе продовольственной) импортной. После 2000 г. наметился рост производства потребительских товаров внутри страны в результате импортозамещения, простимулированного девальвацией 1998 г. Однако масштаб потребительских расходов большинства россиян не может выйти на уровень, за

¹ Кузнецов, Е.Ю. Инновации и их роль в экономическом развитии: Дисс. канд. экон. наук: 08.00.01. – СПб: СПбГУ, 2000. – С.56-57.

которым инвестиции в производство благ конечного потребления станут массовыми и превысят капиталовложения в сырьевом секторе;

- государственные расходы в инвестиционной сфере осуществлялись в недостаточных объемах, и только с 2006 г. высокотехнологичные госкорпорации начали свою деятельность, сразу же признанную неэффективной. Государственное стимулирование спроса на продукцию машиностроения, радиоэлектроники, глубокой переработки сырья в России отсутствует полностью, и не относится к приоритетным целям экономической политики;
- корпоративные расходы в России не связаны с глубокой модернизацией средств производства и внедрением инноваций. Доля капитальных затрат предприятий на полное технологическое обновление в 1994-1999 гг. составила менее 15%, в 2000 г. - 18%, в 2010 г. – 14%, в 2013 г. – 16%; на собственные НИОКР – 0,1%, на закупку патентов и лицензий – 0,32% от общей массы корпоративных производственных инвестиций в 2013 г.¹.

Следовательно, совокупный спрос в реформируемой российской экономике не смог стать фактором, создающим стартовые условия ее неоиндустриализации.

2. Фактор научно-технического прогресса и инновационной деятельности можно считать одним из самых слабо воздействующих на структуру российской экономики, хотя именно он определяет неоиндустриальный путь инновационного развития. Отсутствие экономических стимулов для взаимодействия науки и бизнеса, скудное бюджетное финансирование фундаментальной науки, недостаточные экономические стимулы для активизации инновационной деятельности – все это лишает российскую экономику востребованных рынком технических и технологических нововведений - основы становления поздне-индустриального и постиндустриального укладов.

¹ По данным официальной государственной статистики за 1994-2013 гг. – Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

3. Инвестиционный фактор оказал двоякое действие на структуру реформируемой российской экономики. С одной стороны, приватизация, развитие инновационной инфраструктуры, соответствующих институтов создали саму возможность межотраслевого перетока капитала, выход фирм на рынки факторов производства. С другой стороны, эти возможности изменения структуры российской экономики за годы реформ так и не были должным образом использованы. Количественное обновление основного капитала доминирует над качественным, что вызывает рост его морального и физического износа, увеличивает возраст используемых средств производства. По-прежнему высока трудоемкость в добывающих отраслях, в строительстве; класс мелких частных собственников – миноритарных акционеров, – не сформирован; имеются проблемы с эффективностью государственной собственности. Все это негативно воздействует на воспроизводственную, факторную, социальную, отраслевую структуру российской экономики.

4. Фактор рыночной конкуренции в реформируемой российской экономике также не оказал ожидаемого влияния на ее структуру. За почти двадцать лет трансформации нет ощутимых успехов в демополизации, эффективной конверсии и декриминализации экономики страны. Поэтому уровень монополизации российской экономики очень высок, и государство постоянно ориентируется на монопольные нефтегазовые, металлургические компании при планировании налоговых доходов. Нет и высокоэффективных конкурентоспособных высокотехнологичных и обрабатывающих российских кластеров, а существующие промышленные агломераты сконцентрированы в сырьедобывающих отраслях (Кузбасс, Тюменская, Томская области, Красноярский край и др.) и металлургии (Кузбасс, уральские регионы, Норильск, Республика Хакасия). В это же время машиностроительные кластеры Московской области, Поволжья, Алтайского края испытывают значительные экономические проблемы. Не удалось за годы реформ и сократить теневой сектор,

занимающий в российской экономике, по некоторым оценкам, до 40% от ВВП¹.

5. Фактор высокой обеспеченности природными ресурсами, безусловно, важен для российской экономики. Но вместо того, чтобы использовать высвобождающиеся из сырьевого сектора финансовые ресурсы для развития обрабатывающих и высокотехнологичных производств, поддержки фундаментальной науки, эти средства присваивались и присваиваются олигархами, направляются в реализуемые государством масштабные проекты сомнительного экономического эффекта (такие как Олимпиада в Сочи-2014, Чемпионат мира по футболу – 2018 и пр.). Поэтому вместо позитивных структурных изменений с 2000 г. в России усиливается «голландская болезнь»², дающая власти и собственникам сырьевых корпораций чувство эйфории, и скрывающая структурные проблемы.

6. Микроэкономические факторы изменения структуры российской экономики также оказывают преимущественно негативное воздействие на структуру российской экономики. Так, фактор финансово-экономического состояния предприятий, влияющий на отраслевую структуру экономики, в условиях российских реформ заключается в росте доли убыточных фирм в среднем по экономике в 1992-2013 гг. с 15,3 до 36% (см. таб. 8 в Приложении 1). К числу отраслей, в которых доля убыточных фирм с 1998 г. начала сокращаться, относятся отрасли сырьевого комплекса – нефтедобыча (доля убыточных фирм в которой за период 1998-2013 гг. сократилась с 48,8 до 20,1%), химия и нефтехимия (с 41,5 до 32,4%). Однако в таких отраслях, как

¹ Елисеева, И.И. Измерение теневой экономики России. Экономические исследования: теория и приложения. - СПб.: Европейский ун-т в С.-Петербурге, 2000. – С.21; Гончак П.О. Оценочные показатели неформальной и теневой экономики России // Социологические исследования. – 2008. - №8. – С.55.

² «Голландская болезнь» - чрезмерное укрепление курса нац. валюты, рост реальных доходов населения в условиях медленных темпов роста производительности труда, изолированности сырьевого сектора от других отраслей в плане инвестиций, перераспределения доходов – см.: Чистякова, М.Р. Россия больна «голландской болезнью» // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Том 6. №4. – С.157-159; Гуриев С., Плеханов А., Сонин К. Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. – 2010. - №3. - С.4-23.

цветная металлургия, электроэнергетика, высокий уровень нерентабельных фирм не только не сокращается, но возрастает в среднем на 0,5-1% ежегодно.

7. Действие фактора рынка труда проявляется в том, что значительная часть (порядка 55%) трудящихся занята в отраслях с низкой производительностью труда – добыче сырья и его неглубокой переработке, металлургии, строительстве, сельском хозяйстве. В машиностроении в России в 2013 г. было занято порядка 7,4% населения (в США – 15,5%), в радиоэлектронике – 2,5% против 4,8% в США, в НИОКР и производстве программного обеспечения – 1,5% (в США – 4,5%). А перелив рабочей силы из низкотехнологичных в высокотехнологичные отрасли крайне затруднен не только в ближайшей, но и в средней перспективе, поскольку это требует перестройки системы профессионального образования и соответствующих государственных расходов.

8. Фактор банковского кредита также не оказывает должного воздействия на структуру российской экономики, поскольку большая часть ссудного фонда в 2013 г. была размещена в финансовом секторе (17%), в сырьевом производстве (18%), в торговле (28%). На все отрасли обрабатывающего сектора приходится только 27% от всех банковских кредитов (28% от долгосрочных), на высокотехнологичный сектор – 2% (против 11% в США)¹.

Негативное действие данных факторов структурной трансформации экономики России в период рыночных реформ сопряжено с произошедшим в ней негативным структурным сдвигом, проявившимся в деиндустриализации, технологической деградации и структурной десоциализации экономики.

Квинтэссенцией структурного сдвига является адаптация основополагающих макроэкономических пропорций к условиям эндогенных и экзогенных изменений социально-экономической системы². При этом ключевым

¹ Определено автором по данным официальной банковской статистики за 2007-2013 гг. – Официальный сервер Банка России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru>

² Гасанов, М.А. Структурные сдвиги в условиях трансформации экономики России и становления инновационного типа развития: Дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01. – Томск: ТГУ, 2012. – С.61.

фактором структурных изменений выступают технологические сдвиги, обусловленные НТП. В результате рождаются новые производства, отрасли, сектора экономики и модернизируется структура экономики. Однако при усилении определенных факторов структурные сдвиги могут иметь технологически-регрессивный характер, возврат к ранее доминирующим отраслям, примитивным технологиям, устаревшим экономическим институтам. Для экономики России периода рыночных реформ такими факторами стали одномоментная приватизация промышленности, составлявшей единый централизованный хозяйственный комплекс, отказ государства от финансирования НИОКР, массовый переход от промышленного производства к грюндерству как доминирующей форме экономической деятельности, запоздание в формировании инвестиционной политики государства.

В этом проявилось *фиаско рынка* в условиях российских рыночных реформ, когда рыночные отношения не создали условия для развития производств новых технологических укладов, переливов инвестиций и рабочей силы из сырьевых в обрабатывающие производства. Напротив, произошедший отрицательный структурный сдвиг, вызванный убыточностью большинства отраслей обрабатывающей промышленности в условиях рынка, еще больше усилил деградацию индустриального комплекса.

Поэтому нельзя игнорировать тот факт, что российской экономике предстоит в обозримом будущем пройти через еще один структурный кризис, вызванный замещением пятого технологического уклада шестым в развитых странах. При этом для России ситуация осложнена тем, что в экономике страны происходит фактически постепенное замещение четвертого уклада третьим (доля третьего за 1990-2010 гг. выросла с 37% до 42%, а четвертого – снизилась с 51% до 47% от ВВП); доля пятого уклада за годы реформ сократилась втрое (с 6% до 2%). А доля первого и второго – реликтовых укладов за 1990-2010 гг. выросла с 6% до 9% от ВВП¹. Такая технологическая деграда-

¹ Определено по данным официальной государственной статистики. Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

ция означает, что сила и глубина кризиса, который намечается в наиболее технологически развитых странах и вызван сменой пятого уклада шестым, для российской экономики может быть более значительной и усугубить ее структурные проблемы.

Избежать нового структурного кризиса в российской экономике нам не представляется возможным, поскольку в России нет институтов государства, способных дать импульс межотраслевой интеграции, активизировать инвестиции крупных компаний в инновации. А институты прямого государственного управления промышленностью СССР (всеобщая госсобственность на средства производства, Госплан, централизованный отраслевой менеджмент, отраслевые лимиты капиталовложений) были разрушены на начальном этапе реформ в 1992-1993 гг. и не характерны для развитых стран, в которых формируется 6-й новейший техноуклад.

В этом проявляется *фиаско государства* в российской экономике, связанное с тем, что прежние институты всеобъемлющей государственной собственности, централизованного директивного планирования распределения ресурсов и готового продукта были разрушены, а институты косвенного регулирования оказались неэффективны. Государство не показало себя эффективным собственником даже в рентабельных сырьевых отраслях, не способно остановить отток капитала, старение средств производства.

Таким образом, анализ динамических и структурных характеристик деиндустриализации российской экономики показал, что сокращение инвестирующих предприятий, катастрофическое старение средств производства, примитивизация и технологическая деградация промышленности, ее отход к ранне-индустриальному укладу, ослабление воспроизводственной роли научного сектора, коллапс приоритетных для неоиндустриализации социальных групп находятся в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности.

Углубление данных структурных проблем послужило возникновению структурного кризиса в российской экономике, в котором проявился ее отрицательный структурный сдвиг. Такой кризис представляет собой комплекс

негативных явлений – макроэкономический «тупик» рентно-сырьевой модели, пик ее деиндустриализации с нарастающим технологическим, структурно-отраслевым, инвестиционным отставанием от передовых стран, а также «вакуум» структурной политики, неспособной преодолеть ни фиаско рынка на начальном этапе реформ, ни фиаско государства в противодействии негативному структурному сдвигу.

Причины структурного кризиса российской экономики кроются как в инерции доставшейся от СССР структуры воспроизводственной системы, так и в негативном влиянии факторов изменения структуры в ходе рыночных реформ. Сыграла свою роль и деинституционализация структурной политики в трансформационный период, которая проявилась в постепенном формировании институтов государственного регулирования сырьевого и финансового секторов при игнорировании институционального «вакуума» поддержки обрабатывающих и высокотехнологичных производств.

Сложная, системная сущность и кризисный характер структурных проблем российской экономики, обусловленных ее деиндустриализацией, требует становления адекватной по сложности концепции ее неоиндустриализации.

3.3. Совершенствование концепции неоиндустриально-ориентированных преобразований структуры российской экономики

Российское государство сегодня не располагает действенными концепциями структурных преобразований экономики и ее деиндустриализации. На стратегическом уровне использование инвестиционных, кредитных, инновационных инструментов для выхода на инновационный путь развития не рассматривается, либо отодвигается до «появления благоприятных внешне- и

макроэкономических условий»¹. Но и на теоретическом уровне, в трудах экономистов в период реформ не были даны концептуальные основы целенаправленных структурных преобразований российской экономики, способные обеспечить ее неоиндустриализацию. Основное внимание ученых было сконцентрировано на концептуальном проектировании перехода к рыночным отношениям, «демонтажа» системы планово-экономических отношений и старых институтов, игнорируя при этом основы структурных изменений в воспроизводственной системе.

С началом рыночных реформ появились альтернативные пути изменения структуры российской экономики, которые, в конечном итоге, могли позволить избежать ее деиндустриализации и масштабного отрицательного структурного сдвига. Эти пути были заданы концепциями перехода к рыночным отношениям в сфере производства, распределения и, главное, к новым отношениям собственности. К таким концепциям относятся эволюционная, или градуалистская, а также радикальная, или шоковая.

Основа градуалистского перехода сформирована, главным образом, на положениях кейнсианской экономической теории. В России «проводниками» градуализма стали П.А. Медведев, И.В. Нит², В. Попов³ и др. Опираясь на идеи кейнсианства, градуалисты выступили за широкое государственное вмешательство в экономику, поддержку государственного сектора, сохранение и постепенную адаптацию к рынку «старых» нерыночных структур. Они отстаивали необходимость не разрушения дореформенного хозяйственного механизма, а его вытеснения новой формацией на уровне структуры экономической системы (главным образом, за счет углублений изменения в структуре совокупного предложения и спроса).

¹ Критика проводимой в стране структурной политики содержится в таких документах, как: О стратегии развития России до 2020 года. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании Государственного совета. – М.: Европа, 2008. – С.9.

² Медведев, П.А., Нит, И.В., Харланов, И.И. Концепция постепенного перехода к рынку // Рыночная экономика: выбор пути. - М.: Профиздат, 1991. – 242 с.

³ Попов, В. Сильные институты важнее скорости реформ // Вопросы экономики. - 1998. - №7. – С.42-63.

Для структуры российской экономики это означало попытку избежать негативного структурного сдвига путем формирования новых связей между ее старыми элементами, сохранения части госсобственности в производстве и достаточно высоких дореформенных темпов обновления основного капитала, распределения готового продукта базовых отраслей по диктуемым «сверху» ценам и пропорциям. Однако препятствием этому послужили, прежде всего: значительный бюджетный дефицит, достигший к 1991 г. пятой части ВВП, затруднения формирования национального экспорта из несырьевой продукции, ожидания власти и руководителей предприятий скорейшей либерализации экономической жизни.

Соответственно в ожидания от радикальных преобразований закладывались не только становление и повсеместное распространение рыночного механизма, но и быстрые изменения отраслевой, институциональной, социальной структуры, глубокая «капиталистическая» трансформация общества. Однако нельзя отрицать тот факт, что с момента запуска рыночных реформ приватизация шла без правил и контроля, а «шоковая терапия» была чрезвычайно инфляционной и имела отрицательные социальные последствия.

В противоположность кейнсианским основам градуализма, реализованная в России в 1990-х гг. радикальная концепция рыночных преобразований базировалась на неоклассическом теоретическом обосновании, в дальнейшем – на монетаристских принципах невмешательства государства в рыночные процессы. Сторонники радикальной концепции (Е.Т. Гайдар¹, А. Илларионов², М.М. Задорнов³ др.), отстаивали идею о невозможности трансформации дореформенной экономики без массовой приватизации, свободы рыночного ценообразования, декларировали освобождение цен и создание

¹ Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России (1991-1997) / Под ред. Е.Т. Гайдара. – М.: ИЭПП, 1998. – С.122-126.

² Илларионов, Л. Уроки российских реформ // Знамя. - 1995. - №3. – С.45-53.

³ Задорнов, М.М. Финансовая политика государства и возможность ее реализации // Финансы. - 1999. - №2. – С.34-42.

рыночного механизма, подающего сигналы о распределении ресурсов по критерию эффективности производства и потребления¹.

При этом авторами доктрины российского либерализма не отрицался постулат монетаризма о жестком регулировании денежной массы, ограничении государственных кредитов и субсидий, снижении бюджетного дефицита. Во многом это совпало с основными положениями «Вашингтонского консенсуса» - доктрины проведения рыночных реформ и «принятия» постсоциалистических и развивающихся стран в глобальное мировое сообщество, фактически состоящей из десяти основных условий²:

- бюджетная дисциплина, минимальный бюджетный дефицит;
- отказ от госрасходов в производственной сфере и перенаправление их на образование, здравоохранение и развитие инфраструктуры;
- налоговая реформа с целью расширения налоговой базы и сокращения предельных ставок налогов;
- установление высокой ставки рефинансирования и нормы ссудного процента для противодействия бегству капитала и роста накопления;
- девальвация национальной валюты, стимулирующая экспорт;
- либерализация внешней торговли, сокращение тарифного регулирования и стимулирование экспорта;
- всемерное поощрение и поддержка прямых иностранных инвестиций;
- максимальная приватизация промышленности и финансовой сферы;
- дерегулирование экономики и исключение вмешательства государства в хозяйственные процессы;

¹ Критикуя применение идей «Вашингтонского консенсуса» в постсоциалистических странах, Дж.К. Гэлбрейт писал: «Стремление к конкуренции, дерегулированию, приватизации и открытым рынкам капитала в действительности подорвало экономические перспективы многих стран ... Короче говоря, налицо кризис «Вашингтонского консенсуса». – Гэлбрейт, Дж.К. Кризис глобализации // Проблемы теории и практики управления. – 1999. - № 6. – С. 42.

² Термин «Вашингтонский консенсус» в 1989 г. ввел американский экономист Дж. Вильямсон: Williamson J. What Washington Means by Policy Reform. Avatars du «consensus de Washington» // Le Monde diplomatique. – 2000. - №3. – P.114-121.

- укрепление прав собственности как стимул к накоплению и аккумулярованию богатства.

Проведение в России рыночных преобразований в соответствии с данными принципами привело к практически полному устранению государства из экономических отношений собственности в 1990-х гг., сокращению рублевой зоны, росту процентных ставок, ужесточению контроля над денежной массой, сокращению бюджетных расходов, открытию страны для международного рынка капитала. Обрабатывающий сектор российской экономики, таким образом, остался жить по либеральным законам рынка, а регулирование высокотехнологичного и сциентарного секторов российской экономики не нашло ни либеральной, ни должной прямой поддержки государства. А возрождение государственной собственности в российской промышленности в конце 2000-х гг. только усилило деиндустриализацию экономики, поскольку затрагивало сырьевой сектор и обслуживающий его финансовый бизнес.

Сегодня есть возможности сравнить влияние применения отвергнутого в России 1990-х гг. градуалистского и принятого радикального пути осуществления рыночных преобразований на структуре некоторых стран (опираясь на работы У. Ди¹, А. Илларионова², М. Титаренко³, В. Семенова⁴, Лю Чжаньли⁵ и др.). В странах, реформы в которых пошли по пути градуализма, в частности, в Китае, превалируют процессы позитивной адаптации, что проявляется в следующем:

- в инновационно-технологической структуре китайской экономики за 1992-2007 гг. рост доли в ВВП наблюдался у отраслей 5-го поздне-индустриального (с 11 до 29%) и 6-го (с 0,1 до 1%) укладов, а сокращение – у

¹ Ди, У. Теория и практика формирования «новой экономики» в Китае: Дисс. канд. экон. наук: 08.00.14. – М.: МГУ, 2009. – 156 с.

² Илларионов, А. Секреты китайского экономического «чуда» // Вопросы экономики – 1998 - №4. – С.14-26.

³ Титаренко, М. Шанс для Китая // Экономические стратегии. - 2000. - №3. – С.26-36.

⁴ Семенов, В. Экономика: по китайскому лекалу // Москва – 1993.- №8. - С. 143-147.

⁵ Чжаньли, Лю. Прямые иностранные инвестиции в экономику Китая : Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 : Москва, 2003. - 128 с.

реликтовых 1-го и 2-го укладов, представленных натуральным хозяйством и ремесленничеством (с 10 до 2%);

- в отраслевой структуре экспорта доля отраслей 5-го уклада выросла с 11 до 19%, а 6-го – с 2 до 4%;

- в макроэкономической динамике с 1996-2007 гг. наблюдался устойчивый рост объемов промышленного производства (в среднем порядка 4% в год), инвестиций, реальных доходов населения (в среднем на 8% в год).

Что касается России, то в ходе первого десятилетия реформ (1992-1999 гг.) доминировали спад производства промышленной продукции — на 56%, ВВП — на 49%, капитальных вложений - на 71%¹. Эти последствия влияния развития рыночных отношений «по радикальному пути» на структуру национальной экономики не являются исчерпывающими. Но их можно считать закономерным следствием той экономической политики, которая проводилась в стране в период рыночных преобразований, без концептуального обоснования преодоления деиндустриализации и выхода на инновационный путь развития.

Безусловно, для осуществления неоиндустриально-ориентированных структурных изменений необходима целенаправленно сформированная макроэкономическая программа. За весь период российских рыночных реформ было сформировано более десяти нормативных документов, в разной степени затрагивающих концептуальные основы изменения структуры российской экономики, однако ни один из них не стал в итоге «дорожной картой» неоиндустриализации.

Первым документом мы считаем Указ президента РФ «О концепции перехода РФ к устойчивому развитию» от 01.04.1996 №440, в котором были обозначены проблемы отраслевой структуры экономики и необходимость технологического обновления для прекращения экономического спада 1990-х гг. (порядка 40% от уровня 1990 г.). Необходимость развития инновационной

¹ Определено автором по данным официальной государственной статистики за 1992-1999 гг. — официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

деятельности впервые четко была обозначена в Постановлении Правительства РФ от 24 июля 1998 г. №832 «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998 - 2000 годы». Отдельные цели и задачи модернизации промышленного производства на инновационной основе были поставлены в Распоряжении Правительства РФ от 14 октября 2003 г. №1493-р «О Концепции развития государственной финансовой гарантийной поддержки экспорта промышленной продукции в РФ». Вопросы модернизации экономики и механизм принятия соответствующих решений представителями государства содержатся в Указе Президента Российской Федерации от 20 мая 2009 г. №579 «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России».

Вместе с тем, данные документы далеки от концепции, поскольку не содержат связи между целями, принципами, проблемами, факторами, формами и инструментами структурных преобразований экономики. Наиболее близко, по нашему мнению, к данным связям подошли разработчики «Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 г.»¹ (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662-р), главным образом, Минэкономразвития РФ, называемая также «Стратегия-2020». Этот документ содержит ряд важных элементов – многосценарность, учет глобальных, макроэкономических и отраслевых условий экономического развития России. Эти условия связаны между собой в рамках индикативного государственного воздействия на экономику. Также важно и то, что, как мы показали ранее, иных программных документов, способных составить институциональную основу неоиндустриальных структурных преобразований экономики, содействовать формированию их концепции, в России просто нет.

Ценность «Стратегия-2020» как единственной на сегодняшний день схемы действий государства в экономике по регулированию ее структуры,

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г.».

определяется, во-первых, тем, что она исходит из понимания того, что необходимые структурные изменения могут произойти только при усилении конкуренции, формировании мощного слоя малого и среднего предпринимательства, опережающего внедрения достижений НТП. При этом ее разработчики учитывают нарастающее глобальное отставание России от стран не только с развитой рыночной, но и развивающейся экономикой по темпам научно-технического прогресса, формирования неоиндустриального 6-го технологического уклада¹.

Во-вторых, в «Стратегии 2020» заложен ряд сценариев: инерционный (с продолжающейся деградацией научно-технологического, производственного, интеллектуального, кадрового потенциала), энерго-сырьевой (приоритетное инвестирование, лоббизм в отношении самого бюджетно-значимого сектора – сырьевого), и инновационный. Последний предполагает не только изменение структуры экономики под влиянием повсеместной инновационной деятельности, но и превращение высокотехнологичного сектора в ведущий фактор позиционирования России в глобальной экономике.

Энерго-сырьевой и инновационный варианты реализации «Стратегии-2020» опираются на ускорение выбытия устаревших и ввод новых объектов основного капитала. Ее разработчиками утверждается, что в рамках инновационного варианта будет достигнут максимум объемов привлечения капитала, рост капиталовложений к 2020 г. составит 300% (для чего необходима норма накопления в 35%, что вдвое больше значения 2008 г.). Соответственно в энерго-сырьевом сценарии рост инвестиций в основной капитал должен составить 260%, а в инерционном – 140%. В рамках инновационного вариан-

¹ Основными характеристиками развития мировой экономики до 2020 и далее, до 2030 г. могут стать: распространение современных технологий в развивающихся странах и превращение Китая и Индии в локомотивы мирового экономического роста; ускорение инноваций и усиление их влияния на социально-экономическое развитие; преодоление энергетических барьеров роста за счет повышения энергоэффективности и использования альтернативных видов энергии; усиление ограничений роста, связанных с экологическими факторами.

та рост номинального ВВП к 2020 г. составит 130% по отношению к 2007 г. против 100% в энерго-сырьевом варианте и 80% в инерционном варианте.

Однако налицо декларативность данных заявлений, по крайней мере, применительно к изменению отраслевой, воспроизводственной, инновационно-технологической, социальной структуры российской экономики. В подтверждение тому мы выделяем ряд барьеров достижению целей, поставленных перед инновационным сценарием и неоиндустриализацией российской экономики, которые «Стратегия-2020» не способна устранить.

Первый концептуальный барьер неоиндустриализации заключается в том, что в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 г.» ее квинтэссенция – инновационный сценарий, – не прописан как таковой. То есть если считать данный документ действительно концепцией структурных преобразований, а саму «Стратегию - 2020» – программой ее реализации, то в ней практически отсутствуют регулирующие субъекты, их взаимосвязи и применяемые ими инструменты. А есть только цели, задачи общегосударственного и общеэкономического характера, приоритетные сферы регулирования. В этом мы согласны с С.Ю. Глазьевым, который посчитал «Стратегию 2020» «данью» политической конъюнктуре¹, и с Л. Гребневым, охарактеризовавшим ее как тактическую, но не стратегическую программу².

Второй концептуальный барьер мы видим в том, что сами структурные изменения в «Стратегии 2020», как и в существовавших до нее программных документах носят второстепенный характер, и воспринимаются как нечто само собой разумеющееся, как приложение к увеличению государственных ассигнований в сфере НИОКР, к антимонопольной политике. Это значит, что до сих пор у государства нет осознания комплексного характера взаимосвя-

¹ Глазьев, С. О стратегии развития России до 2020 года // Свободная мысль. - 2008. - N5. - С.5-20.

² Гребнев Л. "Концепция-2020": среднесрочная тактика для долгосрочной стратегии? // Вопросы экономики. - 2008. - N 8. - С.131-138.

занных структурных проблем. Некоторые авторы называют ее «антимодернизационной»¹.

Между тем, документ, во многом альтернативный «Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020» г. – «Долгосрочный прогноз развития экономики России на 2007-2030 гг.»², основан на идее о том, что без структурных изменений улучшения социально-экономической ситуации в стране ждать невозможно. Однако и этот документ, как и недавний прогноз (до 2012 г.)³ не содержит иных рекомендаций по регулированию структуры экономики, кроме развития инновационной деятельности. А факторам, сдерживающим развитие инновационной деятельности, препятствиям на пути притока инвестиций в обрабатывающие отрасли, путям преодоления монопольного положения сырьевых компаний в экономике и другим структурным проблемам должного внимания в данных программных и прогнозных документах не уделяется.

Третий концептуальный барьер неоиндустриализации мы видим в следующем. Несмотря на максимально возможный акцент на повсеместное внедрение инноваций, вовлечение в этот процесс крупного и среднего бизнеса, запланированный в Концепции уровень госфинансирования НИОКР до 2020 г. и воспроизводства интеллектуального потенциала существенно ниже уровня развитых стран. При этом экономические источники таких дополнительных средств не меняются с 1992 г. – вновь предполагаются рост энерготарифов в 1,5 раза за 2010-2020 гг. и внешние займы. А это никоим образом не будет содействовать выпуску конкурентоспособной продукции высоких технологий и глубокой переработки сырья.

Преодоление данных барьеров требует сформировать концепцию неоиндустриально-ориентированных структурных преобразований российской

¹ Глазьев С. "Стратегия 2020" - антимодернизационный документ // Российский экономический журнал. - 2012. - №2. - С.3-9.

² Долгосрочный прогноз развития экономики России на 2007-2030 гг. (по вариантам) // Общество и экономика. - 2007. - N 5-6. - С.217-271.

³ Прогноз макропоказателей экономики России на 2009-2012 гг. // Проблемы прогнозирования. - 2009. - N4. - С.3-24.

экономики, которая должна отражать их целенаправленность, комплексный характер, действие различных интенсивных и экстенсивных факторов, структурную инерцию, необходимость сочетания рыночного саморегулирования и государственного планомерного регулирования, экономического стимулирования и рамочного «принуждения к инновациям».

Таким образом, предложенная нами *концепция* неоиндустриально-ориентированных структурных преобразований российской экономики включает следующие *основные положения*:

1. *Методология* неоиндустриальных структурных преобразований основана на системном и воспроизводственном подходах, в рамках которых сама экономика есть многомерная, сложно-структурированная система, структура которой отражает различные аспекты содержания воспроизводственного процесса. Если структурные преобразования экономики осуществляются целенаправленно и регулируемо, то ожидается последовательное замещение старых технологических укладов новыми в процессе перехода от менее эффективных форм воспроизводства к более эффективным, с максимальным использованием накопленного экономического потенциала сырьевых отраслей, их инвестиционных возможностей, имеющихся промышленных кластеров.

При осуществлении целенаправленных структурных преобразований необходимо учитывать, что их объект - структура экономики, - противоречива, поскольку она устойчива и изменчива одновременно; и оба эти качества вызывают инерцию ее преобразований. Запаздывание структурных преобразований вызывает возрастание структурной инерции, что значительно снижает шансы на успех неоиндустриализации в будущем.

2. *Главная задача* неоиндустриальных структурных преобразований российской экономики – приведение в соответствие основных макроэкономических пропорций (между использованием различных факторов производства и формами собственности, между технологическими укладами, между секторами и отраслями экономики, моделями рынка, между сегментами вос-

производственной системы, кластерами, социальными слоями и пр.), с уровнем научно-технического прогресса и развития социально-экономических отношений. Применительно к необходимости развития производств новейшего технологического уклада, который в будущем должен определять отраслевую, территориально-кластерную, социальную, рыночно-конкурентную структуру экономики, главная задача неотделима от восстановления обрабатывающей промышленности на новой технологической основе, развития импортозамещения. Все остальные цели, такие как развитие инновационной деятельности, демонополизация, повышение производительности труда и уменьшение доли бедного населения и пр., являются производными от главной цели структурных преобразований.

3. *Принципиальная основа* структурных преобразований экономики - база для развития их теоретических положений и определения форм практической реализации - включает в себя следующие принципы: системности и многоуровневости; приоритета государственного комплексного прямого и индикативного регулирования; наличия неоиндустриального аттрактора; адаптации регулирующих инструментов к специфике структурных проблем; импортозамещения, неоиндустриального госзаказа, задельных госинвестиций; развития государственно-частных платформ; таргетной социальной группы; стратегического целевого программирования.

4. *Факторы* неоиндустриальных структурных преобразований экономики – внешние и внутренние, экстенсивные (вовлекающие новые ресурсы – такие как совокупный спрос, обеспеченность сырьем, рабочей силой) и интенсивные (повышающие эффективность использования факторов производства). Именно интенсивные факторы (научно-технический прогресс, инновации и инвестиции, рыночная конкуренция, вертикальная интеграция, финансовое оздоровление фирм) в максимальной степени способствуют целенаправленным структурным преобразованиям. Долгосрочные факторы (НТП и инвестиции, рост совокупного спроса, макростабилизация и межотраслевая конкуренция) определяют перспективы неоиндустриальных преобразований

структуры экономики и должны лежать в основе планов и программ структурной перестройки, тогда как краткосрочные (сырьевая обеспеченность, рынок труда, банковский кредит, финансовое состояние предприятий) - являются условием эффективной реализации конкретных инструментов неоиндустриализации.

5. *Основные проблемы*, сдерживающие неоиндустриальные структурные преобразования российской экономики, представляют собой результаты длительного негативного действия их различных факторов, которые сформировались на дореформенном этапе (отставание от ведущих стран в два технологических уклада, неинновационность и монополизация экономики, просырьевой характер межотраслевого распределения инвестиций, доходов) и в период рыночных реформ (проблемы воспроизводственной, территориально-кластерной, институциональной, сегментной и социальной структуры). Развитие рыночных отношений, интеграция России в мировую экономику не только не приблизили решение данных проблем, но только усугубили их.

Осуществление неоиндустриально-ориентированных преобразований российской экономики зависит от нейтрализации негативного воздействия факторов ее структурных изменений, результата ее деиндустриализации. В частности, для старта неоиндустриальных преобразований требуется стимулирование спроса на инновации со стороны крупных корпораций и государственных предприятий, создание стимулов взаимодействия науки и бизнеса, повышение эффективности государственной собственности, развитие конкурентоспособных на мировом рынке промышленных кластеров, сокращение доли убыточных фирм, перераспределение финансовых ресурсов между сырьевыми и обрабатывающими отраслями.

6. Наиболее *приоритетные направления* неоиндустриальных структурных преобразований российской экономики включают в себя следующие:

- воспроизводственное направление – создание условий для изменения технологической и возрастной структуры средств производства, повышение эффективности использования государственной и частной собственности в

процессе вертикальной научно-производственной интеграции, объединения производителей сырья и его переработки, финансовых компаний и банков в высокотехнологичные холдинги с участием государства;

- технологическо-модернизационное направление - переход на более производительные, ресурсо- и природосберегающие способы производства в базовых и высокотехнологичных отраслях, всемерное развитие инновационной деятельности, формирование рынка технологий и инноваций, интегрированного в мировую систему движения интеллектуального капитала. Это, в конечном итоге, означает изменение структуры преобладающих в российской экономике технологических укладов в сторону 5-го и 6-го;
- кластерно-отраслевое направление – изменение соотношения сырьевых и обрабатывающих, высокотехнологичных отраслей в структуре ВВП, экспорта, налоговых поступлений в пользу последних, наряду с формированием сетевых кластеров - интеграторов инвестиционных, кадровых, интеллектуальных, информационных ресурсов;
- рыночно-конкурентное направление – изменение рыночной структуры российской обрабатывающей промышленности из монопольной и олигопольной в конкурентную, развитие рыночных связей между малым, средним и крупным бизнесом, между финансовыми компаниями, банками и предприятиями, становление неоиндустриального импортозамещения;
- социальное направление – рост социального благополучия в процессе формирования неоиндустриальной социальной группы, становления сетевого благополучия, прослойки инновационных предпринимателей и собственников интеллектуального капитала, выход на новые стандарты доходов и качества жизни, характерные для поздне-индустриального общества.

7. Комплекс первоочередных мер по развитию целенаправленных неоиндустриальных преобразований российской экономики – закономерный итог формирования их концепции. В общем виде меры по неоиндустриализации российской экономики в российских трансформационных условиях отражены в таб. 10.

Таблица 10 - Комплекс первоочередных мер по развитию неоиנדустриальных структурных преобразований экономики России

Уровень структуры	Субъекты	Регулирующие инструменты	Российские проблемы применения инструментов	Первоочередные меры неоиנדустриальных структурных преобразований
1. Воспроизводственная, факторная, сегментная, институциональная структура, структура собственности	Президент и правительство, Центральный банк, федеральные законодательные и судебные власти	Указы президента, законодательная база государства Целевое программирование и государственное прогнозирование, налогообложение факторов производства, учетная ставка, таможенные пошлины и пр.	Недостаточность льгот для инвесторов в инновации, нескоординированность налоговой, денежно-кредитной, инвестиционной политики, целевого программирования и макропрогнозирования с целями преобразования структуры экономики	Внедрение норм структурных преобразований в законодательство, инициирование соответствующих изменений в институциональной структуре, координация льгот и мер финансовой, организационной, инвестиционной поддержки предпринимательства в приоритетных отраслях
1. Территориальная, отраслевая, инновационно-технологическая, рыночная, социальная структуры	Министерства, госагентства и госкорпорации, региональные власти и союзы предпринимателей, крупные корпорации	Бюджетные ассигнования, госзаказ, госинвестиции и госкредит, налоговые льготы, согласование взаимных интересов, совместное инвестирование	Превалирование узковедомственных интересов, отсутствие форм взаимодействия государства и бизнеса по вопросам изменения структуры экономики	Развитие взаимодействий государства, холдинговых компаний, банков и промышленных предприятий по поводу перераспределения финансовых, материально-технических, трудовых ресурсов от сырьевых к обрабатывающим производствам. Развитие импортозамещения
3. Инфраструктура	Министерства и ведомства, госагентства, фонды поддержки предпринимательства, фирмы инфраструктуры	Господдержка, госзаказ, налоговые льготы	Преимущественное развитие инфраструктуры по обслуживанию сырьевого сектора	Формирование инфраструктуры господдержки инноваций, перерабатывающих производств, вовлечение в этот процесс малого и среднего бизнеса
4. Структура производительных сил и производственных отношений	Научные, академические институты, научные лаборатории	Вовлечение науки в формирование нормативной базы структурных преобразований, в обсуждение проблем неоиנדустриализации	Непринятие государством рекомендаций научного экономического сообщества, разрыв дореформенных связей науки с производством	Увеличение госфинансирования экономических исследований в области структурной политики, вовлечение в этот процесс бизнеса

В конечном итоге, концепция неоиндустриальных структурных преобразований экономики должна постоянно корректироваться (путем уточнения имеющихся сведений о ней, внесения изменений и повторной оценки адекватности), а также оптимизироваться (упрощаться при заданном уровне адекватности), с целью сокращения времени, необходимого для исследований и принятия решений субъектами структурных преобразований. Одним из путей адаптации концепции к конкретным условиям и проблемам, а также ее упрощения мы видим разработку концепции неоиндустриально-ориентированных структурных преобразований экономики на уровне отдельно взятого региона (на примере Кемеровской области), представленную в Приложении 2. В ней определены: необходимость совершенствования системы региональных институтов структурных преобразований, потребность в адаптации предложенных нами институтов и инструментов к структурным проблемам Кемеровской области; даны рекомендации по согласованию действий государства и бизнеса по изменению структуры экономики региона с учетом неоиндустриального аттрактора.

Безусловно, разработанная нами концепция неоиндустриально-ориентированных целенаправленных структурных преобразований экономики России (а также Кемеровской области) не является исчерпывающей и может быть детализирована в ходе формирования нормативных документов, целевых программ, посвященных изменению структуры региональной хозяйственной системы. Предложенная нами концепция неоиндустриальных структурных преобразований экономики страны и региона ориентирована на долгосрочную перспективу рыночных реформ, поскольку учитывает логику исследования процесса неоиндустриализации.

ГЛАВА 4. ИННОВАЦИОННАЯ ТРАЕКТОРИЯ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ НЕОИНДУСТРИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

4.1. Деинституциализация структурной политики в условиях рыночной трансформации экономики

Институты (от лат. *institutum* – устройство, установление) представляют собой устойчивый комплекс правил, норм, установок, регулирующих различные аспекты человеческой деятельности. Этот комплекс правил охватывает различные сферы общественной, в том числе экономической жизни.

Основатели институциональной школы (Т. Веблен¹, Д. Коммонс², У.К. Митчелл³ и др.) рассматривали институты как образцы и нормы экономического поведения, а также как образы мышления, влияющие на выбор стратегий экономической деятельности в дополнение к мотивации рационального экономического выбора. Институты ими рассматривались также как общественные механизмы реализации коллективных целей. В отличие от «традиционных» институционалистов, сторонники неoinституционального направления Р. Коуз⁴, Д.К. Норт⁵, О. Уильямсон⁶ и др. придают понятию института более широкий смысл, рассматривая его в качестве важнейшего фактора экономических взаимодействий. Этот фактор заключается в определенных «правилах игры» и основанных на них взаимодействиях, механизмах принуждения к их исполнению. Согласно определению Г.Б. Клейнера, под институтами следует понимать формальные и неформальные нормы, устойчивые по

¹ Веблен, Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. – С.104

² Коммонс, Д. Институциональная экономика // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2007. - Т.5. - № 4. - С.59-70.

³ Митчелл, У.К. Экономические циклы. Проблема и ее постановка. М. - Л.: Госиздат, 1930. - 387 с.

⁴ Коуз, Р. Фирма, рынок и право. - М.: "Дело ЛТД" при участии изд-ва "Catallaxy", 1993. -192 с.

⁵ Норт, Д.К. Институты и экономический рост: историческое введение // Thesis. – 1993. – Вып.2. – С.69-92.

⁶ Уильямсон, О. Экономические институты капитализма. - СПб.: Лениздат, 1996. – 702 с.

отношению к поведению или интересам отдельных субъектов и их групп, а также продолжающие действовать в течение значимого периода времени¹.

Для целей нашего исследования под институтами мы будем понимать нормы, правила межсубъектных взаимодействий, механизмы принуждения к их реализации. Чтобы разобраться, какие институты действительно должны способствовать неоиндустриальным преобразованиям экономики, необходимо рассмотреть их классификацию.

Детальные классификации экономических институтов были даны С.Г. Головиной², Н.В. Манохиной³, Т.Г. Романовой⁴, Д.С. Петросяном⁵ и др. В общем виде они включают в себя следующие разновидности институтов.

Во-первых, по генезису образующих их норм институты подразделяются на формальные и неформальные.

Во-вторых, все институты можно подразделить, на две группы: системообразующие, определяющие тип экономического порядка (государство, гражданское общество, права собственности и пр.), и институты, составляющие ту или иную систему.

В-третьих, по своей функциональности институты подразделяются на экономические, социальные, психологические, правовые, идеологические и пр.

В свою очередь, правила, образующие институты, состоят из глобальных, которые включают в себя конституционные (устанавливающие иерархическую структуру государства или, по мнению С.Н. Левина, «правила при-

¹ Клейнер Г.Б. Эволюция экономических институтов в России. - М.: Наука, 2004. - С.16.

² Головина, С.Г. Институциональные аспекты реформирования экономики: Автореф. дис... канд. экон. наук: 08.00.01. - Екатеринбург, 1999. - 23 с.

³ Манохина, Н.В. Институциональные структуры реальной экономики: теория развития и практика хозяйствования / Под ред. А.И. Добрынина. - Саратов: СГСЭУ, 2002. - 206 с.

⁴ Романова, Т.Г. Институциональные преобразования как фактор экономического роста. - СПб.: СПбГУЭиФ, 2002. - 156 с.

⁵ Петросян, Д.С. Математические модели институциональной экономики // Аудит и финансовый анализ. - 2006. - №4. - 279-313.

нения правил»¹) и экономические (правила, определяющие возможные формы организации хозяйственной деятельности, кооперации и конкуренции, собственности и ответственности).

Понятие институциональной структуры экономики дано такими авторами, как Д. Норт², О. Уильямсон³. В общем виде она представляет собой определенный комплекс направлений (по Д. Норту - «координат»), который определяет ту институциональную среду, в которой воспроизводятся социально-экономические связи между экономическими агентами, формируются нормы, правила, принципы межсубъектных взаимодействий (т.е. сами институты).

Опираясь на определение институциональной структуры экономики как на некий порядок воспроизводства социально-экономических связей и интересов субъектов экономики, мы определили *деинституционализацию структурной политики* государства следующим образом. Она представляет собой, с одной стороны, сознательное самоустранение государства из процесса создания условий преодоления негативного структурного сдвига и деиндустриализации экономики. На такой выбор российского государства повлияла деформация его долгосрочных экономических интересов под влиянием «голландской болезни», накопившихся с дореформенного периода структурных проблем и отсутствие опыта масштабного восстановления промышленности в рыночных условиях. С другой стороны, деинституционализация неоиндустриальной структурной политики российского государства вызвана субъективными силами – сырьевым лобби, политическими интересами использования макроэкономической стабилизации за счет укрепления рентно-сырьевой модели, слабое понимание масштабов и последствий деиндустриализации законодательной и исполнительной властью.

¹ Левин, С.Н. Формирование конституционных правил в экономике России: методологические и теоретические подходы: Автореф. д-ра экон. наук: 08.00.01. – Кемерово: КемГУ, 2007. – С.21.

² Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: Начала, 1997. – 198 с.

³ Уильямсон О. Фирмы и рынок. - М.: Прогресс, 1981. - С. 271-297.

В этой связи интересно мнение Г. Сатарова относительно воздействия государства на институциональную структуру экономики России в свете заявлений о модернизации экономики. Оно заключается в фактическом провале российского государства в отходе от централизованной, бюрократичной системы управления. В качестве причин Г. Сатаров приводит сомнительную легитимность современного политического режима, его опору на бюрократию как основного субъекта модернизации экономики, подавление автономных политических институтов властью и значительный рост коррупции и неэкономической эффективности государственных инвестиций¹. Данный автор напрямую указывает на бесперспективность заимствования из-за рубежа результатов технологического развития, вместо переноса на российскую почву обеспечивших их институциональных условий (демократических ценностей в экономике и обществе). Поэтому попытки модернизации российской экономики предпринимаются российской властью вне изменения ее структуры, что делает все модернизационные усилия обреченными на провал.

Вместе с тем, сама идея заимствования из-за рубежа готовых институтов, копирования иностранного законодательства нашла широкое отражение в работах российских экономистов. Этот вопрос рассматривают А. Нестеренко², Р.М. Нуреев³, О.В. Фомичев⁴. Вне сомнений, за рубежом накоплен определенный опыт становления и развития институтов преобразования структуры экономики:

– опыт США по формированию целевых программ привлечения инвестиций в техническое перевооружение энергетики, связи, транспорта.⁵ В.С.

¹ Сатаров, Г. Прологомены к последней модернизации в России // Вопросы экономики. - 2011. - №5. - С. 4-18.

² Нестеренко, А. Экономический рост на основе институциональных изменений // Вопросы экономики. – 1998 . - № 3. – С.65-77.

³ Нуреев, Р.М. и др. Трансформация экономических институтов в постсоветской России. - М.: МОНФ, 2000. – 564 с.

⁴ Фомичев, О. В. Импорт институтов и оценка его эффективности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: .www.institutional.boom.ru

⁵ Любовный, В.Я., Зайцев, И.Ф., Воякина, А.Б., Пчелинцев, О.С. и др. Целевые программы развития регионов: рекомендации по совершенствованию разработки, финансиро-

Варламов и А.И. Трейвиш относят к основным требованиям к целевым программам прозрачность и свободу от коррупции¹, что само по себе характерно для развитых стран;

- опыт Японии, Сингапура по созданию особой системы норм государственного управления, воплощенных в министерствах технологического развития, инноваций;

- опыт развития контрактных связей между фирмами в высокотехнологических кластерах («Силиконовая долина» в США, биохимический кластер Манчестера (Великобритания), аэрокосмический кластер Жене (Франция));

- опыт Японии, США, Германии, Великобритании и других стран по развитию законодательства в инновационной сфере, связанного с защитой прав интеллектуальной собственности, инвестированием в интеллектуальный капитал и пр.

Плюсы заимствования подобных институтов в российской экономике очевидны: во-первых, страна-экспортер может взять на себя часть издержек импортирования институтов (в виде прямого и портфельного инвестирования в экономику с высоким риском и т.п.). Во-вторых, импортируются, как правило, апробированные институты, эффективность которых доказана на практике (особенно это касается органов государственного управления, законов, целевых программ).

Однако недостатки прямого импорта институтов преобразования структуры национальной экономики таковы, что могут перевесить все его преимущества. В частности, из-за своей четкой пространственно-временной определенности зарубежные институты зачастую неоптимальны для иной страны, и в новых условиях не найдут механизмов реализации. Но важнее всего то, что различия в неформальных институтах стран – экспортера и им-

вания и реализации - М.: ГУ ИМЭИ при Минэкономике РФ - Московский научный фонд. - 2000. - С.11-12.

¹ Варламов, В.С., Трейвиш, А.И. Федеральные целевые программы развития регионов России и их роль в смягчении межрегиональной ассиметрии // Российские регионы. – 2004. - №4. – С.78-91.

портера формальных институтов - вызывают рассогласование действий государства и других экономических агентов. Поэтому при импортировании формальных институтов почти всегда происходит разрыв множества связей в обществе и экономике. И чем больше связей разорвано, тем болезненнее импортирование, больше формализуются неформальные правила; соответственно сокращается эффект от импорта институтов. О.В. Фомичев приводит в качестве примера «плохо приживающихся» в России формальных институтов свободную конкуренцию, партнерство бизнеса и государства; неформальных - этику труда и бизнеса¹. А именно эти институты необходимы для старта неоиндустриализации российской экономики. В. Белоусов видит в качестве препятствия привнесению зарубежных социально-экономических институтов инерцию экономического мышления россиян², а В. Лепехин – лоббизм заинтересованных групп³.

Р. Холл определил лоббизм как вид законодательной субсидии, когда лоббисты защищают многоплановые экономические интересы своих союзников путем корректировки норм права таким образом, чтобы союзнические транзакционные издержки были минимальны⁴. Р. Актросов выделяет среди прочих следующие лоббистские группы в российской экономике⁵:

1. Сырьевое лобби, представленное крупнейшими экспортерами сырья (ОАО «Газпром», «Лукойл», «Роснефть», «Норильский никель», «Базовый элемент» и др.). Их давление на государство имеет цель изменения в своих интересах налогового, таможенного, земельного законодательства. Кроме того, нельзя не отметить присутствие энергетического лобби, препятствующего

¹ Фомичев, О. В. Импорт институтов и оценка его эффективности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.institutional.boom.ru

² Белоусов, В. Технологические уклады и преодоление экономических кризисов // Капитал страны. – 2010. - №1. – С.34.-47.

³ Лепехин, В. Лоббизм. - М.: Фонд IQ, 1995. – 216 с.

⁴ Холл, Р. Лоббизм как субсидия законодательной власти. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ie.boom.ru/Referat/Hall.htm>

⁵ Актросов, Р. Структура современного российского лобби // Вестник СГУ. – 2007. - №2. – С.66-74.

эффективному мониторингу и контролю над ценами на энергоносители и электроэнергию.

2. Банковское лобби, деятельность которого наиболее отчетливо проявилась в 1998, 2008-2009 гг., когда средства антикризисной господдержки были переданы крупнейшим банкам – спекулянтам финансового рынка с целью удержания их «на плаву». Естественно, что эти средства в объеме порядка 400 млрд. руб. (в случае 2008-2009 г.) в большей своей части так и не дошли до предприятий-заемщиков, а были вывезены за рубеж¹.

3. Машиностроительное лобби, представленное крупнейшими предприятиями, производящими продукцию, морально устаревшую на 25-40 лет (ОАО «Автоваз», «Камаз – холдинг»).

4. Криминальное лобби, отстаивающее интересы криминала в экономике. В этой связи заслуживает внимания подход В.Н. Титова к структурированию экономики по уровню развития в ней механизмов принуждения к соблюдению законов и соответствующего мышления субъектов рынка: формальная (легальная), теневая, неформальная и криминальная экономика². Если субъекты легальной экономики выполняют полностью нормы законов в хозяйственной деятельности, то элементы теневой экономики – частично, неформальной – изредка, а криминальной – почти никогда. Присутствие теневого (по оценкам В.Н. Титова - до 40% от ВВП) и криминального (до 20% от ВВП) секторов в экономике России значительно снижает эффективность предпринимаемых государством мер по изменению ее структуры, так как лишает их объекта воздействия.

Следовательно, институт лоббизма никоим образом нельзя исключать при анализе институтов неоиндустриальных преобразований российской экономики. При наличии сильного сырьевого, банковского, криминального

¹ Козлов, С.Ю. Новейшая история бегства капиталов // Национальный инвестор. – 2009. - №6. – С.33-39.

² Титов, В.Н. Социальные механизмы функционирования и воспроизводства неформального сектора экономики в системе рыночного хозяйства современной России: Автореф. д-ра экон. наук: 08.00.05. – М.: Институт социально-экономических проблем народонаселения, 2009. - 46 с.

лобби инициативы главы государства, лидеров законодательной власти, отдельных членов правительства по изменению структуры экономики сводятся к нулю. Кроме того, такой лоббизм не дает возможность осуществлять структурные преобразования в комплексе, на всех уровнях структуры экономики. Выходом из создавшегося положения может служить создание государством условий для формирования высокотехнологичного лобби, усиления представительства малого предпринимательства, науки и инноватики в органах власти. К таким «лобби-образующим» условиям мы относим, прежде всего, их представительство в законодательных органах, содействие привлечению прямых иностранных инвестиций в производство высокотехнологичной продукции, создание целевых программ поддержки малых инновационных фирм и развития рыночной конкуренции в научно-производственном, информационном предпринимательстве.

Наряду с доминированием сырьевого и отсутствием высокотехнологичного лобби, деинституционализация структурной политики в России связана с отсутствием институтов новейшего – 6-го – технологического уклада. К ним мы относим контракты между высокотехнологичными корпорациями, в том числе государственными, и научным сообществом, стратегические инновационные альянсы фирм, технополисы и технопарки. Однако в России отсутствуют рыночные корпоративные структуры, аналогичные мировым технологическим лидерам – японским «Сони», «Матсушита», американским «Ай-Би-Эм», «Майкрософт», «Эппл», китайским «Леново», «Эйсер», которые определяют лицо современной национальной промышленности. А государственные корпорации «Ростехнологии», «Роснано», «Росатом»¹ не в состоянии обеспечить необходимый задел для расширения высокотехнологичного сегмента экономики.

Решением проблемы институционального обеспечения становления новейшего технологического уклада должна была стать провозглашенная

¹ Полностью – «Корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции», «Российская корпорация нанотехнологий», «Государственная корпорация по атомной энергии».

модернизация экономики, декларируемая чиновниками и предполагающая ускоренный переход к шестому технологическому укладу. По замыслу разработчиков «Стратегии-2020», к 2020 г. его доля в экономике России должна составить не менее 10%. Но эти целевые ориентиры не имеют должного институционального обеспечения.

Для выхода на путь инновационного развития необходимо иметь развитую систему легального заимствования передовых зарубежных технологий, привлечения иностранных инвестиций путем строительства зарубежными инвесторами новых предприятий с внедрением в них передовых российских технологий (международных технологических партнерств), масштабных закупок новейшего зарубежного оборудования, повсеместного создания особых экономических зон, привлекательных для инвесторов из технологически лидирующих стран и т.п. Однако на сегодняшний день нет даже необходимого законодательного обеспечения этих необходимых условий модернизации, равно как и деятельность государственных органов и крупнейших субъектов бизнеса не ориентирована на ускорение технологического развития. Это подтверждают данные об импорте патентов и лицензий: если США потратили на приобретение за рубежом объектов интеллектуального капитала в 2009 г. порядка 25 млрд. долл., Япония – 16 млрд. долл., Германия – 14 млрд. долл., то Россия 4,1 млрд. долл.¹

Вместе с тем, в ближайшее десятилетие ожидается вступление мировой экономики в понижательную фазу Кондратьевского цикла, выход из которой для ведущих стран, вероятнее всего, окончится глубокой технологической модернизацией и доминированием шестого технологического уклада уже к 2050 г. И для российской экономики это может стать последним шансом инициировать структурные преобразования. В этом следует учесть опыт «Азиатских тигров» - Сингапура, Южной Кореи, Малайзии, Тайваня, которые в 1980-х годах сумели использовать предшествующую повышательную

¹ Кривяков, С.В. Стратегии модернизации российской экономики // Электронный журнал «Финансы.ру». - 26 декабря 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: режим свободного доступа http://www.finansy.ru/st/post_1324894971.html

волну кондратьевского цикла и выйти в мировые лидеры производства продукции радиоэлектроники, пищевой, автомобильной отрасли.

Безусловно, перемены в институциональной среде российской экономики невозможны без изменения отношения правящей элиты к ее структурным преобразованиям. Ожидаемым толчком к таким переменам стали вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2012 г. и перспективы снижения барьеров международной кооперации (рис. 3).

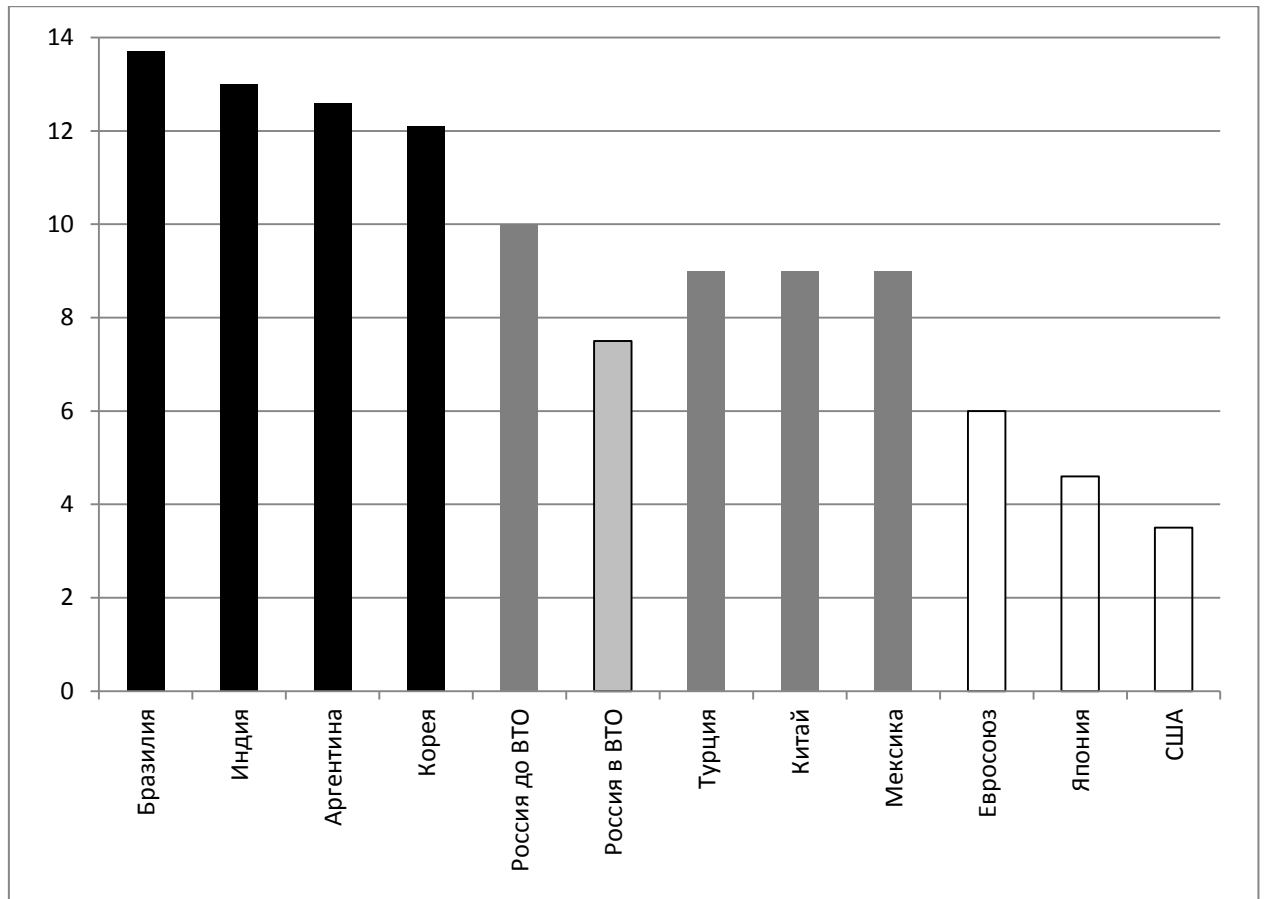


Рисунок 3. Уровень таможенных барьеров в ряде стран – членов ВТО

Как следует из данных рис. 3¹, в ходе вступления в ВТО Россия по уровню протекции отечественных производителей оказалась в группе развитых стран (менее 8% - Евросоюз, Япония, США). До вступления в ВТО уровень таможенной протекции в России соответствовал таким развивающимся странам, как Китай, Мексика, Турция (порядка 9%), что значительно ниже

¹ Последствия присоединения России к Всемирной торговой организации. – М.: ВТО Информ, 2012. – С.7

уровня Бразилии (13,6%), Индии (12,8), Кореи (12,1%). Такое резкое снижение пошлин может привести к потерям российской экономики к 2020 г. на уровне 2-3% от ВВП. Большая часть потерь придется на обрабатывающие отрасли (сельское хозяйство – порядка 2 трлн. руб., машиностроение, легкая промышленность – порядка 1 трлн. руб.), что из-за их относительно высокой трудоемкости приведет к потере 1,9 млн. рабочих мест. Вызванный этим недобор налогов вызовет к 2020 г. потери госбюджета в 500 млрд. руб.

Такие потери от снижения таможенных пошлин вследствие вступления в ВТО связаны, с одной стороны, с существующими структурными проблемами российской экономики, которые закрепляют ее технологическое отставание от развитых стран и делают заведомым проигрыш России в иностранной конкуренции. С другой стороны, государство не предпринимает существенных мер развития рыночно-конкурентной структуры в обрабатывающих отраслях, облегчения ведения в них бизнеса.

Между тем, обязательства, накладываемые на Россию членством в ВТО, помимо снижения импортных пошлин и квот, снятия административных барьеров и допуска зарубежных компаний на внутренний рынок, сокращения экспортных пошлин, включают в себя требование реформирования экономического законодательства и системы госуправления. И главной институциональной проблемой являются высокие барьеры для ведения бизнеса, сдерживающие межотраслевой переток капитала, инвестирование инноваций, формирование конкурентоспособных кластеров, изменение социальной структуры экономики.

По данным World Economic Forum, по уровню институционального развития экономика России находится на 128-ом месте в рейтинге стран, по уровню международной конкурентоспособности – на 66-м, а по емкости внутреннего рынка – на 8-ом. Детально данные о барьерах на пути цивилизо-

ванного предпринимательства в России, по данным Мирового экономического форума-2012 (World Economic Forum-2012), представлены на рис. 4¹.

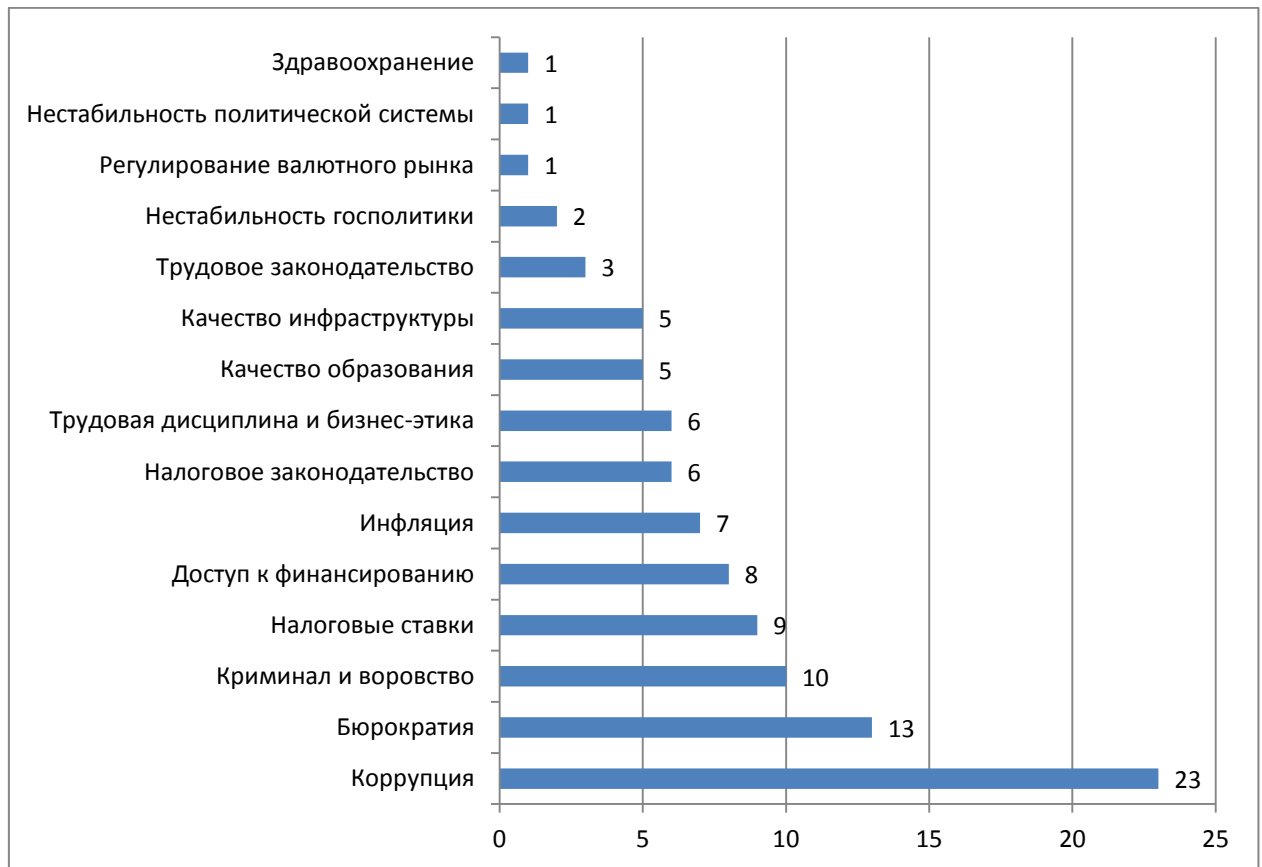


Рисунок 4. Рейтинговые данные о барьерах ведения бизнеса в России, в процентах от опрошенных предпринимателей.

Как следует из данных рис. 4, наименьшее институциональное обеспечение цивилизованного предпринимательства в России респонденты – представители бизнеса, - отметили в сфере противодействия коррупции, бюрократизации и криминализации (в сумме 46% от опрошенных), а также в сфере налогообложения и финансирования (еще 23%). Между тем, именно институты взаимодействия власти и бизнеса, связанные с регулированием предпринимательства, с его налогообложением, с декриминализацией, являются определяющими для процессов инвестирования и кредитования новых

¹ Последствия присоединения России к Всемирной торговой организации. – М.: ВТО Информ, 2012. – С.16.

высокотехнологичных производств, для развития конкурентоспособных обрабатывающих кластеров, для расширения частно-предпринимательского сегмента в структуре российской экономики, для выравнивания межрегиональных диспропорций в социально-экономическом развитии. То есть те элементы институциональной структуры российской экономики, которые должны создать условия ее целенаправленных структурных преобразований, в России развиты в меньшей степени и, вопреки желаемому, служат препятствием их инициации.

Не случайно само понятие структурной реформы в международных программных документах неотъемлемо связано с экономическими преобразованиями в сфере институционального базиса и правил регулирования экономики¹. Между тем, в России развитие такого важнейшего сегмента институциональной среды, как законы, постановления Правительства, указы Президента, стратегические документы федерального уровня, обходит стороной проблемы структурных преобразований экономики.

Одним из первых нормативных документов в сфере структурных преобразований можно считать Указ Президента РФ от 16.11.1992 г. №1392 *"О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий"*. В нем фактически закладывалась структура отношений собственности в реформируемой экономике, что, безусловно, стало определять ее будущее развитие. Однако потребность в совершенствовании технологической, отраслевой, воспроизводственной, кластерной структуры российской экономики не была учтена при становлении новых для нее институтов.

Первое упоминание о необходимости структурных изменений в экономике страны появилось в Федеральном законе от 20.07.1995 г. №115-ФЗ *«О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»*, в котором на среднесрочную перспективу

¹ Васильев, С. Обзор структурных реформ в России в период после финансового кризиса 1998 г.: Материалы международной конференции "Инвестиционный климат и перспективы экономического роста в России". – М.: 2006. – С.156-169.

предполагалось проводить инвестиционную и структурную политику. Однако их цели, субъекты и средства в законе раскрыты не были, поэтому нормы, правила и механизмы осуществления структурных преобразований остались декларативными.

В дальнейшем, по мере нарастания проблем в отраслевой структуре реформируемой российской экономики, углубления экономического спада, внимание государства вновь было уделено распределению прав собственности, полномочий управления в промышленности. Это нашло отражение в Указах Президента РФ от 9.02.1996 г. №168 *«О мерах по дальнейшему совершенствованию структуры угольной промышленности Российской Федерации»* и от 28.04.1997 г. №426 *«Об основных положениях структурной реформы в сферах естественных монополий»* (с изменениями от 23 июля 2001 г.). Однако и эти документы продемонстрировали узость понимания властью структурных проблем, сведя их к указаниям на необходимость постепенной и максимально полной приватизации данных отраслей (предполагалось, что в результате проблемы убыточности, неэффективности, неинновационности, низкой производительности труда решатся сами собой).

Только в 1997 г., через пять лет после старта рыночных реформ на правительственном уровне встал вопрос о взаимосвязанном регулировании макроэкономической динамики и структуры национальной экономики (среди теоретических работ последних лет в данной сфере нельзя не отметить монографию А.И. Сарыгулова¹). В программе Правительства РФ от 31.03.1997 г. №360 *«Структурная перестройка и экономический рост в 1997-2000 гг.»* было предложено осуществлять регулирование структуры экономики не только путем приватизации, но и совместно с привлечением иностранных инвестиций, промышленной, научно-технической, инвестиционной, внешне-экономической политикой. Однако и здесь правительство ограничилось общими заявлениями о необходимости реформы предприятий с целью повы-

¹ Сарыгулов А.И. Структурная динамика макроэкономических систем. - СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2011. – 393 с.

шения эффективности управления ими, повышения объемов господдержки НИОКР, увеличения налоговых доходов с одновременным снижением налогового бремени для бизнеса, обеспечения уровня накопления до 28% от ВВП, прекращения оттока капитала и сокращения доли энергоносителей в экспорте. И тот факт, что все эти пожелания остались на бумаге, говорит о неспособности правительственных программ по регулированию структуры экономики.

Показателен тот факт, что и в дальнейшем правительство не разработало комплексных программ структурной перестройки экономики (не говоря о законодательных актах), ограничиваясь отдельными документами сомнительного эффекта. Так, после дефолта 1998 г. были изданы два документа, влияющие на структурную политику государства: *"О мерах Правительства РФ и Центрального Банка по стабилизации социально-экономического положения в стране"* от 16.11.1998 г. и *"Письмо о политике развития для целей третьего займа на структурную перестройку экономики"*, утвержденное Постановлением Правительства РФ №829 от 19.07.1999 г. Основные положения структурной реформы, закрепленные этими нормативными актами, включали в себя приватизацию, развитие института банкротства, стимулирование выхода бизнеса из тени, удовлетворение потребности реального сектора в кредитовании, увеличение экспорта и защиту внутреннего рынка, создание конкурентной среды в сфере естественных монополий. Однако реальные правила и механизмы осуществления структурной реформы опять не были прописаны.

В отдельных направлениях регулирования российской экономики, в частности, в развитии инновационно-технологической сферы, программные документы содержат направления институционального и законодательно-правового воздействия. Так, постановление Правительства РФ от 24.07.1998 г. №832 *«О концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 гг.»* содержало указания на необходимость создания инновационных финансово - промышленных групп, максимальных организационных и

налоговых льгот для инновационных фирм, формирования бирж инноваций, технопарков и пр. Но конкретные мероприятия в инновационной сфере и их финансирование содержались только в Федеральной целевой программе *"Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2012 гг."* от 17.11.2006 г. №613.

Примечательно, что еще в 1999 г. было принято постановление Правительства РФ от 22.01.1999 г. №92 *"О Совете по проблемам реструктуризации и развития промышленности"*. Однако его деятельность, продолжавшаяся до 2002 г., была посвящена вопросам развития отдельных предприятий. В дальнейшем российское правительство вообще провозгласило приоритетными противоречащие друг другу направления регулирования экономики: выход на мировой рынок технологий и расширение доли на нефтегазовом рынке¹. При этом иных государственных институтов в сфере преобразования структуры экономики, кроме упомянутого выше Совета, в России так и не было создано.

В более поздних документах, прямо затрагивающих структурные изменения российской экономики, таких как *«Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»*, утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 N1662-р, а также *«Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»*, проект которой утвержден распоряжением Правительства РФ от 08.12.2011 N2227-р, также не раскрываются основы изменения структуры экономики страны. Вместо этого в «Концепции-2020» подробно рассмотрены вызовы экономическому развитию России со стороны глобальной экономики, а целевые ориентиры и направления перехода к социально-ориентированному росту даны как нечто само собой разумеющееся, без указания на объект, субъекты преобразований структуры экономики, их проблем и препятствий. В таком же лозунговом ключе выдержана и «Инновационная

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. №1663-р «Об основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2012 г.».

Россия – 2020», разделы которой №10 «Реализация стратегии» и №11 «Финансовое обеспечение» содержат ориентировочные объемы финансирования, но не указывают на механизмы осуществления инновационного развития, распределение регулирующих полномочий, ресурсов и ответственности между субъектами государства и рынка.

Не менее значимым правительственным документом в сфере долгосрочного регулирования российской экономики, выступил закон «*О государственном стратегическом планировании*» №172-ФЗ от 28.06.2014 г. Государственное стратегическое планирование - деятельность федеральных, региональных и местных органов власти, с участием общественных, научных организаций по государственному прогнозированию, программно-целевому и территориальному планированию. Его основные задачи - устойчивое социально-экономическое развитие страны и укрепление национальной безопасности. Прогнозирование социально-экономического развития - разработка направлений и определение параметров социально-экономического развития Российской Федерации и ее субъектов. Установленный данным законом горизонт стратегического планирования составляет 30 лет (с шестилетней корректировкой), что вполне перекрывает основную часть очередной волны кондратьевского цикла.

Вместе с тем, в законопроекте «О государственном стратегическом планировании» нет ни слова о долгосрочном планировании и прогнозировании структурных изменений экономики (исключение составляют только «структурные факторы» в его разделе, посвященном прогнозу научно-технологического развития РФ). То есть, фактически при определении долгосрочных приоритетов социально-экономического развития страны и прогнозировании их результатов потребность в структурных преобразованиях экономики на перспективу в 30 лет проигнорирована законодателями.

Гораздо ближе к определению проблем структурных преобразований российской экономики (правда, в части ее инновационно-технологической структуры), по нашему мнению, стоит разработанный Министерством науки

и образования РФ в 2006 г. *«Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу»*¹. Несмотря на то, что данный прогноз является аналитическим, а не нормативным документом, его авторы обозначили проблемы развития российской инноватики. Ими, в частности, подчеркивается огромное отставание России от других стран по объему затрат на одного исследователя (порядка 50 тыс. долл. в год, тогда как в Германии - 236, в США – 233, в Южной Корее – 180 тыс. долл.). При этом если в данных странах государство является потребителем не более 25% разработок (по стоимости контрактов с инновационными фирмами), то в России – 80%. И если в середине 2000-х гг. инновации разрабатывались и внедрялись 9-ю процентами российских промышленных предприятий, то в Германии - 73%, в Бельгии - 58%, в Ирландии - 61% в Чехии - 41%, в Эстонии - 47%. Соответственно экспортные возможности России в сфере высоких технологий крайне низкие (порядка 0,2% от мирового рынка хай-тек, не считая вооружения). Это соответствует уровню таких стран, как Португалия и Словакия, и в 45 раз ниже значения данного показателя для США, в 42 раза - для Китая, и в 14 раз – для Южной Кореи².

И даже с учетом этого, *«Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу»* не содержит предложений по институциональному обеспечению изменений инновационно-технологической структуры, которые могли бы придать инновациям роль импульса структурных преобразований всей российской экономики. Нет их и в другом правительственном документе - *«Стратегии развития тяжелого машиностроения на период до 2020 г.»* (утв. приказом Минпромторг РФ от 09.12.2010 г. №1150), определяющем перспективы развития отрасли, от которой фактически зависят перспективы технологической модернизации экономики.

¹ Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. – М.: Минобрнауки РФ, 2006. – 606 с.

² Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. – М.: Минобрнауки РФ, 2006. – С.18-19.

Наибольшее внимание проблемам инновационного развития промышленности уделили, по нашему мнению, разработчики законопроекта «*О промышленной политике в РФ*» в 2014 г. Она определена как комплекс нормативно-правовых и экономических мер развития и реализации промышленного потенциала, повышения конкурентоспособности реального сектора экономики. Данный законопроект содержит такие инструменты структурной политики, как льготы по налогу на прибыль, субсидии товаропроизводителям, господдержка в рамках специальных инвестиционных контрактов, создание фондов развития и государственной информационной системы промышленности, индустриальных парков. Однако этот, безусловно, ключевой институт инновационной политики государства оказался, по сути, неинновационным, так как не коррелирует с технологическими императивами неоиндустриализации экономики и не конкретизирует ее прорывные производства.

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. В России структурная политика деинституционализирована, и необходимые для неоиндустриальных преобразований экономики, как формальные, так и неформальные институты практически полностью отсутствуют. В стране до сих пор не сформировались вертикально-интегрированные высокотехнологичные корпорации, нет устойчивых связей малого высокотехнологичного и крупного промышленного бизнеса, не развита инновационная инфраструктура, отсутствуют специализированные финансовые организации (инновационные, венчурные банки, фонды инвестирования высоких технологий), имеются неэффективные госкорпорации. Наряду с этим, до сих пор не сформирована законодательная база, регламентирующая цели, задачи, действия и ответственность государства по регулированию структуры экономики, а в существующих нормативных документах значительно снижена острота структурных проблем. Также в России отсутствуют и специализированные органы госуправления, ответственные за структурную реформу и неоиндустриализацию, тогда как деятельность существующих госкорпораций далека от ее инициирования. Поэтому при макро-

экономическом прогнозировании государство продолжает ориентироваться на существующую структуру экономики (а фактически – на конъюнктуру мирового рынка нефти, газа, угля и металлов), на фоне заявлений первых лиц страны о необходимости структурной реформы, которые не находят поддержки ни у власти, ни у бизнеса.

Более детально необходимые, по мнению автора, институты неоиндустриально-ориентированных преобразований отражены в таб. 11. Представленные в ней данные свидетельствуют о недостаточном развитии формальных институтов – как правовых, так и контрактных, и о связанном с этим отсутствием необходимых субъектов государства и бизнеса. Поэтому сегодня как никогда необходима разработка и принятие целевых программ и законов о структурных преобразованиях, об инновационных, венчурных банках, инвестиционных и венчурных фондах, о государственных гарантиях эмиссий акций инновационных предприятий, о государственно-частных фондах и банках отраслевого развития, об обнулении налогов и пошлин на производство и экспорт высокотехнологичной продукции.

Таблица 11 - Нормативные акты и субъекты российской экономики, необходимые для инициации ее структурных преобразований

Сферы влияния государства на структуру экономики	Основные действующие законы и нормативные акты	Необходимые формальные институты нормативно-правового характера	Субъекты государства и бизнеса, концентрирующие необходимые контракты
1 Государственное стратегическое прогнозирование и целевое программирование	Проект закона «О государственном стратегическом планировании» «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»	Закон о структурных преобразованиях Закон о перераспределении природной ренты между сырьевыми, обрабатывающими и высокотехнологичными отраслями Целевые программы структурных преобразований	Министерство (ведомство), ответственное за структурную перестройку Межведомственный орган по координации деятельности различных органов государственного управления отраслевого и регионального уровня
2 Кредитная и инвестиционная сферы	Законы «О Центральном банке», «О банках и банковской деятельности»	Законы об инновационных, венчурных банках, инвестиционных и венчурных фондах Правовые нормы снижения ставки рефинансирования и норм обязательных резервов для инновационных банков, государственного кредитования инновационных предприятий	Инновационные, венчурные банки государственной и смешанной форм собственности Фонды инвестирования высоких технологий Совместные государственно-частные отраслевые венчурные фонды
3 Отраслевая структура экономики	«Стратегии развития тяжелого машиностроения на период до 2020 г», а также стратегические документы развития других отраслей – топливно-энергетической, легкой, авиационной промышленности и др.	Закон о государственных гарантиях эмиссий акций предприятий, массово внедряющих инновации Закон о государственно-частных фондах и банках отраслевого развития	Государственные и смешанные отраслевые гарантийные фонды Смешанные фонды отраслевого развития Коммерческие банки отраслевого развития
4 Инновационная деятельность	«Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» «Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу» Проект закона «О промышленной политике»	Налоговые льготы для предприятий, внедряющих инновации, безналоговая деятельность фирм НИОКР Программы международной подготовки и обмена кадров для НИОКР Государственные гарантии инновационным фирмам	Государственные гарантийные фонды в инновационной сфере Малые инновационные фирмы - субконтракторы российских холдингов и государственных корпораций
5 Внешнеэкономическая деятельность	Закон «Об иностранном участии в капиталах российских кредитных организациях» Нормативные документы вступления России в ВТО	Нормы беспошлинного экспорта и импорта высоких технологий, создания совместных с государством и иностранными инвесторами инновационных предприятий	Соглашения о разделе продукции в сфере обрабатывающей промышленности, инновационные концессии, инновационные кластеры

4.2. Институциональное обеспечение неоиндустриализации российской экономики как фактор ее инновационного развития

Ключевой предпосылкой развития неоиндустриальных структурных преобразований является создание действенных и устойчивых институтов, способных обеспечить взаимодействие государства, традиционного и высокотехнологичного бизнеса. Для этого необходимы институты, регулирующие и реализующие интересы государства, общества, ученых, инвесторов, банков, промышленников по развитию передовых технологий и их внедрению в массовое производство.

Источником для формирования данных институтов могут стать пять механизмов институционального развития – государственное нормотворчество (создание формальных институтов) и лоббизм (неформальный институт), преобразование института государственной собственности, развитие институтов бизнеса (совершенствование контрактного механизма с целью снижения транзакционных издержек) и становление институтов совместной реализации интересов государства и бизнеса.

Важная роль институтов государства в становлении неоиндустриальных структурных преобразований обусловлена тем, что либерализация рынка и приватизация в России в 1990-х – 2000-х гг. не способствовали снижению транзакционных издержек, привели к стагнации институтов бизнеса. Необходимость в развитии государственных институтов неоиндустриальных структурных преобразований обусловлена следующим:

- монопольным осуществлением государством некоторых видов деятельности (законотворчество, налогообложение, рефинансирование банков, размещение госзаказов). Фактически государство в России является практически единственным заказчиком НИОКР в университетах и НИИ, финанси-

руя порядка 80% затрат на исследования напрямую, и 15% - через государственно-частные партнерства¹;

- распоряжением недостаточными у частного сектора ресурсами (долгосрочными кредитными, инвестиционными, интеллектуальными). В 2010-2013 гг. в российской экономике 60% долгосрочных кредитов предоставили три банка - подконтрольных государству – «Сбербанк», «Банк ВТБ», «Московский банк реконструкции и развития»;

- неэффективностью рыночного саморегулирования в антимонопольной деятельности, в распределении доходов, вследствие чего крупнейшие российские компании – монополисты не рассматривают «прорывные» инновации в качестве первоочередного объекта инвестирования;

- недостатком рыночных стимулов у фирм бизнеса для увеличения степени обработки сырья. Сложившаяся институциональная, отраслевая, рыночная структура российской экономики и ее инфраструктура позволяют снижать транзакционные издержки, только наращивая объемы добычи сырья и его экспорта.

Сегодня от государства требуется целенаправленное формирование институциональной среды, обеспечивающей технологическую модернизацию промышленности, развитие инвестиционных, инновационных, кредитных отношений. Такие неоиндустриальные институты государства должны включать следующие их группы:

1. Нормы права и способы их применения, снижающие уровень административных барьеров на пути иностранных и внутренних инвестиций, банковского кредита в высокотехнологичные отрасли, регламентирующие слияния и поглощения, регулирующие права интеллектуальной собственности, определяющие инновационные налоговые льготы.

2. Судебный механизм защиты гражданских прав субъектов рынка, способный реализовать их гражданские права, закрепить нормы цивилизо-

¹ Определено автором по данным: Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

ванного ведения бизнеса, упростить реализацию прав интеллектуальной собственности, снизить политические риски для долгосрочных инвесторов.

3. Органы госуправления, реализующие интересы государства в экономике – министерства, государственные агентства.

4. Институты управления государственной собственностью – естественные монополии, госхолдинги, госкорпорации, унитарные предприятия, государственные организации (в сфере НИОКР), а также законы, обеспечивающие распределение бюджетных ассигнований.

5. Институты государственной координации деятельности субъектов бизнеса, подконтрольные государству банки (ОАО «Сбербанк РФ», «Банк ВТБ», «Транскредитбанк», «Московский банк реконструкции и развития», «Связьбанк»).

6. Институты развития человеческого капитала – образовательная система, законы и нормативные акты в сфере подготовки специалистов для высокотехнологичных производств, фундаментальной и прикладной науки.

Вместе с тем, в российской экономике, наряду с отсутствием необходимых законов и высокотехнологичного лобби, развитие института управления государственной собственностью оторвано от императива неоиндустриальных структурных преобразований. Показательно, что российское государство даже сегодня не может эффективно осуществлять расходы, напрямую определяющие перспективы неоиндустриализации экономики, в частности, на подготовку специалистов высокой квалификации. В предложениях Правительства РФ к бюджету-2014 заложено 20%-е сокращение вузов к 2016 г., снижение числа студентов, сокращение расходов на НИОКР из федерального бюджета - до уровня менее 1% от ВВП¹ (в Германии - 3% от ВВП, в Финляндии - 5% от ВВП²). Также государство не может, используя административные рычаги, остановить отток капитала крупнейших компаний (в том

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. N 371-ФЗ "О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов".

² International Survey of Innovational Activity // MIT Journal - Massachusetts Institute of Technology. – 2013. - №2. – P.252.

числе ОАО «Газпром» (в 2010-2013 гг. средний отток капитала достиг 80 млрд. долл. в год¹, а в 2014 г. ожидается на уровне 120 млрд. долл.), то есть удержать инвестиционные ресурсы, требуемые для старта неоиндустриализации.

Автором предложены следующие пути формирования *институтов государства*, предназначенных для реализации неоиндустриальных структурных преобразований российской экономики:

1. Разработка *целевых программ* по неоиндустриализации, направленных не только на распределение средств госбюджета, но и на привлечение инвестиций крупнейших корпораций и частных инвесторов. *Автором были проанализированы* федеральные целевые программы в сфере высоких технологий (такие как «Развитие инфраструктуры наноиндустрии в РФ на 2007-2012 гг.», «Электронная Россия» - 2002-2010 гг., «Национальная технологическая база» - 2007-2011 гг., «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники» - 2008-2015 гг.), и сделаны следующие выводы. Во-первых, реализованные целевые программы были ориентированы на распределение бюджетных средств среди университетов, НИИ, ГК «Роснано», «Ростехнологии» и госпредприятий; во-вторых, отличались среднесрочным горизонтом планирования (5-7 лет). Поэтому *автором рекомендована* разработка следующих долгосрочных (с горизонтом не менее 10 лет) целевых программ:

- федеральная программа по привлечению частных инвестиций в отрасли 6-го техноуклада, интегрирующая финансирование государства в рамках технологических платформ, капиталовложения крупнейших сырьевых холдингов, предоставление государственных гарантий и налоговых льгот;

- федеральная программа по привлечению прямых иностранных инвестиций международных производителей высокотехнологичной продукции, совместно с российскими сырьевыми компаниями, подконтрольными госу-

¹ Клепач, А. Отток капитала из РФ в 2013 году составит 60 млрд. долларов // Российская газета. – 2013. – 08.10.2013 г. – С. 12.

дарству. Обязательным компонентом этой программы должны стать механизмы передачи новейших технологий от иностранных разработчиков российским предприятиям;

- федеральная программа развития частного венчура - стимулирования вовлечения в государственно-частные партнерства индивидуальных инвесторов («бизнес-ангелов») под гарантии государства.

2. Разработка и принятие *нормативных актов*, инициирующих *создание специализированных кредитных, инвестиционных компаний с участием государства*, необходимых для долгосрочного кредитования и инвестирования в отраслях «прорывных» технологий 6-го уклада:

- законы о формировании венчурных банков, закрепляющие за ними возможность выкупа принадлежащих им акций инновационных фирм Российской венчурной компанией. Также необходимы законы об инновационных инвестиционных консорциумах, которые будут формировать свой капитал путем выпуска акций и продажи их частным инвесторам, о смешанных государственно-частных отраслевых венчурных фондах. Учредителями последних должны стать государство и крупные холдинговые компании – основные субъекты отраслевого производства, а их капитал не должен быть меньше капитала фондов, созданных к 2012 г. «Российской венчурной компанией» (т.е. порядка 1,5 млрд. руб.);
- закон о специализированных кредитных организациях государственной, смешанной и акционерной собственности (инновационных, инвестиционных, венчурных банках), содержащий четкое описание их функций и определение требований к отраслевым лимитам их кредитов и инвестиций. В частности, их доля, предоставляемая инновационным фирмам, производящим продукцию 6-го техноуклада в таких отраслях, как производство нанороботов, микропроцессоров, материалов с изменяемыми наноуровневыми свойствами, биохимия, ИТ, не должна быть менее 20% от банковского портфеля;

- закон о государственном страховании банковских рисков по долгосрочному кредитованию банками высокотехнологичных предприятий;
- изменение Закона о Центральном банке РФ с целью его ориентации на создание условий неоиндустриализации экономики. Напротив, сегодня к основным задачам деятельности Центрального банка РФ относятся стабилизация денежного обращения, безналичных платежей и надзор над банковской системой¹. Это фактически снимает с государства ответственность за вовлечение банковской системы в процесс неоиндустриализации российской экономики.

3. Усиление *привлечения иностранного капитала* в банковскую систему России и заимствование иностранного опыта банковского кредитования НИОКР частных инновационных предприятий (в 2010 г. в США оно составило более 350 млрд. долл., в России – менее 50 млн. долл.²). С этой целью мы видим необходимым либерализовать привлечение капитала иностранных инвестиционных банков в российские кредитные организации, отмену контроля Банка России над продажей акций российских банков нерезидентам (что занимает до одного года). Целесообразно отменить ограничения и значительно увеличить инвестиции в российские банки со стороны иностранных кредитных организаций, которые специализируются на кредитовании инновационных фирм (американские “CityCorp”, “InnovaBank”, европейские “Technique Union”, “Airbass Finance”, японский “Matsushita Group Finance” и др.).

4. Становление *неоиндустриального лобби*, деятельность которого должна заключаться в государственном содействии передачи новейших технологий российским предприятиям при реализации программ межгосударственного экономического партнерства. Такие программы с участием России

¹ См.: Ст.3 Федерального закона от 10 июля 2002 г. N86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)". - Справочно-правовая система ГАРАНТ в Интернет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://garant.park.ru/default.asp>).

² По данным протоколов Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям №2 от 01.04.2011 г.

связаны, к примеру, с совместными проектами ОАО «Газпром» (с южнокорейской корпорацией “Teu”, китайской “Shang Industries”), ТНК и “BP”, ГК «Роскосмос» и французской “Matra”. Поэтому обязательным условием этих соглашений должна стать льготная продажа патентов российским компаниям заключение, соглашение о совместном финансировании высокотехнологичных производств на их основе и помощь в продвижении продукта на мировом рынке.

5. *Законодательное противодействие постконтрактному оппортунизму* пользователей интеллектуального капитала, защита прав интеллектуальной собственности. Это требует разработку и принятие ряда законов, позволяющих конкретизировать права собственности на новые технологии, создаваемые не только сегодня, но также и в будущем, которые сложно оценить с помощью имеющихся знаний. Также требуется законодательно упростить получение патентов и, вместе с тем, выделить технологии, которые должны оставаться общедоступными. Для этого *мы предлагаем* создание в регионах групп поддержки технологических платформ, объединяющих ведущих ученых и чиновников, бизнесменов.

Институты бизнеса являются во многом альтернативными государственным в деле обеспечения координации субъектов рынка, снижения трансакционных издержек, изменения макроэкономических пропорций. «Пик» развития институтов бизнеса в России пришелся на 1990-е гг., и был связан с ожиданиями (по большей части неоправданными) позитивных изменений в структуре экономики за счет повсеместного высвобождения предпринимательской инициативы, развития малого бизнеса.

Безусловно, институты бизнеса наиболее эффективны в развитых странах с рыночной экономикой, в которой они имеют многовековую историю формирования, эффективно взаимодействуют с государством и фактически определяют многие виды структуры экономики – факторную, отраслевую, инновационно-технологическую, кластерную, социальную и конкурентную. Поэтому производства 6-го техноуклада (исследования космоса, наноэлек-

троники, наноматериалы и наноструктурированные покрытия, наносистемная техника, молекулярная и нанофотоника, нанобиотехнологии и пр.) развиваются, главным образом, не государственными НИИ, а малыми частными инновационными фирмами в тандеме с крупнейшими национальными корпорациями. По такому принципу действуют связи научных лабораторий при университетах, изобретателей-флилансеров, научно-производственных фирм с крупнейшими европейскими инновационными холдингами – «Нокиа», «Сиеменс», «Алкател» и пр.

Однако российский бизнес финансирует не более 20% разработок в прорывных технологиях, в результате чего внедряется менее 30% передовых инновационных проектов¹ (в США - 65% и в Японии - 95%). Это выступает сильнейшим тормозом для накопления капитала в отраслях, тесно связанных с НИОКР и прорывными технологиями. Для реформируемой российской экономики характерны, с одной стороны, высокие административные барьеры и «чиновный капитализм», с другой – грюндерская, перераспределительная природа современного российского предпринимательства, субъекты которого сконцентрированы в сфере обращения. В технологически развитых странах Европы и в США грюндерство было характерно для 17-18 вв., т.е. в период развития 2-го - 3-го техноукладов.

Экспансия крупного сырьевого российского бизнеса на транснациональном уровне также не приблизила экономику страны к неоиндустриализации и не дала старт ее положительным структурным преобразованиям. Транснационализация российского предпринимательства ограничена небольшим числом корпораций нефтяной, газовой отрасли (4-й техноуклад), металлургии (ранний 4-й техноуклад) и телекоммуникационной отрасли (5-й техноуклад). В списке Бостонской консалтинговой группы («The Boston

¹ Долженкова, О.В., Горшенина, М.В., Ковалева, А.М. Проблемы внедрения инноваций в России. Пути их решения // Молодой ученый. - 2012. - №12. - С. 208-210.

Consulting Group») «100 ведущих конкурентов мирового рынка» у России есть 7 компаний против 12 у Бразилии, 21 – у Индии и 44 – у Китая¹.

Следовательно, развитие институтов бизнеса, связанных с неоиндустриализацией российской экономики, должно идти ускоренными темпами. Мы предложили следующие механизмы институционального обеспечения вовлечения бизнеса в неоиндустриализацию экономики России:

- *институционализация связей между субъектами высокотехнологичного, сырьевого и обрабатывающего, финансового бизнеса*, охватывающих не только сферы материального производства и услуг, но и образование, НИОКР – путем формирования союзов и ассоциаций высокотехнологичных компаний, заключения долгосрочных соглашений о передаче технологий, распределения авторских прав;

- *вовлечение в инвестирование инноваций* не только крупного, но и среднего и малого бизнеса, а также частных лиц, путем заключения соглашений о взаимном инвестировании, становления бизнес-ангелов, частного венчура;

- *реализация предпринимательских инициатив* ученых и инноваторов, путем развития инновационного интрапренерства, информационной инфраструктуры. Интрапренерская форма развития инновационной деятельности крупных промышленных предприятий заключается в вовлечении высококвалифицированных работников и ученых в разработку и старт-ап проектов технологического развития. То есть отдельные работники в рамках интрапренерской формы инвестирования в инновационной сфере действуют, по сути, как инновационные предприниматели. А заказчиком разработки инноваций выступает предприятие – работодатель. В такой форме взаимодействия собственников предприятия и его коллектива формируются рыночные стимулы к инновационной деятельности, что кардинально отличает интрапренерство от трудовых взаимоотношений. В результате трансфер инноваций между

¹ Данные официального сайта Бостонской консалтинговой группы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bcg.ru/>

разработчиками и инвесторами в инновации (собственниками предприятия) происходит путем объединения интрапренеров в самостоятельный коллектив, действующий под торговой маркой крупной корпорации. Это позволяет сгладить сложности, возникающие при разделении прав между владельцами интеллектуальной собственности, объекты которой возникают в ходе инновационного процесса (патенты на отдельные технические и технологические новинки, бизнес-процессы, информационное ноу-хау и т.п.). Предприятие, заключая контракт с интрапренерами, покупает права интеллектуальной собственности на рыночной основе, тем самым стимулируя инновационную деятельность на пике возможных технологий;

- *развитие институтов рынка инноваций и высоких технологий* путем становления особого рода связей между организациями НИОКР, малыми инновационными фирмами и крупными товаропроизводителями - инновационной субконтрактацией. Экономический смысл инновационной субконтрактации заключается в выделении из состава крупных компаний самостоятельных подразделений, связанных с НИОКР и придании им самостоятельности для последующего установления контрактных взаимоотношений с НИИ, университетами по поводу передачи инноваций в обмен на инвестиции и текущее финансирование фундаментальных разработок. В США государственной (федеральной) контрактной системой (ФКС) охвачено до 92% производства инновационных товаров и услуг в национальной экономике¹. Правительство США контрактует фирмы бизнеса не самостоятельно, а через различные военные и гражданские ведомства – субконтракторы, которых насчитывается более 60. Следует отметить, что эти субконтракторы, исходя из различных программ, формируют до девяти десятых спроса на НИОКР в США. С этими ведомствами сотрудничает около 25 тыс. государственных, частных и смешанных предпринимательских структур - субконтракторов, с которыми

¹ Torisson, T. The ways of Federal Contract System Future Development. – Wash. DC.: FKS Board, 1998. – P.63.

закключаются контракты на производство инновационной продукции для целей государственного потребления¹.

Механизм инновационной субконтрактации включает в себя следующие составляющие:

А) промышленное предприятие на конкурсной основе заключает контракт с малыми инновационными фирмами на разработку опытных образцов инновационного продукта, перспективного для серийного производства как с маркетинговой, так и с технологической сторон;

Б) малое инновационное предприятие на конкурсной основе заключает контракт с НИИ, университетами, коллективами инноваторов, отдельными учеными (субконтракторами) и изобретателями на проведение фундаментальных исследований, необходимых для обеспечения высокого технологического уровня инновационного продукта;

В) субконтракторы, получив инвестиции и финансирование, и проведя базовые исследования, передают права на интеллектуальные продукты малым инновационным предприятиям, которые осуществляют опытное производство инновационного продукта, его доработку до требований заказчика.

Для того, чтобы механизм инновационной субконтрактации заработал в России в полной мере, необходимо участие в нем государства, которое должно стимулировать создание малых инновационных и научно производственных фирм, предоставлять им контракты на разработку базовых инноваций в оборонной сфере, в здравоохранении, аэрокосмических технологиях. Стимулы инновационной субконтрактации должны включать в себя освобождение от налогов соответствующих расходов, оплату государством дополнительных частных НИОКР помимо основного контракта, льготную или бесплатную аренду необходимого имущества, госфинансирование образова-

¹ По подсчетам специалистов, каждый государственным доллар федерального контракта США вовлекает за собой 2-3 доллара от смежных корпораций-субподрядчиков – см.: Torisson, T. The ways of Federal Contract System Future Development. – Wash. DC.: FKS Board, 1998. – P.56.

тельных кадров, передачу интеллектуальной собственности от государства к частным компаниям.

Развитие неоиндустриальных институтов бизнеса должно поддерживать *детерминанты технологического базиса* экономики (инновационно-производственные системы, технологические платформы). В частности, для новейшего 6-го технологического уклада в качестве технологических детерминант характерны интегрированные производственные системы, функционирующие на базе гибких «веерных» производств, в которых непосредственное участие человека постепенно сводится к минимуму по мере внедрения достижений микроэлектроники, информатики и биотехнологии, новых материалов, новейших возобновляемых (рекуперационных) энергоресурсов. Место человека в таком производстве смещается от оператора машин и контролера качества к проектировщику, дизайнеру и интегратору идей.

В современных условиях развитых стран шестой технологический уклад формируется на базе CALS-технологий, применение которых обеспечивает совмещение стадий фундаментальных разработок, НИОКР, производства и потребления продукта (которое органически интегрируется в процесс его производства по мере перехода на рекуперационные ресурсы). Сущность CALS-технологий заключается в интеграции информационного, инвестиционного, производственного, логистического и маркетингового механизма выпуска продукта на всех этапах его жизненного цикла, использования единых общих методов управления разными бизнес-процессами фирмы.

Институты взаимодействия государства и бизнеса, нацеленные на становление неоиндустриальных структурных преобразований экономики, определены автором следующим образом:

- законодательные инициативы по формированию *налоговых льгот*, которые, в отличие от существующих (стимулирующих вложения в НИОКР), должны поощрять инвестиции в массовое производство благ 6-го техноуклада. С этой целью мы предлагаем следующие меры совершенствования налогового законодательства.

Во-первых, освобождение от НДС произведенных холдинговыми компаниями ресурсов, участвующих в производстве инновационной продукции, характерной для 5-го и 6-го техноукладов (машиностроительной, электронной, биохимической, а также малой энергетики, новых видов энергоносителей, инновационных сплавов и полимеров, и пр.).

Во-вторых, освобождение от налога на прибыль банков, реинвестирующих свои доходы в инновационные фирмы и организации НИОКР, включенные в техноплатформы.

В-третьих, освобождение предприятий, закупающих оборудование, необходимое для производства продукта 6-го техноуклада в рамках технологических платформ, от налога на имущество.

В-четвертых, освобождение от таможенных пошлин на любое технологическое и лабораторное оборудование, закупаемое производственными компаниями, используемое для производства продукции 5-го и 6-го техноукладов.

В-пятых, освобождение от налога на прибыль предприятий, направляемой на инвестирование в НИОКР, в кратном размере – не менее 150% от реинвестируемой прибыли. Не менее важным мы видим необходимость освобождения от налогообложения прибыли предприятий, инвестируемой в НИОКР сторонних организаций, входящих в инновационные кластеры.

- институциональные меры по *снижению транзакционных издержек* бизнеса, вызванных инвестированием и кредитованием таких высокорисковых активов, как инновации. Для этого важно обеспечить государственную страховую защиту прямых инвестиций крупных компаний в дочерние фирмы, организующие НИОКР и производство по технологиям 6-го уклада, а также венчура. С этой целью *мы определили* потребность в формировании следующих субъектов страхового рынка:

а) негосударственные компании по страхованию инвестиционных рисков частных венчурных фондов и «бизнес-ангелов». Именно эти инвесторы, наряду с государством, в развитых странах инвестируют в самые передовые

технологии, в том числе в перспективные фундаментальные исследования. Чтобы деятельность таких компаний была устойчивой, необходима возможность выкупа принадлежащих им акций компаний НИОКР «Российской венчурной компанией» (РВК);

б) смешанные государственно-частные фонды страхования банковских рисков, возникающих при долгосрочном кредитовании крупных и средних предприятий, реализующих инновационные проекты по технологиям 6-го техноуклада;

в) негосударственные организации взаимного страхования и перестрахования долгосрочных банковских депозитов, облигационных займов. В их создании должны принять участие коммерческие банки. Главной проблемой кредитования российскими банками инновационных проектов остается нехватка долгосрочных кредитных ресурсов (в 2012 г. только десятую часть ссуд российские банки представляли предприятиям на срок более 10 лет). Причина - отсутствие страховой защиты привлечения банками заемного капитала на длительный срок в больших объемах. Поэтому страховая защита долгосрочных банковских кредитных ресурсов, которые направлены в высокотехнологичные производства, должна значительно превышать лимит государственного страхования депозитов 700 тыс. руб.

Комплекс институциональных проблем неоиндустриальных структурных преобразований российской экономики и пути их решения сведены в таб. 12. В ней представлены как государственные, так и рыночные институты неоиндустриальных экономических преобразований, а также институты взаимодействия власти и бизнеса. Это подразумевает отведение государству роли гаранта структурных преобразований и модернизации экономики, развитие институтов кредитной, инвестиционной, налоговой, страховой сфер, де-бюрократизацию и антикоррупционную деятельность, поддержку иностранных инвестиций в инновационной, банковской сферах, лоббирование интересов высокотехнологичных фирм, перераспределение природной ренты между сырьевым и высокотехнологичным секторами экономики.

Таблица 12

Проблемы деинституционализации структурной политики в российской экономике и институциональное обеспечение ее неиндустриальных преобразований

Проблемы деинституционализации структурной политики в России	Существующие формальные институты государства и бизнеса		Проблемы неформальных институтов, препятствующие неиндустриальным структурным преобразованиям	Необходимые институты для развития неиндустриальных структурных преобразований экономики	
	Препятствия неиндустриальным структурным преобразованиям	Способствующие неиндустриальным преобразованиям		Формальные институты	Неформальные институты
1	2	3	4	5	6
Незаинтересованность власти в структурных преобразованиях	Централизация госинвестиций Зависимость бюджетных доходов от добычи и экспорта сырья Монополизм в промышленности	Высокая доля государственной собственности в НИОКР	Коррупция Донатционная роль частного предпринимательства и раздаточная роль госпредприятий Сырьевое лобби	Государство как гарант структурных преобразований экономики Государство как гарант технологического «рывка» и модернизации Антикоррупционные меры	Высокотехнологичное лобби
Отсутствие законодательства, инициирующего структурные преобразования	Отсутствие законов, целевых программ и стратегий, увязывающих преобразование разных видов структуры экономики	Стратегии развития отдельных сфер и отраслей	Инерция мышления законодателей и чиновников, ответственных за стратегическое планирование, стремящихся присвоить сырьевую ренту	Целевое программирование структурных преобразований Законодательное закрепление необходимости перераспределения ресурсов для целей структурной перестройки	-
Присвоение природной ренты элитой и ее концентрация в сырьевой сфере	Налогообложение, в котором отсутствуют стимулы инновационной деятельности Концентрация инвестиций в сырьевой сфере	Нет	Вывоз прибыли за рубеж Неинвестирование значительной части предприятий в инновации Сверхпотребление олигархов	Налоговое перераспределение ренты между сырьевой и обрабатывающей сферами Специальные целевые государственные инвестиционные фонды высоких технологий	Изменение деловой этики в пользу развития инновационной деятельности, антикоррупционной ответственности бизнеса

Продолжение Таблицы 12

1	2	3	4	5	6
Ненадлежащие правовые и финансовые условия воспроизводства интеллектуального капитала и инноваций	Монопольное положение государства – заказчика НИОКР Неучет структурных проблем при вступлении в ВТО	Пренебрежение авторскими правами	Отсутствие стимулов развития малого инновационного предпринимательства Утрата традиций должного госфинансирования науки и образования	Закрытые партнерства, аккумулирующие сбережения домохозяйств Общественные фонды венчурного капитала Госгарантии и страхование венчурных инвестиций Государственно-частные партнерства в инновационной сфере Региональные группы поддержки технологических платформ	-
Сохранение централизованной, бюрократичной системы государственного регулирования	Высокая доля государственного администрирования в экономике	Наличие значительных денежных фондов у государства	Неинновационное мышление представителей государства	Законодательное закрепление активной роли государства в комплексном изменении структуры экономики Смешанные высокотехнологичные холдинги	Сознательная де-бюрократизация госуправления по принципу «сверху вниз»
Отставание развития институтов от требований современных пятого и шестого технологических укладов	Неразвитость венчурного инвестирования Отсутствие кредитной поддержки инноваций Некотируемость акций инновационных фирм на фондовом рынке Сдерживание иностранной конкуренции в банковской системе	Нет	Традиция инвестирования в расширение текущего производства вместо повышения его технологического уровня	Система государственного кредитования экспорта интеллектуального капитала Государственные банки отраслевого развития, инновационные и инвестиционные банки Страхование банковских инвестиционных рисков Либерализация иностранной конкуренции в банковской сфере	-
Импорт результатов развития институтов за рубежом вместо импорта их условий	Попытка модернизации экономики без ее должного законодательного и финансового обеспечения	Электронные госуслуги Экономические форумы	Консервативность мышления российских чиновников и бизнесменов	Налоговые льготы, особые экономические зоны, льготные для инновационных фирм Сетевые инновационные кластеры	Практика повсеместной инновационной деятельности и ее поддержки
Разрыв между формальными и неформальными институтами	Диссонанс заявлений о необходимости изменения структуры экономики и отсутствие необходимой законодательной инициативы	Нет	Формальный подход чиновников к призывам Президента о модернизации и структурной перестройке	Создание органов госуправления, ответственных за структурные преобразования	Инициатива бизнес-сообщества по инвестированию инноваций, развитию конкуренции

ГЛАВА 5. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ СТРАТЕГИИ НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

5.1. Вертикально-интеграционные основы стратегии неоиндустриально-ориентированных преобразований российской экономики

Бедность стратегических и концептуальных документов в сфере структурных преобразований российской экономики оказала негативное влияние и на долгосрочное стратегическое прогнозирование ее неоиндустриализации.

Под *стратегией* неоиндустриально-ориентированных преобразований будем понимать программу долгосрочных изменений структуры российской экономики, интегрирующую предложенные нами механизм взаимодействия их объектов и субъектов (п.2.1 диссертации), факторы неоиндустриализации (п.2.2), ее концептуальные положения (п.3.3) и институты (п.4.2). Реализация стратегии неоиндустриальных преобразований должна включать в себя ряд этапов, которым должны соответствовать определенные стратегические направления - составляющие социально-экономического развития России. Стратегические этапы неоиндустриализации включают в себя нижеследующие:

На первом этапе инновационное развитие должно полностью изменить сырьедобывающие производства 4-го техноуклада. Это подразумевает автоматизацию и роботизацию добычи угля, нефти и газа, металлических руд с ростом производительности труда в этих отраслях в 1,5-2 раза (до уровня компаний США и ЕС), перевод этих отраслей на полный цикл производства современной продукции органической химии, современных сплавов и углепластиков, полного обеспечения новейшими материалами отечественного машиностроения, строительной отрасли. Технологической базой первого этапа должны стать имеющиеся технологические платформы, а инвесторами – высокотехнологичные холдинги. Применительно к стратегическим преобразованиям в структуре отношений собственности и институтов, на первом этапе государству необходимо инициировать вертикальную интеграцию

субъектов сырьевого, обрабатывающего и сциентарного секторов, законодательно установить максимально привлекательные условия инвестирования инноваций, повышающих технологический уровень добычи сырья и его обработки, создающих условия для старта высокотехнологичного импортозамещения.

На втором этапе необходимо обеспечить модернизацию обрабатывающих предприятий 5-го уклада: авто-, авиа-, судостроения, энергетики. Именно эти отрасли должны быть полностью обеспечены отечественной продукцией глубокой переработки сырья (4-го техноуклада), что позволит активизировать импортозамещение и повысить их международную конкурентоспособность. Мы считаем, что здесь нельзя обойтись без импорта технологий и их адаптации в действующих техноплатформах и инновационных кластерах, при инвестиционной поддержке высокотехнологичных холдингов, государственных гарантий и страхования. То есть роль государства на втором этапе заключается в стимулировании перехода от экспорта сырья к его переработке, масштабного инвестирования обновления средств производства в инновационных кластерах, формирования высокотехнологичного лобби.

На третьем этапе развитие производств 6-го техноуклада мы связываем с конвергентными технологиями и становлением новых отраслей, генерируемые в которых инновации смогут найти спрос в сырьевых и обрабатывающих отраслях. Это такие конвергентные отрасли 6-го техноуклада, как биоэнергетика и производство экологически чистого топлива, промышленное распределенное вычислительное программирование, наноматериалостроение. Технологическая основа третьего этапа должна формироваться на кросс-платформенном принципе, в сетевых кластерах, с масштабной государственной поддержкой. Государство на третьем этапе реализации неоиндустриальной стратегии должно сконцентрироваться на развитии межкластерных и межплатформенных взаимодействий, максимальных льготах и задельном инвестировании в разработку и внедрение конвергентных

технологий, в создание сетевых кластеров, на росте сетевого социального благополучия.

Мы отмечаем, что без государственной поддержки высокие риски инвестирования НИОКР и производств в сфере прорывных технологий отпугивают крупных российских и международных инвесторов. Вместе с тем, в России реальной опоры неоиндустриального маневра нет ни в промышленном секторе (доля наукоемкой продукции 6-го уклада в валовом российском экспорте не превышает 1,5%, а доля инновационно-активных предприятий ниже 10%), ни в стратегических документах Правительства РФ¹. Задача создания к 2020 г. 25 млн. высокотехнологичных рабочих мест и общее повышение производительности труда в полтора раза от уровня 2010 г.² (за счет роста инвестиций и технологического обновления промышленности, господдержки НИОКР и повышения квалификации работников) выглядит демонстрацией амбиций, не подкрепленных стратегическими документами. Поэтому если в 2012 г. доля продукции отраслей 6-го техноуклада занимала в ВВП США порядка 5%, то в России – 0,3%, что соответствует вкладу фундаментальной науки в производства конечного продукта гражданских отраслей³.

Для того, чтобы структурные преобразования российской экономики происходили в форме неоиндустриализации, а не закрепления сырьевой специализации, необходим *стратегический союз государства и бизнеса*. Сегодня оба они поодиночке не могут инициировать неоиндустриализацию экономики, поскольку у государства нет соответствующих институтов, определяющих условия межотраслевого, межсекторного перераспределения финансовых, трудовых, интеллектуальных, производственных ресурсов. В свою

¹ Определено автором по данным официальной государственной статистики Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

² Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года, утв. Председателем Правительства Российской Федерации 31 января 2013 г. № 404-П13: / Данные официального сайта Правительства РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/info/761>

³ Подсчитано автором по данным: International Survey of Innovational Activity // MIT Journal - Massachusetts Institute of Technology. – 2013. – №2. – P.259-260.

очередь, российский бизнес не проявляет интереса к массовому инвестированию инноваций.

Поэтому неоиндустриальный стратегический союз мы понимаем, прежде всего, как институциональное решение проблемы взаимодействия бизнеса и государства, то есть как определенный долгосрочный план. С другой стороны, такой альянс есть совокупность форм взаимодействия государства и бизнеса – интеграционной, инвестиционной, кредитной, эмиссионной, социальной. Мы определили следующие *стратегические направления структурной политики* государства:

1. *Акцент на использовании базовых* (природные, энергетические, накопленный интеллектуальный капитал и образовательный уровень населения) и *внутренних* (средства государственного бюджета и внебюджетных фондов; капитал инвесторов и банков; рыночный потенциал особых экономических зон, технопарков; межрегиональные сбытовые сети), а не *внешних ресурсов* (средства международных фондов, иностранного капитала, международного маркетинга)¹. Это означает вовлечение финансового капитала банковской системы, фондового рынка, крупнейших национальных корпораций в процесс инвестирования инноваций, производства продукции отраслей 6-го техноуклада для внутреннего рынка и ее продвижения за рубеж, путем создания государством соответствующих налоговых, кредитных стимулов, содействия интеграции НИОКР и высокотехнологичных, обрабатывающих, а также сырьевых производств, путем использования рыночного потенциала ИТ, биохимических, ядерно-энергетических кластеров.

2. *Замена* сложившегося после «возвращения государства» в 2000-е гг. условия долгосрочной эффективности российского бизнеса – «участия во власти», на «участие в инновациях». Для этого необходимо активное приме-

¹ Одними из авторов подобной классификации можно считать Д.В. Василькова, И.А. Насиковского. – См.: Насиковский, И.А., Васильков, Д. В. Концепция промышленной политики на современном этапе развития российской экономики. – М.: Наука, 2007. – 266 с.

нение неодирижизма¹ - полномасштабного использования государством косвенных экономических регуляторов, не только в финансовой сфере (в понимании монетаристов), но и для стимулирования межотраслевого перетока инвестиций, рабочей силы, интеллектуального капитала, трансфера технологий, развития региональных кластеров производств 6-го техноуклада и малого инновационного предпринимательства. Для этого важно, прежде всего, сформировать требуемую институциональную среду, включающую как институты государства, всемерно поощряющие инновации и приоритет прорывных технологий в господдержке промышленности, так и институты бизнеса, способные снизить его транзакционные издержки при инвестировании инноваций.

3. *Создание долгосрочных условий роста социального благополучия* в процессе восстановления обрабатывающих отраслей 5-го уклада на новой технологической основе, становления сетевого благополучия, активной поддержки государством инновационного предпринимательства. Как ключевая, долгосрочная цель структурных преобразований российской экономики, рост благополучия невозможен без сокращения числа убыточных промышленных предприятий (к 2014 г. – до 40%, см. таб. 8 Приложения 1), расширения занятости в обрабатывающих и высокотехнологичных отраслях. Вместе с тем, добыча сырья и грюндерство остаются единственными рентабельными видами предпринимательства. Узкая прослойка инновационных фирм неустойчива, и большая часть таких хозяйствующих субъектов – предприятий, банков, венчурных фондов - фактически занята не инновациями, а импортом готовой продукции и неглубокой переработкой сырья.

Поэтому первым шагом к росту социального благополучия в процессе осуществления неоиндустриальных структурных преобразований должен стать союз государства и бизнеса, нацеленный на изменение наиболее устой-

¹ Мы отмечаем, что одним из основоположников дирижизма в 1960-х гг. был Ф. Перру, представитель французского структурализма и теоретик структурной политики государства. – см., к примеру: Перру Ф. Экономика XX века. - М.: Экономика, 2000 – 326 с.

чивых элементов структуры национальной экономики – формальных и неформальных институтов, средств производства, механизмов межотраслевого и межрегионального распределения факторов производства и ресурсов. То есть, воздействуя на самые устойчивые элементы структуры национальной экономики, государство может инициировать снижение препятствий ее неоиндустриализации стимулирования инновационной активности в обрабатывающих производствах, вовлечения крупного бизнеса в инвестирование инноваций. Для этого важно развивать законодательство о государственно-частных партнерствах, высокотехнологичных холдингах, налоговых льготах, государственных кредитах и гарантиях инновационным фирмам, инициировать неоиндустриальное лобби. Это даст толчок изменению технологической, кластерной структуры, за счет перераспределения ресурсов между производствами 4-го и 5-6-го техноукладов, между сырьевыми и инновационными кластерами. Это, в свою очередь, необходимо для расширения высокопроизводительных рабочих мест, повышения внутренней и международной конкурентоспособности отечественных обрабатывающих предприятий, развития интернет-занятости, продукция которой не имеет прямых субституттов, составляющих долгосрочную основу роста социального благополучия.

4. *Развитие собственного научного потенциала, импорт и адаптация технологий* вместо ввоза высокотехнологичного производственного оборудования. Автор рекомендует учесть опыт Аргентины в реализации стратегии «неонационализма» (всемерной поддержки национальной промышленности и внутренних инвесторов). Благодаря тому, что в ней после экономического кризиса в конце 1990-х гг. опережающими темпами развивалась обрабатывающая промышленность, в экономике Аргентины произошел позитивный структурный сдвиг (доля современного 5-го техноуклада в 1997-2007 гг. выросла с 15 до 35% от ВВП¹). Этому предшествовала «пятилетка» экономиче-

¹ Яковлев, П.П. Макроэкономическая политика модернизации (аргентинский опыт) Автореф. дисс. д-ра экон. наук. 08.00.14. – М.: Институт Латинской Америки РАН, 2009. – 48 с.

ской политики государства, включающей возвращение государству природной ренты, создание государственных научно-производственных предприятий (в основном в сельском хозяйстве), большие налоговые льготы организациям НИОКР, частичный контроль над сырьевыми ценами, использование госинвестиций для роста капитализации крупнейших обрабатывающих компаний, передача новейших технологий как обязательное условие для прямых иностранных инвестиций ТНК. В результате Аргентина преодолела доминирование сельского хозяйства и вошла в число промышленных стран.

Автор видит перспективным развитие научного потенциала российской экономики в совершенствовании деятельности технологических платформ и государственно-частных партнерств в инновационных кластерах. Государственно-частные партнерства в России играют роль привлечения субъектов бизнеса к техническому обслуживанию, эксплуатации, реконструкции, модернизации или новому строительству объектов общественной инфраструктуры на условиях разделения рисков и ответственности¹. Но при этом государство не берет ответственность за выполнение главного условия неоиндустриализации – изменения институциональной и воспроизводственной структуры экономики таким образом, чтобы обеспечить массовый приток инвестиций в производства 6-го техноуклада и ускорить обновление основного капитала в отраслях 5-го уклада.

Неоиндустриальные структурные преобразования требуют скорейшего преодоления сложившейся дезинтеграции науки, производства и финансов в условиях реформ. Сегодня научные институты, малые инновационные предприятия, внедренческие фирмы практически не имеют ни финансовой базы, ни возможности производить инновационный продукт, поскольку их связи с крупными производственными предприятиями не были налажены в период реформ.

Поэтому мы предлагаем *преобразование государственно-частных партнерств в высокотехнологичные холдинги*, то есть создание на их основе

¹ Государство и бизнес: институциональные аспекты. - М.: ИМЭМО РАН, 2006. - С.40.

интегрированных рыночных структур, объединяющих организации НИОКР, экспериментальные и внедренческие фирмы, производственные предприятия, коммерческие банки, финансовые компании. «Ядром» таких холдингов, обеспечивающих их конкурентоспособность на мировом рынке High-Tech должны стать технологические платформы. Роль государства в таких высокотехнологичных холдингах будет заключаться не в финансировании исследований государственных НИИ и университетов, а в инвестировании в разработку, передачу в массовое производство и продвижение на рынке новейших технологий. Для этого государство должно выступить со-инвестором высокотехнологичных холдингов, наряду с коммерческими банками и предприятиями.

Ряд отечественных экономистов выделяет три основные особенности вертикальной интеграции, которые, по их мнению, определяют стратегические перспективы неоиндустриализации российской экономики:

- интеграция должна включать объединение научных организаций, производственные предприятия, замыкающие цепочку снабжения, производства и продажи наукоемкой продукции 6-го техноуклада¹;
- ожидаемый результат вертикальной интеграции – государственные научно-производственные корпорации, первоначально финансируемые из госбюджета²;
- форма вертикальной интеграции – национализация сырьевых предприятий, закрепление за ними организаций НИОКР, становление государственных и корпоративных планов производства и продажи высокотехнологичной продукции, государственное гарантирование ресурсного снабжения и сбыта.

¹ Осипов, Ю.М. Всероссийская научная форсайт-конференция «Неоиндустриализация и переход к инновационной экономике» (г. Киров, 4–6 апреля 2012). – Киров: Вятский социально-экономический институт, 2012. – С.24-26.

² Губанов, С. К политике неоиндустриализации России // Экономист. - 2009. - № 9. - С 19-20.

Вместе с тем, в российских государственных корпорациях («Росатом», «Роснано», «Ростехнологии» и др.), наряду с низкой эффективностью использования бюджетных средств, наблюдаются их массовые хищения, искажение результатов госзакупок¹. По данным Счетной Палаты РФ в 2013 г., большая часть деятельности «Роснано» связана с кредитованием под 30% годовых различных фирм, в том числе коммерческих структур; более 24 млрд. руб. в 2013 г. было перечислено фирмам-однодневкам². При этом содействия внедрению в России передовых зарубежных технологий со стороны «Роснано» также нет.

Поэтому *мы полагаем*, что создание полностью государственных вертикально интегрированных компаний не способно содействовать изменению структуры российской экономики в контексте ее неоиндустриализации. В связи с этим *автором предложено* формирование вертикально-интегрированных компаний на базе действующих финансово-промышленных групп.

Российские группы располагают необходимыми финансовыми институтами (банками, инвестиционными и лизинговыми компаниями), что, тем не менее, не способствует ни ускорению обновления основного капитала входящих в них предприятий, ни развитию на их основе производств 6-го технo-уклада. Так, по данным правительственного мониторинга российской экономики, в 2010 гг. физический износ средств производства по сырьевым группам («Газпром», «БазЭл», «Нефтехимпром», «Русхим» и др.) достиг 50%, по машиностроительным («Сибагромаш», «Нижегородские автомобили», «Волжско-Камская», «Донинвест» и др.) – 47%, по оборонным («Оборони-

¹ Авдашева, С., Симачев, Ю. Государственные корпорации: можно ли оценить корпоративное управление? // Вопросы экономики. – 2009. - №6. – С.65-66.

² Бюллетень Счетной палаты РФ. – 2014. - №2. официальный сайт Счетной палаты РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/ru/bulletin/1055/>

тельные системы», «Точность», «Вторметинвест», «Специальное транспортное машиностроение») – 42%¹.

Такой значительный износ основного капитала российских групп вызван их сырьевой направленностью. В российской экономике 34 интегрированные структуры в нефтегазовой, угольной, металлургической, химической отраслях создают до 22% от реального ВВП, 38% от совокупной валовой прибыли, 65% от налоговых поступлений². На данные группы, благодаря наличию в них таких банков и финансовых фирм, как «Газпромбанк» (в 2007 – 2010 гг. – третье место среди российских банков по объему капитала), «Промсвязьбанк (13-е место), «АК Барс» (18-е место) и др., в 2010-2013 гг. пришлось до 41% от всех промышленных кредитов и до 56% инвестиций в промышленность³.

Автор видит значимое препятствие для неоиндустриализации российской экономики в олигархизации ее сырьевых корпораций, в росте бесконтрольного личного потребления их собственников и вывоза капитала за рубеж. Так, среди первой «тридцатки» российских миллиардеров, по данным международного журнала «Форбс» (Forbes), большая половина – владельцы и совладельцы сырьевых холдингов (М. Прохоров, Р. Абрамович, М. Потанин, О. Дерипаска и др.), остальные представляют банки и торговые компании⁴ (для сравнения – в США в первой тридцатке миллиардеров одиннадцать представителей хай-тек индустрии⁵). В 2008-2009 г. прирост состояния первой тридцатки российских миллиардеров составил 12 млрд. долл., из которых 4 млрд. были потрачены на приобретения зарубежных активов. Владельцы

¹ Минэкономразвития РФ. О текущей ситуации в экономике РФ в 2010 г. – М.: МЭР РФ, 2011. – С.26.

² Данные Официальной государственной статистики за 2008-2012 гг. – официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 05.06.2013).

³ По данным официальной банковской статистики - Официальный сервер Банка России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru>

⁴ По данным журнала «Форбс» в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sergeilvs.com/milliardery-rossii/2009/>

⁵ Электронный ресурс журнала «Форбс» в США. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.forbes.com.

российских групп генерируют основной поток частных инвестиций, которые должны достичь 6-7 млрд. долл. (средний прирост состояния крупнейших олигархов страны¹). Это сопоставимо с госбюджетными расходами на отечественный научный сектор, в 2012-2013 гг. составивших порядка 10 млрд. долл. ежегодно².

Следовательно, от государства требуется создания условий, при которых частные инвестиции в новые технологии будут сверхпривлекательны. И применительно к ФПГ, такие условия создать проще, поскольку из-за своих масштабов группы лучше защищены от колебаний рыночной конъюнктуры.

Для решения данных проблем неоиндустриальной вертикальной интеграции в российской экономике мы предлагаем приоритетное создание *высокотехнологичных холдингов банковского типа с участием государства*. При этом государство должно обеспечивать не стопроцентное формирование капитала таких интегрированных компаний (в отличие от госкорпораций типа «Роснано», способность которой производить востребованные рынком инновации признана крайне неудовлетворительной), а участие в их капиталах совместно с банками, инвестиционными компаниями, промышленными предприятиями.

Под высокотехнологичным банковским холдингом *автор понимает* интегрированные финансово-промышленные группы, в которых предприятия – производители сырья, его переработки, инновационные фирмы, организации НИОКР концентрируются вокруг коммерческого банка регионального или федерального уровня. К субъектам банковских холдингов высоких технологий мы также относим лизинговые компании и страховые организации, которые могут использовать финансирование входящего в холдинг коммерческого банка. Роль банков в таких финансово-промышленных группах воз-

¹ Определено автором по данным журнала «Форбс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/reitingi-photogallery/251513-bogateishie-lyudi-planety-2014-reiting-forbes/photo/1>

² Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. N 371-ФЗ "О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов".

растает с их переходом с краткосрочного на долгосрочное инвестиционное кредитование, с развитием банковского лизинга, финансирования облигационных займов предприятий. Модель высокотехнологичного банковского холдинга с участием государства отражена на рис. 6 Приложения 1.

Приоритет именно банковского холдинга для развития вертикальной интеграции неоиндустриального типа обусловлен возможностью увеличить инвестиции в крупные обрабатывающие предприятия и расширить рынок сбыта их продукции за счет долгосрочного кредита и инвестиций. А инновационные фирмы смогут получить не только необходимое финансирование, но и гарантированный запуск новаций в производство, поскольку инвестироваться будут инновационные проекты целиком – от разработки идеи, формирования экспериментальных образцов, до обеспечения ресурсами их производства и продвижения на рынке.

В рамках высокотехнологичных холдингов коммерческие банки смогут аккумулировать кредитные и инвестиционные ресурсы и перенаправить кредитные и инвестиционные ресурсы в обрабатывающие и высокотехнологичные отрасли. Для высокотехнологичных банковских холдингов важно, что фирмы, обеспечивающие технологический прорыв в отрасли, в кратчайший срок могут захватить значительную долю рынка, обеспечить возрастающий приток денежных средств в распоряжение банка, равно как и доходы на вложенный капитал. Это повышает рыночные стимулы создания высокотехнологичных банковских холдингов.

Вместе с тем, иницирующую роль в их создании мы отводим государству, поскольку российские банки сегодня не имеют достаточных активов для массового финансирования рискованных инновационных проектов. Мы предлагаем ряд направлений активизации государственного участия в формировании капитала высокотехнологичных банковских холдингов:

- трастовое соглашение между государством – собственником акций промышленных фирм, НИИ и организаций НИОКР, и высокотехнологичным банковским холдингом о доверительном управлении ими;

- внесение госпакетов акций (в том числе контрольных) предприятий и организаций в уставной капитал банка – «центра» высокотехнологичного холдинга;

- обмену вновь выпущенных акций банковского холдинга на акции промышленных предприятий, входящих в него, и принадлежащих государству.

Определено, что вхождение в высокотехнологичные холдинги перспективно, прежде всего, для банков т.н. «второго круга» (средних кредитных организаций регионального и межрегионального уровня, имеющих опыт кредитования промышленности и стабильно растущие активы). В начале 2014 г. к таковым можно отнести «Кредпромбанк» (г. Ярославль) с активами в 2 млрд. руб., «Радиотехбанк» (г. Н. Новгород) с активами в 2,5 млрд. руб., «Уралпромбанк» (г. Челябинск) – 2,9 млрд. руб., «Банк развития технологий» (г. Москва) – 5 млрд. руб. и др.¹ Именно такие средние по размеру капитала банки, изначально ориентированные на взаимосвязи с производственными предприятиями и наиболее остро конкурирующие на финансовом рынке России, могут получить преимущества от кредитования и инвестирования технологически передовых производств.

На основе анализа международного опыта государственной поддержки интеграции сырьевых, обрабатывающих, инновационных предприятий и банков, автором предложены следующие механизмы этого процесса:

- государственное кредитование холдинговой компании (к примеру, германский концерн Ф. Флика, в состав которого входят 49 компаний, в том числе 17 финансовых, такие как «Dinamit Nobel», «Buderus», «Feldmulle», «Krauss Maffey» и др.) Важно отметить, что концерн Ф. Флика не располагает собственной банковской компанией и опирается в своей деятельности на креди-

¹ Банк России. Информация о кредитных организациях - Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения 05.03.2014).

ты и инвестиции государственного «Дойче Банка», реализуя приоритетные для экономики страны инвестиционные и производственные проекты¹;

- контроль государства как со-инвестора над кредитной и инвестиционной деятельностью входящих в него банков и финансовых компаний. Такая форма распространена в Японии, где перекрестное владение акциями предприятий, входящих в холдинг предотвращает захват со стороны иностранных инвесторов и кредитную экспансию зарубежных банков. Так, средняя доля перекрестного владения акциями внутри шести групп Японии - «Mitsubishi», «Sumitomo», «Fue», «Daiichi Kangu», «Mizui» и «Sanwa» - достигла в 1990-х гг. 25%;
- прямые инвестиции и кредитная поддержка государством предприятий, банков и финансовых фирм, входящих в холдинги (Южная Корея). Там государство отдало предпочтение протекционизму и финансовой поддержке крупнейших корпораций страны, ориентированных на внешний рынок продукции глубокой переработки сырья и высоких технологий. В таких условиях роль банков в интегрированных структурах не ограничивается кредитованием и инвестированием в производственные предприятия, но также связана с привлечением иностранного капитала. Такие крупные южнокорейские частные банки, как «Chunbuk Bank», «Korean Bank», «Korean merchant banking corp.», входят в ФПГ «Teu», которая охватывает 29 ведущих фирм, действующих в автомобилестроении, судостроении, машиностроении, электронике, нефтехимии с годовым объемом продаж порядка 20 млрд. долл.²

Мы полагаем, что для современных российских условий перспективен южно-корейский путь стимулирования вертикальной интеграции, когда государство выступает не только кредитором, но и со-инвестором холдинговых предприятий и банков. Также нельзя игнорировать германский опыт предоставления долгосрочных государственных кредитов высокотехнологичным

¹ Schweizer, P. World's largest concerns: growth in 1990th. - London: Open Univ. Pub., 2000. - P.73.

² Ли, В.Ф. Финансово-промышленные группы Востока и российские акционерные коммерческие банки // Банковское дело. - 1995. - № 4. - С.61-68.

холдинговым компаниям банками, находящимися под контролем государства. В России крупнейшие коммерческие банки – «Сбербанк», «Внешэкономбанк» контролируются государством и должны стать инвесторами и кредиторами холдингов высоких технологий. Детально механизм реализации стратегического альянса в неоиндустриальных структурных преобразованиях экономики отражен на рис. 7 Приложения 1.

В целом реализация стратегических направлений неоиндустриализации российской экономики должна привести к существенным изменениям в ее структуре. Целевые показатели структурных преобразований определены рядом государственных программных документов, рассмотренных нами в гл.4 диссертации, включающих «Стратегию-2020», «Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу», «Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». В соответствии с ними, а также с учетом деиндустриальных проблем российской экономики и направлений ее неоиндустриализации, мы сформулировали ее ориентиры (сведенные в таб. 13) следующим образом:

- в *воспроизводственной структуре* необходимо четырехкратное снижение доли неинвестирующих фирм, более чем двукратное снижение доли оборудования старше 15 лет и среднего уровня износа основного капитала – до 20%;
- в *сегментной структуре* ожидается рост неоиндустриального импортозамещения, подробно раскрытого в п.5.2 диссертации;
- в *факторной структуре* требуется восьмикратный рост доли производства интеллектуального продукта в ВВП – до 4%, и пятикратный рост доли малого бизнеса в производстве инновационных продуктов (до 70%);

Таблица 13 - Стратегические ориентиры неоиндустриальных преобразований структуры российской экономики

Виды структуры	Существующие пропорции (2010-2013 гг.)	Целевые пропорции (заложенные в программных документах государства)
1	2	3
Воспроизводственная структура	- доля неинвестирующих фирм порядка 60%; - доля инвестиций в основной капитал в валовых инвестициях порядка 58%; - доля оборудования возрастом свыше 15 лет – порядка 50%; - уровень износа основного капитала порядка 50%.	- доля неинвестирующих фирм порядка 15%; - доля инвестиций в основной капитал в валовых инвестициях порядка 85%; - доля оборудования возрастом свыше 15 лет – не более 20%; - средний уровень износа основного капитала менее 20%.
Факторная структура	- доля производства интеллектуального продукта в ВВП менее 0,5%; - доля малого бизнеса в производстве инновационных продуктов – 15%; - доля инвестиций в основной капитал в ВВП – 20%, финансовых инвестиций – 120%; - доля сырьевого сектора (рента) в налогах более 50%, в ВВП – более 50%.	- доля производства интеллектуального продукта в ВВП более 4%; - доля малого бизнеса в производстве инновационных продуктов – 70%; - доля инвестиций в основной капитал в ВВП – 45%, финансовых инвестиций – 140%; - доля сырьевого сектора (рента) в налогах не более 25%, в ВВП – менее 30%.
Сегментная структура	- импорт 75-85% продукции глубокой переработки сырья и 90-200% высоких технологий; - доля теневого сектора порядка 25% от ВВП.	- импортозамещение большей до 75% глубоко-переработанной продукции и 60% высоких технологий; - доля теневого сектора не более 10% от ВВП.
Институциональная структура	Неучет императивов структурных преобразований в законодательстве, отсутствие необходимых субъектов экономики, неформальных институтов	Наличие необходимых законов, стратегий, программ, неформальных институтов, а также субъектов структурных преобразований и связей между ними
Структура форм собственности	- практическое отсутствие вертикально-интегрированных высокотехнологичных холдингов, инновационных, венчурных банков, фондов инвестирования высоких технологий, гарантийных фондов государственной и смешанной форм собственности; - объем венчурных инвестиций не более 900 млн. долл.; госгарантий по ним практически нет.	- вертикально-интегрированные холдинги осуществляют не менее 75% выпуска высокотехнологичной продукции; - долгосрочные кредиты государственных и смешанных инновационных, венчурных, инвестиционных банков отраслевого развития не менее 6 трлн. руб. (15% от общего ссудного фонда); - венчурные инвестиции и госгарантии по ним не менее 10 млрд. долл. (уровень Китая, Бразилии).

Продолжение таблицы 13

1	2	3
Территориальная структура	- концентрация реальных инвестиций в трех экономических районах более 50% (Центральном – более 25%, в Западной Сибири – 20%, Уральском – 12%); - концентрация до 40% реальных инвестиций в сырьевых кластерах Сибири, Урала, Якутии.	- концентрация реальных инвестиций в Центральном, Западно-Сибирском, Уральском районах не более 30%; - концентрация более 60% реальных инвестиций в обрабатывающих и высокотехнологичных кластерах.
Отраслевая структура	- доля отраслей 5-го техноуклада – менее 30% от ВВП; - доля отраслей 6-го техноуклада – менее 1% от ВВП; - доля в ВВП нефтегазового сектора порядка 17%, машиностроения – 5%, НИОКР – 0,5%; - доля в <i>экспорте</i> нефтегазовой отрасли - 50%, химической – 3%, машиностроения – 5%, НИОКР – 1%.	- доля отраслей 5-го техноуклада – до 60% от ВВП; - доля отраслей 6-го техноуклада – не менее 5% от ВВП; - доля в ВВП нефтегазового сектора порядка 6%, машиностроения – 15%, НИОКР 5%; - доля в <i>экспорте</i> нефтегазовой отрасли - 20%, химической – 10%, машиностроения – 30%, НИОКР – 10%.
Инновационно-технологическая структура	- государство финансирует до 80% от НИОКР; - объем продаж интеллектуального продукта менее 0,15% от мирового рынка.	- бизнес финансирует не менее 80% от НИОКР - объем продаж интеллектуального продукта – не менее 3% от мирового рынка.
Рыночная структура	- концентрация производства в пяти фирмах газовой отрасли – 100%, нефтяной – 55%, цветной металлургии – 60%, экспорте и переработки леса – 40%; - концентрация 75% налогов в порядка 100 компаниях; - концентрация 60% внешнего долга в 400 банках и корпорациях.	- концентрация производства в пяти фирмах газовой отрасли – 80%, нефтяной – 35%, цветной металлургии – 40%, экспорте и переработки леса – 10%; - концентрация 30% налоговых поступлений в более 100 компаниях; - концентрация 30% внешнего долга в 400 банках и корпорациях.
Социальная структура	- доля занятых в отраслях 6-го техноуклада менее 1%; - соотношение верхнего, среднего и базового социальных слоев 1 : 2,5 : 8; - соотношение роста производительности труда и доходов за прошедшие семь лет 1 : 10.	- доля занятых в отраслях 6-го техноуклада более 7%; - соотношение верхнего, среднего и базового социальных слоев 1 : 1,2 : 3; - соотношение роста производительности труда и доходов за предстоящие десять лет 1 : 3.
Инфраструктура	- протяженность автодорог – 980 тыс. км; - выработка электроэнергии - 1064 млрд. кВт.ч, дефицит генерации электроэнергии – 1300 млрд. кВт.ч (130%) - оборот товарных бирж – не более 40% от ВВП, фондовых бирж – 120% от ВВП.	- протяженность автодорог – 1,8 млн. км; - производство электроэнергии – 1800 млрд. кВт.ч., дефицит генерации электроэнергии – не более 40%; - оборот товарных бирж – не менее 60% от ВВП, фондовых бирж – 200% от ВВП.

- в *институциональной структуре* – ликвидация «институционального вакуума» структурной реформы, принятие всех необходимых законов, развитие неформальных институтов, становление эффективно действующих государственных и рыночных субъектов структурных преобразований;
- в *структуре форм собственности* – становление государственно-частных высокотехнологичных холдингов банковского типа;
- в *отраслевой структуре* – пятикратный рост доли 6-го техноуклада (в перспективе 2025 г. – до 10% от ВВП), двукратное увеличение доли 5-го уклада;
- в *инновационно-технологической структуре* – выход бизнеса на роль основного инвестора и кредитора инновационной сферы (до 80% от НИОКР);
- в *социальной структуре* – десятикратный рост доли занятых в отраслях 6-го техноуклада (до 7%).

Из приведенных целевых ориентиров стратегии неоиндустриализации российской экономики видно, что наряду с вертикально-интеграционными преобразованиями промышленной собственности, ее важной социально-экономической составляющей является импортозамещение.

5.2. Роль неоиндустриального импортозамещения в инновационном развитии экономики России

С начала 2010-х гг. углубление структурных проблем российской экономики высветило назревшую потребность в импортозамещении продукции широкого круга отраслей, связанных с глубокой переработкой сырья – того, что Президент РФ В.В. Путин назвал «высокотехнологичным импортозамещением». Тем более, что задачи, поставленные перед импортозамещением в России, достаточно амбициозны – к 2020 г. обеспечить до 15% роста промышленного производства, направить в российскую экономику по меньшей мере 5 из 23 трлн. руб., которые к 2020 г. запланировано потратить на пере-

вооружение армии, сократить ежегодные госзакупки за рубежом в 2,2 трлн. руб. (2013 г.), снизить зависимость от импорта в наиболее критичных отраслях с 90% до 60%¹.

Мы считаем, что импортозамещение должно стать составляющей структурной политики и служить главным целям неоиндустриализации российской экономики – восстановлению базовых и обрабатывающих отраслей (3-й и 4-й техноуклады) на новой технологической основе, экспансии позднеиндустриального (5-го) техноуклада и созданию технологического задела для высокотехнологического и глобально-информационного 6-го уклада.

Поэтому мы полагаем необходимым говорить о неоиндустриальном импортозамещении, не как о конечной цели, но как о стратегическом средстве модернизации российской промышленности, которая, наряду с другими составляющими (институциональной, инвестиционной, воспроизводственной, социальной), образует стратегию неоиндустриальных структурных преобразований. Однако развитие импортозамещения как в материально-техническом, так и в технологическом плане сдерживается комплексом структурных проблем, инерционно накапливавшихся в период российских реформ с углублением отрицательного структурного сдвига. Этот комплекс проблем мы определили следующим образом:

Первой проблемой является высокая зависимость всей системы национального воспроизводства от импорта готовой продукции базовых отраслей, важнейших для всего народного хозяйства (таб. 14²).

¹ Вступительное слово Президента РФ В.В. Путина на заседании Государственного совета 18 сентября 2014 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=e7ca1806-f8f0-4496-9a70-143c2a575f9b>

² Составлено автором по данным официальной государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

**Таблица 14 - Динамика показателей импорта продукции базовых
отраслей в России**

	2009	2010	2011	2012	2013
Машины, оборудование и транспортные средства					
- произведено в РФ, млрд. руб.	1921	2683	3576	4106	4520
- произведено в РФ, млрд. долл.	58,2	83,8	108,3	120,8	129,1
- импорт, млрд. долл.	72,7	102	147	157	169
- соотношение импорта и внутреннего производства	1,25	1,22	1,35	1,3	1,31
Доля импорта в отраслевом обороте, %	55,5	54,9	57,6	56,5	56,7
Электрическое и электронное оборудование					
- произведено в РФ, млрд. руб.	817	1132	1329	1482	1534
- произведено в РФ, млрд. долл.	24,7	35,4	39,1	43,6	43,8
- импорт, млрд. долл.	43,5	68	88	98	116
- соотношение импорта и внутреннего производства	1,76	1,92	2,25	2,25	2,65
Доля импорта в отраслевом обороте, %	63,7	65,8	69,2	69,2	72,6
Производство кокса и нефтепродуктов					
- произведено в РФ, млрд. руб.	2662	3514	4543	5206	6267
- произведено в РФ, млрд. долл.	80,7	109,7	137,7	153,1	179,1
- импорт, млрд. долл.	5,9	6,5	7,9	5,6	7,2
- соотношение импорта и внутреннего производства	0,07	0,06	0,06	0,04	0,04
Доля импорта в отраслевом обороте, %	6,8	5,6	5,4	3,5	3,9
Химическое производство (без топливной химии)					
- произведено в РФ, млрд. руб.	1062	1427	1813	1942	1887
- произведено в РФ, млрд. долл.	32,2	44,6	54,6	57,1	53,9
- импорт, млрд. долл.	26,9	28,8	34,5	44,6	47,8
- соотношение импорта и внутреннего производства	0,84	0,65	0,63	0,78	0,89
Доля импорта в отраслевом обороте, %	45,5	39,2	38,7	43,9	47,0

Как следует из анализа данных таб. 14, внутреннее производство промышленных машин и оборудования не обеспечивает и половины потребности в них российской экономики (их импорт в 1,3 раза больше выпуска национальных производителей), электрических машин и электронных устройств (импорт превышает национальный выпуск в 2,6 раза в 2013 г.). Даже широко представленная в экономике страны химическая отрасль обеспечивает только 53% от потребности в ее продукции. Исключение - коксо- и нефтехимия, где доля импорта не превышает 10%, однако импортируются самые современные виды топлива и продуктов нефтепереработки, а нефтеэкспорт состоит на 90% из сырой нефти. На этом основании можно полагать, что без адекватных стратегических мер на снижение импортной зависимости российских базовых

вых отраслей уйдет не менее 15 лет, а в некоторых ключевых современных отраслях (например, в радиоэлектронике) есть риск того, что она не будет преодолена.

Вторая проблема импортозамещения в российской экономике – его экстенсивный характер. Благодаря ему импортозамещение выступает фактором не технологической модернизации, а наращивая производства товаров для расширяющегося потребительского рынка. В результате наиболее зависимыми от импорта в России являются отрасли современных 5-го и 6-го техноукладов. Возрастание зависимости от импорта демонстрирует составленная нами *технологическая карта импортозамещения* (рис. 5¹).

Ее анализ свидетельствует о том, что доля импорта готовой продукции в обрабатывающих отраслях (4-й техноуклад – органическая химия полимеров, станкостроение, судостроение, радиоэлектроника), достигающая 80% от внутреннего потребления их продукции, приводит к 90%-й доле импорта в отраслях высокотехнологичных услуг (5-й уклад – микроэлектроника, сверхпрочные композитные материалы, роботостроение, спутникостроение, компьютеростроение и пр.). А это, в свою очередь, способствует импорту нано-, био-, безотходно-технологической продукции 6-го техноуклада на 95-100%.

Глубину структурно-технологической проблемы развития импортозамещения в российской экономике подчеркивает аналогичная ситуация в военно-промышленном комплексе, в котором некоторые виды машиностроительной продукции и приборы на 70% закупаются за рубежом (в основном Украина, Франция, Великобритания), вычислительная техника, программное обеспечение и военные роботы – на 90-100%.

¹ Составлено автором по данным официальной государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

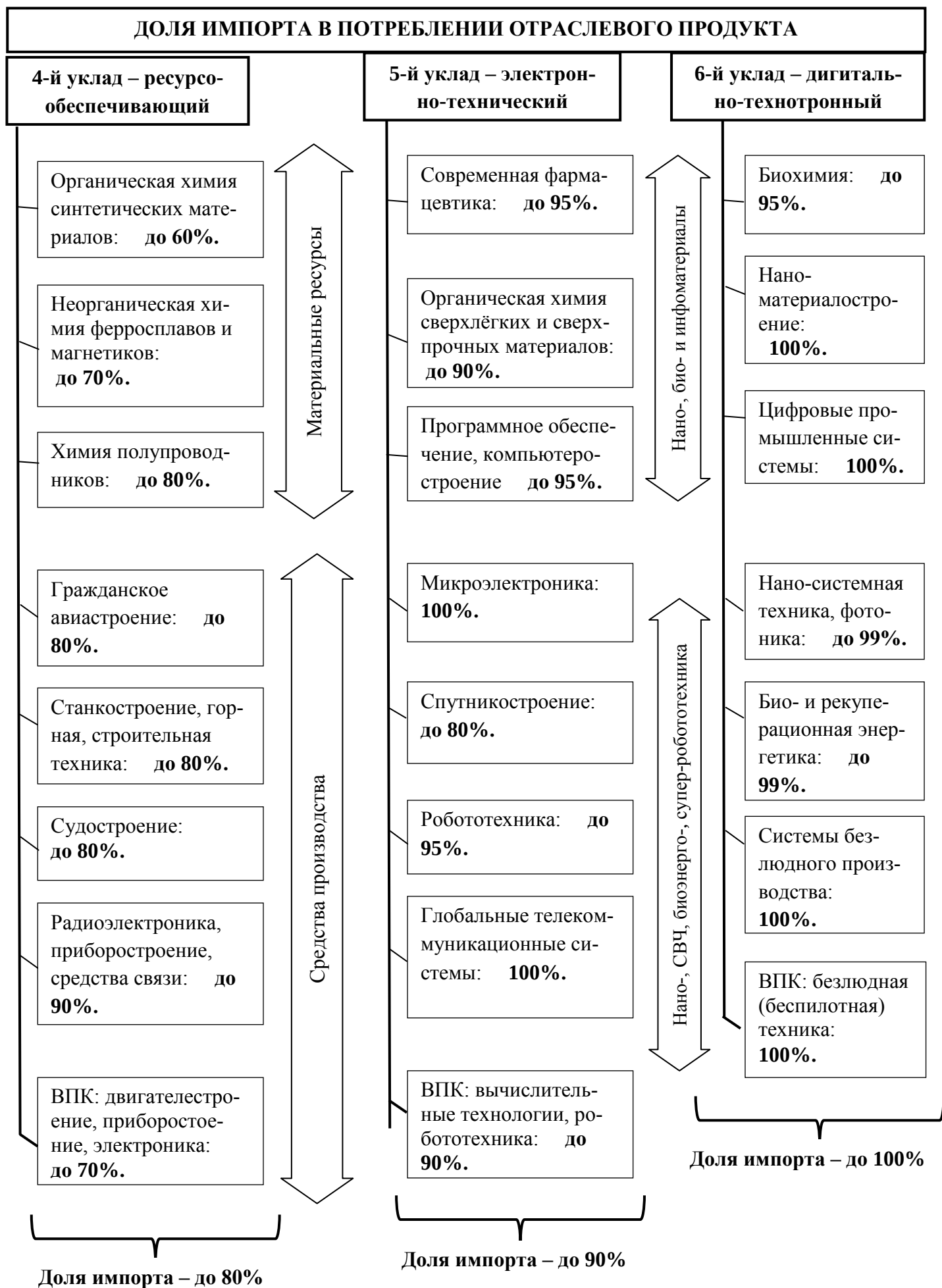


Рисунок 5. Технологическая карта импортозамещения в российской экономике

Третья проблема – подчиненная роль бизнеса в развитии импортозамещения, неучет его интересов по созданию налоговых, инвестиционных, кредитных условий модернизации. Именно российское государство, а не бизнес, выступает инициатором импортозамещения, перераспределяя для этой цели бюджетные доходы между госкорпорациями, госкомпаниями и госбанками. Однако средства, выделяемые государственным корпорациям, оторваны от технологического импортозамещения и направлены на увеличение добычи полезных ископаемых (инвестиции «Ростехнологий» в Огоджинское угольное и Удоканское медные месторождения, в освоение месторождений Крыма «Роснефтегазом», поддержание убыточных перевозок – повышение тарифов «РЖД» до европейского уровня).

Напротив, в самых современных отраслях, создающих средства производства (информационные технологии, глобальные коммуникации, альтернативная энергетика, оптоэлектроника), – ежегодно происходит 12-15%-е снижение издержек и 20%-й рост производительности. Эти отрасли практически полностью отсутствуют в российской экономике, импорт их продукции достигает 20 млрд. долл.¹, и их субъекты не имеют требуемой государственной поддержки (хотя формально за их развитие отвечает госкорпорация «Ростехнологии»).

Четвертая проблема развития импортозамещения в российской экономике связана с нарастанием в ней антиглобализационного процесса, вызванного, с одной стороны, международными санкциями как реакцией на внешнеполитические события 2014 г., с другой – изоляционистскими тенденциями. Искусственные ограничения сотрудничества международных промышленных корпораций с российскими предприятиями способны подорвать технологические основы неоиндустриализации и структурных изменений экономики. Это мы связываем с тем, что импортозамещение необходимо, прежде всего, в сфере выпуска средств производства, для чего первоначально требуется *массовый импорт технологий* – как для обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей (5-й и

¹ В 2012 году спад объема венчурных инвестиций побил рекорд, упав до уровня 2009 года // Бизнес-журнал. – 2013. – 15 апреля. – С.56.

6-й техноуклады), так и для базовых сырьедобывающих производств (3-й и 4-й уклады). В свете значимости импортозамещения для неоиндустриализации российской экономики мы проанализировали технологические и финансовые последствия международных санкций (таб. 15¹).

Таблица 15 - Технологические и финансовые последствия для России международных санкций, на конец 2014 г.

Компании- объекты экономи- ческих санкций	Техно- но- уклад	Технологические ограничения	Финансово- экономические огра- ничения	Технологические платформы данного блока
1	2	3	4	5
Отрасли сырьевого блока				
ОАО Роснефть, «НОВАТЭК», ООО «Сахатранс», «Трансойл», «Стройгазмонтаж», Группа «Стройтрансгаз», «Volga Group»	4	Рекуперационная энергетика, технологии глубокого бурения и детальной разведки полезных ископаемых	Ожидаемое сокращение добычи нефти в 2016-2020 гг. на 10-12%, исчерпание действующих нефтегазовых месторождений к 2025, а угольных – к 2040 г.	«Экологически чистая тепловая энергетика», «Малая распределенная энергетика», «Перспективные технологии возобновляемой энергетики», «Технологии добычи и использования углеводородов»
Отрасли обрабатывающего блока				
ООО «Авиа Групп»	5	Технологии безопасности полетов	Оцениваемая потребность в инвестициях в 2 млрд. долл.	«Авиационная мобильность и авиационные технологии»
Финансовый блок				
ОАО Банк «Россия», «Внешэкономбанк», «Газпромбанк», «Инвесткапиталбанк», «Собинбанк», «СМП Банк», ООО «Инвестиционная компания «Аброс», ЗАО «ЗЕСТ»	5	Программное обеспечение платежных систем, технологии	Ожидаемые дополнительный отток капитала в 2014 г. в 40 млрд. долл. Сокращение инвестиций в экономику – 60 млрд. долл. и переплата за кредитные ресурсы – 10 млрд. долл. за 2014-2017 гг.	«Национальная программная платформа»
Военно-промышленный блок,				
ОАО Концерн «Калашников», «Концерн ПВО «Алмаз-Антей», «Конструкторское бюро приборостроения», НПО «Базальт»	5	Вертолетные и авиа-двигатели, военные суда, электронные системы оборонного машино- и самолетостроения, программное обеспечение	Необходимость замещения зарубежных контрактов, оцениваемая в 9 млрд. долл. до 2020 г.	«Национальная космическая технологическая платформа», «Технологии мехатроники, встраиваемых систем управления, радиочастотной идентификации и роботостроения»

¹ Составлено автором по данным Агентства «Росбизнесконсалт» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://top.rbc.ru/photoreport/26/07/2014/939116.shtml>

1	2	3	4	5
<i>в том числе в сфере двойных технологий</i>				
ОАО «Концерн «Радиоэлектронные технологии», «Научно-производственная корпорация Уралвагонзавод, «Концерн «Созвездие», «ВПК НПО машиностроения»	6	Микроспутники, био-технологии, лазерные технологии	Необходимость замещения зарубежных конструкторов, оцениваемая в 20 млрд. долл. до 2020 г.	«Национальная информационная спутниковая система», «Национальная суперкомпьютерная технологическая платформа»

Из анализа данных таб. 15 мы заключаем, что усиление международных политических рисков способно усилить деградацию не только российской обрабатывающей промышленности (главным образом, там они связаны с авиационным сектором и ВПК), но и сырьевого сектора. Прекращение импорта технологий в сфере современной разведки месторождений полезных ископаемых, глубокого бурения, обеспечения безопасности горных работ способны сократить добычу нефти на 10-12% уже к 2020 г., а к 2025 г. - подойти к исчерпанию промышленных запасов нефти и газа. Все это может подорвать ресурсную основу неоиндустриализации российской экономики, которая требует удешевления добычи сырья и повышения степени его переработки за счет технологической модернизации сырьевого комплекса.

Финансовые потери российских банков от ограничений доступа к международному рынку капитала могут проявиться в недополучении 60 млрд. долл. долгосрочных инвестиций и переплате банков за кредитные ресурсы до 10 млрд. долл. в 2014-2017 гг., в дополнительном вывозе капитала в 40 млрд. долл. в 2014 г. Это способно существенно сократить финансовую основу импортозамещения и неоиндустриализации экономики в целом.

Напротив, в военно-промышленном комплексе, международные санкции позволяют увеличить выпуск продукции двойного назначения, такие как микроспутники, био- и лазерные технологии, диффузные в гражданском секторе. В целом, по оценкам некоторых экспертов, общий объем замещения должен составить не менее 100 млрд. долл. при условии реализации большинства госу-

дарственных программ в этой сфере за три года; в результате ожидается создание не менее 1 млн. рабочих мест и дополнительные 500 млрд. руб. налоговых поступлений¹.

Таким образом, выделенные нами препятствия развитию неоиндустриального импортозамещения в российской экономике способны существенно снизить его влияние на ее структурные преобразования. Вместе с тем, в стране существует определенный задел импортозамещения: в частности, сформирован ряд институтов государства - Агентство стратегических инициатив (в сфере взаимодействия власти и бизнеса), Национальный совет по профессиональным квалификациям (в сфере образования). Также создан ряд технологических платформ, способных активизировать НИОКР в отраслях, испытывающих наибольшие ограничения по импорту технологий (таб. 1 Приложения 1).

На основе этого полагаем, что развитие неоиндустриального импортозамещения должно осуществляться в трех *стратегических направлениях*:

- ресурсно-техническое (расширение внутреннего выпуска оборудования и материалов, необходимых для инновационного развития обрабатывающей промышленности);

- технологическое (увеличение отечественных НИОКР – с одной стороны, для технологической модернизации добычи сырья, машиностроения, критических отраслей; с другой – для становления новейших «прорывных» производств);

- финансово-инвестиционное (увеличение внутренних кредитных и инвестиционных ресурсов). Для этого мы видим необходимым формирование *Государственной программы инвестирования неоиндустриального импортозамещения* – его основного института. Такая программа должна обеспечить доступ обрабатывающих предприятий к инвестиционным ресурсам по цене не более 3% в годовом исчислении в объеме не менее 100 млрд. долл. до 2020 г., ком-

¹ Импортозамещение подстегнет промышленный рост в РФ // Информационный портал «Вести-Финанс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/34648>

пенсации государством не менее 75% затрат на НИОКР после запуска инвестиционного проекта и трети всех инвестиций после выхода на проектную мощность, использование новых средств производства в качестве залога по кредитам подконтрольных государству банков. Только при таких условиях возможна реальная конкуренция отечественных товаропроизводителей высокотехнологичной, машиностроительной, авиастроительной, радиоэлектронной отраслей с международными корпорациями, привлекающими финансовые ресурсы под 1-2% годовых, на российском рынке. В то же время, перераспределение средств внутри транснациональных корпораций позволит им привлекать капитал для финансирования НИОКР (R&D - Research and Development) под отрицательный процент.

Учитывая это, для развития ресурсно-технического и технологического направлений неиндустриального импортозамещения мы предлагаем следующие инструменты:

1. Неиндустриальный государственный заказ, который должен стать средством изменения траектории развития отношений инновационного и производственного бизнеса с государством. Под ним мы понимаем формирование государством рыночного спроса на продукцию научно-технического характера, средства производства и готовые к внедрению технологии. Экономический механизм неиндустриального госзаказа должен состоять из трех частей:

а) заказ на проведение НИОКР по проектам импортозамещения в рамках соответствующей стратегии, которую должно принять государство;

б) заказ на выпуск продукции производств 4-го, 5-го и 6-го техноукладов, представленных в разработанной нами технологической карте импортозамещения (рис. 5);

в) государственные гарантии и госкредитование экспорта не менее 15% произведенной в рамках неиндустриального госзаказа продукции, что должно послужить гарантией ее высокой международной конкурентоспособности.

В качестве перспективной организационной формы неиндустриального госзаказа мы видим государственно-частное партнерство, в рамках которого

должен быть сформирован инвестиционный фонд и фонды венчурного капитала, специализированные налоговые и таможенные льготы.

2. *Селективная инвестиционная поддержка инновационных проектов* в рамках технологической карты импортозамещения. При их экспертизе необходимо учитывать технологический уровень замещаемой иностранной продукции, с тем, чтобы сконцентрировать госинвестиции на наиболее прорывных и перспективных для инновационного развития российской промышленности проектах. С этой целью мы предлагаем классифицировать предприятия – потенциальных получателей госинвестиций в рамках импортозамещения, следующим образом: пользователи иностранных технологий (не реализующие полный цикл НИОКР), преобразователи передовых технологий (адаптирующие их к российским производственным условиям при помощи собственных научных возможностей), эффективные инноваторы (использующие НИОКР эпизодически для отдельных проектов) и прорывные инноваторы, для которых создание новых технологий есть основной фактор конкурентоспособности.

Мы полагаем, что для наименее развитых в России обрабатывающих и высокотехнологичных производств, таких как радиоэлектроника, приборостроение, компьютеростроение, производство сверхлёгких и сверхпрочных материалов, микроэлектроника, робототехника (в которых доля импорта достигает 95-100%), целесообразно предоставление госзаказа и госинвестиций как прорывным и эффективным инноваторам, так и фирмам-преобразователям технологий.

В свою очередь, в производствах с долей импорта 60-80% (химия полупроводников, авиастроение, электро-приборостроение, станкостроение, спутникостроение и пр.) предоставление инвестиционной господдержки мы видим целесообразным для эффективных и прорывных инноваторов. Наконец, для отраслей с нормой импорта в 40-60% (органическая химия, транспортные средства) предоставление госзаказа и госинвестиций необходимо только для прорывных инноваторов.

3. *Импорт технологий и высококвалифицированных специалистов*, который должен в конечном итоге заменить импорт готового продукта отраслей 4-

го и 5-го техноукладов. Наряду с этим, мы подчеркиваем необходимость комплексного использования инвестиционных, организационных, институциональных, финансово-кредитных инструментов структурных преобразований российской экономики для развития в ней неоиндустриального импортозамещения. Разработанный нами его структурно-экономический механизм представлен на рис. 6.

Представленный на рис. 6 механизм развития неоиндустриального замещения отражает его *мультипликативный эффект*, который заключается в последовательных структурных преобразованиях российской экономики и ее выходе на неоиндустриальный путь развития - при условии системного взаимодействия государства и бизнеса по развитию необходимых институтов, при формировании неоиндустриального госзаказа, вовлечении в его исполнение технологических платформ и инновационных кластеров, осуществлении политики процентных ставок, госгарантий и госинвестиций.



Рисунок 6. Структурно-экономический механизм развития неоиндустриального импортозамещения в российской экономике

5.3. Таргетная роль социального благополучия в формировании социальной базы неоиндустриальных экономических преобразований

Социальное благополучие населения есть не только конституцированная задача государства, но, прежде всего, квинтэссенция всех масштабных экономических и политических преобразований. Не являются исключением и преобразования структуры экономики, которые, наряду с позитивными структурными сдвигами, улучшением макроэкономической динамики, должны быть нацелены на социально-значимые приоритеты экономического развития. В этой связи конечной целью структурных преобразований мы полагаем рост социального благополучия россиян за счет повышения производительности труда, становления новых «сетевых» форм его организации, формирования новых устойчивых социальных групп в процессе неоиндустриализации российской экономики.

По нашему мнению, *таргетная роль социального благополучия* означает нацеливание регулируемых структурных преобразований российской экономики на преодоление ее структурной десоциализации как комплекса социальных последствий негативного структурного сдвига. Эти «конечные», социально-осязаемые последствия структурной деградации российской экономики в период рыночных реформ включают в себя: де-элитаризацию и коллапс высокоинтеллектуальных социальных групп (инновационных, инженерно-творческих, научно-знаниевых); принижение роли инвестиций в интеллектуальный капитал в долгосрочном экономическом развитии; падение благосостояния занятых интеллектуальным трудом и его дестимулирование, в противоположность грюндерству; замедление социальных лифтов, связанных с образованием, научной деятельностью, изобретательством, инноваторством; замена интеллектуальной и предпринимательско-производящей элиты на чиновно-сырьевую.

Полагаем, что структурная десоциализация (равно как породивший ее отрицательный структурный сдвиг) российской экономики не только послу-

жила падению социального благополучия населения, но создала значительные препятствия для его повышения в будущем.

О влиянии структурных проблем российской экономики на социальное благополучие в ней можно судить по ряду его индикаторов. Обобщив работы ряда экономистов (Л.А. Беляева¹, Г. Вечканов², А.Н. Зубец³, В.Ф. Петренко⁴, А.Т. Петрова⁵ и др.), мы выделили основные индикаторы социального благополучия: экономические – уровень личных доходов, размеры собственности домохозяйств, обеспеченность работой, жильем, услугами ЖКХ, общественным транспортом; и неэкономические – доступность образования и здравоохранения, продолжительность жизни, уровень преступности и др. Проанализировав их, мы сделали следующие выводы.

Во-первых, налицо значительное отставание в доходах россиян не только от передовых стран, но и от тех, которые демонстрировали высокие темпы промышленного развития в 2000-х гг. (Чехия, Южная Корея, Ирландия и пр.). Средняя заработная плата в промышленности России в 2014 г. (910 долл.) в 2,6 раз ниже уровня Южной Кореи, в 4,5 раз отстает от уровня Германии и в 5 раз - от США. «Нижняя планка» заработной платы в России составляет порядка 120 долл., во Франции – 1200 долл., в Ирландии – 1300 долл. Размеры пенсий в России составляют порядка 25% от средней зарплаты, тогда как в Европе – не менее 45%, в Японии – 65%, в Чехии – 37%⁶.

Во-вторых, россияне располагают личной собственностью в значительно меньших объемах, чем жители других промышленно-развитых стран.

¹ Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. - 2009. - №1. - С.33-42.

² Вечканов Г. Качество жизни населения как признак состояния общества // Экономист. - 2011. - № 7. - С.45-55.

³ Зубец А.Н, Тарба И.В. Качество жизни в России // Финансы. - 2013. - №12. - С.51-53.

⁴ Петренко В.Ф., Митина О.В. Представления россиян о качестве жизни при разных правительствах // Вестник РАН. - 2012. - Т.82. №2. - С.124-130.

⁵ Петрова А.Т., Конушенко Л.А., Рукосуева Т.В. Логические основы формирования индикаторов качества жизни // Философские науки. - 2006. - №11. - С.125-137.

⁶ Средняя заработная плата в России и других странах мира в 2014 году // Портал «Деловая жизнь». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bs-life.ru/rabota/zarplata/srednyaya-zarplata2014.html>

Объемы капитализации доходов домохозяйств в России в среднем не превышают 18 тыс. долл., что почти в 2 раза меньше, чем в промышленно-развитой стране Европы – Чехии, в шесть раз ниже уровня Германии и в 18 раз - уровня США. Текущие расходы россиян превышают приобретение инвестиционных товаров в 2,4 раза, тогда как в Германии – меньше в 1,3 раза, в США – в 1,8 раз. Соотношение потребления материальных и нематериальных благ в России – в среднем 1 к 7-ми, в Германии и США – 1 к 4-м¹. Процентные ставки по потребительским кредитам в России превышают уровень стран Восточной Европы в 2-2,5 раза, Западной Европы – в 3-3,5 раза, США – 4 раза. Во многом из-за этого россияне потребляют благ длительного пользования до четырех раз меньше, чем в Западной Европе и США².

В-третьих, доходы россиян достаточно слабо зависят от таких важнейших ценностей современного общества, как высшее образование, ученые степени, изобретения. Наиболее высокооплачиваемая часть наемных работников в Северной Америке и Западной Европе – ученые, менеджеры инновационных фирм. Их доходы превышают заработки в промышленности в 1,5-2,5 раз. В России они получают в 1,5-2 раза меньше, чем инженеры и менеджеры промышленных предприятий. Напротив, значительная часть российских заработков сконцентрирована в управленческом аппарате государства. В конце 2010 гг. государственных и муниципальных чиновников в стране насчитывалось 2,1 млн. чел, по сравнению с 11 млн., занятыми в промышленности и 0,6 млн. - в науке и высшем образовании³.

В-четвертых, более 10 млн. россиян занято на вредных сырьевых, химических, металлургических производствах с технологиями начала 20 в. (3-й техноуклад), в результате чего от профессиональных заболеваний ежегодно

¹ Имущество домохозяйств США выросло на триллион долларов за квартал // Информационный портал «Лента.ру». Раздел «Экономика». 26.09.2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2013/09/26/networth>

² Потребительское микрокредитование в России. Новостной портал МФО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mfonews.ru/potrebitelskoe-mikrokreditovanie-v-rossii/>

³ Белуза А. Не плодите и не размножайте чиновников // Известия. - 2009. - 7 окт. - С.9.

гибнет 180 тыс. человек¹, что в 3,5 раз выше уровня Западной Европы. По средней продолжительности жизни Россия находится на 129-м месте в мире (66,05 лет в 2013 г.).

В-пятых, структурная десоциализация российской экономики и падение социального благополучия неизбежно усилили криминализацию общества – следствие увеличения теневого перераспределения доходов. С 1992 по 2008 гг. в стране было осуждено свыше 17 млн. чел., т.е. практически каждый седьмой².

Таким образом, налицо связь между показателями структурной деградации российской экономики, такими как рост доли производств 3-го и падение доли 5-го техноукладов, снижение производительности труда, катастрофическое старение средств производства и пр., и неудовлетворительными данными индикаторов социального благополучия россиян.

Между тем, исторический опыт свидетельствует о фундаментальной роли промышленной революции 18-19 вв. в Великобритании и Франции, урбанизации и индустриализации США в 19 в. в росте благосостояния населения³. Социальное развитие пост-социалистических стран Восточной Европы (Словакия, Чехия, Венгрия, Польша) и ряда государств Юго-Восточной Азии (Сингапур, Южная Корея, Тайвань, Малайзия) в конце 20 в. было обусловлено переносом в них производств машиностроения, радиоэлектроники, легкой промышленности, органической химии из Японии, США, Западной Европы. С начала 21-го в. передовых странах Западной Европы, Северной Америки, Юго-Восточной Азии идет новый «виток» благополучия населения, связанный со становлением пост-индустриального общества, с «новой индустриа-

¹ Вредные производства ежегодно убивают 180 тысяч россиян // Экология производства. Научно-практический портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ecoindustry.ru/news/view/19266.html>

² Радченко В. Хорошо сидим // Российская газета. - 2008. - 15 мая. - С.18.

³ Ланкастер К. Перемены и новаторство в теории потребления // Теория потребительского поведения и спроса. Вехи экономической мысли. - СПб.: Экон. шк., 1993. Вып. 1. - С. 326–336.

лизацией» экономики. В результате доля среднего класса европейского уровня в них постоянно возрастает, и достигла 70% домохозяйств¹.

Однако российское общество и государство только подошли к пониманию социального благополучия населения как конечной цели рыночных реформ. В качестве национальных приоритетов экономического развития фигурируют рост ВВП, транснационализация крупного бизнеса, повышение политического влияния в мире, экспансия на мировом сырьевом рынке. Для России благополучие - все еще антипод бедности, – проблемы, которая в России до сих пор не решена (к 2013 г. 13% населения были за чертой бедности²).

Сохранение проблемы социального благополучия усилило риск формирования в России структуры общества, близкой к кастовой (как, например, в Индии), когда для граждан, далеких от крупных чиновников и олигархов, социальные лифты современного общества (образование, наука, предпринимательство) действуют только номинально. Этому в полной мере способствует сложившаяся институциональная структура российской экономики, в которой большая часть формальных и неформальных институтов формируется вокруг государства и олигархического сырьевого бизнеса, фиксируя их связи на уровне законов, норм их применения, контрактов. Напротив, стимулирование государством инновационного предпринимательства, обрабатывающих производств в России деинституционализировано, и повышение социальной мобильности остается на уровне деклараций.

В работах ученых-экономистов связь проблем социального благополучия и структурной деградации российской экономики не нашла должного отражения. С самого начала рыночных преобразований в России преодоление

¹ Коверник Н.В. Сравнительный анализ качества жизни на примере России и Америки: современный этап // "Черные дыры" в рос. законодательстве. - 2012. - №1. - С.155-158.

² Добрынина Е. Социологи выяснили, почему в России бедности стало меньше, а нуждающихся все больше // Российская газета. Федеральный выпуск. - 2013. - №6109 (133). - С.12.

катастрофического ухудшения социально-экономических условий ожидалось за счет развертывания следующих процессов:

- преобразования институциональной среды с массовым изменением общественного сознания с «иждивенческого» на «предпринимательский», с переходом государства от администрирования в экономике к поддержке малого и среднего предпринимательства, с изменением механизмов мотивации и стимулирования труда (Г.Б. Клейнер¹ и др.);

- с массовой приватизацией и повсеместным высвобождением предпринимательской инициативы, развитием свободного внутреннего рынка (по И. Валлерстайну, это означало переход от ортодоксального марксизма к ортодоксальному либерализму²);

- с преодолением «социалистической рецессии» - восстановлением хозяйственных связей, финансовой стабилизацией и «перезагрузкой» производств, созданных в СССР, за счет иностранных инвестиций (Е.Т. Гайдар³).

Предполагалось, что в течение первых десяти лет реформ эти процессы позволят создать в России социальную основу рыночной экономики – «средний класс» с социальным благополучием хотя бы восточно-европейского уровня. Однако реального среднего класса европейского уровня в России не сформировалось не только через 10, но и через 20 лет рыночных реформ.

Во многом провал ожиданий благополучия россиян обусловлен деформациями структуры рынка труда, которая далека от современных промышленно развитых стран. В России в 2013 г. 61% трудящихся занят простым неквалифицированным или традиционным трудом средней сложности. Именно поэтому при довольно низком средне-экономическом уровне безработицы в начале 2014 г. в 5,3% (в промышленности - 6,4%, в сельском хозяйстве –

¹ Клейнер Г.Б. Эволюция экономических институтов в России. - М.: Наука, 2004. - 268 с.

² Валлерстайн И. Анализ мировых систем в современном мире / пер. с англ. - СПб.: Университетская книга, 2001. - 386 с.

³ Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России (1991-1997) / Под ред. Е.Т. Гайдара. - М.: ИЭПП, 1998. - 1024 с.

7,6%¹), состояние индикаторов социального благополучия россиян далеко от европейских. Это значительно затрудняет межотраслевой переток рабочей силы и, следовательно, мотивирование работников к повышению производительности труда. А новые рабочие места, созданные в 2000-х гг., слабо отражают общемировую тенденцию роста производительности, оплаты труда и социальной защиты работников.

Из изложенного выше следует, что повысить социальное благополучие россиян без осуществления регулируемых неоиндустриальных структурных преобразований российской экономики затруднительно. Этому препятствует сформировавшийся в российской экономике социальный «порочный круг», который заключается в следующем. Для старта неоиндустриальных структурных преобразований российской экономики требуется широкая устойчивая социальная группа высококвалифицированных инженеров, научных работников, специалистов высокотехнологичных услуг, работников и менеджеров инновационных фирм. Именно они должны быть наиболее благополучными в социальном плане и, тем не менее, в России они в большинстве своем борются за выживание. Это вызвано негативным действием факторов деиндустриализации, которые лишают эти социальные группы экономической основы – высокой производительности труда, участия в прибыли от инноваций через извлечение интеллектуальной ренты. А именно с этой основы должно начаться повышение социального благополучия россиян.

Следовательно, для того, чтобы социальное благополучие могло сыграть роль конечной цели неоиндустриальных структурных преобразований российской экономики, необходимо сформировать их *социальную базу*. Под ней мы понимаем *целевые социальные группы*, без которых невозможны неоиндустриальные структурные преобразования российской экономики, а также *механизмы повышения их устойчивости*.

¹ Безработица в России в апреле 2014 г. составила 5,3% экономически активного населения // Росбизнесконсалт. 22.05.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://quote.rbc.ru/news/fond/2014/05/22/34160465.html>

При анализе возможностей и путей формирования в России целевых неоиндустриальных групп мы полагаем необходимым учесть, что для разных стадий технологического развития общества (по Д. Беллу) характерны свои устойчивые социальные группы - для доиндустриального (добывающего - до 19 в.), индустриального (производящего товары и энергию - 20 в.) и пост-индустриального (информационно-знаниевого - 21 в.). Несмотря на то, что эти стадии, так или иначе, секторно представлены в экономике большинства стран, их пропорции определяют уровень не только технологического, но и социального развития, а, следовательно, благополучие нации.

Основными социальными группами доиндустриального общества были крестьяне, землевладельцы, торговцы и горожане-ремесленники (из числа последних формировались чиновники). Для индустриального общества характерны основные группы высококвалифицированных промышленных специалистов, инженеров, финансовых и промышленных менеджеров. Научные работники, по сути, выполняют ту же роль, что и инженеры - обслуживают производство, поэтому обладание интеллектуальной собственностью не оказывает значительного влияния на их благополучие.

Совершенно иная картина характерна для пост-индустриального общества, в котором основными и наиболее социально благополучными группами становятся ученые, специалисты сферы высокотехнологичных услуг (программисты, ИТ-консультанты, университетские педагоги, специалисты телекоммуникаций, врачи), работники супер-современных отраслей (биохимия, фотоника, робототехника, нано-материалостроение и пр.). Это во многом обусловлено развитием рынка интеллектуального капитала и ростом интеллектуальной ренты.

В российской экономике проблема формирования основных социальных групп вызвана ее деиндустриализацией, о чем свидетельствует структура группового распределения доходов. По данным Росстата, менее 20% экономически активного населения в стране составляют члены важнейших для индустриального общества социальных групп - инженеров, квалифициро-

ванных специалистов в сфере промышленных услуг и производства, техников и высококвалифицированных рабочих. Однако их доля в общей массе доходов не превышает 10%¹. Для сравнения, в США эти показатели составляют порядка 40% и 50% соответственно². Напротив, базовая для российской экономики социальная группа - работники промпредприятий и сервиса, служащие – достигает 55% от трудящихся, и концентрирует в себе около 20% от доходов.

Все изложенное выше подтверждает нашу идею о том, что важным шагом к росту социального благополучия в российской экономике является формирование в ней неоиндустриальной социальной группы.

Целевую неоиндустриальную социальную группу мы представляем как инновационный класс – основная производящая прослойка развитого индустриального и постиндустриального общества. Определяя его состав, мы учли мнение ряда экономистов – исследователей в области теории постиндустриальной экономики: занятые в информационном бизнесе (А. Тоффлер³), высокообразованные менеджеры и служащие современных корпораций, ученые и специалисты из отраслей производства нематериальных благ (В.Л. Иноземцев⁴), любые современные работники с редкими навыками, у которых нет легкодоступных субституты (В. Клемент и Дж. Майлс⁵).

Учитывая российскую специфику, мы дополнили состав целевой неоиндустриальной социальной группы следующими категориями граждан:

¹ Труд и занятость в России. М.: Росстат, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916801766

² Рязанцев С.В. Мировой рынок труда и международная миграция. - М.: Экономика, 2010. - 303 с.

³ Toffler A. Powershift. Knowledge, Wealth and Violence at the Edge of the 21st Century. - N.Y., 1990. – P.12.

⁴ Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. - М.: Логос, 2000. – С.56.

⁵ Clement W. Myles J. Relations of Ruling: Class and Gender in Postindustrial Societies. - Montreal, 1994. – P.37.

- студенты университетов – будущие специалисты информационных технологий, биохимической, радиоэлектронной и др. высокотехнологичных отраслей (в 2012 г. - Россия – 2,3%, США – 4,5%, Германия – 6,2% от общего числа занятых);

- работники предприятий обрабатывающей сферы (Россия - 21%, США - 34%, Япония - 56%);

- сотрудники научных организаций, педагогические работники университетов, участвующие в научных исследованиях и занятые в инновационных фирмах (Россия – 0,1%, США – 1,1%, Франция – 1,8,%).

- частные венчурные инвесторы (бизнес-ангелы), финансирующие инновационные проекты для потребительского рынка.

Мы определили потребность в таких изменениях социальной структуры российской экономики, которые должны стать интеллектуальной и кадровой основой неоиндустриализации, в противовес продолжающемуся расширению прослойки государственных и муниципальных служащих (в 2012 г. - Россия – 2,5%, США – 1,8%, Япония – 1,5%)¹. Для этого в государственные стратегические планы необходимо внедрить нижеследующие положения по развитию целевой социальной неоиндустриальной группы.

Мы однозначно полагаем, что сегодня в России социальная основа неоиндустриализации сформирована недостаточно. На отечественном рынке труда ученые, инноваторы, специалисты ИТ, работники новейших отраслей – в России составляют менее 1% от занятых, и на них приходится менее 0,5% от доходов. Между тем, эксперты определили потребность только в ИТ-специалистах для импортозамещения программного обеспечения в промышленном и финансовом секторах в 1 млн. чел. к 2015 г.² Но сегодня наиболее

¹ Определено автором по данным официальной государственной статистики: Официальный сайт Росстата. Раздел «Международные сопоставления». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 05.03.2014).

² Канашевич С., Юзбекова И. России нужен миллион программистов: с их помощью чиновники рассчитывают вытеснить импорт с рынка ПО // РБК-Дэйли. – 18.08.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/media/562949992160896>

социально-благополучными широкими группами в России являются коммерсанты и чиновники, характерные скорее для грюндерского доиндустриального этапа.

Мы определили *следующие механизмы формирования устойчивой социальной группы*, необходимой для неоиндустриализации российской экономики.

Первым механизмом является государственный заказ на массовую подготовку российских специалистов в ведущих зарубежных вузах по направлениям критических и прорывных технологий с обязательным последующим трудоустройством в компаниях – резидентах инновационных кластеров и технопарков.

Второй механизм – разработка государственных гарантий трудоустройства высококвалифицированных работников и выпускников вузов по специальностям, соответствующим критическим технологиям.

Третий механизм – налоговые льготы для инновационных фирм и субъектов сетевых кластеров:

а) полное освобождение сотрудников инновационных фирм и организаций НИОКР от НДФЛ, а работодателей – от отчислений социального страхования. Первоначально эти льготы целесообразно распространить на организации и фирмы – участников технологических платформ и государственно-частных партнерств в инновационных кластерах, а в последствии – на всех субъектов экономики, занятых в исследованиях и выпуске продукции позднего 5-го и 6-го техноукладов;

б) освобождение от НДФЛ и отчислений социального страхования для работников высшей квалификации (имеющих ученые степени, изобретателей и рационализаторов), независимо от отраслевой принадлежности;

Четвертый механизм – включение обязательного требования подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров в инвестиционных проектах, поддерживаемых Российской венчурной компанией и другими государственными фондами, инвестирующими в инновации. При этом необхо-

димо на законодательном уровне установить нормативы инвестиций в человеческий капитал в проектах государственной поддержки инвестирования инноваций.

Для оценки эффективности данных механизмов формирования устойчивой группы, с которой должен начаться рост социального благополучия в России, мы использовали ряд *индикаторов*, которые должны отражать структурные изменения экономики. При определении данных индикаторов социального благополучия мы опирались на их связь с технологическими детерминантами инновационного развития и структурными преобразованиями экономики.

Технологические детерминанты инновационного развития вмещают в себя как технологический базис (техноуклады, достижения научно-технического прогресса, технологические платформы), так и соответствующую им социальную группу. Для определения таких детерминантов мы приняли за основу предложенную М.А. Гасановым *секторальную структуру* российской экономики¹:

1. Индустриальный сектор, функциональным назначением которого является добыча и первичная переработка сырья, производство продовольствия, энергии, машин и оборудования, строительство зданий и сооружений. В нем генерируются технологии обработки предметов природы. Для отраслей индустриального сектора (добывающая промышленность, энергетика, машиностроение, металлургия, химия) характерен длительный оборот основного капитала и низкая трудоемкость. Поэтому занятость и доходы в индустриальном секторе устойчивы в течение значительного периода времени, который определяет смена поколений средств производства и новый уровень производительности труда.

¹ Гасанов, М.А. Структурные сдвиги в условиях трансформации экономики России и становления инновационного типа развития: Дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01. – Томск: ТГУ, 2012. – С.46.

2. Сервисный сектор, в котором основной функцией выступает развитие личности, необходимой для накопления человеческого капитала. В его отраслях (потребительские и финансовые услуги, туризм, транспорт, медицина, образование и пр.) применяются технологии производств нематериальных благ, с характерной высокой трудоемкостью и сравнительно небольшим периодом оборота основного капитала. Воздействие большого числа факторов (экономических, демографических, социо-культурных, политических и т.п.) на потребности в нематериальных благах и структуру спроса на них определяет изменчивость занятости и доходов в сервисном секторе.

3. Информационный сектор представляет собой механизмы воспроизводства данных и знаний, имеющих рыночную ценность, информационного обмена, производства вычислительной техники и коммуникационного оборудования. Субъективный характер обмена и интерпретации информации, вкупе со сверхпроизводительными технологиями ее обработки, делает потребность в ней высоко изменчивой, а благополучие занятых в информационном секторе - нестабильным.

4. Научный (сциентарный) сектор имеет основным продуктом новые технологии преобразования предметов природы на уровне молекул и атомов, создания новых качественных материалов. Воспроизводство лабораторного и научно-экспериментального фонда идет достаточно быстро, по мере внедрения результатов фундаментальных исследований. Так, в середине 2000-х гг. задельные научные исследования проводились в фотонике, производстве лазеров и нано-полупроводников, а с начала 2010-х формируются новые передовые направления науки и техники – холодный ядерный синтез, нано-молекулярные роботы. Несмотря на высокую стоимость научного оборудования, сциентарный сектор является одновременно и трудоемким, и капиталоемким, поскольку в нем происходит овеществление интеллектуального капитала ученых и исследователей. Поэтому благополучие занятых в нем очень высоко, но распространяется только на узкую группу исследователей, способных тиражировать и коммерциализировать новые технологии.

Безусловно, в экономике подавляющего большинства стран присутствуют все вышеупомянутые сектора. Вместе с тем, секторальная структура не является «застывшей»; она развивается под влиянием двух основных драйверов – научно-технического прогресса и роста благосостояния общества. Мы выделили три этапа секторального развития с соответствующими им технологическими детерминантами, представленными ниже.

На первом (традиционном) этапе индустриальный сектор только начал формироваться, и становление получили производства, составившие основу будущего благополучия западного мира. Технологическими детерминантами развития секторальной структуры традиционной экономики были способы вовлечения новых факторов производства в хозяйственный оборот – сельскохозяйственное планирование, промышленное проектирование. Эти детерминанты определяли технологический базис традиционной экономики (доминировавшей до середины 19 в.) – реликтовые 1-й и 2-й техноуклады, паровая энергетика, машиностроение и транспорт, легкая промышленность, строительство, платформы технологического развития на базе первых промышленных предприятий.

Сегодня страны, проходящие через первый этап секторального развития (Бангладеш, страны Центральной Африки, Таджикистан, Узбекистан и пр., в которых доминирует сельское хозяйство, легкая промышленность), относятся к числу государств с наименее социально благополучным населением. В российской экономике регионы, в которых сконцентрированы эти отрасли, и без того глобально неконкурентоспособные (Ивановская, Астраханская области, Краснодарский край, Республики Бурятия, Тыва и др.), также находятся среди аутсайдеров по социальному благополучию и лидеров в до-

ле бедного населения (на уровне 40-45%¹ - по методике Мирового банка, т.е. доходы ниже 1,25 долл. на человека в день²).

На втором – индустриальном – этапе технологические детерминанты секторального развития первоначально были связаны с инвестированием быстро развивающейся промышленности (конец 19 – начало 20 вв.) и представляли собой способы повышения экономической эффективности использования средств производства. К их числу мы относим поточные, автоматизированные производства.

Дальнейшее развитие секторальной структуры на индустриальном этапе связано со становлением сервисного сектора в середине 20 в., а с 1980-х гг., по мере внедрения компьютеров – информационного сектора. Новые технологические детерминанты определяли инновационное развитие сфер промышленного производства и сервиса и были связаны с повсеместным замещением человека машинами – в процессе роботизации, микропроцессинга, операций с массивами данных.

Под влиянием этих детерминантов формировался технологический базис индустриального этапа, включавший 3-й, 4-й и 5-й техноуклады, электроэнергетику, машиностроение, глубокую переработку полезных ископаемых и органическую химию, авиацию, массовые коммуникации. Технологическими платформами стали университеты и НИИ, постепенно объединившиеся с промышленными предприятиями в конкурентоспособные кластеры.

Безусловно, сегодня страны, накопившие значительный инновационный потенциал в промышленности, являются лидерами по уровню социального благополучия. Так, доля бедного населения в тех странах, в которых создаются промышленные инновации (Германия, Швеция, Великобритания) не превышает 15% (по методике Мирового банка), а в странах, проходящих че-

¹Understanding Poverty // World Bank. PovertyNet. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20081019013920>

²Рейтинг регионов по благосостоянию российских семей по итогам 2012 г. // Информационный портал «РИА-Рейтинг» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://riarating.ru/infografika/20130521/610561447.html>

рез инвестиционную стадию индустриального этапа (Южная Корея, Малайзия, Тайвань) доля бедного населения в 2000-х гг. сократилась вдвое. В России же доля населения с доходами ниже прожиточного минимума к 2014 г. составляет 11% (по стандартам Мирового Банка – 23%).

Следовательно, социальные группы, связанные с российской промышленностью (главным образом, рабочие и инженеры сырьевых предприятий, машиностроения, металлургической, химической промышленности, энергетики), не могут самостоятельно составить устойчивую социальную основу неоиндустриализации экономики. Причину этого мы видим в их низкой инновационности и недостаточной международной конкурентоспособности – вследствие того, технологические детерминанты инновационного развития промышленности (внедрение микропроцессоров, роботизация производства, развитие высокотехнологичных услуг) в российской экономике не находят должной реализации.

Третий (инновационно-цифровой) этап секторального развития экономики стартовал с начала 21 в. в условиях роста благосостояния передовых стран Европы и Северной Америки. Технологический базис инновационно-цифрового этапа включает в себя 6-й техноуклад, глобальную информационную систему, биотехнологии, нано-материалостроение, фотонику, сетевые технологии, технологические платформы в составе инновационных кластеров и распределенных исследований.

Технологические детерминанты инновационно-цифрового этапа развития и дигитализации (диффузии цифровых технологий) мы определили как способы прямого вовлечения широких масс населения в воспроизводство имеющей ценность информации, в инновационное предпринимательство. К таким способам мы относим пути развития сетевых технологий и основанных на них процессов генерации, обработки и перераспределения информации. Эти технологии сегодня поистине всеобъемлющие и практически доступны как государству и корпорациям, так и частным лицам. Совокупность

современных сетевых технологий достаточно многообразна; наиболее диффузные из них включают в себя:

- веб-дизайн – создание интернет-сайтов для компаний малого и среднего бизнеса, индивидуальных предпринимателей, частных лиц, общественных групп. По данным Дж. Райса, каждый шестой взрослый американец 18-50 лет хотя бы раз в жизни создавал веб-сайт или страницу, и каждый двенадцатый делал это по заданию работодателя, т.е. зарабатывал на этом¹. Следовательно, можно говорить о мультимиллионных группах современных людей – потенциальных пользователей сетевых технологий веб-дизайна в коммерческих целях;

- распределенное программирование – создание части сложных компьютерных программ, которое «по силам» отдельным специалистам. Таким путем крупные компании рынка информационных технологий осуществляют тестирование своей продукции, сбор информации и устранение недостатков, что ускоряет коммерциализацию их инноваций;

- интернет-консультирование, набирающее силу в США и Великобритании. Оно представляет собой международное предоставление профессиональных услуг через Интернет лицензированными юристами, врачами, психологами, финансистами, бизнес-консультантами, специалистами в области компьютерной безопасности и пр. По нашим оценкам, на данный момент потенциальный сегмент продавцов таких сетевых услуг в России составляет не менее 2 млн. человек;

- дистанционное приватное интернет-обучение иностранным языкам, дизайну, консультации университетских педагогов международного уровня;

- интернет-маркетинг – сбор информации о широких сегментах потребительского рынка для крупных и средних торговых фирм, анкетирование и опросы граждан в реальной обстановке и через интернет.

¹ Raice G. Network Spreads in the USA // National Technical Magazine. 2010. №8. P.91.

Представленные выше современные сетевые технологии вполне способны вовлечь в современные формы трудовой деятельности и малого предпринимательства миллионы россиян. Это дает возможность говорить о *сетевом благополучии* – его особой форме, достигаемой только с помощью новейших сетевых информационных технологий. Главная особенность сетевого социального благополучия – его *конвергентность*, благодаря которой оно является результатом сближения разных отраслей по мере проникновения в них общих технологий и становления единых экономических стимулов. В данном случае речь идет о таких отраслях, как программирование и обработка информации, образование, социально-бытовые, юридические, финансовые услуги, глобальный маркетинг, производство вычислительной техники.

Следовательно, *индикаторы сетевого социального благополучия*, связанные с технологическими детерминантами инновационного развития экономики, должны отражать ее дигитализацию, повсеместное использование сетевых технологий, развитие частного предпринимательства в инновационной сфере. В качестве таких индикаторов мы предложили: количество частных венчурных инвесторов («бизнес-ангелов»), занятых в инновационных сетевых кластерах и их средние доходы; средние доходы самозанятых, зарабатывающих через Интернет («фрилансеров»); соотношение доходов занятых в производствах новых (позднего 5-го и 6-го) и старых (3-го и 4-го) технологических укладов.

Анализ данных индикаторов сетевого социального благополучия позволил выявить их значительное отставание в российской экономике, не только от развитых, но и от некоторых развивающихся стран (таб. 16).

Таблица 16 - Сравнительные индикаторы сетевого социального благополучия России и ряда стран, в среднем за 2008-2013 гг.¹

	Россия (ведущий ИТ-кластер – «Сколково»)	Индия (ведущий ИТ-кластер – «Кремниевое плато», Бангалор)	Голландия (ведущий ИТ-кластер – «Брэйнпорт»)	США (ведущий ИТ-кластер – «Силиконовая долина»)
Количество занятых в кластерах информационных технологий, тыс. чел.	50	140	48	650
Средние доходы занятых в кластерах информационных технологий, тыс. долл. в месяц	1550	1670	3400	11600
Средние доходы ИТ-«фрилансеров», тыс. долл. в месяц (ориентировочно)	1700	1200	3500	8500
Соотношение доходов занятых в производствах новых (позднего 5-го и 6-го) и старых (3-го и 4-го) технологических укладов	1,1	2,1	1,8	1,6
Число частных венчурных инвесторов («бизнес-ангелов»), тыс.	н.д.	50	60	1000

Как следует из анализа индикаторов сетевого социального благополучия (таб. 16), в российской экономике доходы занятых в ИТ-кластерах и ИТ-«фрилансеров» близки к уровню Индии, но в 1,6-2 раза отстают от уровня Голландии и в 6-8 раза от уровня США. Вместе с тем, по числу занятых в кластерах информационных технологий Россия отстает и от США (в 11 раз), и от Индии – в 3 раза. Деятельность частных венчурных инвесторов в России развита крайне слабо и практически не охвачена статистикой, тогда как в США достигла 1 млн. чел, в Голландии – более 60 тыс. чел. Все это, вкупе с социальными последствиями деиндустриализации российской экономики,

¹ Определено автором по данным: Ангелы в России и за рубежом // Портал «Биржа инвестиций и технологий». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.techbusiness.ru/content/?lang=ru&div=47>; Business Angels. Summary Brief on Private Informal Venture Capital Players. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.techbusiness.ru/download/eban2006.pdf>; Российская ассоциация венчурного инвестирования. Обзор рынка. Прямые венчурные инвестиции в России-2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rvca.ru/upload/files/lib/RVCA_yearbook_2014_Russian_PE_and_VC_market_review_2013_ru.pdf

привело к снижению доходов занятых в технологически новых производствах относительно технологически старых. В России эти показатели практически равны, тогда как в Индии занятые в высокотехнологичных и информационных отраслях зарабатывают более чем в два раза выше, чем в традиционных, в Голландии – в 1,8 раз, в США – в 1,6 раза.

Экономическую форму роста сетевого социального благополучия мы определили как развитие сетевых инновационных кластеров, в которых информационные технологии создаются и диффузно распределяются по всему миру через Интернет. В отличие от промышленных, у информационных кластеров к конкретной территории «привязано» только их «ядро» - штаб-квартиры вычислительных центров компаний, университеты и центры подготовки кадров, научные лаборатории. Остальные субъекты информационных кластеров диффузно распределены по всем миру и связаны с «ядром» посредством Интернет и контрактов на участие в производстве информационных продуктов.

Характерным примером подъема социального благополучия в сетевом кластере ИТ-технологий является, по нашему мнению, технологический кластер Бангалор, расположенный в одной из самых бедных стран – Индии. В нем трудятся более 140 тыс. человек, и еще более 1 млн. связано с ними контрактами на разработку. Ежегодно в данный кластер возвращается более 2 тыс. специалистов, ранее покинувших Индию для работы в ИТ-компаниях США и Европы. Средняя зарплата в Индии составляет 190 долл. в месяц, в промышленности – более 400 долл. В то же время, средние доходы занятых в ИТ-компаниях бангалорского кластера превышают 1200 долл., а скорректированная с учетом льгот на проживание – 1670 долл. в месяц¹.

Индийский опыт служит наглядным примером того, как формирование кластера сетевых технологий способствует повышению личных доходов в

¹ Бондаренко В.А. Развитие малого предпринимательства Индии в форме производственных кластеров // Глобальный информационно-аналитический центр. 24.11.2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.giac.ru/analytics/?id=24>

нем практически на порядок, и способствует созданию широкой неоиндустриальной социальной группы. Подтверждением тому служит значительная репатриация специалистов в бангалорский кластер из-за рубежа.

Обобщение индийского опыта позволило нам подтвердить перспективность смещения акцентов в государственном стимулировании инновационной деятельности от промышленного производства в сторону сетевых информационных технологий. По данным Министерства науки и технологий Индии, если промышленность страны продемонстрировала рост производства на 15% за 2010-2013 гг., то объем коммерциализации инновационных сетевых технологий в стране вырос на 390% за данный период и превысил 10 млрд. долл.¹

Расширение социальных групп, связанных контрактами с кластерами сетевых информационных технологий, мы наблюдаем в Голландии, Франции, Германии. По данным Министерства науки, образования и культуры Нидерландов, за 2000-е гг. число специалистов-«фрилансеров», работающих на компании-резиденты инновационных кластеров (голландские Phillips, Atos S.A., ASML, французские Matra, Paris Labs, немецкие Siemens AG, OPAT и др.) увеличилось в 15 раз².

Таким образом, особенностью сетевых информационных технологий является то, что они напрямую участвуют в формировании устойчивой неоиндустриальной социальной группы, не только в месте их создания – ИТ-кластере, но и в дальнейшем среди широкого круга населения. Это требует изменения подхода государства к стимулированию инвестирования инновационных кластеров. Сегодня российское государство с особой тщательностью следит за тем, чтобы налоговые льготы инновационным фирмам не вышли за пределы кластеров и доставались только их резидентам. Про-

¹ Официальный сайт Министерства науки и технологий Индии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dst.gov.in/>

² Официальный сайт Министерства науки, образования и культуры Нидерландов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rijksoverheid.nl/ministeries/ocw#ref-minocw>

фискальный характер экономической политики сдерживает, прежде всего, развитие самых передовых информационных технологий и исключает их из числа драйверов социального благополучия.

Поэтому сегодня необходимо освобождение от налогов прибыли инвесторов в ИТ-кластеры, фонда оплаты труда работников фирм – их резидентов, а также доходов связанных с ними фрилансеров в кратном размере – не менее 150% от их объема. Это создаст дополнительный стимул к возрастанию сетевого благополучия в России.

Становление сетевого социального благополучия требует, чтобы неоиндустриальная социальная группа была достаточно устойчивой и приоритетной для вытеснения из «элитарных» групп чиновников, предпринимателей-грюндеров и менеджеров сырьевых компаний. Важнейшую роль в их формировании мы отводим государственной политике в сфере образования и занятости, которая должна органически сочетаться с налоговыми освобождениями доходов занятых в инновационных кластерах, с их информационной, инвестиционной поддержкой.

Необходимо создание новых социальных ситуаций, обеспечивающих доходность интеллектуальной собственности, устранение административных барьеров на пути инвестирования инноваций и распоряжения ноу-хау, лоббирование интересов инновационных фирм. Это требует институционализации сферы информационных технологий, разработки формальных и неформальных институтов воспроизводства интеллектуального капитала, информации и технологических идей.

Полагаем важным повышение престижности и мотиваций интеллектуального труда, научной и инновационной деятельности, изменение социальной роли ученых и инноваторов, специалистов сферы информационных технологий. Они должны перейти от роли обслуживания потребностей сырьевых производств, торговли и финансового сектора к массовому производству информации как современного фактора производства, на основе которого

должны развиваться конвергентные технологии и создаваться нематериальные блага глобального спроса.

Для этого необходимо активизация социальных лифтов, связанных с освоением информационных технологий, с получением современного высшего образования и научной деятельностью. Без формирования «критической массы» национального интеллектуального капитала и его носителей структурная конвергенция, связанная с формированием новых суперсовременных, дигитализованных отраслей, невозможна.

Таким образом, таргетная роль социального благополучия выводит ее на место конечной цели неоиндустриальных структурных преобразований. Именно они, в конечном итоге, должны стать основным путем повышения качества жизни и экономического благосостояния россиян. Главным условием этого мы определили формирование социальной основы неоиндустриальных структурных преобразований российской экономики, которая тесно связана с секторальным развитием. Общей движущей силой роста социального благополучия в России являются технологические детерминанты инновационной фазы индустриального этапа секторального развития. Под ней мы подразумеваем восстановление обрабатывающей промышленности на новой технологической основе. Не менее важным является продолжение секторального развития российской экономики на цифровом этапе, детерминантами развития которого являются сетевые цифровые технологии. Связанные с ними механизмы повышения социального благополучия включают в себя госзаказ на подготовку высококвалифицированных специалистов, госгарантии их трудоустройства, льготное налогообложение доходов, вовлечение широких масс в интернет-предпринимательство. Государству при осуществлении стратегического планирования необходимо принять во внимание следующую самоподдерживающую цепочку: «стимулирование внедрения технологий, детерминирующих инновационный и цифровой этапы развития секторальной структуры – экспансия неоиндустриальной социальной группы – дальнейший импульс инновационного развития – рост социального благополучия».

5.4. Развитие эмиссионно-кредитных и инвестиционных инструментов неиндустриализации российской экономики

По мере продолжения технологического отставания России от передовых стран, углубления внешне-политических противоречий и замедления роста национальной и мировой экономики, повышается неопределенность неиндустриализации российской экономики. В этой связи Президент РФ В.В. Путин не раз подвергал критике бездейственность высших чиновников и голословность ряда программных документов по модернизации и долгосрочному экономическому развитию¹. В связи с этим мы полагаем, что сохранение структурной инерции с характерными для нее процессами деиндустриализации, десоциализации и деинституционализации структурных преобразований, определяет те риски, которые сдерживают объединение усилий бизнеса и государства по неиндустриализации российской экономики.

Проблемы неопределенности модернизации российской экономики, усиления порождаемых ею рисков изучались В. Балабановым², Н.В. Бекетовым³, Е. Винокуровым⁴, Р. Гринбергом⁵, Е.Е. Ермаковой⁶, Б.Н. Порфирьевым⁷, И.Е. Сахаровым¹ и др. Проанализировав их работы и опираясь на

¹ В.В. Путин: Россия должна стать восприимчивой к инновациям // Портал «Инновации и предпринимательство» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.innovbusiness.ru/content/document_r_0DA7603F-42E7-42A2-81E5-710985C93FE7.html; Выступление президента России В.В.Путина на Петербургском международном экономическом форуме 23.05.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mlik.ru/dokumentalnye/vystuplenie-prezidenta-rossii-vvputina-na-peterburgskom-mezhdunarodnom-ekonomicheskom>.

² Балабанов В. Стратегические и финансовые риски российской экономики // Власть. - 2007. - N 9. - С.49-51.

³ Бекетов Н.В. Оценка экономических рисков в условиях растущей неопределенности сценариев развития // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. - 2008. - N 12. - С.22-30.

⁴ Винокуров Е., Кулик С., Спартак А., Юргенс И. Тупик борьбы интеграций в Европе (аналитический доклад) // Вопросы экономики. - 2014. - №8.

⁵ Гринберг Р. Как преодолеть риски модернизации? // Business excellence = Деловое совершенство. - 2012. - №5. - С.4.

⁶ Ермакова Е.Е. Риски стратегии модернизации российской экономики // Страховое дело. - 2012. - №1. - С.54-59.

⁷ Порфирьев Б.Н. Оценка и прогноз техногенных рисков долгосрочного экономического роста в России // Проблемы прогнозирования. - 2013. - №4. - С.26-37.

определенные нами факторы и условия неоиндустриализации российской экономики, мы выделили следующие виды рисков неоиндустриализации российской экономики:

- *внешние риски*, связанные с мировым рынком технологий, инвестиций и кредитов, высокопрофессиональных исследователей и менеджеров. На международный оборот инноваций и венчурных инвестиций, высокотехнологичного оборудования, новейших материалов оказывают значительное влияние политические силы, поскольку новейшие технологии являются долгосрочным фактором международной конкурентоспособности стран. Поэтому мы выделили *внешние экономические риски неоиндустриализации* (связанные с процентными ставками на мировом финансовом рынке, суверенными и корпоративными инвестиционными рейтингами, курсами иностранных валют, конкуренцией со стороны иностранных ТНК) и *политические риски*. Последние обусловлены противоборством политических элит разных стран (т.е. геополитические), усилением протекционизма, заключением межстрановых альянсов и соглашений конкурирующими на политическом пространстве странами;

- *внутренние риски неоиндустриализации*, связанные с процентными ставками, курсами акций и национальной валюты (*финансовые*), с коррупцией и лоббизмом (*институциональные*), с затруднениями внедрения новых технологий (*технологические*), с продвижением инноваций на рынке (маркетинговые) и обеспечением высококвалифицированным персоналом (кадровые, управленческие).

В ходе анализа работ экономистов, посвященных неопределенности модернизации и стратегического прогнозирования развития российской экономики, мы сделали следующие выводы.

¹ Сахаров И.Е. Коррупционные риски в реализации методов экономической защиты инновационных проектов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2013. - №24. - С.44-49.

Во-первых, внимание большей части исследователей приковано к внутренним рискам, вызванным неопределенностью перспектив неоиндустриализации российской экономики, главным образом, институциональным, технологическим, управленческим и кадровым. Мы согласны с тем, что проявления структурной инерции в формах деиндустриализации, деинституционализации, десоциализации российской экономики, значительно усиливают риски недостатка венчурных инвестиций, невнимания государства к отрицательному структурному сдвигу и деградации науки и кадрового потенциала инноватики, коррумпированности господдержки промышленности и ее неконкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках.

Вместе с тем, значительное технологическое отставание российской промышленности, слабость отечественной прикладной науки, упадок ее кадрового потенциала, катастрофический недостаток инвестиций в инновационную модернизацию традиционных и развитие высокотехнологичных отраслей – все это сделало неоиндустриализацию экономики страны зависимой от мирового рынка инвестиций, новых технологий, сбыта инновационной продукции. Поэтому мы определили особую важность внешних рисков неоиндустриализации экономики России, в особенности в условиях замедления международного сотрудничества страны в финансовой, научно-технологической, инновационной сферах, вызванного политическими противоречиями 2014 г.

Во-вторых, большинством авторов предлагаются рыночные механизмы снижения внутренних рисков неоиндустриализации – развитие страхования инноваций, хеджирования венчурных рисков, государственных гарантий.

Безусловно, в краткосрочной перспективе эти меры способны снизить неопределенность развития инновационной деятельности в России. Вместе с тем, долгосрочность целей неоиндустриализации российской экономики требует принятия мер по минимизации как внутренних, так и *внешних рисков*, воздействие которых может проявиться спустя несколько лет в виде даль-

нейшего усиления отставания на целый технологический уклад (6-й, как сейчас она отстала на 5-й) и замедления роста российской экономики.

В частности, реализация политических рисков, связанных с украинским кризисом 2014 г. и наложенными на Россию экономическими санкциями США и странами Западной Европы, способна существенно ослабить предпосылки неоиндустриализации российской экономики. Общий ущерб от санкций быв. министр финансов РФ А. Кудрин оценил в 50 млрд. долл. ежегодно, главным образом, в виде оттока капитала и переплаты за инвестиционные ресурсы¹.

Мы полагаем, что наибольшие внешние риски неоиндустриализации несут в себе два вида санкций – ограничение доступа российских банков и корпораций на международный финансовый рынок за долгосрочным финансированием и запрет на экспорт в Россию высоких технологий двойного назначения (оборонно-гражданских). Кроме того, ограничения участия России в международном научно-техническом сотрудничестве – последствия санкций, примененных в 2014 г. ЕС, США, Великобританией, Канадой и Австралией, – коснулись напрямую топливно-энергетического комплекса. В частности, США и ЕС ограничили поставки в Россию оборудования для поиска и добычи трудноизвлекаемой нефти, сейсморазведки месторождений полезных ископаемых.

Ущерб от реализации внешних финансовых рисков уже очевиден и проявляется в виде роста процентных ставок по кредитам на 2-4%, сокращения предложения долгосрочного финансирования и сворачивания российскими корпорациями ряда инвестиционных проектов. В частности, инвестирование в России в 2014 г. прекратил Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), одобрив ранее 11 проектов в России на общую сумму свы-

¹ Власова О., Мирзаян Г. Пугают, а ты не бойся // Эксперт-Онлайн. – 2014. - №12 (891). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2014/12/pugayut-a-tyi-ne-bojsya/>

ше 50 млрд. руб.¹ В результате могут пострадать производства 5-го техноуклада – целевого для российской экономики, ряд предприятий которого планировал выйти на международный фондовый рынок с эмиссиями акций и облигационных займов (к примеру, в машиностроении – «Джон Дир Россия», в энергетике – «Энергоинвест»).

Однако наибольшую опасность для неоиндустриализации российской экономики несут в себе внешние технологические риски, связанные с ограничением научно-технического сотрудничества. Они коснулись наиболее дефицитных в России технологий, главным образом, двойного назначения – оптико-электронных, нано-металлургических, новейших самолетостроительных, нефтегазовых, программно-информационных, которые попадали в российскую экономику через сотрудничество оборонных предприятий («Алмаз-Антей», концерн радиоэлектронных технологий «КРЭТ», ОАО «Новатэк» и др.), авиационной ООО «Авиа групп Норд», топливных ЗАО «Трансойл» и «Стройгазмонтаж» и др.

Мы полагаем вероятными критический уровень внешних технологических рисков, при котором экспорт технологий из США будет практически остановлен. При том, что сегодня США безраздельно господствуют на рынке технологий, созданных с 1990-х гг. по настоящее время (т.е. в период, когда 5-й техноуклад достиг пика своего развития и на его основе начал формироваться 6-й), это вкупе с инвестиционными ограничениями может означать подрыв самой основы неоиндустриализации российской экономики – инновационного развития отраслей 4-го и 5-го техноуклада. То есть не будет создано «ступеньки» на пути к 6-му техноукладу.

Безусловно, осознание российским правительством всей масштабности таких рисков толкает его на принятие мер, нацеленных на компенсацию по крайней мере негативного внешнего финансового воздействия. Так, глава

¹ Санкции от ЕБРР: российские компании вынуждены сворачивать проекты. – Информационный портал РБК, 31.07.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/31/07/2014/939999.shtml>

Правительства РФ Д.А. Медведев, окончательно утвердив «замораживание» пенсионных накоплений россиян на 2014-2015 гг., несмотря на отрицательный социальный эффект, распорядился направить их часть на финансирование инновационных стартапов¹. За 2013 г. и первую половину 2014 г. приток венчурного капитала в российскую экономику сократился на 35%, во многом из-за нехватки конкурентоспособных на мировом рынке инновационных проектов и слабой господдержки импортозамещения инноваций для внутреннего рынка². В накопительной пенсионной системе РФ к началу 2014 г. насчитывалось до 3,3 трлн. руб., т.е. порядка 90 млрд. долл. В инновации и венчурные компании планируется инвестировать до 1,4% от этого объема, т.е. около 1 млрд. долл., что сопоставимо с притоком венчурного капитала в 2013 г.

Действительно, международный опыт свидетельствует о том, что негосударственные фонды США и Великобритании являются важными инвесторами на венчурных рынках. Однако из-за высоких рисков основными венчурными инвесторами в России выступают специализированные государственные компании, корпорации (ОАО «Ростелеком», ЗАО «Softline Venture Partners» и др.), банки (ОАО «Сбербанк», «ВТБ» и др.). Тем не менее, как мы отмечали выше, для инновационного развития отраслей 4-го, 5-го и становления 6-го техноукладов необходимо привлечение не менее 5 млрд. долл., а в перспективе – до 100 млрд. долл. венчурного капитала ежегодно.

Мы утверждаем, что перед российским государством стоит сегодня задача формирования эффективных инструментов, способных компенсировать внешние финансовые и технологические риски. Последние мы предлагаем минимизировать при помощи развития конвергентных технологий, становле-

¹ Венчурная пенсия // Ведомости. – 2014. - №56. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/734181/venchurnaya-pensiya>

² Аналитические данные инвестиционной компании «Рай, Ман энд Гор секьюритиз» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rmg.ru/files/documents/venture/RMG_Russian_venture_capital_market_overview_4q2013_rus.pdf

ния стратегического союза государства и бизнеса в форме высокотехнологичных холдингов, государственно-частных партнерств, сетевых инновационных кластеров.

Выступая на Петербургском экономическом форуме – 2014, Президент РФ В.В. Путин отметил проблему отсутствия долгосрочного кредита для освоения сложных высокотехнологичных производств¹. Он подчеркнул неприемлемость процентных ставок на уровне выше рентабельности обрабатывающей промышленности и поставил задачу развития механизмов взаимодействия ее предприятий с коммерческими банками. Также Президент подчеркнул необходимость удлинения сроков промышленных кредитов, использования нерыночных залогов, в том числе объектов интеллектуальной собственности.

Поэтому, применительно к внешним финансовым рискам неоиндустриализации, мы полагаем необходимым использование государством элементов *дирижизма* – косвенных кредитных, инвестиционных инструментов стимулирования инновационной активности, масштабного внедрения прорывных технологий в массовое производство. Вместе с тем, недостаток внутренних долгосрочных инвестиционных ресурсов и высокая вероятность ограничений их притока с мирового финансового рынка требует использования эмиссионного механизма инновационного развития. Мы определили следующие эмиссионные инструменты неоиндустриальных структурных преобразований российской экономики в условиях возрастания ее внешних рисков:

1. Проведение государством целевых денежных эмиссий для предоставления средств по отрицательным реальным процентным ставкам предприятиям приоритетных отраслей через долгосрочные банковские кредиты. Эти эмиссии должны предоставляться Центробанком коммерческим банкам в виде целевого рефинансирования долгосрочных кредитов инновационным

¹ Выступление В.В. Путина на Петербургском экономическом форуме 24.05.2014 . – Официальный сайт ИА «Росбизнесконсалт» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rbc.ru

предприятиям по сниженной учетной ставке. Кроме того, в банки, входящие в состав высокотехнологичных холдингов, целесообразно передавать средства резервных государственных фондов (в виде долгосрочных кредитных ресурсов). Фактически государство вместо денежных накоплений получит акции конкурентоспособных на мировом рынке предприятий обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей, из которых будет формироваться залоговый фонд по долгосрочным госкредитам.

2. Денежные эмиссии для формирования межбанковского фонда целевого селективного кредитования инновационных проектов. Банки, допускаемые к рефинансированию из данного фонда, становятся государственными агентами по финансированию инновационного развития, и должны предоставлять кредиты сроком не менее 10 лет государственно-частным партнерствам в инновационных кластерах. Мы особо подчеркиваем долгосрочный характер использования таких эмиссионных инструментов, что сводит к минимуму опасность ускорения инфляции.

3. Эмиссии субординированных государственных займов, совместно федеральными и региональными властями, с целью долгосрочного кредитного финансирования венчурных фондов, создаваемых в инновационных кластерах. Необходимо организовать обмен таких государственных облигаций на акции инновационных фирм, покупаемые венчурным фондом.

Наряду с эмиссионными, важную роль в снижении внешних финансовых рисков неоиндустриализации российской экономики должны сыграть кредитные инструменты. Мы определили следующие проблемы развития российской кредитной системы, ставшие препятствиями для неоиндустриализации экономики:

- сохранение значительной инфляции (в 2010-2013 гг. на уровне 14-17%) и нереалистичность ее официальных прогнозов (в 2010 г. – 11%, в 2012 г. – 9%, в 2013 г. – 6%). В результате сохраняются высокие риски обесценивания кредитных вложений банков в инновационные проекты со сроком оку-

паемости в несколько лет, и требующие дополнительного финансирования по мере запуска инноваций в серийное производство;

- высокий уровень реальных процентных ставок (по кредитам промышленным предприятиям на срок 3-5 лет – 17-20%), превышающий мировые значения в 2,5 раза;

- непринятие государством иных путей проведения денежно-кредитной политики, кроме введения жестких ограничений выпуска денег, повышения процентных ставок и значительного сокращения государственного кредита в угоду идее макроэкономической стабилизации;

- концентрация ссудного фонда в сырьевых производствах и сфере обращения. В структуре кредитов, предоставленных промышленности (по классификации Банка России) в 2005-2013 гг. наблюдалась следующая картина: топливная промышленность (включая газо- и нефтедобывающую) – 43%, энергетика – 9%, химия и нефтехимия – 7%, черная и цветная металлургия – 10%, машиностроение и металлообработка (включая машино-, авиа- и судостроение) – 11%, радиоэлектроника – 3%¹. Следовательно, для переориентации банковского кредитования с сырьевых на обрабатывающие и высокотехнологичные отрасли необходимо стимулирование роста спроса на кредит со стороны последних;

- преимущественно краткосрочный характер кредитных отношений в России, обусловленный отсутствием стимулов и институциональных предпосылок для масштабного долгосрочного кредитования НИОКР и инновационной деятельности промышленных предприятий. Доля банковского долгосрочного кредита (свыше 7 лет) в финансировании капиталовложений в реальном секторе российской экономики в 2000-х гг. сократилась, несмотря на улучшение макроэкономической ситуации и рост ссудного фонда. Если в 1998 г. она составляла 5%, то в 2011 г. – 3,1 %, в 2003 – 3,9% (рис. 3 в Приложении 1);

¹ Определено автором по данным официальной банковской статистики за 2004-2013 гг. – Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.cbr.ru

- недостаток банковских капиталов для воздействия на структуру экономики с помощью ускорения межотраслевого перетока инвестиций с помощью кредита. За 2000-2013 гг. в стране выросла доля как средних, так и крупных банков – с 28,8 до 50,1% и с 3,9 до 43,8% соответственно за период 2000-2008 гг. (см. данные таб. 10 в Приложении 1).

При этом доля мелких банков за период 2000 – 2013 гг. сократилась в девять раз. Вместе с тем, для российских банков термин «крупные» применим к кредитным организациям с капиталом более 15 млн. долл. (т.е. 540 млн. руб.). В США, странах Центральной Европы, Японии, Сингапуре к данным кредитным организациям принято относить «микробанки» с незначительным по мировым меркам размеров уставного фонда, который достигает сотен миллиардов долларов для крупнейших международных инвестиционных банков. Следовательно, совокупного капитала российских банков недостаточно для финансирования высокотехнологичных производств.

Для решения поставленных проблем предложены направления трансформации российской кредитной системы в соответствии с условиями неоиндустриализации экономики:

- переход от кратко- и среднесрочного кредитования сферы обращения к долгосрочному, инвестиционному кредитованию инновационных фирм;
- переход от универсальных кредитных организаций – спекулянтов на рынке денег, - к банкам отраслевого развития, инвестиционным, инновационным;
- переход от государственного ростовщичества, выраженного в сохранении высокой ставки рефинансирования на всем протяжении рыночных реформ к целенаправленному ее снижению, в зависимости от отраслевых приоритетов и технологического уровня предприятий – получателей банковских кредитов;
- отход от накопления государственных монетарных резервов (значительная часть которых в начале кризиса 2008 г. была передана россий-

ским банкам, не связанным с кредитованием инновационных, обрабатывающих отраслей¹) к становлению государственной кредитной поддержки приоритетных инновационных проектов.

На основе данных направлений, мы предложили следующие *кредитные меры* государственного регулирования банковской системы с целью активизации ее участия в неоиндустриализации российской экономики:

- *сокращение цены банковского кредита* до уровня, приемлемого для инновационных фирм, первоначальная рентабельность которых ниже, чем у сырьевых предприятий (однако при успешном выходе на рынок инновационные производства демонстрируют рентабельность, многократно превышающую добычу сырья). *Мы определили* ряд первоочередных действий, необходимых для снижения процентных ставок по кредитам высокотехнологичным предприятиям:

а) уменьшение ставки рефинансирования и ее поддержание на уровне, гарантирующем российским банкам конкурентоспособность в долгосрочном финансировании промышленности (3-4%, что должно быть сопоставимо с 1-2% в США и 2-4% в странах Евросоюза²);

б) дифференциация ставки рефинансирования (вплоть до нулевого уровня), в зависимости от отраслевой принадлежности банков и технологического уровня финансируемых ими долгосрочных проектов модернизации производства;

в) вовлечение Центрального банка в технологическое перевооружение промышленных предприятий в процессе их интеграции с организациями НИОКР и инновационными фирмами в высокотехнологичные холдинги, путем предоставления им долгосрочной государственной кредитной поддерж-

¹ Так, в только в 2008 г. Центробанк РФ передал крупнейшим коммерческим банкам 400 млрд. руб. для поддержания кредитования и ликвидности, однако только в 4-м квартале 2008 г. банки сократили кредитование промышленности на 41% по сравнению с аналогичным периодом 2007 г. - Николаева И. Об эффективности «раздачи денег» в российском банковском секторе // Эксперт. Обозреватель. Аналитик. – 2009. - №3. – С.66-67.

² Данные официального сайта Ассоциации российских банков (АРБ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.bankir.ru

ки. Такие инвестиционные кредиты Центральный банк может предоставлять на длительный срок (свыше 10 лет) под залог акций предприятий, с обязательным проведением государственной экспертизы объектов кредитования и инвестиционно-кредитных конкурсов.

- *государственная инвестиционно-кредитная поддержка* создания государственно-частных с ним банков развития высоких технологий. Для этого Центральный банк должен обеспечить коммерческим банкам рефинансирование «проблемных» ссуд, выданных ими высокотехнологичным предприятиям, в обмен на банковские акции. Необходим механизм возврата передачи государству акций государственно-частных банков, финансовое состояние которых оказалось под угрозой из-за затруднений в возврате инновационными предприятиями-заемщиками долгосрочных кредитов.

Это, с одной стороны, будет способствовать повышению инвестиционной привлекательности российских банков, реализующих проекты долгосрочного кредитования инновационных предприятий, с другой – позволит избежать усиления национализации российской банковской системы;

- *изменение структуры российской банковской системы*. Оно подразумевает становление в ней прослойки государственных и государственно-частных банков развития, инновационных и отраслевых инвестиционных банков. Их становление позволит, с одной стороны, обеспечить государственный контроль над распределяемыми средствами, с другой – осуществлять кредитование на условиях рыночной привлекательности инновационного продукта и максимальных льгот его производителям. Это поможет избежать усиления государственного администрирования в экономике и прямой «раздачи» денег избранным госкомпаниям, что уже успело отрицательно зарекомендовать себя в реформируемой российской экономике. Мы полагаем, что формирование государственных инновационных и инвестиционных банков позволит решить две взаимосвязанные проблемы - развитие кредитования и инвестирования в тех отраслях позднего 5-го и 6-го технологических укладов (биохимия, нано-материалы, нано-уровневая робототехника, микро-

электроника, современные ИТ), и финансирование в них НИОКР. Перед банками инновационного развития должны быть поставлены такие задачи, как кредитование экспорта технологий и биохимической, электронной, нанотехнологической продукции, долгосрочное финансирование инвестиционных проектов, привлечение инвестиций в развитие глубокой переработки сырья, вовлечение малого бизнеса в отраслевые НИОКР.

Полагаем необходимым создание совместных с иностранными инвесторами инвестиционных банков, к задаче которых, помимо предоставления кредитов инновационным компаниям, должно относиться финансирование импорта новейших технологий – путем кредитования выкупа патентов, лицензий, присоединения зарубежных компаний high-tech к российским холдингам. Стимулирующая роль государства в создании совместных инновационных и инвестиционных банков заключается в гарантировании минимальных дивидендов и рыночного курса их акций.

Предложения по интеграции коммерческих банков, фирм и организаций НИОКР, сырьевых и обрабатывающих предприятий в высокотехнологичные холдинги с участием государства, требуют детальных рекомендаций по развитию в них кредитной поддержки производств 6-го техноуклада. Автором предложено развитие *проектного инвестирования и кредитования высокотехнологичной ипотеки* в качестве перспективных форм экономических связей между инновационными, производственными и финансовыми субъектами высокотехнологичных банковских холдингов.

Долгосрочное кредитование инновационных проектов, основанных на исследованиях, проводимых в рамках технологических платформ, должно стать основным видом кредитования инноваций в рамках высокотехнологичных банковских холдингов. Основным обеспечением предоставляемых банками долгосрочных кредитов является сам проект – план научно-исследовательских, производственных, финансовых, сбытовых действий предприятий холдинга. Для того, чтобы банки, входящие в высокотехнологичные холдинги, своими кредитами инновационным фирмам содействовали

неоиндустриализации экономики, важно, чтобы основным залогом по проектным кредитам стали патенты, полученные инновационными фирмами и организациями НИОКР, входящими в холдинг.

Наиболее перспективными, по нашему мнению, являются следующие формы проектного кредитования:

1. Проектное финансирование технологического обновления производства или «постановки на конвейер» высокотехнологичного продукта с полным регрессом (требованием о возмещении уплаченной суммы) на предприятие - заемщика. Такое кредитование с полным регрессом требований банка-кредитора на предприятие - заемщика целесообразно применять в случаях, когда:

- средства предоставляются для финансирования инновационных проектов, имеющих отраслевое значение. При этом погашение таких кредитов возможно за счет других доходов заемщика. Такое финансирование, главным образом, необходимо для развития отраслевых НИОКР, опытно-экспериментальных производств;
- имеется недостаточная надежность выданных по проекту гарантий, что актуально, прежде всего, для кредитования производств с использованием «прорывных» технологий, рыночный спрос на которые пока точно не определен;
- средства предоставляются на техническое и технологическое перевооружения небольших организаций НИОКР – как правило, частных исследовательских фирм, которые чувствительны даже к небольшому увеличению расходов.

2. Проектное долгосрочное кредитование банком интегрированных с ним фирм с ограниченным регрессом (правом взыскания долга) на заемщика. Таковую форму кредитных связей банка и инновационных фирм холдинга целесообразно применять в том случае, если затруднительно оценить все риски, связанные с реализацией проекта. Это характерно, прежде всего, для органи-

зации экспериментальных и опытных производств в рамках «прорывных» технологий. Преимуществом такого типа проектного финансирования являются умеренные процентные ставки по долгосрочным кредитам, которые банк предоставляет инвесторам – участникам проекта. Стороны, которые заинтересованы в реализации проекта (государство, промышленные предприятия, бытовые фирмы), принимают на себя гарантийные обязательства, что также позволяет снизить кредитные риски и процентные ставки.

3. Проектное кредитование банком – финансовым «центром» высокотехнологичного холдинга - инновационных фирм без регресса на них. В этом случае банк-кредитор не имеет никаких гарантий от заемщика и принимает на себя почти все риски, связанные с реализацией проекта. Поэтому именно эта форма проектных кредитных взаимоотношений наиболее перспективна в рамках интегрированных финансово-промышленных структур. Однако она наиболее дорогостоящая для заемщика - инновационной фирмы, так как банк рассчитывает получить соответствующую компенсацию за высокую степень риска. Мы считаем, что без регресса имеет смысл финансировать проекты технологического развития производства в рамках холдингов высоких технологий, имеющих высокую рентабельность и обеспечивающих выпуск конкурентоспособной продукции, известной на мировом рынке. Именно по такой схеме российские банки должны кредитовать инновационные предприятия отраслей связи, ИТ, машиностроения, химической промышленности, использующие новейшие технологии, разрабатываемые в техноплатформах.

Наряду с проектными взаимосвязями внутри банковских холдингов высоких технологий, перспективной формой привлечения долгосрочного финансирования организациями НИОКР и инновационными фирмами *автор видит* высокотехнологичную промышленную ипотеку. Она представляет собой долгосрочное кредитование предприятий холдинга, приступающих к выпуску продукции, соответствующей 6-му технологическому укладу и имеющих в собственности значительное количество патентов, зарегистрированных изобретений и ноу-хау, компьютерных программ. Это особенно важно

для становления высокотехнологичной ипотеки, в которой фирма-заемщик рассматривается как имущественный комплекс, включающий не только недвижимость (которая служит в России основным залогом по ипотечным кредитам), но и нематериальные активы (патенты, лицензии на собственное программное обеспечение, зарегистрированные торговые марки), а также уникальные лабораторные и производственные фонды.

Механизм высокотехнологичной ипотеки должен предусматривать выпуск банками высокотехнологичных закладных, обеспеченных патентами и лицензиями – востребованными в современной экономике активами. Предприятие-патентообладатель осуществляет, таким образом, залог принадлежащей ему интеллектуальной собственности.

Мы определили роль государства в поддержке высокотехнологичной ипотеки как предоставление льготного рефинансирования коммерческим банкам по долгосрочным кредитам, обеспеченным объектами интеллектуальной собственности фирм, входящих в высокотехнологичные холдинги.

Наряду с развитием кредитных инструментов неоиндустриальных структурных преобразований, важное место в этом процессе *автор отводит* их инвестиционному регулированию.

Венчурное инвестирование инноваций осуществляется путем покупки эмиссий акций научно-производственных, инновационных и технико-внедренческих фирм рисковыми (венчурными) инвесторами. В технологически развитых странах спектр последних достаточно широк: закрытые партнерства, аккумулирующие сбережения домохозяйств, пенсионных фондов, крупных индивидуальных инвесторов; общественные фонды венчурного капитала; венчурный капитал корпораций; банковские фонды венчурного капитала; инвестиционные компании для малого инвестиционного предпринимательства; индивидуальные инвесторы; государственные и региональные венчурные фонды. В технологически передовых странах объемы венчурных инвестиций поистине огромны и оказались вполне достаточными для инициирования неоиндустриализации экономики в 1990-х гг. Так, в США в 2009 г.

доходы компаний с венчурным капиталом составили 3 трлн. долл., а совокупные венчурные инвестиции – более 12 трлн. долл.¹

В России объем доступного венчурного капитала в 2012 г. составил 45 млрд. руб., что в 300 раз меньше, чем в США. При всем этом, по данным Российской ассоциации венчурного инвестирования (РАВИ), в стране зарегистрировано 92 венчурных фонда, но реально работающих из них – не более 20. Поэтому в 2009 г. объем венчура в России не превысил 1,3 млрд. долл. (в 2012 г. – 1,5 млрд. долл.)², т.е. почти в тысячу раз меньше, чем в США. Такие объемы венчурных капиталовложений явно недостаточны для развивающегося в российской экономике инновационного предпринимательства, и не способны даже создать задел ее неоиндустриализации. Вместе с тем, в России нет ни банковских, ни отраслевых венчурных фондов, что не позволяет переместить избыточные инвестиционные ресурсы нефте-газовой, энергетической отрасли в производства 6-го техноуклада. Государственное финансирование венчура также не способствует неоиндустриализации экономики, поскольку вместо поддержки прорывных инноваций государственная «Российская венчурная компания» переводит средства на счета американских торговых и финансовых компаний³. Отраслевыми приоритетами большинства действующих в России венчурных фондов, по данным Генеральной прокуратуры РФ, являются производства продуктов питания, тары и упаковки, стройматериалов, одежды, изделий из древесины.

С учетом данных проблем, нами предложены следующие *инструменты развития венчурного инвестирования* прорывных инноваций с целью старта неоиндустриализации российской экономики:

¹ Динамика венчурного бизнеса в США за прошедшее десятилетие // Инновации и предпринимательство. Портал информационной поддержки инноваций и бизнеса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.innovbusiness.ru/>

² По данным ОАО «Российская венчурная компания». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rusventure.ru

³ Генеральная прокуратура Российской Федерации выявила грубые нарушения в деятельности ОАО «Российская венчурная компания» // Известия Генеральной прокуратуры РФ. – 24.02.2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/news/news-9093/>

- формирование следующих субъектов венчурного инвестирования инноваций, в капиталах которых государство должно принять участие как со-инвестор (для крупного венчурного бизнеса) и как долгосрочный кредитор (для частных венчурных компаний):

а) среди субъектов крупного бизнеса - коммерческие банки, финансово-промышленные группы, интегрирующие предприятия не только сырьевых, но и обрабатывающих отраслей и фирм в сфере НИОКР. За рубежом к таким предпринимательским структурам относятся, прежде всего, «империи высоких технологий» - «Сони Корпорэйшн», «Дженерал Электрик» и др.;

б) в малом бизнесе: с одной стороны – частные венчурные инвесторы (бизнес-ангелы), с другой - инновационные предприятия, концентрирующие свои усилия, главным образом, в сфере НИОКР, подготовки высококвалифицированных кадров (на базе существующих вузов, НИИ) для массового тиражирования рыночных инноваций средними и крупными предпринимательскими структурами;

в) венчурные пулы, объединяющие средства частных инвесторов, в общий капитал для рискованного инвестирования инноваций;

г) государственно-частные венчурные фонды, «привязанные» к конкретным технологическим платформам. В уставные капиталы этих фондов должны инвестировать, помимо государства, отраслевые предприятия, которые в перспективе могут производить продукцию по новейшим технологиям, разрабатываемым в техноплатформах.

- *создание государственного гарантийного фонда венчурных инвестиций* и государственной страховой компании по страхованию венчурных рисков. Гарантийный фонд должен осуществлять выкуп акций инновационных фирм у их венчурных инвесторов, при условии успешного старта производства ими рыночных новинок и выхода на рынок с инновациями. В свою очередь, страховая венчурная компания должна страховать рыночные риски выхода инновационных фирм – получателей венчурных инвестиций - с готовым продуктом на массовый рынок, а также перестраховывать инвестиционные

риски инновационных фирм по мере вовлечения в этот процесс акционерных страховых компаний.

Детально связь различных инструментов структурных преобразований, видов структуры экономики России и условий ее неоиндустриализации отражена в таб. 17. В ней показана необходимость системной, комплексной реализации прямого и индикативного воздействия на макроэкономические пропорции, координации усилий и взаимодействия государства и субъектов рынка по проведению неоиндустриальных структурных преобразований.

Раскрытая в диссертации взаимная зависимость принципов, факторов, направлений, институтов, инструментов неоиндустриальных преобразований подтверждает авторскую идею о том, что их целенаправленное осуществление является отправной точкой неоиндустриализации российской экономики и определяющим условием продолжения ее рыночных реформ, достижения стратегических показателей экономического роста, повышения качества жизни.

Таблица 17 - Связь форм и инструментов неоиנדустриальных преобразований структуры российской экономики

Условия неоиנדустриализации	Инструменты структурных преобразований экономики	Виды структуры российской экономики								
		Воспроизводственная	Факторная	Сегментная	Институциональная, структура собственности	Отраслевая	Территориально-кластерная	Инновационно-технологическая	Рыночно-конкурентная	Социальная
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Институциональные	Законы, указы, постановления и пр.	+	+		+			+	+	+
	Прямое госфинансирование			+		+		+		+
	Госпрограммы отраслевого развития	+			+	+	+	+		
	Внешнеэкономическое лоббирование					+	+			
Воспроизводственные	Создание совместно с государством банковских холдингов высоких технологий	+			+	+		+		
	Развитие связей бизнеса, науки, образования		+				+	+		
	Инновационное взаимодействие крупного, среднего и малого бизнеса			+		+	+	+	+	+
Технологические	Инновационная субконтракция и интрапренерство		+	+		+	+	+		+
	Формирование новых субъектов инновационной системы и венчурного рынка				+			+		
	Венчурное инвестирование	+				+	+	+	+	

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ проблем неоиндустриально-ориентированных преобразований российской экономики как объекта целенаправленно регулирования, и путей их решения позволил сделать следующие выводы.

1. Неоиндустриально-ориентированные преобразования экономики отражают комплексные изменения в ее структуре, трансформацию сложившихся устойчивых взаимосвязей между различными элементами системы общественного производства, определяющих макроэкономические пропорции. Неоиндустриальные преобразования неотделимы от модификации экономических отношений, связанных с инвестициями, инновациями, трудом и распределением доходов, с процессом размещения производительных сил и регулирования экономики государством.

Неоиндустриализация экономики есть не только существенные изменения в ее технологической и воспроизводственной структуре (развитие высокотехнологичных производств, интеграция науки и промышленности), но, прежде всего, проведение системной структурной политики инновационного развития сырьевых и восстановления обрабатывающих отраслей на новой технологической основе.

На уровне экономической действительности российских рыночных реформ, неоиндустриальные преобразования экономики означают переход от экспортно-сырьевой модели воспроизводственной системы к конкурентно-обрабатывающей. В ней сырьевой сектор играет важнейшую роль донора инвестиционных и материальных ресурсов развития экспортно-ориентированных обрабатывающих производств, а высокотехнологичный и сциентарный секторы формирует их технологическую основу.

Методология неоиндустриальных преобразований основана на анализе подходов к исследованию форм, направлений комплексных целенаправленных структурных изменений экономики, в процессе регулирования экономических отношений, институтов, развития производительных сил. Ис-

пользование данной методологии в процессе формирования теоретических основ неоиндустриализации экономики подразумевает разработку многоуровневого, многообъектного и многосубъектного воздействия на народно-хозяйственные пропорции. В этом воздействии должны сочетаться нормативное, индикативное, программно-целевое регулирование и рыночное саморегулирование, действуют альтернативные аттракторы изменений структуры (для России - сырье-специализированный и неоиндустриальный). Применение теоретических основ неоиндустриализации в практической деятельности государства определяется вектором его структурной политики, обеспечивающим движение к неоиндустриальному аттрактору в процессе формирования институциональной среды, регулирования экономических отношений.

2. Методологические основы неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики включают в себя анализ их принципов и условий.

Принципы неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики представляют собой основу, на которой формируются теоретические положения, институты, формы и инструменты, практические рекомендации. Комплекс данных принципов включает в себя: приоритет государства как гаранта неоиндустриализации и регулятора структуры экономики; системный и многоуровневый характер ее структурных преобразований; сочетание нормативного, индикативного регулирования и рыночной саморегуляции, наличие неоиндустриального аттрактора; целеполагание и стратегическое программирование с учетом глубины структурных проблем; развитие импортозамещения, неоиндустриального госзаказа, задельных госинвестиций, государственно-частных платформ, таргетной социальной группы.

На основе данных принципов определены социально-экономические условия ее неоиндустриализации экономики:

- институциональные условия - становление институтов взаимодействия бизнеса и государства, способных преодолеть инерцию доминирования сырьевых производств, социальной и бюджетной зависимости от устаревших технологий и сырьевого экспорта;

- технологические условия включают становление и развитие конвергентных технологий – результата взаимопроникновения и сочетания различных технологических инноваций, объединяемых общей цифровой формой проектирования, тиражирования и диффузии;

- воспроизводственные условия заключаются в ускорении обновления основного капитала обрабатывающих отраслей, в повышении нормы накопления, в привлечении инвестиций в отрасли 6-го техноуклада, в сокращении физического износа промышленного оборудования, в массовом инвестировании в дигитализацию производства и выпуск микропроцессорной техники, новых материалов;

- кластерные условия – стимулирование агломерации новейших технологий как следующий этап развития инновационных кластеров, на основе интеграции ресурсной базы промышленных предприятий, инновационного потенциала научных организаций и военно-промышленного комплекса;

- рыночные условия - продвижение инноваций в массовое производство с помощью государственно-частных партнерств, госгарантий и госкредита, субсидирования процентных ставок и налоговых льгот, регулирование взаимодействия инновационных фирм и естественных монополий;

- социальные условия - целенаправленное формирование устойчивой социальной группы, необходимой для диффузии новых технологий в массовое производство.

Принципы и условия неоиндустриальных преобразований являются общими для экономики трансформационного типа стран, проходящих процесс рыночных преобразований. На их основе формируются теоретические положения неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики, их механизм, комплекс структуро-преобразующих факторов и институциональное обеспечение.

3. Механизм неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики призван объединить многоуровневые, многообъектные и многосубъектные взаимодействия государства и бизнеса в комплекс структуро-

преобразующих неоиндустриально-ориентированных процессов в системе регулирования национального воспроизводства. Воздействие механизма неоиндустриально-ориентированных преобразований на структуру экономики скоординировано с факторами ее изменения. Эти факторы представляют собой силы макроэкономического (внешний рынок, совокупный спрос, научно-технический прогресс и инновации, инвестиции, конкуренция, макростабилизация, обеспеченность запасами сырья, рынок труда, институты и идеология) и микроэкономического (финансовое состояние предприятий, их связи с коммерческими банками и вертикальная интеграция науки и производства) воздействия на народнохозяйственные пропорции.

Интенсивные факторы, такие как научно-технический прогресс, инновации и инвестиции, рыночная конкуренция, финансовое оздоровление фирм в максимальной степени способствуют позитивным структурным изменениям. Напротив, экстенсивные факторы, такие как международный, совокупный спрос, сырьевая обеспеченность экономики, способны как улучшить структуру экономики в процессе неоиндустриализации, так и усилить инерцию структурных проблем, затрудняющих инновационное развитие.

Неоиндустриализация экономики невозможна без усиления структуро-преобразующих факторов рыночной конкуренции, вертикальной научно-производственной интеграции, инновационно-инвестиционных взаимодействий государства, банков и предприятий. Условиями замещения краткосрочных и экстенсивных факторов долгосрочными интенсивными (такими как научно-технический прогресс, вертикальная интеграция, инвестирование инноваций, формирование устойчивой социальной группы) определены: диффузия инноваций от высокотехнологичных отраслей к обрабатывающим и сырьевым; государственное налоговое, кредитное стимулирование связей их субъектов; формирование устойчивой социальной группы.

Перспективы реализации данных факторов неоиндустриальных преобразований в российской экономике определяются их препятствиями, кото-

рые, в свою очередь, отражают специфические страновые условия рыночной трансформации и глубину структурных проблем.

4. Концепция неоиндустриально-ориентированных структурных преобразований объединяет их методологические и теоретические основы, и основана на следующих положениях:

- на системно-структурной и воспроизводственной методологии, подразумевающей сочетание целенаправленного государственного регулирования и рыночного саморегулирования макроэкономических пропорций на нескольких взаимосвязанных уровнях структуры экономики с максимальным использованием экономического потенциала сырьевых отраслей, инвестиционных ресурсов промышленных кластеров, в рамках максимальных льгот для обрабатывающего сектора;

- на концентрации усилий государства на приведении пропорций факторов производства и форм собственности, институтов, секторов и отраслей экономики, моделей рынка, кластеров и социальных групп в соответствие с потребностью в инновационном развитии базовых отраслей российской экономики и на их основе – высокотехнологичных производств;

- на приоритетных принципах неоиндустриального импортозамещения и госзаказа, паритетного участия государства в развитии технологических платформ и инновационных кластеров, целевого программирования изменений в инновационной, инвестиционной и социальной сферах;

- на использовании ресурсного потенциала базовых отраслей российской экономики в развитии обрабатывающего сектора путем интеграции инновационных, сырьевых, обрабатывающих предприятий, банков и финансовых компаний в высокотехнологичные холдинги с участием государства;

- на комплексном применении прямых рамочных и косвенных инвестиционных, кредитных, налоговых, институциональных инструментов неоиндустриальных преобразований экономики;

- на институционализации инвестиционно-кредитных, налогово-финансовых, инновационно-технологических, социальных взаимодействий государства и бизнеса.

5. Важной частью теоретических основ неоиндустриально-ориентированных преобразований экономики являются их институты, определяющие нормы и правила взаимодействия государства, агентов рынка. Эти правила связаны с инициированием и проведением глубоких структурных преобразований, постановкой их целей, выбором форм, инструментов, регулированием их применения. Система институционального обеспечения неоиндустриализации экономики включает в себя следующее:

- Применительно к формальным институтам государства:

а) придание государству роли гаранта неоиндустриальных преобразований и формирование ответственного органа государственного управления, создание и координация региональных групп поддержки технологических платформ, межкластерных инвестиционных центров;

б) усиление защиты прав интеллектуальной собственности и определение общедоступных технологий, принятие законов: о венчурных, инновационных, инвестиционных банках, консорциумах инвестирования инноваций, о гарантиях трансфера технологий в сетевых кластерах, о государственном кредитовании высокотехнологичного экспорта;

в) разработка долгосрочных целевых программ по привлечению частных инвестиций в отрасли новейшего техноуклада, по согласованию налоговых, инвестиционных, кредитных стимулов импорта технологий;

г) сокращение административных барьеров на пути иностранных инвестиций в российскую инновационную сферу и банковскую систему;

д) усиление антикоррупционной деятельности, сокращение нецелевого использования средств государственной поддержки высоких технологий.

- Со стороны формальных институтов бизнеса и его взаимодействия с государством:

а) формирование союзов и ассоциаций высокотехнологичных компаний, заключение долгосрочных соглашений о передаче технологий;

б) снижение транзакционных издержек частного инвестирования прорывных инноваций путем заключения соглашений о взаимном инвестировании НИОКР малыми, средними и крупными фирмами, страхования рисков венчура и долгосрочного кредитования банками инновационных проектов;

в) становление инновационно-интрапренерских контрактов фирм и их работников - владельцев интеллектуальной собственности (ученых, изобретателей), которые должны выступить независимыми агентами рынка хай-тек;

г) развитие инновационной субконтрактации организаций НИОКР, малых инновационно-производственных фирм и крупных производителей;

д) инновационные налоговые льготы: полное освобождение от основных налогов инвесторов, банков-кредиторов и производителей биотехнологий, наноматериалов и наноэлектроники, рекуперационной энергетики, безотходной промышленности, распределенных вычислений; отмена таможенных пошлин на высокотехнологичное оборудование; вывод из-под налогообложения доходов работников инновационных фирм. При этом льготы должны покрывать не менее 150% от реинвестируемой прибыли.

6. Препятствия на пути неоиндустриально-ориентированных преобразований российской экономики вызваны негативной адаптацией ее структуры к рыночным отношениям, произошедшим в период реформ отрицательным структурным сдвигом, противоречивым сочетанием стратегических интересов государства и бизнеса. Формирование таких препятствий, как инерционность структуры производительных сил и экономических отношений, конкуренция и антагонизм старого и нового технологических укладов, противоречивость сочетания стратегических интересов государства и краткосрочных целей бизнеса, прагматизма в защите национальных экономических интересов и волюнтаризма некоторых политических элит, делает выход на инновационный путь развития более ресурсоемким и длительным. Это, в

свою очередь, усиливает опасность расхождения исходных целей и фактических результатов неоиндустриализации.

Выделенные препятствия неоиндустриальным преобразованиям российской экономики устойчивы к регулирующему воздействию, и их инерция усиливается институциональной ловушкой ее рентно-сырьевой модели. Она заключается в том, что существующая структура российской экономики позволяет достигнуть краткосрочных бюджетных, макростабилизационных целей, но не способствует неоиндустриализации и экономическому развитию через последовательную смену технологических укладов. В такой институциональной ловушке инновационное развитие российской экономики затруднено устойчивыми деструктивными правилами – институтами взаимодействий фирм с государством и между собой, формируемыми заинтересованными в доминировании экспортно-сырьевой модели группами – сырьевой и финансовой олигархией и ассоциированными с ними чиновниками.

Деструктивные для неоиндустриализации российской экономики правила включают в себя пренебрежение общественными интересами инновационного развития, закрепление исполнения бюджетных обязательств государства за конъюнктурой мирового рынка сырья, встраивание российских компаний в производственные цепочки международных корпораций в качестве донора сырья и импортера продуктов его переработки и пр. В результате старт неоиндустриализации российской экономики сдерживается доминированием инвестиций с краткосрочным эффектом, позволяющим заинтересованным группам извлекать прибыль из конъюнктурных процессов сырьевого и финансового рынка, и недостатком капиталовложений, приводящих в долгосрочном плане к смене технологических укладов.

7. Последствия сохранения и усиления препятствий, оттягивания выхода из институциональной ловушки неоиндустриальных структурных преобразований российской экономики включают в себя:

– деиндустриализацию экономики – проявление негативного структурного сдвига в период ее рыночной трансформации, приведшего к сокра-

щению доли промышленного производства в ВВП. В самой промышленности деиндустриализация проявилась в сокращении доли обрабатывающих производств. Деиндустриализация экономики России продолжается на всем протяжении рыночных реформ на фоне ускоренного развития финансового сектора, «сырьевого» роста ВВП и бюджетных доходов, увеличения государственных расходов;

- деинституциализацию структурной политики государства – сохранение институционального «вакуума», дефицита формальных и неформальных норм и правил взаимодействия государства и бизнеса в вопросах инвестирования инноваций, финансирования фундаментальных и прикладных исследований, производства высокотехнологичной продукции и ее продвижения на мировом рынке;

- структурную десоциализацию - продолжающееся разрушение социальных групп, способных обеспечить инновационное развитие и неоиндустриализацию российской экономики, создать задел положительного структурного сдвига - целевых элит структурных преобразований (ученых, работников высокотехнологичных фирм, инновационных предпринимателей, частных венчурных инвесторов).

В отсутствие целенаправленной неоиндустриально-ориентированной структурной политики проблемы, сопровождающие отрицательный структурный сдвиг в российской экономике, результируют в форме структурного кризиса. Он обусловлен деиндустриализацией российской экономики и негативным действием структуро-преобразующих факторов, инерционностью дореформенной структуры. Преодоление структурного кризиса российской экономики сдерживается инерцией сохранения и усиления препятствий неоиндустриальных преобразований экономики и рентно-сырьевой институциональной ловушкой. В этом заключается безальтернативность неоиндустриального пути преодоления структурного кризиса российской экономики, требующего разработки соответствующих концептуальных основ структурной политики государства.

Преодоление деиндустриализации российской экономики и ее выход на неоиндустриальный путь инновационного развития требуют институционализации инвестиционных, инновационных, кредитных, налогово-финансовых связей государства и бизнеса, стратегического планирования и целевого программирования процессов вертикальной интеграции сырьевых, обрабатывающих и высокотехнологичных производств, формирования приоритетных социальных групп, развития импортозамещения.

8. Интегратором институциональных мер по обеспечению неоиндустриально-ориентированных преобразований российской экономики является их стратегия. Она представляет собой программу долгосрочных изменений структуры российской экономики, интегрирующую механизм, факторы неоиндустриализации, ее концептуальные положения и институты. Основные стратегические направления неоиндустриальной структурной политики в России определены следующим образом:

А) Акцент на использовании базовых (природные, энергетические, накопленный интеллектуальный капитал и образовательный уровень населения) и внутренних (средства государственного бюджета и внебюджетных фондов; капиталы частных инвесторов и банков; инновационный потенциал кластеров, особых экономических зон, технопарков), а не внешних ресурсов (иностраный финансовый капитал, международный маркетинг). Для этого необходимо создание государством соответствующих финансовых стимулов, содействие интеграции НИОКР, высокотехнологичных, обрабатывающих и сырьевых производств.

Б) Замена «участия во власти» (сложившегося в 2000-е гг. условия долгосрочной эффективности российского бизнеса) на «участие в инновациях» путем активного применения неодирижизма (полномасштабного использования государством косвенных экономических регуляторов), как в финансовой, так и в инновационной, инвестиционной сферах, в промышленном производстве, на рынке труда. Это требует от государства поддержки малого инновационного предпринимательства, снижения транзакционных издержек

производства высоких технологий – за счет государственных гарантий, субсидий, страхования.

В) Импортозамещение высокотехнологичной продукции, что требует снижения доли импорта продукции поздне-индустриального уклада - компьютеростроения, сверхлёгких и сверхпрочных материалов, микроэлектроники, робототехники. Неоиндустриальное импортозамещение есть необходимое условие инновационного восстановления обрабатывающих отраслей и создания ресурсной базы развития новейших производств. Для этого необходим неоиндустриальный государственный заказ – комплекс госконтрактов на проведение импортозамещающих НИОКР, на выпуск высокотехнологичной продукции для нужд госкорпораций, государственные гарантии и госкредитование экспорта не мене 15% от данного выпуска. Также важно осуществлять селективную господдержку проектов неоиндустриального импортозамещения, с учетом прорывного характера инноваций, проводить опережающий импорт технологий и высококвалифицированных специалистов. Для интеграции данных мер необходима государственная программа инвестирования неоиндустриального импортозамещения.

Г) Развитие собственного научного потенциала, импорт и адаптация технологий вместо ввоза высокотехнологичных продуктов и оборудования. С этой целью необходимо дальнейшее развитие технологических платформ и государственно-частных партнерств в инновационных кластерах, их преобразование в вертикально-интегрированные компании - высокотехнологичные холдинги, объединяющие организации НИОКР, экспериментальные и внедренческие фирмы, производственные предприятия, коммерческие банки, финансовые компании. «Ядром» таких холдингов призваны стать коммерческие банки и технологические платформы.

Наиболее значимой для неоиндустриализации российской экономики формой преобразований отношений собственности в процессе вертикальной интеграции является создание высокотехнологичных банковских холдингов с участием государства. Их финансовые центры – коммерческие банки – долж-

ны обеспечить долгосрочный приток капитала для кредитования инновационных проектов под гарантии государства и под залог интеллектуальной собственности (высокотехнологичная ипотека).

9. Рост социального благополучия населения и преодоление структурной десоциализации российской экономики выступает конечной целью неоиндустриальных преобразований. Главным условием и «проводником» влияния неоиндустриальных преобразований российской экономики на социальное благополучие должна стать неоиндустриальная социальная группа, в состав которой должны входить: студенты – будущие специалисты информационных технологий, биохимической, радиоэлектронной и др. высокотехнологичных отраслей, работники авиастроительных, приборостроительных предприятий, сотрудники предприятий ВПК, использующих технологии двойного назначения, диффузные в гражданском секторе, педагогические работники университетов, участвующие в научных исследованиях, частные венчурные инвесторы. Механизмы формирования устойчивой неоиндустриальной социальной группы включают в себя следующие:

- государственный заказ на массовую подготовку российских специалистов в ведущих зарубежных вузах по направлениям критических и прорывных технологий с обязательным последующим трудоустройством в компаниях – резидентах инновационных кластеров и технопарков;
- разработка государственных гарантий трудоустройства высококвалифицированных работников и выпускников вузов по специальностям, соответствующим критическим технологиям;
- освобождение фонда оплаты труда работников инновационных фирм, организаций НИОКР от всех налогов, а их заработной платы – от налога на доходы физических лиц;
- включение обязательного требования подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров в инвестиционных проектах, поддерживаемых Российской венчурной компанией и другими государственными фондами, инвестирующими в инновации.

В процессе неоиндустриализации российской экономики должно получить становление сетевое социальное благополучие, основанное на конвергенции вычислительных, социальных и промышленных технологий (производства вычислительной техники и программного обеспечения, медицинских, образовательных, финансовых услуг). Экономическая форма инициирования роста сетевого благополучия в российской экономике заключается в развитии сетевых кластеров информационных технологий. Такие кластеры должны объединять множество специалистов – фрилансеров, научные организации, университеты, вычислительные центры крупных предприятий посредством Интернет. Их деятельность должна носить межкластерный и кросс-платформенный характер, обусловленный дигитализацией процессов научных исследований и разработок инноваций в различных кластерах и на основе нескольких технологических платформ. Продуктом сетевых информационных кластеров должны стать промышленные, информационные, социальные Интернет-технологии, пригодные к тиражированию среди массового потребителя.

9. Реализация комплекса инструментов регулирования инвестиционных, кредитных связей государства и бизнеса в процессе неоиндустриализации российской экономики включает в себя:

- эмиссионные инструменты: проведение Центробанком целевых денежных эмиссий с их передачей коммерческим банкам, входящим в высокотехнологичные холдинги, в виде долгосрочных кредитных ресурсов с целью кредитования инновационных предприятий на длительные сроки по отрицательным реальным процентным ставкам под залог их акций; выпуск субординированных государственных займов совместно с администрациями регионов, в которых сосредоточены инновационные кластеры, для проведения долгосрочного возвратного финансирования входящих в них производственных предприятий;

- кредитные инструменты: снижение ставки рефинансирования до 3-4%, что должно быть сопоставимо с 1-2% в США и 2-3% в странах Евросою-

за. Это должно обеспечить равные условия долгосрочного кредитования российских и иностранных инновационных предприятий и повысить их конкурентоспособность на мировом рынке. Также необходимо дифференцировать ставку рефинансирования в зависимости от технологического уровня инновационных проектов, которые будут кредитовать коммерческие банки. Не менее важным кредитным инструментом является вовлечение Центрального банка в процесс неоиндустриализации экономики путем предоставления им долгосрочных инвестиционных кредитов предприятиям, входящим в банковские высокотехнологичные холдинги под залог их акций, с обязательным проведением государственной экспертизы инновационных проектов - объектов кредитования. Также требуется изменение институционального устройства российской кредитно-банковской системы, путем формирования в ней государственно-частных венчурных, инновационных, инвестиционных банков, образование высокотехнологичных банковских холдингов;

- инвестиционно-страховые инструменты: формирование субъектов рынка инвестирования в инновации, которые будут взаимодействовать с научными организациями – участниками технологических платформ и производственными предприятиями. К таким субъектам отнесены: частные венчурные инвесторы (бизнес-ангелы); венчурные пулы; государственно-частные венчурные фонды конкретных технологических платформ; государственный гарантийный фонд страхования венчурных инвестиций.

Таким образом, проведение неоиндустриальных преобразований структуры экономики России возможно при учете комплекса доминантных проблем трансформации экономических отношений и изменении структуры производительных сил, институтов; при сочетании мер прямого, индикативного воздействия и рыночного саморегулирования; в рамках стратегического планирования и целевого программирования. Поэтому необходимо дальнейшее исследование содержания, направлений, инструментов и институтов неоиндустриальных преобразований структуры российской экономики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абалкин, Л. Исследование новых явлений в экономике капитализма / Л. Абалкин, Г. Григорян, В. Мотылев // Коммунист. – 1968. – № 18. – С.114.
2. Абалкин, Л. Смена тысячелетий и социальные альтернативы / Л. Абалкин // Вопросы экономики. – 2000. - № 12. – С. 27-40.
3. Абалкин, Л. Избранные труды: В 4 т. Т. 2: Новый тип экономического мышления. Вольное экономическое общество России. / Л. Абалкин. - М.: «НПО Экономика», 2000. - 911 с.
4. Абрамов М. О некоторых направлениях модернизации // Свободная мысль. - 2011. – №2. - С.57-70.
5. Авдашева, С., Симачев, Ю. Государственные корпорации: можно ли оценить корпоративное управление? // Вопросы экономики. – 2009. - №6. – С.65-66.
6. Авдокушин, Е.Ф. Маркетинговые инструменты новой экономики // Вопросы новой экономики. - 2008. - № 1. – С.34-48.
7. Авдотьев, К.А. Макроэкономические условия трансформации российской экономики // Регион: экономика и социология. – 2004. - №2. – С.72-77.
8. Аганбегян А.Г., Михеева Н.Н., Фетисов Г.Г. Модернизация реального сектора экономики: пространственный аспект // Регион: экономика и социология. - 2012. - №4. - С.7-44.
9. Аганбегян, А.Г., Грандберг, А.Г. Экономико-математический анализ межотраслевого баланса СССР. М.: Мысль, 1968. – 326 с.
10. Адуков, Р. Х. Управляемость как фактор структурной перестройки АПК // Тезисы докладов научно-практической конференции «Проблемы управления агропромышленным комплексом в условиях многоукладной экономики». – М.: Росагостат, 1993. – С.134-137.
11. Актросов, Р. Структура современного российского лобби // Вестник СГУ. – 2007. - №2. – С.66-74.

12. Алешко, О.С., Буданов, И.А. Определение перспектив развития черной металлургии на основе международных сопоставлений / В Сб.: Использование межстрановых сопоставлений для анализа и прогнозирования структуры экономики СССР. - М.: ИНП АН СССР, 1991. – С.64-86.
13. Амосов, А. Новая индустриализация: связь политики и идеологии // Экономист. – 2013. - № 8. – С.33-40.
14. Аналитические данные инвестиционной компании «Рай, Ман энд Гор секьюритиз». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rmg.ru/files/documents/venture/RMG_Russian_venture_capital_market_overview_4q2013_rus.pdf
15. Аналитические данные финансово-информационного агентства МФ за 1998-2012 гг.: Информационный сектор - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mfd.ru/analit/reviews/index.asp>
16. Аналитический доклад «Состояние и факторы развития конкуренции в Кемеровской области». - Кемерово: АКО, 2010. – 211 с.
17. Ангелы в России и за рубежом // Портал «Биржа инвестиций и технологий». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.techbusiness.ru/content/?lang=ru&div=47>.
18. Андрющенко, С.Н. Пути расширения региональной налоговой базы в рыночной экономике современной России: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – Российская академия госслужбы при Президенте РФ. - Москва, 2004. - 196 с.
19. Анохина, Е.И. Воспроизводство материальных факторов производительных сил как условие экономического роста. – Чебоксары: Чувашский гос. ун-т, 2006. – 156 с.
20. Анчишкин, А.И., Яременко Ю.В. Темпы и пропорции экономического развития. - М.: Экономика, 1967. – 288 с.
21. Апарина, Н., Курбатова, М. Взаимодействие региональной администрации и бизнеса в процессе использования ресурсов региона // Вопросы экономики. – 2003. – № 11. – С. 110 – 119.

22. Афонасова, М.А. Управление инновационным развитием региона в условиях институциональной трансформации экономики: Автореф. д-ра экон. наук: 08.00.05. - СПб.: Санкт-Петербургская академия управления и экономики. - 2009. - 40 с.
23. Ашхотов, В.Ю. Отраслевые драйверы устойчивого развития региональной экономики: методология исследования, инструментарий оценки и позиционирования: Автореф. д-ра экон. наук: 08.00.05. - Кисловодск: Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия, 2009 - 46 с.
24. Аюров, В.Д. Синергетика экономики. – М.: МГГУ, 2005. – 127 с.
25. Балабанов В. Стратегические и финансовые риски российской экономики // Власть. - 2007. - N 9. - С.49-51.
26. Балякин А., Жулего В. Модернизация России и высокотехнологичные кластеры в сфере нанотехнологий // Вопросы экономики. - 2012. - №7. - С.66-81.
27. Барвинок, А.В. Системно-структурное моделирование взаимодействий в производственном комплексе энергетического машиностроения: Дисс. ... д-ра экон. наук. 08.00.05. – Самара: СамГУ, 2003. – 257 с.
28. Барр, Р. Политическая экономия: В 2-х т.: Т. 1: Пер. с фр.— М.: Международ. отношения, 1995.— 608 с.
29. Безработица в России в апреле 2014 г. составила 5,3% экономически активного населения // Росбизнесконсалт. 22.05.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://quote.rbc.ru/news/fond/2014/05/22/34160465.html>
30. Бекетов, Н.В. Оценка экономических рисков в условиях растущей неопределенности сценариев развития // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. - 2008. - N 12. - С.22-30.
31. Белоусов, А. Куда идет Россия? - М.: Интерпракс. 1994. – 244 с.
32. Белоусов, В. Технологические уклады и преодоление экономических кризисов // Капитал страны. – 2010. - №1. – С.34.-47.

33. Белоусова, Н.И. Методология структурного регулирования российских естественных монополий на федеральном и региональном уровне: Автореф. дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – М.: Институт системного анализа РАН – 2009. – 46 с.
34. Белуза, А. Не плодите и не размножайте чиновников // Известия. - 2009. - 7 окт. - С.9.
35. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. - 2009. - №1. - С.33-42.
36. Березнев, С.В. Факторы преодоления кризиса в промышленном секторе экономики: на примере Кемеровской области: Дисс. канд. экон. наук: 08.00.04. – Кемерово: КемГУ, 1999. – 165 с.
37. Бигдай, О.Б. Взаимосвязь принципов и функций институционального регулирования в системе агробизнеса // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Серия «Экономика». – 2008. - № 8. – С.32-38.
38. Богданов, А.А. Тектология как организационная наука. – М.: Наука, 1989. Т.1.- 304 с.
39. Бондаренко В.А. Развитие малого предпринимательства Индии в форме производственных кластеров // Глобальный информационно-аналитический центр. 24.11.2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.giac.ru/analytics/?id=24>
40. Бортова, М.П. Современные проблемы транснационализации производства и капитала. - М: Экономика, 2004. – 234 с.
41. Бранский, В.П. Теоретические основания социальной синергетики // Вопросы философии. – 2000. - № 4. – С. 115.
42. Брохман, Х.Д. Межотраслевые пропорции СССР и союзных республик в 1980-1990 гг. – М.: МИСИ, 1992. – 211 с.
43. Буданов И.А. Вовлечение ресурсов сбережения в экономику и развитие воспроизводственных процессов в РФ // Проблемы прогнозирования. - 2012. - №5. - С.29-46.

44. Булатов, А.С. К вопросу о трансформации сбережений в инвестиции // Деньги и кредит. – 2003. – № 4. – С.38-47.
45. Булатов, А.С. Особенности капиталообразования в современной России // Деньги и кредит. - №7. – 2001. – С.34-48.
46. Булатов, А.С. Россия в мировом инвестиционном процессе // Вопросы экономики. – 2004. – № 1. – С.74-84.
47. Булатов, В.В. Фондовый рынок в структурной перестройке экономики. - М.: Наука, 2002. - 416 с.
48. Бункина, М.К. Монетаризм. – М.: АО "ДИС", 1997. – 80 с.
49. Бутакова, М.М., Соколова, О.Н. Промышленность региона: инновационная составляющая структурных изменений // Ползуновский вестник. – 2005. - №2. – С.154.
50. Бутеня, В.Е. Система экономических категорий: структурный подход // Вестник БГЭУ. – 2003. - №4. – С.65-67.
51. Бюллетень Счетной палаты РФ. – 2014. - №2. официальный сайт Счетной палаты РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ach.gov.ru/ru/bulletin/1055/>
52. В 2012 году спад объема венчурных инвестиций побил рекорд, упав до уровня 2009 года // Бизнес-журнал. – 2013. – 15 апреля. – С.56.
53. В России "черных зарплат" в 2012 г. выдали на 9 триллионов. Информационное агентство «Ньюслэнд». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://newsland.com/news/detail/id/1135304/>
54. Валлерстайн И. Анализ мировых систем в современном мире / пер. с англ. - СПб.: Университетская книга, 2001. - 386 с.
55. Валовой внутренний продукт и валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности в 2013 г. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab10.xls

56. Валовой региональный продукт по видам экономической деятельности. – М.: Росстат, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=1013079>
57. Варламов, В.С., Трейвиш, А.И. Федеральные целевые программы развития регионов России и их роль в смягчении межрегиональной асимметрии // Российские регионы. – 2004. - №4. – С.78-91.
58. Васильев, С. Обзор структурных реформ в России в период после финансового кризиса 1998 г.: Материалы международной конференции "Инвестиционный климат и перспективы экономического роста в России". – М.: 2006. – С.156-169.
59. Вахрушев, Д.С. Противоречия переходной экономики и механизм их разрешения: Дисс. ... канд. экон. наук. – М.: МИСИ, 2002. – 164 с.
60. Вебер, М. Избранные произведения. – М.: Просвещение, 1990. – 982 с.
61. Веблен, Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. – 288 с.
62. Венчурная пенсия // Ведомости. – 2014. - №56. [Электронный ресурс].
Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/734181/venchurnaya-pensiya>
63. Веселова, С.А. Научно-технический прогресс как фактор экономического роста (механизм воздействия и социально-экономические противоречия) : Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 : СПб.: СПбГУЭиФ, 2002. - 174 с.
64. Вечканов Г. Качество жизни населения как признак состояния общества // Экономист. - 2011. - № 7. - С.45-55.
65. Вечканов, Г. Неоиндустриализация и модернизация // Экономист. – 2012. - №9. – С.39-47.
66. Виктор Христенко и Аман Тулеев обсудили перспективы развития угольной отрасли в Кемеровской области // Стратег. – 13.03.2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stra.teg.ru/lenta/innovation/2583>.
67. Винокуров Е., Кулик С., Спартак А., Юргенс И. Тупик борьбы интеграций в Европе (аналитический доклад) // Вопросы экономики. – 2014. - №8.

68. Владимирский, Е.А., Павлова, И.П. Система социалистических производственных отношений. – Л.: Изд. ЛГУ, 1986. – 200 с.
69. Власова О., Мирзаян Г. Пугают, а ты не бойся // Эксперт-Онлайн. – 2014. - №12 (891). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2014/12/pugayut-a-tyi-ne-bojsya/>
70. Воронцов, А.В. Социальная структура современного российского общества: к постановке проблемы. - СПб.: СПбГУ, 2010. – 188 с.
71. Вредные производства ежегодно убивают 180 тысяч россиян // Экология производства. Научно-практический портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ecoindustry.ru/news/view/19266.html>
72. Вступительное слово Президента РФ В.В. Путина на заседании Государственного совета 18 сентября 2014 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=e7ca1806-f8f0-4496-9a70-143c2a575f9b>
73. Выступление В.В. Путина на Петербургском экономическом форуме 24.05.2014 . – Официальный сайт ИА «Росбизнесконсалт» [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rbc.ru
74. Выступление Президента России В.В. Путина на Петербургском международном экономическом форуме 23.05.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mlik.ru/dokumentalnye/vystuplenie-prezidenta-rossii-vvputina-na-peterburgskom-mezhdunarodnom-ekonomicheskom>.
75. Выступление Президента РФ Д.А.Медведева перед лидерами думских фракций «У нынешней российской экономики нет будущего» // Новости, бизнес, финансы. - 10.08.2009. http://www.gazeta.ru/news/business/2009/08/10/n_1391942.shtml
76. Гайдар, Е. Наследие социалистической экономики: макро- и микроэкономические последствия мягких бюджетных ограничений. – М.: ИЭПП, 1999. – 302 с.

77. Гасанов, М.А. Структурные сдвиги в условиях трансформации экономики России и становления инновационного типа развития: Дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01. – Томск: ТГУ, 2012. – 364 с.
78. Гегель, Г.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
79. Гельвановский, М. Россия на пути к нормальной хозяйственной системе // Общественные науки и современность. - 1993. - №5. – С.102-110.
80. Генеральная прокуратура Российской Федерации выявила грубые нарушения в деятельности ОАО «Российская венчурная компания» // Известия Генеральной прокуратуры РФ. – 24.02.2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/news/news-9093/>
81. Герасимова, Т.В. Формирование структуры национальной экономики в воспроизводственном процессе: Дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – Казань: КазГУ. 2006. – 136 с.
82. Глазьев С. "Стратегия 2020" - антимодернизационный документ // Российский экономический журнал. - 2012. - №2. - С.3-9.
83. Глазьев С. Что получается, когда чиновники начинают управлять наукой, видно по провалу Роснано и Сколково // Комсомольская правда. 2013. 12 августа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/26118.5/3012320/>
84. Глазьев, С. "Стратегия 2020" - антимодернизационный документ // Российский экономический журнал. - 2012. - №2. - С.3-4.
85. Глазьев, С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. – 2009. - №3. – С.26-32.
86. Глазьев, С. О стратегии развития России до 2020 года // Свободная мысль. - 2008. - №5. - С.5-20.
87. Голенкова, З.Т., Игитханян, Е.Д. Социальная структура общества: в поисках адекватных ответов // Социологические исследования. - 2008. - №7. – С.134-136.
88. Головина, С.Г. Институциональные аспекты реформирования экономики: Автореф. дис... канд. экон. наук: 08.00.01. – Екатеринбург, 1999. – 23 с.

89. Гончак П.О. Оценочные показатели неформальной и теневой экономики России // Социологические исследования. – 2008. - №8. – С.55.
90. Государство и бизнес: институциональные аспекты. - М.: ИМЭМО РАН, 2006. - С.40.
91. Гребнев Л. "Концепция-2020": среднесрочная тактика для долгосрочной стратегии? // Вопросы экономики. - 2008. - N 8. - С.131-138.
92. Гринберг Р. Как преодолеть риски модернизации? // Business excellence = Деловое совершенство. - 2012. - №5. - С.4.
93. Гриценко, А.А. Институциональная архитектура: объект, теория и методология: В сб.: Постсоветский институционализм / Под ред. Р.М. Нуреева, В.В. Дементьева. - Донецк: Каштан, 2005. - С. 61.
94. Губанов, С. Автономная рецессия, как финальная фаза системного кризиса России // Экономист. – 2013. - № 9. – С.3-23.
95. Губанов, С. К политике неоиндустриализации России // Экономист. - 2009. - № 9. - С 19-20.
96. Губанов, С. Системный выбор России и уровень жизни // Экономист. - 2011. - № 11. – С.3-56.
97. Гуриев С., Плеханов А., Сонин К. Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. – 2010. - №3. - С.4-23.
98. Гусаров, Ю.В. Управление: динамика неравновесности. – М.: Дело, 2004. – 382 с.
99. Гэлбрейт, Дж.К. Кризис глобализации // Проблемы теории и практики управления. – 1999. - № 6. – С. 42.
100. Ди, У. Теория и практика формирования «новой экономики» в Китае: Дисс. канд. экон. наук: 08.00.14. – М.: МГУ, 2009. – 156 с.
101. Добрынина Е. Социологи выяснили, почему в России бедности стало меньше, а нуждающихся все больше // Российская газета. Федеральный выпуск. - 2013. - №6109 (133). - С.12.
102. Долгосрочный прогноз развития экономики России на 2007-2030 гг. (по вариантам) // Общество и экономика. - 2007. - №5-6. - С.217-271.

103. Долженкова, О.В., Горшенина, М.В., Ковалева, А.М. Проблемы внедрения инноваций в России. Пути их решения // Молодой ученый. - 2012. - №12. - С. 208-210.
104. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. – 482 с.
105. Елисеева, И.И. Измерение теневой экономики России. Экономические исследования: теория и приложения. - СПб.: Европейский ун-т в С.-Петербурге, 2000. – 186 с.
106. Ермакова Е.Е. Риски стратегии модернизации российской экономики // Страховое дело. - 2012. - №1. - С.54-59.
107. Жилина, В.И. Экономические противоречия переходного периода. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. - 100 с.
108. Жиронкин, С.А. Объектно-субъектные основы структурного регулирования российской экономики // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. - №1 (75). – С.9-13.
109. Жиронкин, С.А., Журавский, М.Ю. Ускорение структурной реформы российской экономики как средство преодоления кризиса // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. – 2010. – №1 (39). - С.58.
110. Задорнов, М.М. Финансовая политика государства и возможность ее реализации // Финансы. - 1999. - №2. – С.34-42.
111. Законы РФ о Федеральном бюджете РФ с 2000 по 2013 гг. – Справочно-правовая система ГАРАНТ в Интернет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://garant.park.ru/default.asp>
112. Замараев Б., Киюцевская А., Назарова А., Суханов Е. Замедление экономического роста в России // Вопросы экономики. – 2013. - №8. - С.4-22.
113. Зубец А.Н, Тарба И.В. Качество жизни в России // Финансы. - 2013. - №12. - С.51-53.
114. Зуев В. Факторы экономического развития и структурные реформы в России /// Вопросы экономики. – 2013. - №5. - С.56.

115. Зяблюк, Р. Формы собственности и подъем экономики России. // Экономист. - 1995. - № 7. – С.67.
116. Иванова, Е.П. Управление воспроизводством основных фондов в условиях акционерного общества: Автореф. диссертации д-ра экон. наук. – СПб.: С.-Петербург. гос. горн. ин-т им. Г.В. Плеханова (Техн. ун-т), 1999 - 36 с.
117. Иванюк, И.А. Производство интеллектуального капитала. – М.: Креативная экономика, 2010. – 184 с.
118. Ивлева, Г.Ю. Трансформация экономической системы: обзор концепций и контуры общей теории // Общество и экономика.- 2003. - №10. – С.54-63.
119. Извеков, Н. Горизонты глобализации // Экономические исследования в России. – 2001. - №1. – С.34.
120. Илларионов, А. Секреты китайского экономического «чуда» // Вопросы экономики. – 1998. - №4. – С.14-26.
121. Илларионов, Л Уроки российских реформ // Знамя. - 1995. -№3. – С.45-53.
122. Ильин, С.Д. Об эквивалентности международного обмена и перспективах развития российской экономики // Вестник КазГАУ. – 2007. - № 1(5). – С.66-72.
123. Импортзамещение подстегнет промышленный рост в РФ // Информационный портал «Вести-Финанс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/34648>
124. Имущество домохозяйств США выросло на триллион долларов за квартал // Информационный портал «Лента.ру». Раздел «Экономика». 26.09.2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2013/09/26/networth>
125. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. - М.: Логос, 2000. – 266 с.
126. Использование межстрановых сопоставлений для анализа и прогнозирования структуры экономики СССР. - М.: ИНП АН СССР, 1991. – 278 с.

127. Канашевич С., Юзбекова И. России нужен миллион программистов: с их помощью чиновники рассчитывают вытеснить импорт с рынка ПО // РБК-Дэйли. – 18.08.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/media/562949992160896>
128. Капелюшников, Р.И. Новая институциональная теория // История экономических учений (современный этап) / Под ред. А.Г. Худокормова. – М.: Инфра-М, 1998. – С.197-232.
129. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
130. Кемеровский областной комитет государственной статистики. Основные фонды Кемеровской области в 2000 г. (крупные и средние предприятия). – Кемерово: КОКГС, 2001. – 144 с.
131. Кенэ, Ф. Избранные экономические произведения. - М.: Соэкгиз, 1960. – 322 с.
132. Кларк, Дж.Б. Распределение богатства. - М.: Экономика, 1992. – 242 с.
133. Клейнер Г.Б. Эволюция экономических институтов в России. - М.: Наука, 2004. - 268 с.
134. Клепач, А. Отток капитала из РФ в 2013 году составит 60 млрд. долларов // Российская газета. – 2013. – 08.10.2013 г. – С. 12.
135. Ковальчук, М. Будущее за конвергентными технологиями // Nano News Net. – 2009. – 14 апреля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nanonewsnet.ru/blog/nikst/budushchee-za-konvergentnymi-tekhnologiyami-mikhail-kovalchuk>
136. Коверник Н.В. Сравнительный анализ качества жизни на примере России и Америки: современный этап // "Черные дыры" в рос. законодательстве. - 2012. - №1. - С.155-158.
137. Козлов, В.М. Структурная политика в переходной экономике: направления и перспективы. – М.: Лесмо, 1998. –142 с.
138. Козлов, С.Ю. Новейшая история бегства капиталов // Национальный инвестор. – 2009. - №6. – С.33-39.

139. Колесов, Н.Д., Щербина, В.Ф. Разрешение экономических противоречий социализма. - М.: Экономика, 1988. – 198 с.
140. Колмыкова, Т.С. Организационно-экономические основы обеспечения экономического роста и его устойчивости: Дисс. д-ра экон. наук: 08.00.05. – М.: МГУ, 2010. – 57 с.
141. Коммонс, Д. Институциональная экономика // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2007. - Т.5. - № 4. - С.59-70.
142. Кондратьев В.Б. Инфраструктура и экономический рост // Мировая экономика и международные отношения. - 2011. - №11. - С.18-24
143. Кондратьев, Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М.: Экономика, 2002. – 767 с.
144. Концепция (технико-экономическое обоснование) создания Технопарка в сфере высоких технологий на территории Кемеровской области. – Кемерово: АКО, 2007. – 42 с.
145. Копеин, В.В. Научно-технический и энергетический факторы развития экономики региона. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. – 230 с.
146. Копеин, В.В. Формирование модели развития экономики региона: (на примере Кемеровской области): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра экон. наук: 08.00.05. - Кемерово: КемГУ, 2007. – 46 с.
147. Корнаи, Я. Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма. Перевод с английского / Я. Корнаи. - М.: НП «Журнал "Вопросы экономики"», 2000. - 672 с.
148. Корнаи, Я. Инновации и динамизм: взаимосвязь систем и технического прогресса / Я. Корнаи // Вопросы экономики. – 2012. - №4. - С.4-26.
149. Котляров, М.А. Методологические принципы и приоритеты развития системы регулирования банковской деятельности: Автореф. д-ра экон. наук: 08.00.10. – М.: Академия народного хозяйства при Правительстве РФ, 2008. – 39 с.
150. Коуз, Р. Фирма, рынок и право. - М.: "Дело ЛТД" при участии изд-ва "Catallaxy", 1993. -192 с.

151. Кошанов, А. Форсированная индустриализация и инновационная стратегия // Общество и экономика. - 2010. - №9. - С. 4-26.
152. Красильников, О.Ю. Проблемы структурных преобразований в экономике // Экономист. - 2001. - № 8 – С56-71.
153. Красильников, О.Ю. Структурные сдвиги в экономике. Саратов: Изд-во СГУ, 2001. – 126 с.
154. Красильников, О.Ю. Структурные сдвиги как фактор экономического роста в современной России / Формирование российской модели рыночной экономики: противоречия и перспективы Ч. 2. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2003. – С. 156-178.
155. Кривцун, Л.А. Формирование институциональной структуры экономики и природа структурных сдвигов // Научные труды ДонНТУ. Серия: Экономическая – 2005. – Вып.89-1. – С.86.
156. Кривяков, С.В. Стратегии модернизации российской экономики // Электронный журнал «Финансы.ру». - 26 декабря 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: режим свободного доступа http://www.finansy.ru/st/post_1324894971.html
157. Кузнец, С. Современный экономический рост: результаты исследований и размышления: нобелевская лекция. – СПб. : Гуманистика, 2003. – 106 с.
158. Кузнецов, Е.Ю. Инновации и их роль в экономическом развитии: Дисс. канд. экон. наук: 08.00.01. – СПб: СпбГУ, 2000. – 154 с.
159. Кузнецов, Н.Г. Товарно-фондовые отношения в переходной экономике России // Автореф. диссертации д-ра. экон. наук. – Ростов н/Д: Рост. гос. экон. акад, 1997. – 50 с.
160. Кузнецов, О.Л. Экономическое сопоставление СССР и США. – М.: Наука, 1987. – С.88-91.
161. Курбатова, М.В., Левин, С.Н. Деформализация правил в современной российской экономике (на примере взаимодействия власти и бизнеса) // Эко-

номический вестник Ростовского государственного университета. - 2010. Т. 8. - № 1. - С.34.

162. Курнышева И., Лыков С., Идрисов А. Конкурентоспособность и проблемы структурной модернизации // Экономист. - 2008 - №9. - С.39-47.

163. Кучеренко, Г. С. Сен-Симонизм в общественной мысли первой половины XIX в. - М.: Издательство социально-экономической литературы, 1975. – 184 с.

164. Ланкастер К. Перемены и новаторство в теории потребления // Теория потребительского поведения и спроса. Вехи экономической мысли. - СПб.: Экон. шк., 1993. Вып. 1. - С. 326–336.

165. Лебедева, М.Е. Банки в системе факторов развития экономики: Автореф. д-ра экон. наук: 08.00.10. - СПб.: СПбГУЭиФ, 2009. - 43 с.

166. Левин, С.Н. Формирование конституционных правил в экономике России: методологические и теоретические подходы: Автореф. д-ра экон. наук: 08.00.01. – Кемерово: КемГУ, 2007. – 46 с.

167. Леонтьев, В.В. Избранные произведения в 3 т. Т.1.: Общеэкономические проблемы межотраслевого анализа / В.В. Леонтьев. – М.: Экономика, 2006. – 407 с.

168. Леонтьев, В.В. Избранные произведения. В 3 т.: Т. 3. Избранные статьи / В.В. Леонтьев. – М.: Экономика, 2007. – 414 с.

169. Лепехин, В. Лоббизм / В. Лепехин. - М.: Фонд IQ, 1995. – 216 с.

170. Лесин, Л.Д. Стабилизационный фактор изменения макроэкономических пропорций / Л.Д. Лесин. – Н.Новгород: Ниж.гос.ун-т, 2005. – 148 с.

171. Ли, В.Ф. Финансово-промышленные группы Востока и российские акционерные коммерческие банки / В.Ф. Ли // Банковское дело. - 1995. - № 4. – С.61-68.

172. Лисин, Д.С. Собственность как экономическая категория и социальная проблема в российском обществе. – Уфа: Башкирский издательский дом, 2004. – С.56.

173. Ломм, Ж. Социальная политика современной Англии. Избранные фрагменты / В сб.: Зарубежная экономическая мысль 20 в. – М.: Начала-пресс, 1997. – С.69-112.
174. Лузан, П.П. Фридрих Лист и его теория «Национальная система политической экономии». – Смоленск: Смоленский филиал СПБИУЭ. 2005. – 211 с.
175. Львов, Д. Экономика России, свободная от стереотипов монетаризма // Вопросы экономики. - 2000. - № 2. – С.90-106.
176. Львов, Д.С. и др. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики. - Москва: Экономика, 1999 – 793 с.
177. Львов, Д.С. Эффективное управление техническим развитием. — М.: Экономика, 1990. - 368 с.
178. Любимцева, С. Законы структурной эволюции экономических систем // Экономист. - 2003. - №10. – С.29-40.
179. Любимцева, С. Структурная модернизация экономики // Экономист. – 2003. – №2. – С.12-29;
180. Любовный, В.Я., Зайцев, И.Ф., Воякина, А.Б., Пчелинцев, О.С. и др. Целевые программы развития регионов: рекомендации по совершенствованию разработки, финансирования и реализации - М.: ГУ ИМЭИ при Минэкономике РФ - Московский научный фонд. - 2000. – 88 с.
181. Макаров, В. О применении метода эволюционной экономики // Вопросы экономики. – 1997. - №3. – С.24-25.
182. Малкина М.Ю. К вопросу о «ресурсном проклятии», присваивающем характере хозяйствования и инновационном потенциале российской экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2010. - № 15. - С. 18-28.
183. Малявина, А.В. Эволюция государственной политики структурных преобразований экономики: Автореф. дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.01. – М.: Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова, 2008. – 43 с.

184. Манохина, Н.В. Институциональные структуры реальной экономики: теория развития и практика хозяйствования / Под ред. А.И. Добрынина. – Саратов: СГСЭУ, 2002. – 206 с.
185. Маркс, К. Капитал: В 3-х т. - М.: Политиздат, 1986.
186. Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. 2-е изд. - М.: Политиздат, 1961. Т. 24.
187. Маршалл, А. Принципы политической экономии: В 3-х том. - М.: Прогресс, 1984. - Т. II. – 412 с.
188. Маршалл, А. Принципы экономической науки. Т.1. - М.: Прогресс: Универс, 1993. – 356 с.
189. Мау, В. Экономико-политические итоги 2002 года // Вопросы экономики. - 2003. - № 2. – С.12.
190. Медведев, П.А., Нит, И.В., Харланов, И.И. Концепция постепенного перехода к рынку // Рыночная экономика: выбор пути. - М.: Профиздат, 1991. – 242 с.
191. Меткаф, Дж.С. Рост потребления и фактор разнообразия. Новейшие исследования западных и российских эволюционистов. – М.: Дело, 2007. – 272 с.
192. Мигранян, А.А. Конкурентоспособность и структурная перестройка экономической системы государства в условиях трансформации экономики. – Бишкек: Кыргызско-Российский славянский университет, 2006. – 142 с.
193. Милль, Дж.С. Основания политической экономии с некоторыми применениями к общественной философии. – Киев - Харьков: Южно-русское книгоизд-во, 1896. – 882 с.
194. Министерство РФ по налогам и сборам. Налоговый паспорт Кемеровской области (по состоянию на 01.01.2004). – Кемерово, 2004. – 48 с.
195. Минэкономразвития РФ. О текущей ситуации в экономике РФ в 2010 г. – М.: МЭР РФ, 2011. – 148 с.
196. Мировой рынок газа: иллюзия и реальность. Аналитический доклад. – М.: Фонд национальной энергетической безопасности, 2012. – 31 с.

197. Митчелл, У.К. Экономические циклы. Проблема и ее постановка. М. - Л.: Госиздат, 1930. - 387 с.
- 198.** Митякова, О.И. Проблемы устойчивого развития экономики России на основе инновационных преобразований: Автореф. д-ра экон. наук: 08.00.01. - Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет, 2009. - 44 с.
199. Модернизация экономики и выращивание институтов. Кн.1 / Под ред. Е. Ясина. - М.: ГУ ВШЭ, 2005. - 248 с.
200. Морозов В. Модернизация и внутренний спрос // Экономист. - 2012. - №11. - С.54-58.
201. Мысаченко, В.И. Формирование и развитие механизма структурных преобразований в промышленности России: Автореф. д-ра экон. наук: 08.00.05. - М. Национальный институт бизнеса, 2009. - 39 с.
202. Назарчук, А.В. Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии. - 2008. - № 7. - С. 61-75.
203. Наймушин, В.Г. «Постиндустриальные» иллюзии или системная неоиндустриализация: выбор современной России // Экономист. - 2009. - №4. - С.47-52.
204. Насиковский, И.А., Васильков, Д. В. Концепция промышленной политики на современном этапе развития российской экономики. - М.: Наука, 2007. - 266 с.
205. Научно-технический прогресс и структура производства средств производства / Под ред. Хейнмана С.А. - М.: Наука, 1982. - 254 с.
206. Национальное богатство в условиях формирования рыночных отношений. - М.: Наука, 1994. - С .33-35.
207. Нельсон, Р.Р., Уинтер, С.Дж. Эволюционная теория экономических изменений. - М.: Дело, 2002. - 386 с.
208. Нестеренко, А. Экономический рост на основе институциональных изменений // Вопросы экономики. - 1998. - № 3. - С.65-77.

209. Нечаев А.А. Межстрановой анализ структуры экономики. - М.: Наука, 1988. – 168 с.
210. Нечаев, А.С. Совершенствование системы финансового обеспечения инвестиционно-инновационной деятельности: Автореф. д-ра экон. наук: 08.00.10. – М.: Российская Академия предпр-ва, 2010. - 39 с.
211. Нешиной, А. К новой модели экономического развития: воспроизводственный аспект // Экономист. – 2010. – № 2. – С. 10 – 24.
212. Нефть из сланца // Официальный сайт ОАО «Роснефть». [Электронный ресурс].
Режим доступа:
http://www.rosneft.ru/news/news_about/240620132.html
213. Николаева И. Об эффективности «раздачи денег» в российском банковском секторе // Эксперт. Обозреватель. Аналитик. – 2009. - №3. – С.66-67.
214. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: Начала, 1997. – 198 с.
215. Норт, Д.К. Институты и экономический рост: историческое введение // Thesis. – 1993. – Вып.2. – С.69-92.
216. Нуреев, Р.М. и др. Трансформация экономических институтов в постсоветской России. - М.: МОНФ, 2000. – 564 с.
217. О стратегии развития России до 2020 года. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании Государственного совета. – М.: Европа, 2008. – 28 с.
218. Одинцова Е.В. Оценка численности среднего класса среди работающих по найму на основе критериев положения на рынке труда и материальной обеспеченности // Уровень жизни населения регионов России. - 2013. - №9 (187). С.82-85.
219. Ойкен, В. Основы национальной экономики. – М.: Экономика, 1996. – 351 с.
220. Орешин В. Развитие инфраструктуры и модернизация // Экономист. - 2012. - №12. - С.21-27.

221. Орлов, В.П. Природные ресурсы в экономике регионов России. - М.: ООО "Геоинформмарк", 2005. - 60 с.
222. Орлов, В.П. Проблемы недропользования (2000-2006) / Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Российское геологическое общество. - М.: ООО "Геоинформмарк", 2007. - 464 с.
223. Осипов, Ю.М. Всероссийская научная форсайт-конференция «Неоиндустриализация и переход к инновационной экономике» (г. Киров, 4–6 апреля 2012). – Киров: Вятский социально-экономический институт, 2012. – С.24-26.
224. Ослунд, А. Строительство капитализма: рыночная трансформация стран бывшего советского блока. – М.: Логос, 2007. – 720 с.
225. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года, утв. Председателем Правительства Российской Федерации 31 января 2013 г. № 404-П13.
226. Основные показатели баланса народного хозяйства СССР и союзных республик. Статистический сборник. - М: Госкомстат СССР, 1990. – С.46-47.
227. Официальный сайт Агентства «Росбизнесконсалт» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://top.rbc.ru/photoreport/26/07/2014/939116.shtml>
228. Официальный сайт Ассоциации российских банков (АРБ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.bankir.ru
229. Официальный сайт Бостонской консалтинговой группы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bcg.ru/>
230. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.genproc.gov.ru>
231. Официальный сайт Кузбасского технопарка, раздел «Проекты». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://technopark42.ru/project/26/>
232. Официальный сайт Министерства науки и технологий Индии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dst.gov.in/>

233. Официальный сайт Министерства науки, образования и культуры Нидерландов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rijksoverheid.nl/ministeries/ocw#ref-minocw>
234. Официальный сайт Министерства торговли и экономического развития РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/document.html>
235. Официальный сайт Мирового банка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator>
236. Официальный сайт ОАО «Российская венчурная компания». [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.rusventure.ru
237. Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>
238. Официальный сайт Технопарка Новосибирского Академгородка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.int-park.com
239. Официальный сайт Управления МНС РФ по Кемеровской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.r42.nalog.ru
240. Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fas.gov.ru>
241. Официальный сервер Банка России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.
242. Паин Э.А. Новации как продолжение традиций. О социокультурных условиях модернизации России // Независимая газета. - 03.09.2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2010-09-03/8_innovations.html
243. Паньков, В.С. Эволюция международных экономических отношений: попытка прогноза до 2017 года // Безопасность Евразии. - 2007. - № 3. – С.56-62.
244. Пахомова, Е.О., Гоосен, Е.В. Институт банкротства как альтернативный инструмент финансовой поддержки сельскохозяйственных предприятий

- Кузбасса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: режим свободного доступа <http://www.hse.ru/data/600/>
245. Педько, А.В., Кириенко, А.М. Финансовое оздоровление предприятия. Возможность нового старта. – СПб: Издательство Гревцова, 2007. – 264 с.
246. Перру Ф. Экономика XX века. - М.: Экономика, 2000 – 326 с.
247. Петренко В.Ф., Митина О.В. Представления россиян о качестве жизни при разных правительствах // Вестник РАН. - 2012. - Т.82. №2. - С.124-130.
248. Петрова А.Т., Конушенко Л.А., Рукосуева Т.В. Логические основы формирования индикаторов качества жизни // Философские науки. - 2006. - №11. - С.125-137.
249. Петросян, Д.С. Математические модели институциональной экономики // Аудит и финансовый анализ. – 2006. - №4. – 279-313.
250. Пигу, А. Экономическая теория благосостояния. В 2-х т. – М.: Прогресс, 1985. – Т.1 и 2. – 512 и 456 с.
251. Погосов И. Источники финансирования модернизации экономики // Экономист. - 2012. - №5. - С.3-17.
252. Поланьи, К. Экономика как институционально оформленный процесс // Экономическая социология. - 2002. - № 2. Том 3.- С. 62–73.
253. Полтерович, В.М. Кризис экономической теории. Доклад на научном семинаре ЦЭМИ РАН. М.: ЦЭМИ РАН, 1997. – 21 с.
254. Полтерович В.М. Проблема формирования национальной инновационной системы // Экономика и математические методы. - 2009. - № 2. - Том 45. - С. 3-18.
255. Поппер, К. Что такое диалектика? // Вопросы философии.— 1995.— №1.— С. 120.
256. Попов, В. Сильные институты важнее скорости реформ // Вопросы экономики. - 1998. - №7. – С.42-63.
257. Портер, М. Конкуренция. - СПб. - М. - Киев: Изд. дом «Вильямс», 2002. – 608 с.

258. Порфирьев Б.Н. Оценка и прогноз техногенных рисков долгосрочного экономического роста в России // Проблемы прогнозирования. - 2013. - №4. - С.26-37.
259. Последствия присоединения России к Всемирной торговой организации. – М.: ВТО Информ, 2012. – 44 с.
260. Потребительское микрокредитование в России. Новостной портал МФО. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mfonews.ru/potrebitelskoe-mikrokreditovanie-v-rossii/>
261. Правдин, Д.И. Непроизводственная сфера: эффективность и стимулирование. - М.: Наука, 1973. – 172 с.
262. Пригожин, И., Стенгерс, И. Порядок из хаоса. – М.: Прогресс, 1986. – 198 с.
263. Прогноз макропоказателей экономики России на 2009-2012 гг. // Проблемы прогнозирования. - 2009. - №4. - С.3-24.
264. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. – М.: Минобрнауки РФ, 2006. – 606 с.
265. Путин В.В. Россия должна стать восприимчивой к инновациям // Портал «Инновации и предпринимательство» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.innovbusiness.ru/content/document_r_0DA7603F-42E7-42A2-81E5-710985C93FE7.html
266. Путин, В.В. О наших экономических задачах / Сайт «Путин. Итоги». - 30.01.2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.putin-itogi.ru/2012/01/30/statya-v-v-putina-o-nashix-ekonomicheskix-zadachax>
267. Радченко В. Хорошо сидим // Российская газета. - 2008. - 15 мая. - С.18.
268. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 №1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г.».».
269. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 г. №1663-р «Об основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2012 г.».».

270. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 г. – М.: ГКС РФ, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_14p/Main.htm
271. Рейтинг журнала «Форбс». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.forbes.ru/reitingi-photogallery/251513-bogateishie-lyudi-planety-2014-reiting-forbes/photo/1>
272. Рейтинг регионов по благосостоянию российских семей по итогам 2012 г. // Информационный портал «РИА-Рейтинг» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://riarating.ru/infografika/20130521/610561447.html>
273. Рекомендации «круглого стола» на тему: «Государственные корпорации: проблемы становления и перспективы развития (финансовое обеспечение и нормативно-правовое регулирование)» // Бюллетень Комитета Совета Федерации по бюджету. - 16 апреля 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/print/events/roundtbl/item/12/recommend.html>
274. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения. - М: Политическая литература, 1955. – 268 с.
275. Рогова, О. Как согласуются приватизация и новая индустриализация? // Экономист. - 2013. - № 8. – С.52-57.
276. Романова, Т.Г. Институциональные преобразования как фактор экономического роста. – СПб.: СПбГУЭиФ, 2002. – 156 с.
277. Российская ассоциация венчурного инвестирования. Обзор рынка. Прямые венчурные инвестиции в России-2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rvca.ru/upload/files/lib/RVCA_yearbook_2014_Russian_PE_and_VC_market_review_2013_ru.pdf
278. Рузавин, В.И. Синергетика и диалектическая концепция развития // Философские науки. – 1989. - № 5. – С.11.
279. Рыкова, И.А. Структурная политика развития промышленности регионов и экономический механизм ее реализации: Дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Орел: ОГУ, 1999. – 201 с.

280. Рязанов, В. Время для новой индустриализации: перспективы России // Экономист. - 2013. - № 8. – С.30-32.
281. Рязанова, О.Е. Трансформация института собственности в условиях глобализации экономики: Автореф. д-ра экон. наук: 08.00.01. – М.: МГУ, 2009. - 37 с.
282. Рязанцев С.В. Мировой рынок труда и международная миграция. - М.: Экономика, 2010. - 303 с.
283. Савиотти, П.П., Витт, У., Лоусби, Б. Рост потребления и фактор разнообразия: Новейшие исследования западных и российских эволюционистов: Сборник статей (пер. с англ.; предисл. Маевского В.И.). – М.: Дело, 2007. – 272 с.
284. Садовский, В.Н. Основания общей теории систем. М.: Наука, 1974. – 246 с.
285. Сазонова, Г.А. Структурная трансформация экономических систем: Дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – СПбГУ, 2002. – 396 с.
286. Санкции от ЕБРР: российские компании вынуждены сворачивать проекты. – Информационный портал РБК, 31.07.2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/31/07/2014/939999.shtml>
287. Саркисян, К.С. Транснациональные тенденции интеграции банковского и промышленного капитала: Дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.14. – М.: Всерос. науч.-исслед. ин-т внешнеэкон. связей, 2004. – 164 с.
288. Сарыгулов А.И. Структурная динамика макроэкономических систем. - СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2011. – 393 с.
289. Сатаров, Г. Прологомены к последней модернизации в России // Вопросы экономики. - 2011. - №5. - С. 4-18.
290. Сахаров И.Е. Коррупционные риски в реализации методов экономической защиты инновационных проектов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2013. - №24. - С.44-49.
291. Семенов, В. Экономика: по китайскому лекалу // Москва – 1993.- №8. - С. 143-147.

292. Симонов, Н.С. Развитие военно-промышленного комплекса СССР. – М.: РОССПЭН, 1996. – 174 с.
293. Скулкин, М.Р. Теоретическая экономика в свете реального современного мирового экономического развития // Известия Уральского государственного экономического университета. – 1999. - №2. – С.30-39.
294. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. - М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. – 665 с.
295. Смольницкий, В.А. Структурная политика как системообразующая функция государственного регулирования экономики: Автореф. ... канд. экон. наук: 08.00.01. - Ростов-на-Дону: Сев.-Кавказ. акад. гос. службы, 2003. – 26 с.
296. Соболев, М.Н. Очерки из истории всемирной торговли. - М.: Экономика, 1991. – 208 с.
297. Спицин, А. Интеграция и модернизация экономики // Экономист. - 2006. - №5. – С.3-9.
298. Средняя заработная плата в России и других странах мира в 2014 году // Портал «Деловая жизнь». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bs-life.ru/rabota/zarplata/srednyaya-zarplata2014.html>
299. Стеблякова, Л.П. Трансформация экономических систем: теория и практика: Дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01. - М.: МГУ, 2010 - 54 с.
300. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / Под ред. А.Г. Гранберга. - М.: "Экономика", 2002. – 308 с.
301. Сурнин В.С. Саморазвитие экономики региона: реализация национальных проектов. - Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. – 264 с.
302. Сухарев, О.С. Системность экономики и ее структурная модернизация // Капитал страны. – 2009. – №8. – С.34-43.
303. Счетная палата проверит, почему Газпром не добывает сланцевый газ // Официальный сайт Информационного агентства «Oil Capital». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oilcapital.ru/upstream/182532.html>
304. Сэй Ж.Б. Трактат по политической экономии. - М.: Дело, 2000. – 232 с.

305. Татаркин, А., Романова, О. О возможностях и механизме неоиндустриализации старопромышленных регионов // Экономист. - 2013. - № 8. – С.31-41.
306. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Основные фонды Кемеровской области. – Кемерово: Кемеровостат, 2014. – 288 с.
307. Титаренко, М. Шанс для Китая // Экономические стратегии. - 2000. - №3. – С.26-36.
308. Титов, В.Н. Социальные механизмы функционирования и воспроизводства неформального сектора экономики в системе рыночного хозяйства современной России: Автореф. д-ра экон. наук: 08.00.05. – М.: Институт социально-экономических проблем народонаселения, 2009. - 46 с.
309. Толкачев С.А. Поиск модели неоиндустриализации России // «Экономист». - 2010. - № 12. - С.24-43.
310. Труд и занятость в России. М.: Росстат, 2013. Электронная версия: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916801766
311. Тулеев, А. Кузбасс – 2002: Итоги, проблемы, задачи / А. Тулеев, Ю. Ким, А. Микельсон. – Кемерово: АКО, 2002. – 122 с.
312. Уильямсон, О.М. Экономические институты капитализма / О.М. Уильямсон. - СПб.: Лениздат, 1996. – 702 с.
313. Уильямсон О. Фирмы и рынок. - М.: Прогресс, 1981. - С. 271-297.
314. Уколова, Н.В. Формирование хозяйственного механизма инновационного развития социально-экономической системы: Автореф. дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01. – Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2011. – 43 с.
315. Улюкаев, А.В. В ожидании кризиса. Ход и противоречия экономических реформ в России. - М.: Наука, 1999. – 190 с.
316. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. N86-ФЗ "О Центральном банке

Российской Федерации (Банке России)". - Справочно-правовая система ГАРАНТ в Интернет. URL : <http://garant.park.ru/default.asp>).

317. Федеральный закон от 23.08.1996 N127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. – 1996. - N 35 (26.08.1996).

318. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. N 371-ФЗ "О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов".

319. Фетисов, Г. «Голландская болезнь» в России: макроэкономические и структурные аспекты // Вопросы экономики. - 2006. - №12. – С.38-53.

320. Фомичев, О. В. Импорт институтов и оценка его эффективности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.institutional.boom.ru

321. Фомченков, Т. Их не догонишь // Российская газета. 2014. 2 июля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/07/02/proizvoditelnost.html>

322. Форрестер, Дж. Мировая динамика. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 226 с.

323. Фридман, Ю.А., Речко, Г.Н., Исупова, О.А., Балашова, М.В., Лоскутова, О.Р. Влияние институциональных преобразований на структуру экономики Кемеровской области (на примере угольной промышленности): отчет о НИР по теме "Социально-экономическое развитие Сибири и ее регионов в рамках федеративных отношений и стратегии территориального развития России". - Новосибирск, 2004. – 48 с.

324. Хабарова, Т. Вывести трактовку вопроса о противоречиях на правильный, практически плодотворный путь // Публикация письма в журнал «Вопросы философии». - №4. – 1984. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cccp-kpss.narod.ru/arhiv/soprobes/OPROTIV.htm>

325. Ханин, Г.И., Фомин, Д.Л. Обзор экономического положения России в I квартале 2009 г. // Экономика и организация промышленного производства. - 2009.- № 7. - С. 2-32.

326. Харрод, Р. К теории экономической динамики // Классики кейнсианства. В. 2-х томах. Р. Харрод, Э. Хансен. – Т.1 – М.: Экономика, 1997. – 364 с.
327. Хашева, З.М. Антикризисный компонент социально-экономической политики: факторы, принципы, стратегии и инструменты: Автореф. д-ра экон. наук: 08.00.05. – Майкоп: Южный институт менеджмента, 2010. - 66 с.
328. Хикс, Дж.Р. Стоимость и капитал. – М.: Прогресс, 1988. – 190 с.
329. Холл, Р. Лоббизм как субсидия законодательной власти. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ie.boom.ru/Referat/Hall.htm>
330. Храмов, Ю.В. К вопросу о пространственной анизотропности зоны ценового влияния промышленного и торгового объектов // Проблемы современной экономики. – 2009. - N 4 (32). – С.54-62.
331. Цветков, В.А. Парадигма и «точки» неоиндустриальной модернизации России. Глава коллективной монографии «Проблемы развития рыночной экономики» / Под ред. член.-корр. РАН В.А. Цветкова.- М.: ЦЭМИ РАН, 2011. - С. 16-34.
332. Черковец, В. Особенности нового этапа инновационного развития России // Экономист. - 2008. - № 12. – С. 50.
333. Чжаньли, Лю. Прямые иностранные инвестиции в экономику Китая : Дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 : Москва, 2003. - 128 с.
334. Чистякова, М.Р. Россия больна «голландской болезнью» // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Том 6. №4. – С.157-159.
335. Шевцова, А.А. Экономические предпосылки перестройки советской экономики в 1985-1991 гг. – М.: Новая экономика, 1997. – С.45.
336. Шмелев Н. Кризис внутри кризиса // Российский экономический журнал. - 1998. - №10. - С.9-11.
337. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. — М.: Экономика, 1995. – 540 с.

338. Щедровицкий, Г.П. Принципы и общая схема методологической организации системно-структурных исследований и разработок / Избранные труды. - М.: Знание - сила, 1995. – 452 с.
339. Щедровицкий, Г.П. Философия. Наука. Методология. – М.: Изд-во Школы культурной политики, 1997. – 366 с.
340. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России (1991-1997) / Под ред. Е.Т. Гайдара. - М.: ИЭПП, 1998. - 1024 с.
341. Экономика России и других постсоветских стран / Под ред. А.С. Булатова. – М.: Экономистъ, 2005. – 415 с.
342. Электронный ресурс журнала «Форбс» в США. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.forbes.com.
343. Эмар-Дювернье, Ф. Конвенции качества и множественность форм координации // Вопросы экономики. - 1997. - №3. - С.104-116.
344. Эрхард, Л. Благосостояние для всех: Пер. с нем. - М.: Начала-пресс, 1991. – 336 с.
345. Эффективное государственное управление в условиях инновационной экономики: формирование и развитие инновационных систем / Под ред. С.Н. Сильвестрова, И.Н. Рыковой. - М.: «Дашков и Ко», 2011. - 292 с.
346. Юданов, А.Ю. Опыт конкуренции в России. Причины успехов и неудач. – М.: КноРус, 2007. – 464 с.
347. Яковец, Ю.В. Проблемы и перспективы технологического возрождения России // Деп. В ИНИОН, 2000, №32. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://istina.inion.ru/HTML/R_YKOV_SB.htm
348. Яковлев, П.П. Макроэкономическая политика модернизации (аргентинский опыт) Автореф. дисс. д-ра экон. наук. 08.00.14. – М.: Институт Латинской Америки РАН, 2009. – 48 с.
349. Якутин, Е. Отраслевые особенности российских реформ // Эпиграф. – 2010. - №16 (764). – С.12-14.

350. Яременко, Ю.В. Структурные изменения в социалистической экономике. – М.: Мысль, 1981. – 300 с.
351. Ясин, Е. Нефть, темпы и инфляция // Вопросы экономики. - 2005. - №9. – С.4-20.
352. Andersson, A., Batten, D. Creative Nodes, Logistical Networks and the Future of the Metropolis // Transportation. – 2002. - №14. - P.281-293.
353. Annual Report on International Investments: IMF Papers. – NY: IMF, 1996. – P.23.
354. Bell, D. The coming of post-industrial society. Venture in social forecasting. – N.Y.: Collman Pub., 1973. – 884 p.
355. Business Angels. Summary Brief on Private Informal Venture Capital Players. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.techbusiness.ru/download/eban2006.pdf>.
356. Clark, C. The conditions of economic progress. – London, Logan Pub., 1991 – 326 p.
357. Clement W. Myles J. Relations of Ruling: Class and Gender in Postindustrial Societies. - Montreal, 1994. – P.37.
358. Domar, E.D. A Theoretical Analysis of Economic Growth". - Utha: Kalligan Pub., 1982. - 322 p.
359. Friedman, M., Schwarz, A.J. Monetary History of the United States (1867 – 1960). - Princeton, NJ: Princeton University Press, 1984. – 128 p.
360. Friedman, M. The Methodology of Positive Economics. / Essays in Positive Economics. - Chicago: University of Chicago Press, 1953. – P.13-15.
361. Giddens, A. The constitution of society: Outline of the theory of structuration. - Cambridge: Polity Press, 1984. – 346 p.
362. Hall, B.H. Tax Policy During the Eighties: Success or Failure? // National Bureau of Economic Research. Working paper № 4240: Cambridge, 1992. - P.34.
363. IMF Papers. International Economy Survey. 2012. – Wash.: IMF, 2013. – 408 p.

364. International Survey of Innovational Activity // MIT Journal - Massachusetts Institute of Technology. – 2013. – №2. – P.250-260.
365. Kerffer, M. High Tech Soars in Europe // EuroBrand. – 2005. – N4. – P.66-67.
366. Kozinsky, L. Technological development of market economy. – London: Peltzer & Co Pub., 2003. – P.43.
367. Laffer, A., Samur, G. The Economics of the Tax Revolt. – NY: Simmonds' Pub., 1979. – 468 p.
368. Observations of HHI in Modern Industrial Countries. – Chicago: Univ. of Chicago Press, 2013. – 206 p.
369. Raice G. Network Spreads in the USA // National Technical Magazine. 2010. №8. P.91.
370. Reich, R. The work of nations. Preparing ourselves for 21 Century capitalism. - N.Y.: Univ. of N.Y. Pub., 1992 – 188 p.
371. Schweizer, P. World's largest concerns: growth in 1990th. - London: Open Univ. Pub., 2000. - P.73.
372. Toffler A. Powershift. Knowledge, Wealth and Violence at the Edge of the 21st Century. - N.Y., 1990. – P.12.
373. Torisson, T. The ways of Federal Contract System Future Development. – Wash. DC.: FKS Board, 1998. – P.63.
374. Understanding Poverty // World Bank. PovertyNet. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20081019013920>
375. University of north Carolina school of law. Herfindahl-Hirschman Index Calculator. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unclaw.com/chin/teaching/antitrust/herfindahl.htm>
376. Williamson J. What Washington Means by Policy Reform. Avatars du «consensus de Washington» // Le Monde diplomatique. – 2000. - №3. – P.114-121.
377. World Bank. World Integrated Trade Solution. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wits.worldbank.org/Default.aspx>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
Статистические данные

Таблица 1- Анализ действующих в российской экономике технологических платформ

Отрасли, техноплатформы и соответствующие им технологические уклады	Основные отрасли	Наиболее передовые технологии	Координаторы	Поддержка государства	Влияние на отрасль
1	2	3	4	5	6
Медицинские и био-технологии: «Медицина будущего» (6), «Биоиндустрия и биоресурсы» (6), «Биоэнергетика» (5)	Медицина, пищевая, ТЭК, ЖКХ	Бионаноконкомпозиты, молекулярная диагностика, биотопливо, биореагенты	Сиб. гос. мед. ун-т, ОАО "РТ-Биотехпром", МГУ, НИИ "Курчатовский институт"	Прямое финансирование	Низкое
Информационно-коммуникационные технологии: «Национальная программная платформа» (5), «Национальная суперкомпьютерная технологическая платформа» (6)	Информационные услуги, госуправление	Высокопроизводительные вычисления, суперкомпьютеры, семантические технологии, искусственный интеллект, электронное правительство	ОАО "Концерн "Сириус"	Госконтракты	Высокое
Фотоника: «Инновационные лазерные, оптические и оптоэлектронные технологии» (6), «Развитие российских светодиодных технологий» (5)	Информационные услуги	Фотонные технологии нанодиапазона, лазерная обработка материалов, полупроводниковых гетероструктур	Лазерная ассоциация, ОАО «Роснано»	Прямое финансирование	Высокое
Авиа-космические технологии: «Авиационная мобильность и авиационные технологии» (5), «Национальная космическая технологическая платформа» (6), «Национальная информационная спутниковая система» (6)	Авиация, космонавтика	Технологии самолетовождения, космические энергетические установки, спутниковая связь и навигация	ЦАГИ, МАИ, ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация», ГК «Ростехнологии», ЦНИИ машиностроения, ОАО "Информационные спутниковые системы"	Прямое финансирование, госконтракты	Низкое
Ядерные и радиационные технологии: «Замкнутый ядерно-топливный цикл на быстрых нейтронах» (4), «Управляемый термоядерный синтез» (5), «Радиационные технологии» (5)	Энергетика, медицина, органическая химия	Ядерные энерготехнологии реакторов на быстрых нейтронах, технологии плазмы, ядерная медицина, изменение свойств материалов	ГК «Росатом»	Прямое финансирование, госконтракты	Высокое
Энергетика: «Интеллектуальная энергетическая система России» (4), «Экологически чистая тепловая энергетика» (4), «Перспективные технологии возобновляемой энергетики» (4), «Малая распределенная энергетика» (4)	Энергетика, ЖКХ	Компоненты электрической сети, топливные элементы, гидро-, ветро-, гео-, солнечная энергетика, технологии низких тепловых потерь	ФГУ «Российское энергетическое агентство», «Агентство по прогнозированию балансов в электроэнергетике», ОАО "Федеральная гидрогенерирующая компания"	Прямое финансирование, госконтракты	Низкое

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6
Технологии транспорта: «Применение инновационных технологий для повышения эффективности строительства, содержания и безопасности автомобильных и железных дорог» (4), «Высокоскоростной интеллектуальный железнодорожный транспорт» (5)	Дорожное, промышленное строительство, транспорт	Улучшение строительных материалов, создание новых транспортных систем и управления ими	ОАО «Роснано», ОАО «РЖД»	Прямое финансирование, госконтракты	Низкое
Технологии металлургии и новые материалы: «Новые полимерные композиционные материалы и технологии» (6), «Материалы и технологии металлургии» (4)	Органическая химия, цветная металлургия	Получение мономеров, олигомеров, эластомеров и высокодеформативных связующих, композиты с металлической и интерметаллидной матрицами	ВНИИ авиационных материалов, ОАО «Роснано»	Прямое финансирование	Низкое
Добыча природных ресурсов и нефтегазопереработка: «Технологическая платформа твердых полезных ископаемых» (4), «Глубокая переработка углеводородных ресурсов» (5)	Нефтегазовая, угольная, энергетика, орг. химия	Технологии глубокой переработки полезных ископаемых, реагенты и оборудование добычи нефти и газа на шельфе, производство эффективных и экологически чистых топлив	ГК «Ростехнологии», Московский горный институт	Прямое финансирование	Среднее
Электроника и машиностроение: «Технологии мехатроники, встраиваемых систем управления, радиочастотной идентификации и роботостроение» (5), «СВЧ технологии» (6)	Машиностроение, энергетика, химическая	Встраиваемые системы управления для промышленности, энергетики, ЖКХ, транспорта, медицины, авиации, космоса; освоение природных ресурсов	ООО "Аби Продакшн", ОАО "Концерн радиостроения "Вега", ОАО "Машиностроительный завод "Арсенал", ЗАО "Новые Импульс. Технологии"	Прямое финансирование	Среднее
«Технологии экологического развития» (5)	Горная, химическая	Технологии утилизации отходов, управления природными системами	ОАО «Газпром», «Оборонсервис», «РусГидро», «Росхимзащита», ГК «Ростехнологии»	Прямое финансирование	Низкое
Промышленные технологии: «Моделирование и технологии эксплуатации высокотехнологичных систем» (5), «Текстильная и легкая промышленность» (6)	Машиностроение, легкая пром-ть	Разработка 3-Ди 6-D – моделей, модифицирование волокнистых материалов с использованием наноструктур	ОАО «Оборонсервис», Казанский национальный исследовательский технологический университет	Прямое финансирование	Низкое

Таблица 2 - Анализ инновационно-территориальных кластеров и центров кластерного развития российской экономики

Центры кластерного развития	Отраслевая принадлежность	Техноуклады	Ключевые предприятия	Инвестиции в 2012-2013 гг., млрд. руб.	Международная конкурентоспособность	Основные формы государственной поддержки (кроме налоговых льгот)
1	2	3	4	5	6	7
Томская область – «Синергия»	Фармацевтический, информационный, лесной, Северский промышленный кластеры, «Твердотельная СВЧ электроника», «Фторидные технологии»	4, 5, 6	НПО «Вирион», НИИ фармакологии, ЗАО «Русский САПР», ООО «Маяк», ЗАО «Фабрика МЛЭ», ООО «Интерфтор» и др.	32	Средняя	Гранты, госфинансирование
Ульяновская область	Автомобильный, авиационный, стекольный кластеры	4	ЗАО «Авиастар», ОАО «УАЗ», ООО «Пилкингтон»	61	Низкая	Протекционизм, госзаказ
Самарская область	Автомобильный, авиационно-космический, нефтедобывающий, агроиндустриальный, туристический кластеры	3, 4, 5	ОАО «Автоваз», ФГУП «Прогресс», ОАО «Кузнецов», «Авиакор», «Авиаагрегат», «КуйбышевАзот», «Самара-нефтегаз»	56	Средняя	Протекционизм, госгарантии и субсидии по лизингу
г. Санкт-Петербург	Кластеры медицинского, экологического приборостроения, машиностроения, автомобилестроения, судостроения, космонавтики	5	ЗАО «Биокад», «Фарм-холдинг», АО «Светлана-Оптоэлектроника», ОАО «Звезда», «Станкоинструмент», КБ «Арсенал», ООО «Тойота Мотор Россия», «Ниссан Мэнуфэкчеринг Рус»	91	Средняя	Гарантии по кредитам, госзаказ, протекционизм
Республика Татарстан	Полимерный, нефтегазовый, автомобильный, авиационный кластеры	4, 5	ОАО «Татнефть», ОАО «Нижнекамскнефтехим», «Казаньоргсинтез», ОАО «КамАЗ», «Казан. вертолетный завод»	107	Низкая	Протекционизм, госзаказ, госинвестиции, госгарантии
Республика Башкортостан	Авиационный, фармацевтический, энергомашиностроительный кластеры	4, 5	ФГУП «Микроген», «Гидравлика», Уфимское моторостроительное объединение.	69	Низкая	Госфинансирование, протекционизм
Пермский край	Агро-машиностроительный кластер	4	ОАО «Навигатор», «Краснокамский РМЗ»	31	Низкая	Протекционизм
Пензенская область	Кластеры пищевой, мебельной, приборостроительный	3, 4, 5	ООО «Русский кондитер», ЗАО «Мир мебели», ОАО «Рубин»	36	Низкая	Протекционизм, госзаказ

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7
г. Москва	Кластеры измерительного оборудования, ИТ, биофармацевтики и медтехники; средств безопасности	4, 5	Резиденты Технополиса: ХК «Препрег», ЗАО «Профетек», «Mapreg», “Everada”, ОАО «Приводная техника» и др.	4 в Технополисе, всего - 35	Средняя (для ИТ-кластера)	Гарантии по кредитам, гранты, госфинансирование, госзаказ
Курганская область	Кластер металлообрабатывающих инструментов	4	ООО «НПФ «Экси», ОАО «Металлист»	24	Низкая	Протекционизм, госзаказ
Калужская область	Кластеры ядерных технологий, автомобилестроения, биофармацевтики	5	Наукоград Обнинск (ядерные технологии), заводы VOLVO, Peugeot-Citroen, Volkswagen, Mitsubishi, «Берлин-Хеми»	Обнинский кластер – 4	Высокая (для ядерн. технол.)	Госфинансирование, протекционизм
Воронежская область	«Центр технологической компетенции в области литейного производства»	3	ООО «ВМЗ», «Лискинский завод рельсовых креплений»	2 в инновации	Низкая	Госинвестиции
Алтайский край	Кластеры энергомашиностроения и энергоэффективности, биофармацевтики, машиностроения	4, 5	ОАО «Алтайвагон», Алтайский моторный завод», Сибэнергомаш», ЗАО «Алтайвитамины», «Эвалар» и др.	28	Низкая	Протекционизм, госинвестиции
Новосибирская область	Кластер информационных технологий и биофармацевтики	5, 6	ЗАО «Вектор-Бест», ООО «Элтекс», группа компаний «Алавар»	6	Средняя	Госфинансирование, гранты, госзаказ
Архангельская область	Судостроительный кластер	4	ОАО «Севмаш», «ПО «Арктика», ЗАО «Промтехнологии»	13	Низкая	Госфинансирование, оборонный госзаказ
Кемеровская область	Кластер переработки угля и техногенных отходов	4	ОАО «Кокс», «Азот», ЗАО «ЮКАС-Холдинг», ООО «Уголь-С»	9	Низкая	Госгарантии
Красноярский край	Кластер инновационных технологий г. Железногорск	5	ГК «Росатом», ФГУП «Горнохимический комбинат»	15	Средняя	Госфинансирование, гранты, госзаказ
Нижегородская область	Нижегородские кластеры автомобилестроения и нефтехимии	4	ОАО «ГАЗ», «Сибур-Нефтехим»	38	Низкая	Протекционизм
Республика Мордовия	Светотехнический кластер	5	ГУП «Лисма», ОАО «Орбита», ООО «Люмен»	3	Низкая	Гарантии по кредитам
Свердловская область	Титановый кластер	3	ОАО «Корпорация ВСМПО-Ависма»	2	Высокая	Оборонный госзаказ
Хабаровский край	Кластер авиастроения и судостроения	4, 5	ОАО «Амурский судостроительный завод», «Авиационный завод имени Ю.А. Гагарина», КБ «Сухой»	Н.Д.	Высокая	Оборонный госзаказ

Таблица 3 - Показатели динамики воспроизводственной структуры российской экономики (до 1997 г. – трлн. руб.)¹

	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2010	2012	2013
Валовой внутренний продукт:																			
Всего в рыночных ценах, млрд. руб.	510,6	610,2	1540,8	2145,5	2478,1	2741,2	4766	7305,6	8943,6	10830,5	13243,2	17048,1	21620,1	26917,1	33111,4	41276,0	46308,4	62356	66755
на душу населения, тыс. руб.	1,1	4,1	10,5	14,2	16,8	18,6	32,5	49,8	61,3	74,5	91,6	118,5	151,1	188,0	233,0	293,5	304,8	337,2	351,3
в процентах к предыдущему году (в постоянных ценах)	93,2	87,3	95,9	96,6	100,9	95,1	105,4	110,0	105,1	104,7	107,3	107,2	106,4	106,7	108,1	105,6	109,6	110,2	107,2
Инвестиции в основной капитал:																			
млрд. руб.	27	108	267	376	409	407	670	1165,2	1504,7	1762,4	2186,4	2865,0	3611,1	4580,5	6716,2	8764,9	9912	12279	13225
на душу населения, тыс. руб.								7,9	10,3	12,1	15,1	19,9	25,2	31,5	47,3	61,7	64,5	89,8	92,4
в процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	60	88	90	82	95	88	105	117,4	110,0	102,8	112,5	113,7	110,9	113,7	122,7	109,8	114,5	112,5	107,5
в процентах к валовому внутреннему продукту	-	-	-	-	-	15,5	13,9	15,9	16,8	16,3	16,5	16,8	16,7	17,1	20,3	21,0	20,6	19,6	19,8
Иностранные инвестиции:																			
млн. долл. США	-	-	2983	-	-	11773	9560	10958	14258	19780	29699	40509	53651	55109	120941	103769	114746	154570	172400
Валовое сбережение - всего, млрд. руб.	134,2	183,5	429,2	570,4	535,6	521,0	1310,2	2619,0	3021,7	3768,4	4235,6	5238,9	6737,8	8436,3	10453,6	13140,1	12206,2	17877,3	18763,4
Валовое накопление, млрд. руб.	142,1	189,5	363,4	376,1	387,5	393,5	715,3	1365,7	1989,0	2287,7	2169,3	2755,1	4338,7	5748,8	8031,7	10642,5	11052,6	16264	175678
в процентах к предыдущему году (в постоянных ценах), в т.ч.:	-	-	-	-	-	-	-	175,2	116,7	114,3	97,4	112,2	117,2	113,4	121,0	111,1	109,3	116,7	105,6
валовое накопление основного капитала	112,5	133,7	327,8	454,1	482,0	485,3	683,9	1338,7	1667,5	1924,1	2156,3	2657,4	3775,3	4890,3	6857,1	9200	10014,1	13778	14127
Удельный вес валового накопления основного капитала в ВВП, процентов	25,1	24,5	20,6	18,7	17,2	16,3	14,5	16,6	18,4	17,7	16,4	17,4	17,5	18,2	21,0	21,5	20,2	22,2	21,3
Коэффициент обновления основных фондов (в сопоставимых ценах), процентов	4,9	3,9	2,6	1,3	1,1	1,1	1,2	1,4	1,5	1,6	1,9	2,2	3,0	3,3	4,0	3,4	3,8	3,7	3,9
Степень износа основных фондов, %	31,7	32,0	32,3	33,2	34,3	35,6	37,4	39,4	41,2	44,0	42,2	42,8	44,3	45,4	45,6	46,3	45,9	48,2	48,9

¹ Составлено автором по данным Росстата за 1993-2013 гг. - Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Таблица 4 - Индексы основных макроэкономических показателей в 1990-х гг. (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году), %¹

	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001
Валовой внутренний продукт	87,3	95,9	96,6	100,9	95,1	105,4	109,0	105,0
Реальные располагаемые доходы домашних хозяйств	90,5	89,9	99,1	98,1	83,7	83,1	118,3	...
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств	97,2	97,4	96,2	104,1	98,0	96,4	108,1	107,5
Продукция промышленности	79,1	96,7	95,5	102,0	94,8	111,0	111,9	104,9
Продукция сельского хозяйства	88,0	92,0	94,9	101,5	86,8	104,1	107,7	106,8
Основные фонды	99,8	100,1	99,9	99,6	99,6	100,1	100,4	101,7
Ввод в действие основных фондов	72,5	94,6	93,7	95,0	96,0	106,4	120,7	128,2
Инвестиции в основной капитал	75,7	89,9	81,9	95,0	88,0	105,3	117,4	108,7
Грузооборот транспорта общего пользования	85,8	99,0	95,4	96,6	96,7	105,3	105,0	103,2
Пассажирооборот транспорта общего пользования	90,2	92,6	93,3	96,9	94,1	103,2	104,4	98,0
Оборот розничной торговли	100,2	93,8	100,3	104,9	96,6	93,9	108,8	110,7
Платные услуги населению	61,9	82,3	94,5	105,9	98,8	106,6	105,0	102,8
Среднемесячная начисленная заработная плата	92,1	72,0	106,4	104,7	86,7	78,0	120,9	119,9

¹ Составлено автором по данным Росстата за 1993-2001 гг. - Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Таблица 5 - Динамика структуры национального богатства СССР 1960-1990 гг. (в неизменных ценах, в % к итогу)¹

Составные элементы богатства	1960	1970	1980	1990
I. Натурально-вещественная структура богатства				
Всего	100	100	100	100
Основной капитал	63,8	63,5	64,3	65,8
Материальные оборотные средства и запасы	20,1	19,3	17,0	14,9
Домашнее имущество населения	16,1	17,2	18,7	19,3
II. Воспроизводственная структура богатства				
Всего	100	100	100	100
Производственный фонд	50,8	54,1	56,1	56,8
в том числе:				
Производственный основной капитал	36,4	39,2	42,4	44,0
Производственные запасы	14,4	14,9	13,7	12,8
Непроизводственный фонд, в т.ч.:	49,2	45,9	43,9	43,2
Непроизводственный основной капитал	27,3	24,3	21,9	21,8
Непроизводственные запасы	5,8	4,4	3,3	2,1
Домашнее имущество населения	16,1	17,2	18,7	19,3

Таблица 6 - Структурные характеристики промышленности СССР в 1986-1990 гг.

Отрасль	Доля экспорта в объеме отраслевого производства	Доля в промышленном производстве	Экспорт из СССР	Импорт в СССР
Электроэнергетика	3,1	3,92	0,63	0,41
Топливная	54,03	6,13	17,09	1,67
в том числе:	-	-	-	-
Нефтедобывающая	-	2,46	-	-
Нефтеперерабатывающая		1,27	-	-
Газовая	16,67	1,28	16,8	0,35
Угольная	0,7	1,7	0,5	0,01
Черная металлургия	25,34	5,39	7,05	6,25
Цветная металлургия	15,95	5,87	4,83	2,45
Химическая и нефтехимическая	27,81	7,59	10,9	9,12
Машиностроение	22,62	30,81	35,98	36,31
Лесная, деревообрабатывающая	24,63	5,69	7,23	1,55
Промышленность строительных материалов	6,47	4,00	1,34	1,07
Легкая	12,45	12,05	7,75	21,42
Пищевая	5	14,93	3,86	17,91
Прочие отрасли	19,14	2,27	2,25	1,48
Промышленность в целом	<u>17,6</u>	<u>100</u>	<u>100</u>	<u>100</u>

¹ Таблицы 5 и 6 составлены автором по: Национальное богатство в условиях формирования рыночных отношений. - М.: Наука, 1994. - С.33-35; Основные показатели баланса народного хозяйства СССР и союзных республик. Статистический сборник. - М: Госкомстат СССР, 1990. - С.46-47.

Таблица 7 - Соотношение показателей экономического развития СССР
и США (уровень США взят за 100%)¹

	1950	1960	1970	1975
Национальный доход	31	58	более 65	более 66
Продукция промышленности	менее 30	55	более 75	более 80
Валовая выработка электроэнергии	22	33	43	49
Добыча нефти, включая газовый конденсат	14	42	74	119
Выплавка стали	30	71	95	130
Производство минеральных удобрений (в пересчёте на 100% питат. вещества)	31	43	88	131
Производство хлопчатобумажных тканей	32	57	98	166
Производительность труда				
в промышленности	менее 30	44	53	более 55
в строительстве	-	-	65	более 65
Объём капиталовложений	30	70	100	более 100
Грузооборот всех видов транспорта	31	68	102	124
в том числе ж.-д. транспорта	66	175	218	270

¹ Составлено автором по данным: Нечаев А.А. Межстрановой анализ структуры экономики. - М.: Наука, 1988. – С.56-57; Использование межстрановых сопоставлений для анализа и прогнозирования структуры экономики СССР. - М.: ИНП АН СССР, 1991. – С.45, 52.

Таблица 8 - Удельный вес убыточных предприятий по ряду отраслей экономики¹

	1992	1996	1998	1999	2000	2002	2005	2008	2010	2012	2013
Всего в экономике, в т.ч.:	15,3	50,1	53,2	40,8	39,8	37,9	35,4	33,6	34,9	34,4	36,3
Промышленность	7,2	46,9	48,8	39,1	39,7	39,3	37,5	35,6	36,2	37,8	36,1
Электроэнергетика	6,6	23,2	32,5	40,7	41,2	39,1	38,5	33,2	32,8	34,1	33,6
Нефтедобыча	8	28,2	48,8	25,0	20,3	21,1	20,2	19,2	18,2	19,3	20,1
Нефтепереработка	н.д.	23,3	36,1	20,0	19,2	24,0	22,1	20,6	21,1	22,1	23,1
Газовая	17,9	32,3	47,5	18,4	36,4	42,9	41,2	38,9	37,5	33,4	31,5
Черная металлургия	2,8	42,7	43,8	26,5	34,7	41,4	40,9	38,3	37,2	38,9	45,4
Цветная металлургия	3,6	66,6	48,9	33,3	39,7	50,4	50,1	41,2	40,2	39,7	42,3
Химия и нефтехимия	2,0	37,4	41,5	31,5	31,4	32,5	32,2	30,5	31,0	31,5	32,4
Машиностроение	4,9	42,9	47,2	36,1	33,1	33,1	34,5	32,0	32,6	34,2	36,2
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	5,1	69,8	6,0	51,4	56,5	57,7	56,8	51,2	50,2	49,3	44,3
Легкая	2,8	61,3	61	47,6	46,3	44,3	43,8	38,8	39,1	38,2	35,4
Пищевая	5,6	42,2	44	37,6	43,6	41,2	40,2	36,2	35,4	34,1	30,4
Сельское хозяйство	14,7	78,1	84,4	52,7	50,7	46,3	45,1	46,2	45,0	46,7	48,1
Строительство	7,6	36,6	40,6	37,7	37,2	35,4	32,5	34,2	35,6	36,7	34,9
Транспорт	20,7	51,0	53,4	47,9	44,1	40,9	39,3	37,8	36,8	38,9	39,9
Торговля и общественное питание	16,0	43,4	45,3	32,7	31,4	27,7	25,7	26,2	25,3	23,4	22,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	33,5	50,7	60,1	61,4	61,1	59,1	60,2	62,9	60,8	61,5	63,2

¹ Составлено автором по данным Росстата за 1992-2013 гг. - Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

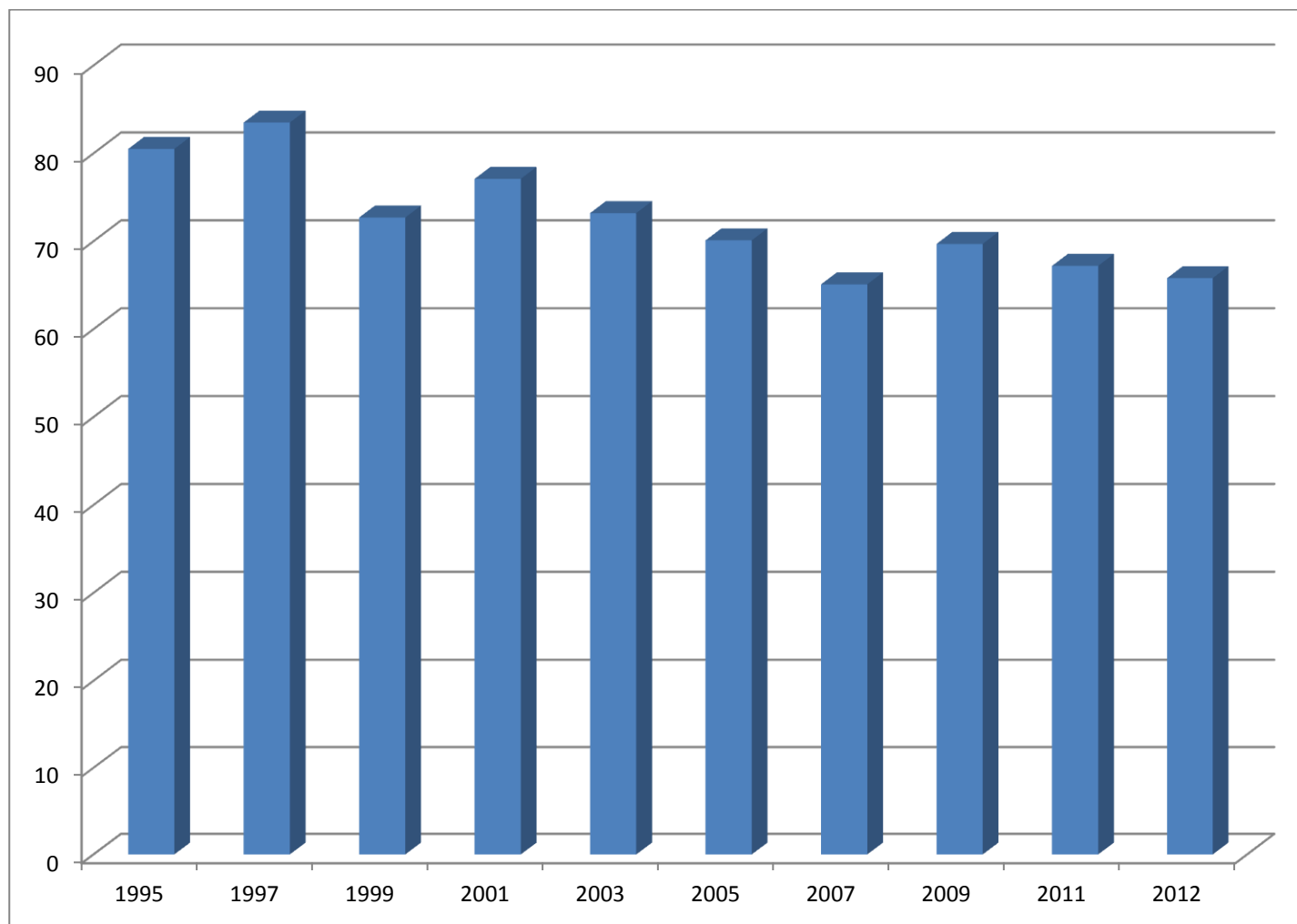


Рисунок 1. Доля предприятий с отрицательным чистым накоплением, в % от общего числа фирм в российской экономике¹

¹ Составлено автором по данным Росстата за 1995-2013 гг. - Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Таблица 9 - Динамика показателей отраслевой структуры российской экономики, %¹

	Доля в ВВП, в текущих ценах						Доля в инвестициях						Доля в занятости, %					
	1990	1995	2000	2005	2009	2013	1990	1995	2000	2005	2009	2013	1990	1995	2000	2005	2009	2013
Производство товаров, в т.ч.:	60,5	46,3	41,1	40,6	39,9	40,5	-	-	-	-	-	-	55,4	50,4	45,7	44,3	43,6	41,2
Промышленность, в т.ч.:	32,5	30,5	29,1	29,6	29,3	30,9	35,9	34,4	41,9	43,9	46,5	45,7	30,3	26,5	23,7	24,3	24,7	23,4
Электроэнергетика	2,9	2,0	2,2	2,4	2,6	2,4	2,4	5,2	5,9	5,4	6,7	7,1	1,4	1,3	1,2	1,1	1,2	1,3
Нефтегазовая промышленность	7,9	16,1	14,8	14,1	14,4	16,5	11,6	14,6	16,5	17,8	21,2	22,4	1,9	1,6	1,7	1,6	1,5	1,7
Черная металлургия	1,8	1,5	1,9	2,1	2,2	2,8	1,4	1,7	1,6	1,9	1,6	1,6	1,2	1,1	1,0	1,1	1,0	0,9
Цветная металлургия	1,5	1,6	2,1	2,2	2,3	2,1	1,5	2,2	2,3	2,4	2,6	4,0	0,9	0,7	0,6	0,6	0,5	0,4
Химия и нефтехимия	3,1	2,8	3,2	3,7	3,6	3,3	1,7	1,6	1,7	2,1	1,8	2,1	1,4	1,3	1,3	1,5	1,3	1,7
Машиностроение	15,3	6,5	4,9	5,1	4,2	4,9	8,3	3,1	3,8	3,1	2,6	3,1	8,9	7,3	6,2	5,1	5,2	4,7
Сельское хозяйство	16,6	10,4	7,4	6,4	4,7	5,5	15,9	3,5	3,2	3,9	3,6	4,1	13,2	13,8	14,3	13,9	14,1	16,7
Строительство	9,9	8,6	7,6	6,4	5,5	5,8	4,5	2,5	2,3	3,8	3,2	2,4	12,2	11,4	8,5	8,3	8,2	9,7
Производство услуг в т.ч.:	32,6	45,7	50,4	50,9	51,9	50,6	-	-	-	-	-	-	44,6	49,6	54,3	55,7	56,4	58,8
Рыночные услуги:	21,3	33,9	39,5	40,3	41,2	40,5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Транспорт	8,2	8,9	7,7	7,9	7,8	7,7	10,8	11,9	18,6	19,7	18,6	17,4	6,7	6,6	6,8	6,1	5,6	6,3
Связь	1,1	1,3	1,9	1,6	1,7	1,9	0,9	1,4	3,7	4,3	3,9	3,6	1,0	1,1	1,2	1,3	1,1	1,4
Торговля, общепит, снабжение	5,6	16,5	21,3	21,8	22,1	23,1	2,3	2,1	2,4	4,1	4,6	5,6	5,9	7,7	10,8	12,8	11,6	12,6
Финансы и управление	0,8	4,6	6,1	7,9	7,3	8,2	0,1	0,3	0,4	0,4	0,9	1,4	0,4	0,6	1,4	2,1	2,9	3,3
ЖКХ	3,0	3,7	3,2	3,5	3,9	2,9	16,6	22,8	10,2	8,4	9,8	8,7	3,9	5,2	5,4	5,1	5,3	4,6
Здравоохранение	0,4	0,5	0,9	1,1	1,3	0,9	1,1	0,2	0,4	0,5	0,2	0,4	1,1	1,5	1,5	1,4	1,6	1,4
Наука и НИОКР	0,5	0,3	0,3	0,3	0,2	0,5	0,9	0,1	0,1	0,2	0,3	0,5	0,1	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1
Образование, культура	0,3	0,4	0,6	0,8	1,1	0,9	0,2	0,1	0,1	0,2	0,1	0,2	0,3	0,8	1,2	1,3	1,3	1,4
Нерыночные услуги, в т.ч.:	11,3	11,8	10,9	10,6	10,7	10,1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Здравоохранение	2,2	2,8	1,9	2,0	2,1	1,9	0,4	0,2	0,1	0,2	0,1	0,2	4,5	5,1	5,5	5,3	4,6	4,8
Наука и НИОКР	2,0	0,4	0,3	0,3	0,2	0,5	1,1	0,5	0,2	0,2	0,1	0,1	4,0	3,1	2,0	1,5	1,3	1,2
Образование, культура	4,7	3,5	2,7	2,4	1,4	1,5	0,4	0,3	0,1	0,1	0,1	0,1	9,3	10,4	10,1	9,6	8,9	8,1

¹ Составлено автором по данным Росстата за 1995-2013 гг. - Официальный сайт Росстата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

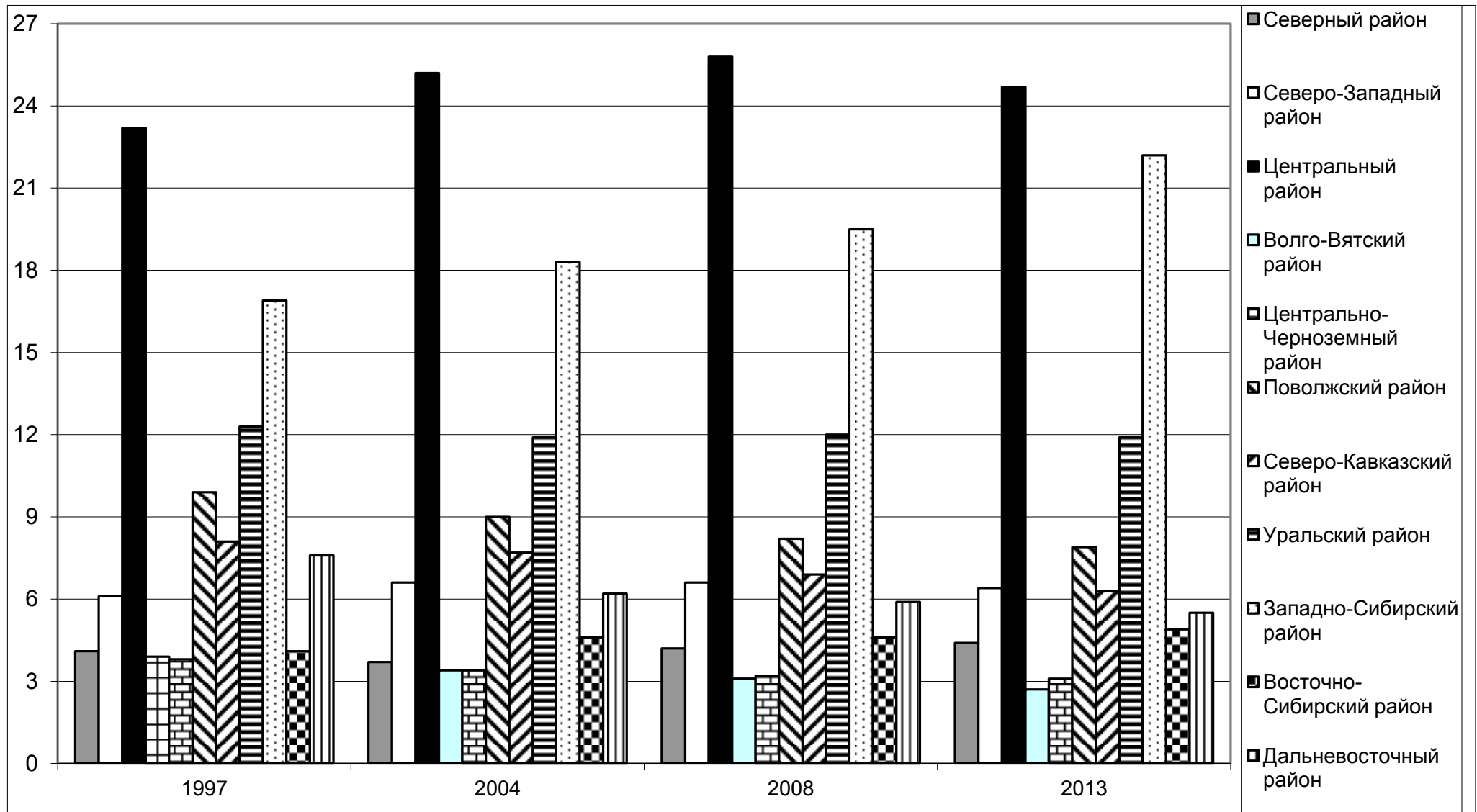


Рисунок 2. Территориальная структура инвестиций в Российской экономике, в % от общего объема¹

¹ Построено автором по данным: Данные официальной государственной статистики - Инвестиции. Банк готовых документов. – М.: ГКС РФ, 2014 (Официальный сайт Госкомстата России, раздел «Готовые документы» режим свободного доступа <http://www.gks.ru/scripts/free/> (дата обращения 05.06.2014)).

Таблица 10¹ - Группировка российских кредитных организаций по размеру капитала, в процентах от общего числа зарегистрированных банков

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2008	2010	2012	2013
Мелкие банки (с капиталом до 30 млн. руб.)	67,3	58,7	50,2	44,6	33,7	29,6	25,3	16,5	11,6	7,8	6,1
Средние банки (с капиталом до 300 млн. руб.)	28,8	44,2	39,7	43,0	48,3	51,1	52,8	54,9	52,7	51,3	50,1
Крупные банки (с капиталом более 300 млн. руб.)	3,9	7,1	10,1	12,4	18,0	19,3	21,9	28,6	35,7	40,9	43,8

¹ Составлено автором по данным: Обзор банковской системы Российской Федерации (Он-Лайн-версия) за 2000-2013 гг. – Информационный сервер Банка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www. cbr.ru](http://www.cbr.ru)

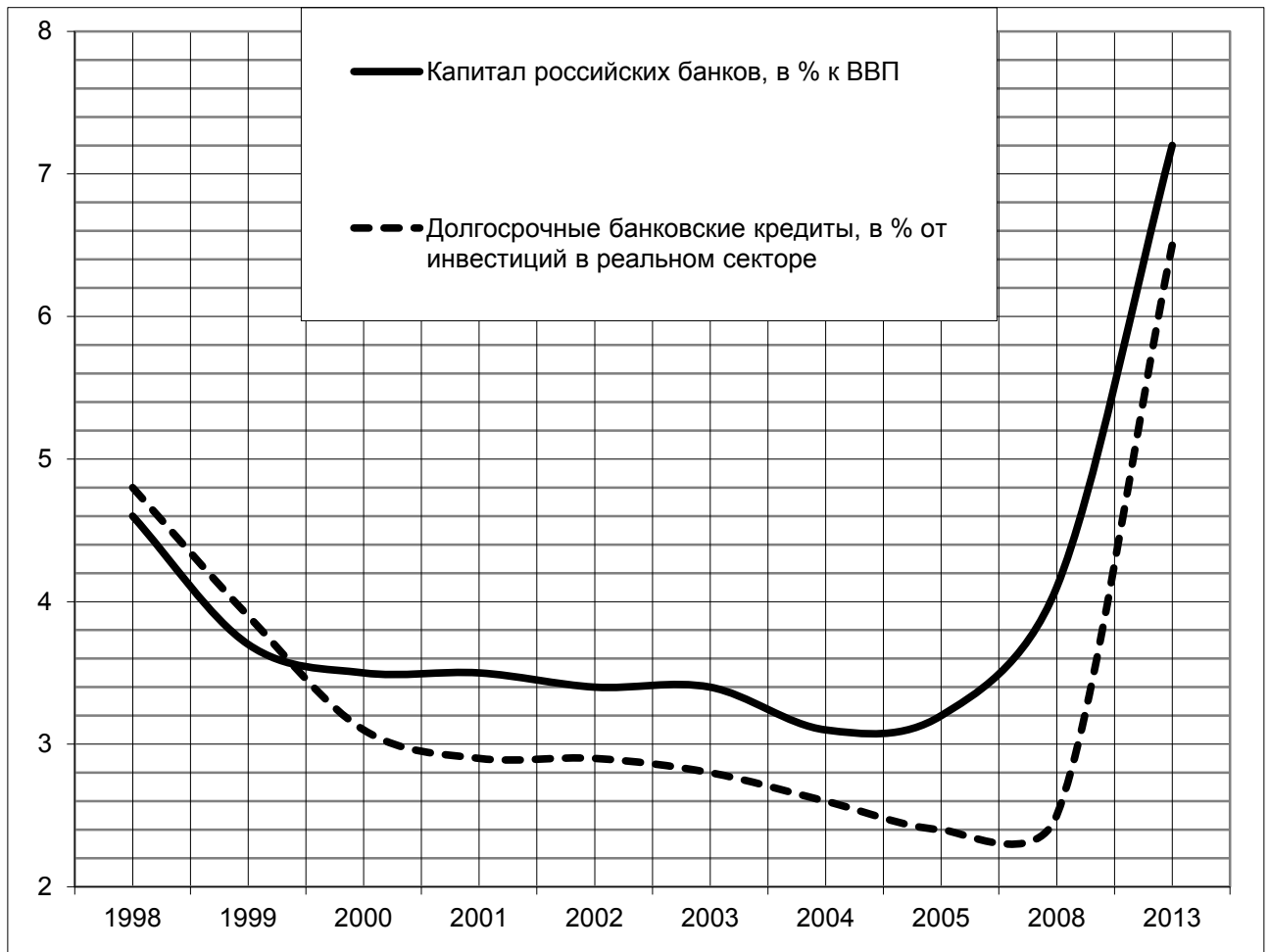


Рисунок 3. Сравнительная динамика доли банковского кредитного финансирования инвестиций в реальном секторе и доли капиталов российских банков в ВВП (в исчислении в евро)¹

¹ Построено автором на основании расчета, выполненного по данным: Бюллетень Центрального Банка РФ. Банковская система. 1999, 2000, 2001, 2002, 2005, 2008, 2013 гг. - Информационный сервер Банка России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.cbr.ru

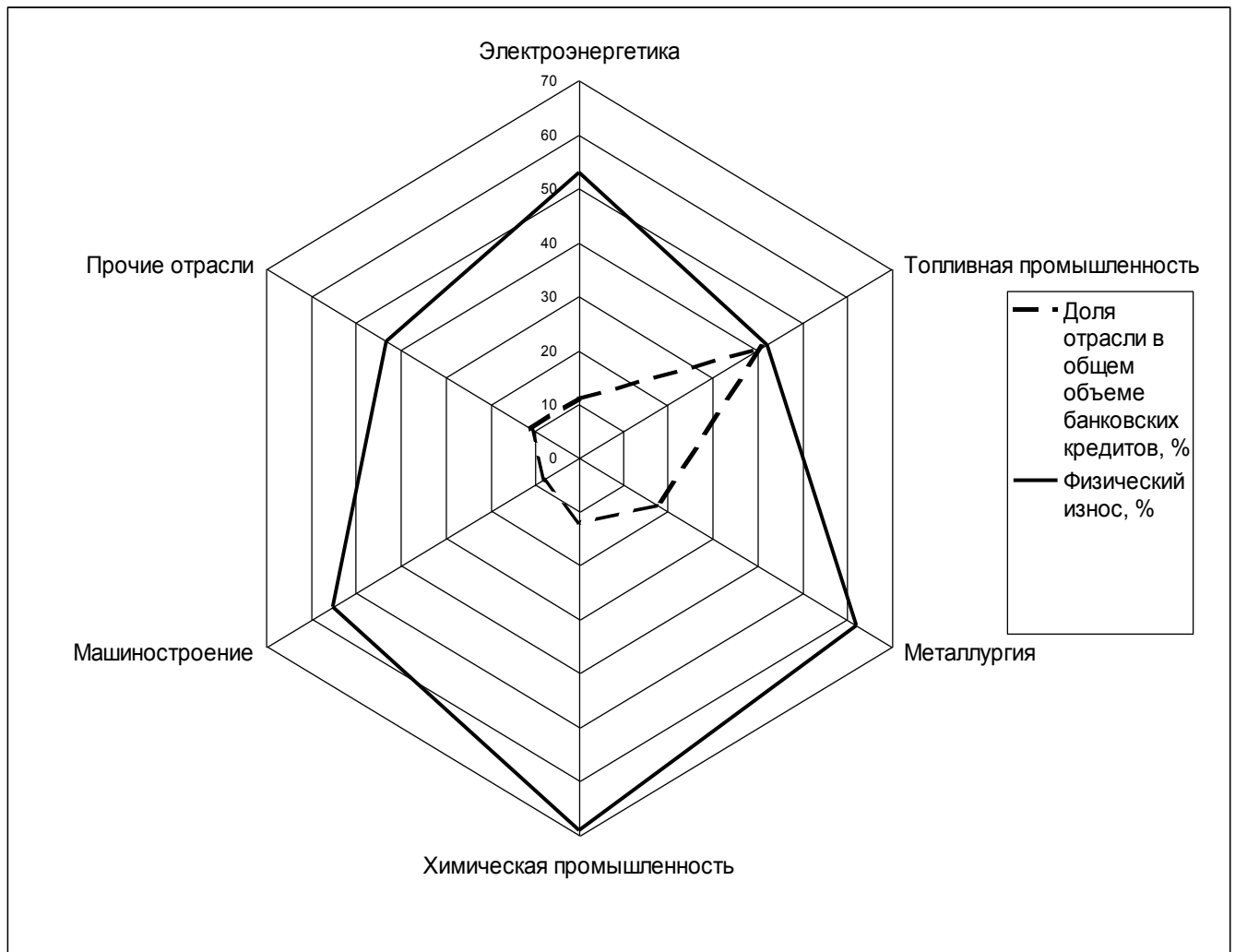


Рисунок 4. Данные о распределении банковского кредита и износе основного капитала по некоторым отраслям российской промышленности за 2005-2013 гг., %¹

¹ Построено автором по данным: Обзор банковской системы Российской Федерации (Он-Лайн-версия) за 1998 – 2001, 2002, 2003, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2013 гг. - Информационный сервер Банка России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.cbr.ru (дата обращения 05.06.2014); Официальный сайт Росстата, раздел «Готовые документы». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/scripts/free> (дата обращения 05.06.2014). Для «Прочих отраслей» взят среднепромышленный уровень износа.

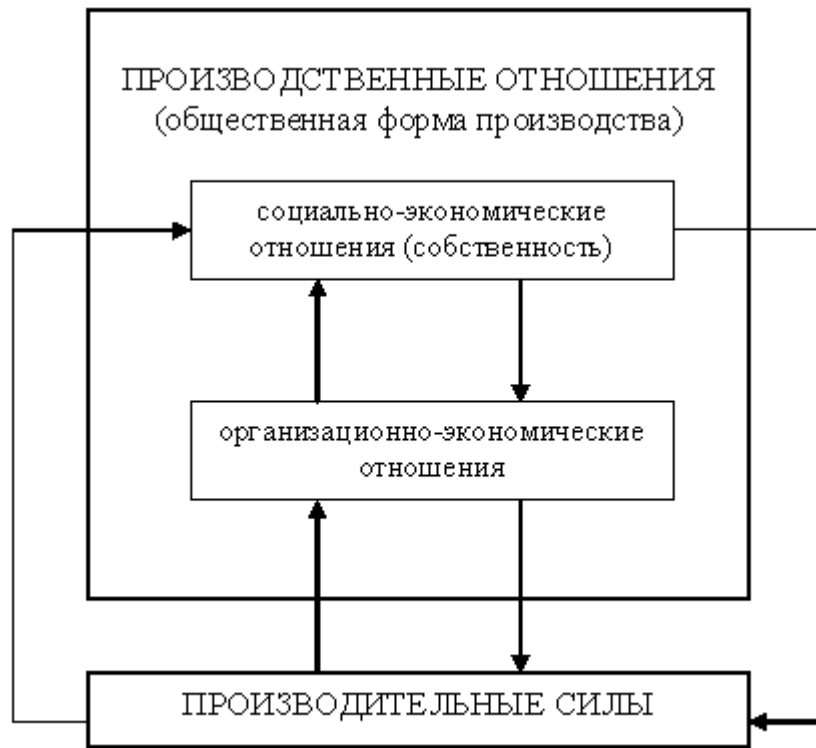


Рисунок 5. Взаимосвязь производительных сил и производственных отношений (в интерпретации Л.И. Абалкина)¹

¹ Абалкин, Л.И. Хозяйственный механизм развитого социалистического общества. – М.: Мысль, 1973. - С. 34-35.

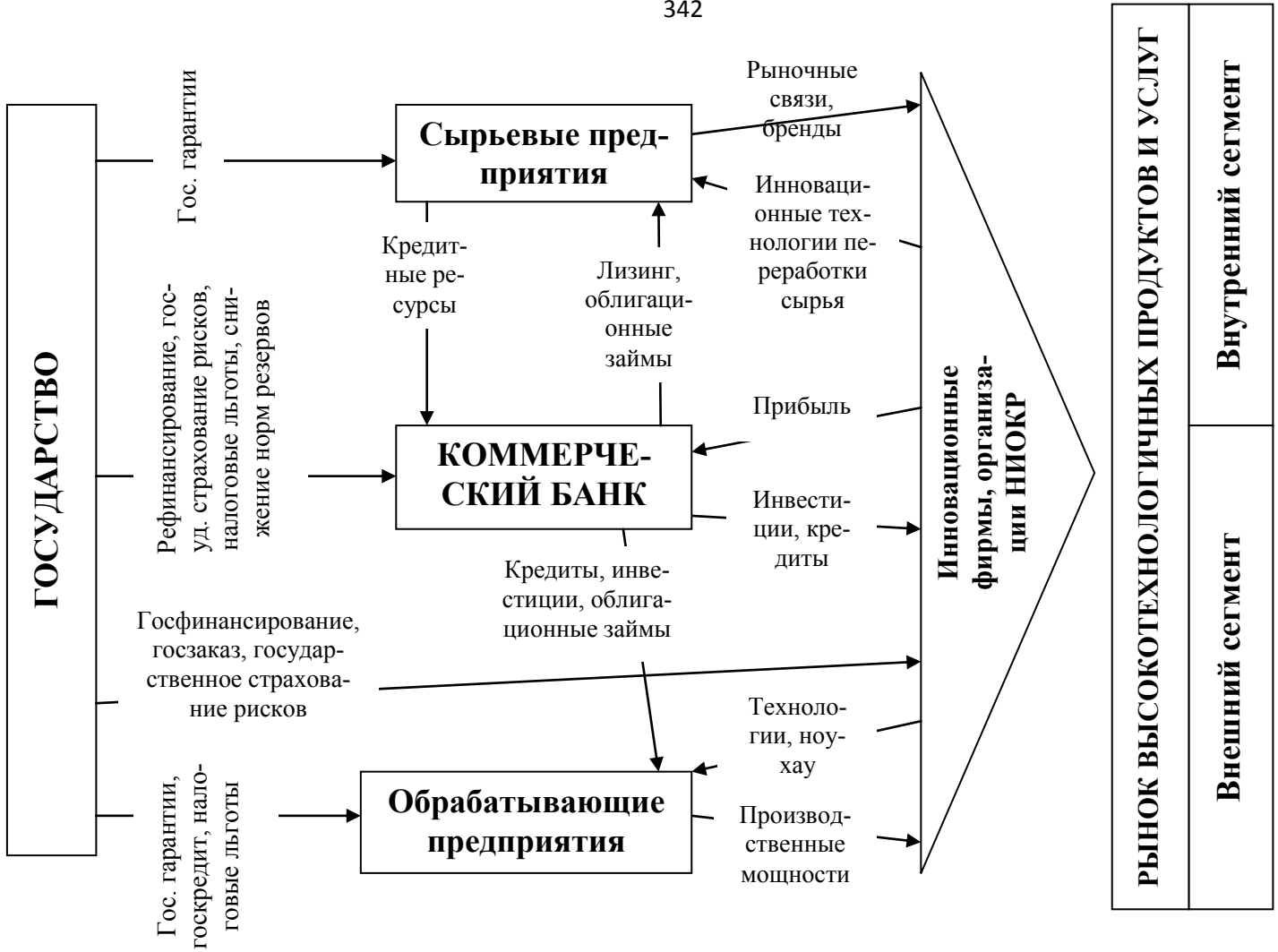


Рисунок 6. Модель высокотехнологичного банковского холдинга с участием государства

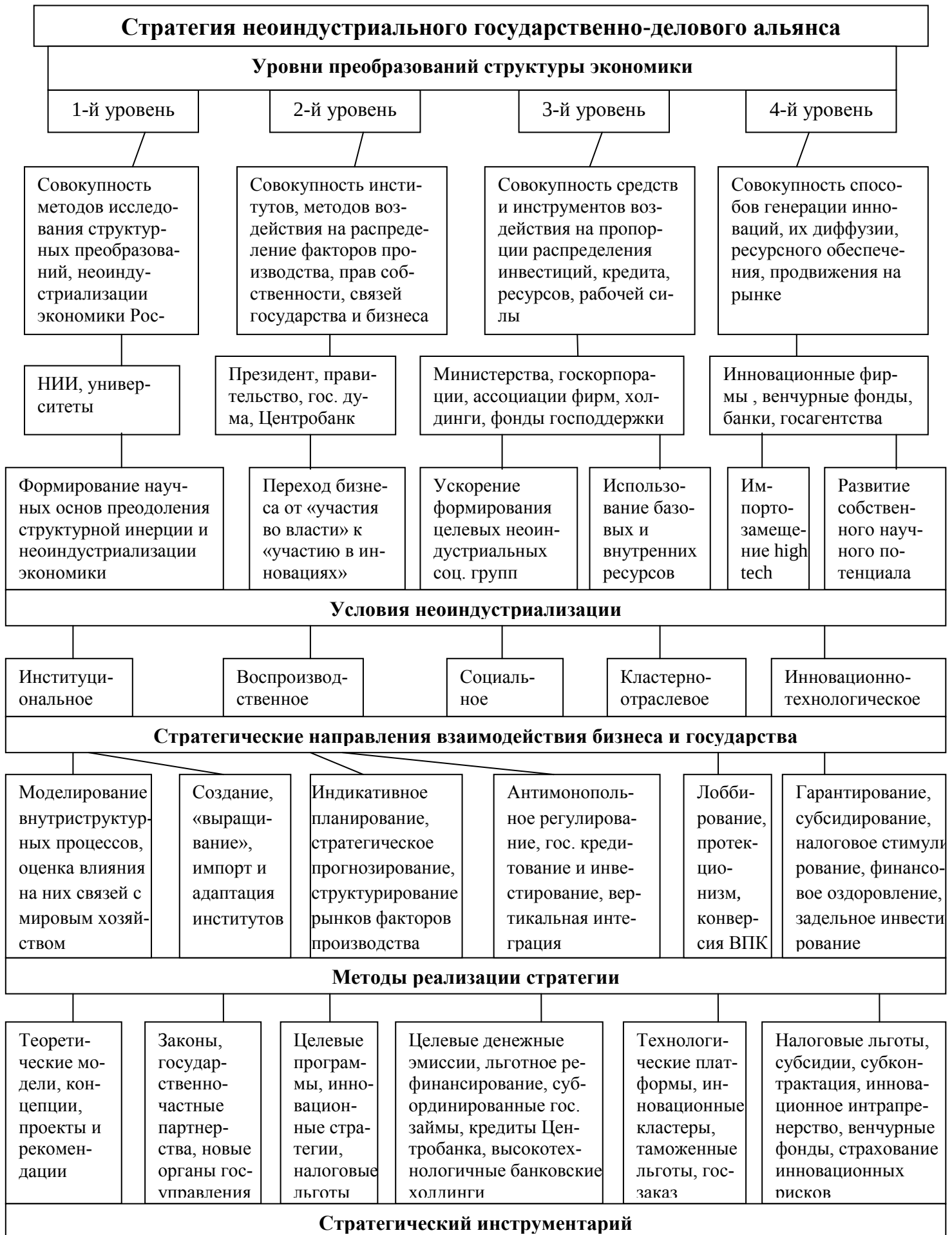


Рисунок 7. Схема реализации неоиנדустриального стратегического союза бизнеса и государства в экономике России

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**Концепция целенаправленных структурных преобразований экономики ке-
меровской области**

Введение

Несмотря на высокий уровень урбанизации и промышленного развития, для экономики Кемеровской характерны значительные структурные проблемы. Они связаны, главным образом, с первично-сырьевым характером региональной промышленности, с высокой зависимостью от мирового и российского рынка сырья, с широким использованием низко-производительных технологий 2, 3-го техноукладов, с высоким уровнем износа основного капитала, с доминированием монополий регионального и национального уровня, с недостаточными темпами развития малого предпринимательства и рыночной инфраструктуры.

Во многом структурные проблемы связаны с самим «старопромышленным» происхождением регионального хозяйства, когда с начала 20 в. широкое развитие получили добывающая промышленность (главным образом, угольная) и металлургия, а впоследствии - энергетика и связанное с этими отраслями машиностроение. Все это сопровождается высоким уровнем концентрации инвестиций, выпуска, доходов и налоговой базы в двух основных отраслях экономики региона – угольной промышленности и металлургии.

Проблемы институционального обеспечения неиндустриальных структурных преобразований экономики Кемеровской области

Наряду с заявлениями представителей государства и предложениями кузбасских ученых относительно необходимости изменения структуры экономики региона¹, в регионе до сих пор не существует институтов государства и рынка, способных инициировать структурные преобразования экономики; отсутствуют соответствующие концепции и модели. Так, в связи с неблагоприятными для экономики Кемеровской области кризисными процес-

¹ Березнев, С.В. Факторы преодоления кризиса в промышленном секторе экономики: на примере Кемеровской области: Дисс. канд. экон. наук: 08.00.04. – Кемерово: КемГУ, 1999. – 165 с.; Виктор Христенко и Аман Тулеев обсудили перспективы развития угольной отрасли в Кемеровской области // Стратег. – 13.03.2007 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stra.teg.ru/lenta/innovation/2583>; Копеин, В.В. Научно-технический и энергетический факторы развития экономики региона. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. – 230 с.; Сурнин В.С. Саморазвитие экономики региона: реализация национальных проектов. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. – 264 с. и др.

сами на мировом и российском рынках угля, металлов, продукции химической промышленности, в регионе активизировалась нормативно-законодательная деятельность по формированию программных документов долгосрочного стратегического развития экономики. В последние годы в Кемеровской области были приняты законы от №74-ОЗ от 11.07.08 «О Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 г.», №75-ОЗ от 11.07.08 «О Программе социально-экономического развития области до 2012 г.», а также закон от №56-ОЗ 02.07.2008. «О системе планирования социально-экономического развития Кемеровской области». Также структуру кузбасской экономики в той или иной степени затрагивают законы №102-ОЗ от 26.11.2008 г. «О государственной поддержке инвестиционной, инновационной и производственной деятельности в Кемеровской области», №55-ОЗ от 25.07.2008 г. «О технопарках в Кемеровской области», №66-ОЗ от 25.06.2008 г. «Об инновационной политике Кемеровской области».

В данных законах декларировано повышение конкурентоспособности экономики региона, рост качества и уровня жизни населения области путем стимулирования экономического роста, модернизации инфраструктуры, диверсификации основных отраслей. Однако основа роста экономики Кузбасса, заложенная в «Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 г.», связана, так или иначе, с увеличением добычи угля (к 2025 году - до 270 млн. т, что наполовину больше уровня 2008 г. в 180 млн. т) и выплавки металлов (на 16-20% от уровня 2008 г.). Кроме того, в документах, посвященных стратегическому планированию развития экономики региона, отсутствует скоординированная система действий государства и бизнеса по изменению воспроизводственной, отраслевой, инновационно-технологической, территориально-кластерной, рыночно-конкурентной, социальной структуры. Потому нам видится сомнительным перспектива снижения удельного веса угольной отрасли в валовом региональном продукте (ВРП) за счет активизации других отраслей промышленности и сферы услуг (доля которых должна возрасти до 51% по сравнению с сегодняшними 14%),

заявленная в «Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 г.».

Деиндустриальные проблемы преобразований структуры экономики Кемеровской области в условиях рыночных реформ

Проблемы воспроизводственной структуры экономики Кемеровской области можно представить в следующем виде:

1. Нарастание физического и морального устаревания основного капитала. Несмотря на то, что на территории Кемеровской области сосредоточено порядка одной трети основного капитала Западной Сибири, его средний по экономике области износ составляет 43%, в промышленности – до 55%, с ежегодным возрастанием на 1-2% (таб. 1).

Таблица 1 - Отраслевая структура физического износа основного капитала промышленных предприятий Кемеровской области, %¹

	1994	1996	1998	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2013
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
<u>В целом по отраслям экономики региона</u>	<u>39</u>	<u>40</u>	<u>39</u>	<u>41</u>	<u>42</u>	<u>44</u>	<u>44</u>	<u>43</u>	<u>42</u>	<u>44</u>
<u>В среднем по промышленности</u>	<u>45</u>	<u>47</u>	<u>51</u>	<u>53</u>	<u>53</u>	<u>52</u>	<u>54</u>	<u>53</u>	<u>54</u>	<u>54</u>
<i>Промышленные машины и оборудование</i>	62	65	67	68	69	68	66	65	64	63
Электроэнергетика	49	52	56	55	55	53	51	50	51	53
<i>Энергетическое оборудование</i>	59	62	66	64	63	62	59	55	56	53
Топливная промышленность	39	41	43	42	43	42	43	44	43	45
<i>Машины и оборудование шахт</i>	52	57	56	49	51	52	51	48	47	47
Черная металлургия	46	47	54	58	58	58	56	56	58	57
Цветная металлургия	62	65	68	70	72	73	71	68	69	68

¹ Построено автором по данным: Андрющенко, С.Н. Пути расширения региональной налоговой базы в рыночной экономике современной России: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – Российская академия госслужбы при Президенте РФ. - Москва, 2004. - С.117; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Основные фонды Кемеровской области. – Кемерово: Кемеровостат, 2014. – 288 с.

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Химическая промышленность	56	57	63	66	67	68	66	63	65	63
Машиностроение	46	49	51	53	53	54	54	51	50	53
<i>Машиностроительное оборудование</i>	<i>61</i>	<i>63</i>	<i>70</i>	<i>72</i>	<i>73</i>	<i>72</i>	<i>69</i>	<i>67</i>	<i>65</i>	<i>62</i>
<u>В среднем по транспорту</u>	<u>34</u>	<u>36</u>	<u>32</u>	<u>39</u>	<u>37</u>	<u>38</u>	<u>36</u>	<u>33</u>	<u>32</u>	<u>34</u>
<u>В среднем по жилищно-коммунальному хозяйству</u>	<u>28</u>	<u>29</u>	<u>33</u>	<u>36</u>	<u>38</u>	<u>42</u>	<u>44</u>	<u>47</u>	<u>49</u>	<u>51</u>

Как следует из данных таб. 1, максимальный износ характерен для основного капитала ключевых региональных отраслей – энергетики (в 2006 г. – 59%, в 2013 г. – 53% для энергооборудования), угольной промышленности (главным образом, шахт: в 2008 г. – 48%), машиностроения (в 2000 г. – 70%, в 2008 г. – 67%, в 2013 г. – 62%). За годы реформ в среднем износ основного капитала предприятий основных кузбасских отраслей вырос в среднем на 11%, намного превысив критическую отметку в 40%.

Во многом рост износа средств производства в Кузбассе связан с инвестиционными проблемами регионального машиностроения, модернизация основного капитала которой идет очень медленными темпами, с годовым коэффициентом выбытия порядка 1,5% и коэффициентом ввода – не более 10% (с максимумом 12,7% в 2006 г.)¹. То есть при сохранении таких темпов инвестирования кузбасского машиностроения, на полное обновление его средств производства требуется более 60 лет.

2. Неразвитость источников инвестирования обновления основного капитала традиционных для Кузбасса сырьевых отраслей и неудовлетворительный приток капитала в несырьевые отрасли. За весь период реформ в регионе не была решена проблема преобладания собственных средств предпри-

¹ Данные текущего архива Администрации Кемеровской области за 2000-2013 гг.

ятий в качестве источника инвестиций (что иллюстрируется данными рис. 1)¹.

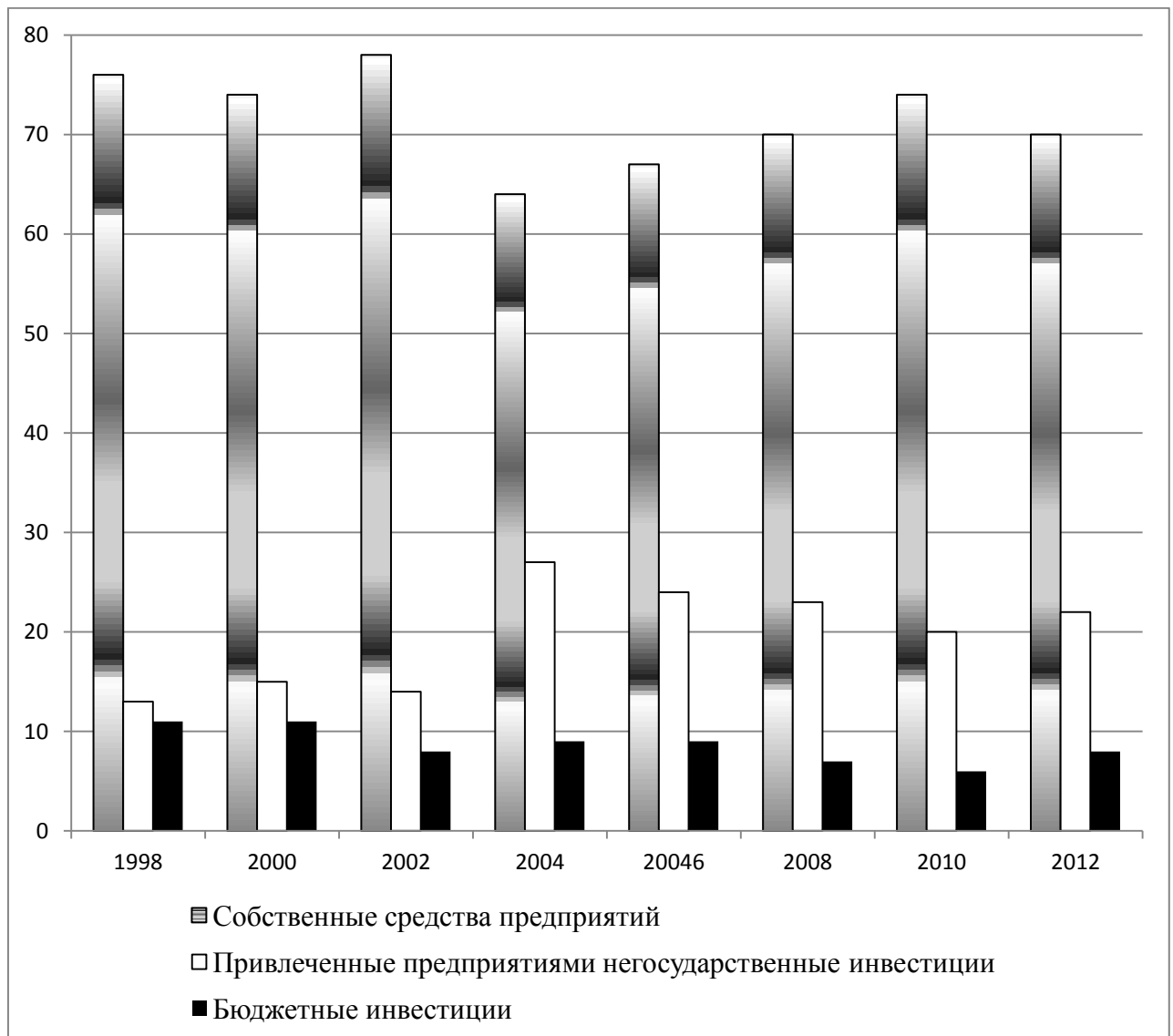


Рисунок 1. Динамика распределения инвестиций в основной капитал в Кузбассе, по источникам финансирования, %.

Анализ данных, приведенных на рис. 1, отражает преобладание собственных средств предприятий в инвестициях в основной капитал (главным образом, использования прибыли и амортизационного фонда). При этом в

¹ Построено автором по данным, рассчитанным на основе статистической информации, заимствованной из: Тулеев, А., Ким, Ю., Микельсон, А. Кузбасс – 2002: Итоги, проблемы, задачи. – Кемерово: АКО, 2002. – С.78; Росстат. Кемеровский областной комитет государственной статистики. Основные фонды Кемеровской области в 2000 г. (крупные и средние предприятия). – Кемерово: КОКГС, 2001. – С.8. Данные 2003-2013 гг. взяты из текущего архива Администрации Кемеровской области за 2003-2013 гг.

среднем за период 1998-2010 гг. собственные инвестиции в основной капитал нестабильны и колеблются от 75% за 1998-2002 гг. до 69% в 2004-2010 гг. Это свидетельствует о том, что воспроизводство основного капитала за счет собственных средств исчерпало себя. Это сопоставимо с капиталовложениями сторонних инвесторов (в 2002-2012 гг. – в среднем 20%), которые также не способны удовлетворить потребности субъектов экономики в скорейшем обновлении основного капитала.

Во многом это стало следствием того, что основными инвесторами, как в добывающей, так и в обрабатывающей промышленности региона, а также в сфере услуг и инфраструктуре, являются крупнейшие угледобывающие и металлургические компании («ОАО «Угольная компания «Кузбассразрезуголь», холдинговая компания «Сибирский Деловой Союз», ОАО «Белон», ОАО «Распадская угольная компания», ОАО «СУЭК-Кузбасс», ОАО «Угольная компания «Южкузбассуголь», ОАО «Кокс», ОАО «Кузбассуголь» ОАО «Западно-Сибирский металлургический комбинат»), на которые в 2007-2008 гг. пришлось более 70% инвестиций. А иностранные инвестиции, максимум которых пришелся на 2007 г. (579 млн. долл.), представляют собой в основном торговые и прочие кредиты (92,2% от общего объема поступлений¹).

3. Сверхконцентрация капиталовложений в угольной отрасли. Отраслевой срез инвестирования основного капитала в кемеровской области также имеет «просырьевой», точнее, «проугольный» характер. В среднем за 2006-2013 гг. структура инвестиций в экономику Кемеровской области имела следующий вид: добыча полезных ископаемых (в основном угля и железной руды) – 53%, обрабатывающие производства – 16% (из них металлургия – 5%, химическая отрасли – 4%, машиностроение – менее 1%), энергетика – 6%, транспорт и связь – 11%, строительство – 1%, НИОКР и образование – менее 1%, сельское хозяйство – 3%, операции с недвижимостью, торговля, ЖКХ и прочие социально значимые услуги – 11%. Достижение «потолка» угледобы-

¹ Данные текущего архива Администрации Кемеровской области за 2000-2013 гг.

чи привело к тому что, начиная с 2004 г., в регионе наблюдается замедление инвестирования – на 45% в 2005 г, на 1% в 2008 и на 34% в 2009 г.¹ (включая малые предприятия и неформальный сектор экономики по предварительным данным).

Во многом замедление притока инвестиций в экономику региона тесно связано с концентрацией капитала угольной и металлургической отраслях, в которых в 2006-2013 гг. только 22% инвестиций направлялись на приобретение качественного нового, более высокопроизводительного оборудования, и 6% - на полное технологическое обновление, тогда как 45% - на капитальный ремонт и 26% - на замену средств производства своими аналогами². В таких условиях слабы возможности сокращения износа основного капитала ведущих отраслей и развития инвестирования НИОКР, машиностроения, глубокой переработки полезных ископаемых.

Проблемам институциональной структуры экономики Кемеровской области уделяли внимание Н.Ф. Апарина, М.В. Курбатова³, Е.В. Гоосен, Е.О. Пахомова⁴, С.Н. Левин⁵, Ю.А. Фридман⁶ и др. К числу таких проблем относятся:

¹ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. Основные фонды Кемеровской области. – Кемерово: Кемеровостат, 2013. – 288 с.

² Данные текущего архива Администрации Кемеровской области за 2000-2013 гг.

³ Апарина, Н., Курбатова, М. Взаимодействие региональной администрации и бизнеса в процессе использования ресурсов региона // Вопросы экономики. – 2003. – № 11. – С. 110 – 119.

⁴ Пахомова, Е.О., Гоосен, Е.В. Институт банкротства как альтернативный инструмент финансовой поддержки сельскохозяйственных предприятий Кузбасса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: режим свободного доступа <http://www.hse.ru/data/600/>

⁵ Курбатова, М.В., Левин, С.Н. Деформализация правил в современной российской экономике (на примере взаимодействия власти и бизнеса) // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2010. Т. 8. - № 1. - С. 27-50.

⁶ Фридман, Ю.А., Речко, Г.Н., Исупова, О.А., Балашова, М.В., Лоскутова, О.Р. Влияние институциональных преобразований на структуру экономики Кемеровской области (на примере угольной промышленности) : отчет о НИР по теме "Социально-экономическое развитие Сибири и ее регионов в рамках федеративных отношений и стратегии территориального развития России".: Новосибирск, 2004. - 48 с.

1. Деформализация правил в сфере взаимодействия власти и бизнеса, его переход в «черную» (коррупция) и «серую» (реализация властью публичных функций в обход закона) зоны¹.

2. Значительная роль административного ресурса, в рамках которой практически ни один институт не может приобрести легитимность без одобрения губернатора². Соответственно все попытки повлиять на воспроизводственную, отраслевую, конкурентную структуру экономики области неизбежно натолкнутся на необходимость согласования с высшей региональной властью, как в рамках «белого», так и «серого» и «черного» взаимодействия с бизнесом.

3. Незавершенность институциональных преобразований в ведущих отраслях кузбасской экономики. Это касается, в первую очередь, структуры собственности³. Несмотря на то, что на конец 2008 г. по форме собственности 41960 (81,8%) предприятий региона относились к частным, 4700 (9,2%) - муниципальным, 1681 (3,3%) - к государственным⁴, основная часть угольно-металлургических активов Кузбасса распределена среди нескольких крупнейших компаний страны. Такие группы, как «Евраз-холдинг» (собственник ОАО «Кузбассразрезуголь», «Ерунаковская угольная компания», «КМК», «ЗАПСИБ», крупный акционер шахты «Распадская»), «МДМ» (владелец ОАО «Кузнецкие ферросплавы»), «Углемет-холдинг» (собственник ОАО «Южный Кузбасс», «Кокс»), ОАО «Газпром» (ОАО «Азот» и др.), ОАО «Северсталь» (владелец ОАО «Кузбассуголь») являются основными инвестора-

¹ Курбатова, М.В., Левин, С.Н. Деформализация правил в современной российской экономике (на примере взаимодействия власти и бизнеса) // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2010. Т. 8. - № 1. - С.34.

² Пахомова, Е.О., Гоосен, Е.В. Институт банкротства как альтернативный инструмент финансовой поддержки сельскохозяйственных предприятий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: режим свободного доступа <http://www.hse.ru/data/600/>

³ Фридман, Ю.А., Речко, Г.Н., Исупова, О.А., Балашова, М.В., Лоскутова, О.Р. Влияние институциональных преобразований на структуру экономики Кемеровской области (на примере угольной промышленности): отчет о НИР по теме "Социально-экономическое развитие Сибири и ее регионов в рамках федеративных отношений и стратегии территориального развития России". - Новосибирск, 2004. - С.8.

⁴ Данные текущего архива Администрации Кемеровской области за 2000-2008 гг.

ми в регионе. Такая концентрация собственности в руках крайне ограниченной группы фирм препятствует появлению и развитию новых институтов рынка, необходимых для структурных преобразований экономики Кузбасса, делает бизнес зависимым от неформальных соглашений с властью.

4. Несформированность институтов государства и бизнеса, необходимых для инициации структурных реформ (крупных венчурных фондов и инновационных банков, техно-внедренческих зон, системы гарантий по инвестициям в инновации и пр.). А созданный в 2007 г. Кузбасский технопарк ориентирован на обслуживание добычи сырья, тогда как его участие в развитии глубокой переработки сырья целиком зависит от «субъективной воли» корпораций – собственников угольных и металлургических предприятий.

Отраслевая структура экономики региона в условиях реформ также сталкивается с масштабной проблемой сырьевой ориентации и отсутствием факторов ее преодоления в обозримом будущем. Напротив, перспективы роста потребления сырья мировой и российской экономикой создают для Кузбасса благоприятную рыночную конъюнктуру углубления «металлоугольного» профиля (во многом благодаря прогнозируемому на 2020 г дефициту природного газа на внутреннем рынке до 120 млрд. куб. м ¹). А в условиях, когда инвестиции в глубокую переработку сырья зависят от соглашений между губернатором и основными собственниками, растет зависимость бюджета региона от нестабильной конъюнктуры мировых сырьевых рынков. В особенности это относится к черной металлургии, которая, используя угольное сырье, сильно зависит от мировых цен и спроса на свою продукцию. И сама по себе добыча угля, во-первых, сопряжена с опасностью техногенных аварий, во-вторых, сильно привязана к черной металлургии. Это снижает устойчивость и прогнозируемость источников доходной части регионального бюджета и лишает региональные власти уверенности в возможности финансирования структурных преобразований в будущем. Так, три ос-

¹ Данные текущего архива Администрации Кемеровской области за 2000-2008 гг.

новные кузбасские отрасли (угольная, металлургическая и химическая), генерирующие более 70% ВРП обеспечивают только 54% от налогов (таб. 2).

Таблица 2 - Отраслевые пропорции производственной части ВРП и налоговых доходов бюджета Кемеровской области¹

Отрасли экономики региона	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2013
1	2	3	4	5	6	7	8
Электроэнергетика							
доля в производственной части ВРП, %	11,3	12,3	13	16,0	15,8	14,2	16,2
доля в налоговых поступлениях, %	8,5	9,6	11,2	8,1	9,2	8,8	8,6
Топливная промышленность							
доля в производственной части ВРП, %	29,3	29,6	31	34,3	36,2	37,5	36,5
доля в налоговых поступлениях, %	24,4	25,8	25,5	27,5	28,1	28,9	27,8
Черная и цветная металлургия							
доля в производственной части ВРП, %	28,0	29,0	31,0	32,4	31,4	30,5	29,5
доля в налоговых поступлениях, %	22,0	24,5	22,5	13,0	11,9	11,1	11,5
Химическая и нефтехимическая промышленность							
доля в производственной части ВРП, %	6,8	6,2	5,2	5,0	4,6	6,8	7,0
доля в налоговых поступлениях, %	3,2	4,5	4,1	1,5	1,6	2,3	2,1

¹ Построено автором по данным: Андриященко, С.Н. Пути расширения региональной налоговой базы в рыночной экономике современной России: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – Российская академия госслужбы при Президенте РФ. - Москва, 2004. – С.95-96; Министерство РФ по налогам и сборам. Налоговый паспорт Кемеровской области (по состоянию на 01.01.2004). – Кемерово, 2004. – 48 с.; Данные официально сайта Управления МНС РФ по Кемеровской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.r42.nalog.ru; Данные текущего архива Администрации Кемеровской области за 2000-2013 гг.

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8
Машиностроение							
доля в производственной части ВРП, %	6	5,8	4,4	5,9	5,4	4,9	5,2
доля в налоговых поступлениях, %	3,5	3,1	3,2	3,6	3,1	3,4	3,6
Легкая промышленность							
доля в производственной части ВРП, %	0,4	0,5	0,4	0,4	0,5	0,2	0,3
доля в налоговых поступлениях, %	0,4	0,5	0,4	0,2	0,1	0,1	0,1
Пищевая промышленность							
доля в производственной части ВРП, %	4,0	4,2	3,7	4,1	4,6	4,0	3,8
доля в налоговых поступлениях, %	8,3	7,9	8,9	6,5	5,8	5,2	5,0
Сельское хозяйство							
доля в производственной части ВРП, %	6,5	4,5	4,2	3,8	3,9	3,2	3,6
доля в налоговых поступлениях, %	1,5	1,1	0,8	0,4	0,4	0,5	0,7
Связь (производство)							
доля в производственной части ВРП, %	1,4	1,7	1,8	1,2	1,1	1,9	1,6
доля в налоговых поступлениях, %	2	2,5	2	1,0	0,8	0,9	1,2
Строительство							
доля в производственной части ВРП, %	6,3	6,2	5,3	5,8	5,2	6,1	5,7
доля в налоговых поступлениях, %	5,7	5,6	4,6	5,9	5,1	5,8	5,5
Банковская деятельность							
доля в налоговых поступлениях, %	2,2	2,5	2,6	0,7	1,1	1,9	2,4
Торговля и общепит							
доля в налоговых поступлениях, %	6,5	7,6	7,5	5,2	4,5	5,1	5,7
Другие отрасли							
доля в налоговых поступлениях, %	11,8	4,8	6,7	26,3	24,8	22,3	21,5

Анализ таб. 2 позволяет сделать вывод о том, что основной «генератор» ВРП Кемеровской области – промышленность (свыше 85%), а в ее структуре - топливная, металлургическая, энергетическая отрасли (в сумме - более 70%). Вместе с тем, на эти отрасли приходится порядка 50% от поступлений федеральных и региональных налогов. Следовательно, к проблеме критического износа основного капитала базовых отраслей экономики региона сле-

дует добавить принижение их вклада в бюджетные доходы, неадекватный высокой доле в ВРП и инвестициях.

Основная проблема рыночно-конкурентной структуры кузбасской экономики заключается в кумулятивном эффекте проблем воспроизводственной, отраслевой, институциональной структуры, негативно влияющих на конкуренцию. В экономике региона преобладают монопольные структуры, самообеспечивающие себя ресурсами и тесно связанные с властью; малый бизнес не получает достаточных финансовых, организационных, административных ресурсов развития. К составляющим проблемного состояния рыночно-конкурентной структуры экономики Кузбасса мы относим следующие:

1. Высокая зависимость внутрирегионального спроса от развития сырьевых отраслей, что обуславливает доминирование одних видов деятельности над другими. Так, в 2008 - начале 2010 гг. добыча полезных ископаемых составляет 28,8% валовой добавленной стоимости в Кузбассе, обеспечивает более 23% оборота предприятий, 46% инвестиций в основной капитал, более 50% совокупной прибыли¹.

2. Присутствие 18 крупных многоотраслевых финансово-промышленных холдингов (9 из которых федерального, а 6 - межрегионального уровня), формирующих около 50% ВРП Кемеровской области (это не более 0,5% всех предприятий). При этом большинство холдингов ориентированы на самообеспечение за счет открытия собственных дочерних предприятий или приобретения долей в действующих предприятиях.

3. Высокая чувствительность малого бизнеса – основы развития конкуренции – к кризисным процессам и сжатию платежеспособного спроса населения. Основная доля добавочной стоимости в малом бизнесе Кемеровской области формируется в торговле и строительстве (в 2012 г. в общем товарообороте малых фирм 63% занимала торговля, 16% - строительство, и только

¹ Данные развития конкурентной структуры региона взяты из следующего источника: Аналитический доклад «Состояние и факторы развития конкуренции в Кемеровской области». - Кемерово: АКО, 2010. – С.14.

9% - обрабатывающие производства¹). А именно обрабатывающие производства пострадали сильнее других от кризисных процессов в российской экономике в кризис 2008-2009 гг.

4. Значительные финансовые проблемы развития малого предпринимательства в регионе, обусловленные низким уровнем его инвестирования (в 2012 г. малые фирмы Кузбасса привлекли 7,6 млрд. руб. инвестиций, тогда как фирмы Новосибирской области – 26 млрд., Томской – 12 млрд. руб.). Это не может не отразиться негативно на рентабельности малого бизнеса – в 2009 г. доля его убыточных субъектов увеличилось на 22%, (тогда как в других регионах Западной Сибири – снизилась²).

Перечисленные проблемы рыночно-конкурентной структуры экономики Кузбасса стали, с одной стороны, проявлением особенностей ее отраслевой, воспроизводственной, институциональной структуры. С другой, низкий уровень развития рыночной конкуренции в регионе сам по себе является фактором, сдерживающим решение структурных проблем.

Основной особенностью инновационно-технологической структуры экономики Кемеровской области является преобладание техноукладов 19 – начала 20 вв.: 2-го (добыча угля, выплавка стали,), 3-го (дорожное и городское строительство, машиностроение), 4-го (энергетика, химическая промышленность). На эти отрасли приходится более 75% от кузбасского ВРП (до 90% от его производственной части – таб. 2). При этом пятый и шестой уклад практически не представлены. Напротив, в соседних с Кузбассом регионах наблюдается иная картина. Так, в Новосибирской области второй уклад занимает менее 5% от ВРП, 3-й и 4-й – порядка 55%, пятый – 25%, шестой – около 2%. В Томской области, несмотря на значительную долю сырьевых производств, отрасли 5-го уклада производят около 20% от ВРП³.

¹ Данные о развитии малого бизнеса в Кузбассе взяты автором из текущего архива Администрации Кемеровской области за 2001-2012 гг.

² Данные текущего архива Администрации Кемеровской области за 2001-2012 гг.

³ Определено автором на основе данных о долях отраслей, относящихся к определенным укладам, в ВРП указанных регионах – Росстата. Регионы России. Социально-

Устаревшие уклады, преобладающие в экономике Кузбасса и соответствующие концу 19 - началу 20 в., порождают ряд социально-экономических проблем, таких как преобладание низкоквалифицированного труда, неэквивалентный в плане добавленной стоимости межрегиональный обмен, низкая производительность труда в стоимостном выражении, наличие моногородов – спутников крупных промпредприятий, - со сложной социальной обстановкой и др.

Развитие в Кузбассе производств современного 5-го и новейшего 6-го укладов неизбежно связано с активизацией НИОКР. Но и в этом область отстает от других регионов Западной Сибири. Так, пик инновационной активности пришелся на 2006 г., когда, согласно данным Департамента образования и науки Администрации Кемеровской области, в регионе были поданы 275 заявок на изобретения (4-е место), пропустив вперед Новосибирскую область (625), Красноярский край (424) и Томскую область (406 заявок) ¹. А направления диверсификации региональной экономики, заложенные в Инвестиционном паспорте Кемеровской области², так или иначе, связаны с сырьевыми отраслями и не предусматривают технологический подъем выше 4-го уклада (развитие энергокомплексов на базе угольных предприятий, подземная газификация угля, добыча метана из угольных пластов, сервисное и технологического обеспечения горнодобывающей промышленности и специализированное машиностроение, новые компактные производства специальных сортов сталей, а также технологических комплексов металлообработки). В качестве основных инвесторов в рамках данных направлений опять же видятся крупнейшие сырьевые группы – основные собственники в Кузбассе.

Следовательно, в рамках существующей отраслевой, институциональной и технологической структуры экономики региона невозможен переход

экономические показатели. 2013 г. – М.: ГКС РФ, 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_14p/Main.htm

¹ Копеин, В.В. Формирование модели развития экономики региона: (на примере Кемеровской области): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра экон. наук: 08.00.05. - Кемерово: КемГУ, 2007. – 46 с.

² Инвестиционный паспорт Кемеровской области. – Кемерово: АКО, 2008. – 48 с.

на новые технологические уклады, с отходом от моноотраслевых сырьевых полисов, от монопольного доминирования крупных холдингов, от использования морально устаревшей и физически изношенной техники. Важно отметить, что структурные проблемы экономики Кузбасса значительно обострились в условиях современного кризиса. В конце 2008 – начале 2009 гг. ситуация в экономике Кузбасса грозила перерасти из кризисной в катастрофическую. Так, из 30 млн. т. нереализованного к началу 2009 г. угля удалось продать только 12 млн. т. На грани банкротства оказались 12 угледобывающих и 3 металлургических предприятия (производящих 11% и 33% угля и металла в регионе соответственно). К середине 2009 г. были заморожены 58% промышленного и 39% гражданского капитального строительства; число безработных возросло на 4%¹. В результате производственные и инвестиционный «перекос» экономики региона в сторону сырьевых отраслей в 2008-2009 гг. еще больше усилился: инвестиции в переработку угля в 2008-2009 гг. составили только 18% от угольной отрасли региона, в машиностроение – 11% от объема инвестиций в региональный металлургический комплекс. В региональном экспорте доля переработки угля и углехимии составляет 6% от вывоза «сырьевого» угля, а объемы вывоза машиностроительной продукции в 9 раз меньше вывозимого за пределы региона продукта металлургии. В результате перерабатывающие предприятия в 2008-2012 гг. получили только 17,5% от общих по региональной промышленности инвестиций, а уровень износа их основного капитала превысил 55%².

«Панацеей» от технологической деградации региональной экономики вряд ли способен стать и организованный в 2007 г. в Кемерово Кузбасский технопарк, общая сумма инвестиций в который предполагается в 3173 млн.

¹ Жиронкин, С.А., Журавский, М.Ю. Ускорение структурной реформы российской экономики как средство преодоления кризиса // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. – 2010. – №1 (39). – С.58.

² Данные текущего архива Администрации Кемеровской области за 2008-2012 гг.

руб., в т.ч. 643 млн. на создание инфраструктуры¹. Причина тому - преобладание «угольного среза» в отраслевом и технологическом профиле проектов, патронируемых технопарком. Так, в течение 2008 г. экспертный совет ОАО «Кузбасский технопарк» рассмотрел 25 проектов, в 2010 г. – 41, в 2012 – 62 проекта². Большая часть из которых связана с добычей и первичной переработкой полезных ископаемых (при том, что общая стоимость их большей части по меркам отрасли невелика - не более 100 млн. руб.). Кроме того, деятельность Кузбасского технопарка базируется на сопровождении готовых к внедрению разработках; соответственно потенциала результатов НИР по созданию готовых к продаже технологий игнорируется. А отказ технопарка от «доводки» в нем самих технологий в сфере металлообработки, производства строительных и изоляционных материалов, новых видов топлива, медицинских средств, передачи данных и системной интеграции может превратить его в будущем в простой «раздатчик» налоговых льгот.

Таким образом, проблемы структуры экономики Кемеровской области характерны для промышленного района и идентичны общероссийским. Они включают в себя постоянное устаревание основного капитала и неразвитость источников инвестирования его обновления, сверхконцентрацию капиталовложений в угольной отрасли, деформализацию правил в сфере взаимодействия государства и бизнеса, незавершенность институциональных преобразований в ведущих отраслях экономики региона и высокую роль административного ресурса, сырьевую ориентацию хозяйственной системы и отсутствие факторов ее преодоления, монополизм в основных отраслях (энергетика, металлургия, химическая отрасль), доминирование реликтового 2-го и устаревших 3-го и 4-го техноукладов.

¹ Концепция (технико-экономическое обоснование) создания Технопарка в сфере высоких технологий на территории Кемеровской области. – Кемерово: АКО, 2007. – С.8.

² Официальный сайт Кузбасского технопарка, раздел «Проекты». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://technopark42.ru/project/26/>

Институциональные условия инициации неиндустриальных структурных преобразований экономики Кемеровской области

Реализация целенаправленных преобразований структуры экономики региона требует разработки и принятия следующих нормативных актов:

- стратегия структурной перестройки экономики Кузбасса. В отличие от существующих региональных программных документов (законов «О государственной поддержке инвестиционной, инновационной и производственной деятельности в Кемеровской области», «О Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2025 г.», Инвестиционного паспорта Кемеровской области и пр.), данная стратегия должна строиться не вокруг диверсификации угольной и металлургической отраслей как доноров и получателей инвестиций, а преследовать цели развития машиностроения, отраслей потребительского сектора, современной химической продукции, малой энергетики. Особое внимание в данной стратегии необходимо уделить привлечению иностранных инвестиций в эти отрасли, сопровождающиеся трансфером современных технологий;

- региональный закон об инновационных, инвестиционных банках. Данный закон должен отражать механизм формирования уставного капитала таких кредитных организаций и место в нем инвестиций администрации региона, приоритетные направления кредитования и инвестирования, взаимодействие с властями по поводу получения инвестиционных гарантий;

- региональный закон о формировании гарантийного и страхового фондов по долгосрочным кредитам коммерческих банков, которые будут предоставлены фирмам приоритетных с позиции структурной перестройки экономики региона отраслей. При этом в данном законе эти отрасли должны быть четко очерчены. Принимая во внимание детальную отраслевую структуру промышленности Кузбасса (по видам деятельности, классификатор Росстата

1), мы полагаем, что к наиболее приоритетным для изменения структуры экономики региона относятся:

- производства машиностроительной продукции и современных устройств автоматизации машиностроения;
- выпуск промышленного оборудования для снижения экологического ущерба, наносимого предприятиями химической, угольной, металлургической промышленности, энергетики;
- отрасли, производящие продукцию конечной переработки угля и природного газа (высокопрочные и экологически чистые полимеры, высококачественные пластмассы, синтетические материалы для радио- и микроэлектроники, кремнийорганические соединения и искусственный каучук, микроволокна); лекарственные средства;
- производства заменителей бензина и дизельного топлива из энергетических углей; топливных элементов.

В настоящее время доля этих производств в кузбасском ВРП не превышает 5%, а многие из них отсутствуют вовсе. Однако при условии соответствующей поддержки, они способны занять значительную долю от продукции угольной отрасли и металлургии, вывозимой за пределы региона, т.е. стать основой экспортного потенциала Кузбасса. Это означает долю в ВРП до 40%, то есть ту его часть, которая сейчас принадлежит вывозу продукции сырьевых отраслей в другие регионы и за рубеж;

- региональный закон о государственных и совместных инвестициях в обрабатывающей и высокотехнологичной сферах. Тот факт, что в регионе до сих пор отсутствует законодательное обеспечение инвестиционного участия государства в регулировании структуры экономики, говорит о пренебрежении целями структурной политики при взаимодействии государства и бизнеса, а также федеральных и региональных властей. Поэтому в законе необхо-

¹ Валовой региональный продукт по видам экономической деятельности. – М.: Росстат, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi?pl=1013079>

димо однозначно указать на приоритетное место высокотехнологичных и обрабатывающих отраслей в инвестировании региональной экономики;

- положение об органе регионального госуправления, напрямую отвечающего за регулирование структуры экономики Кемеровской области. Данный орган должен стать самостоятельным структурным подразделением региональной администрации, быть представленным в предложенных выше законодательно-нормативных документах и обладать необходимыми финансовыми полномочиями.

Концептуальные положения технологического, экономического и социального развития экономики Кемеровской области в процессе ее неоиндустриализации

1. Неоиндустриализация экономики региона означает преодоление деиндустриальных проблем его структуры в процессе инновационного развития угольной, металлургической и химической промышленности, становления новых форм инвестиционных отношений, изменения роли государства.

2. Технологический базис неиндустриально-ориентированных структурных преобразований экономики Кемеровской области представляет собой конвергенцию инноваций в базовых отраслях экономики региона. Это означает становление новых отраслей глубокой переработки сырья, добываемого в Кузбассе - биоугольного топлива, композитных полимеров и полупроводников, сверхлегких сплавов, восстановление угольного машиностроения и автоматизации, развитие рекуперационной теплоэнергетики.

3. Неоиндустриальная роль государства в экономике Кемеровской области заключается в институциональном обеспечении ее структурных преобразований, в формировании новых субъектов экономики - инвестиционных, инновационных банков, в повышении инвестиционной привлекательности технологического развития, трансфера технологий и его лоббировании.

4. Инвестиционная составляющая неиндустриализации экономики региона включает в себя развитие государственно-частных инвестиционных партнерств в инновационной сфере, гарантирование инвестиций в глубокую

переработку сырья на основе конвергентных технологий, эмиссии субординированных займов для создания региональных гарантийного и страхового фондов инвестирования промышленных инноваций.

5. Неоиндустриальными условиями роста социального благополучия в экономике Кемеровской области являются увеличение добавленной стоимости в цепочке добычи, первичной и глубокой переработки сырья, создание интеллектуальной ренты и ее распределение между субъектами инновационной деятельности в промышленности региона.

Связь целей, форм, инструментов и ожидаемых результатов структурных преобразований экономики Кемеровской области

Концепция структурных преобразований экономики Кемеровской области должна удовлетворять следующим требованиям: детерминированность российскими проблемами рыночных реформ и спецификой структуры экономики региона; адекватность глубоким проблемам структуры экономики региона; учет реально действующих факторов изменения мезоэкономических пропорций; адресованность будущим разработчикам законодательных основ и программ преобразований структуры экономики Кузбасса.

С учетом данных требований и на основе представленных выше проблем изменения структуры экономики Кемеровской области и необходимых институциональных условий, нами были составлены: схема связи проблем, целей и ожидаемых результатов структурных преобразований экономики Кемеровской области (таб. 3), рекомендации по применению инструментов субъектами структурных преобразований экономики Кемеровской области (таб. 4).

Таблица 3 - Связь проблем, целей и ожидаемых результатов структурных преобразований экономики Кемеровской области

Виды структуры экономики региона	Проблемы структуры экономики региона	Цели осуществления структурных преобразований экономики региона	Ожидаемые результаты структурных преобразований экономики региона
1	2	3	4
Воспроизводственная структура	Наращение физического и морального устаревания основного капитала, неразвитость источников инвестирования его обновления для сырьевых и несырьевых отраслей, сверхконцентрация капиталовложений в угольной отрасли	Привлечение инвестиций в технологическое обновление средств производства, развитие форм инвестирования глубокой переработки сырья, несырьевых производств, малого бизнеса	Преодоление критического износа основного капитала базовых отраслей, появление стратегических инвесторов в несырьевые производства и инновации
Институциональная, структура отношений собственности	Деформализация правил в сфере взаимодействия власти и бизнеса, значительная роль административного ресурса, незавершенность институциональных преобразований, несформированность институтов государства и бизнеса, необходимых для инициации структурной реформы	Снижение административных барьеров развития предпринимательства в обрабатывающем, высокотехнологичном секторах, сфере услуг, становление институтов власти, ответственных за структурные преобразования, сокращение неформальных правил взаимодействия государства и сырьевых холдингов	Формирование в регионе структуры органов власти, нормативно-правового обеспечения их деятельности, способных обеспечить изменение воспроизводственной, отраслевой, инновационно-технологической, социальной, рыночно-конкурентной структуры экономики региона
Отраслевая структура	Гипертрофированная сырьевая ориентация и отсутствие предпосылок ее преодоления	Изменение отраслевой структуры экономики в сторону обрабатывающих производств	Рост доли глубокой переработки сырья, машиностроения в ВРП, развитие потребительско-ориентированных обрабатывающих и высокотехнологичных производств, сокращение доли сырьевых отраслей в налогах, в инвестициях
Территориально-кластерная структура	Преобладание моногородов с высокой концентрацией сырьевых производств, полностью зависимых от рынка сырья	Диверсификация производства в локальных промышленных агломератах	Преодоление сырьевой зависимости бюджетных доходов, занятости в городах Кузбасса

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4
Инновационно-технологическая структура	Преобладание производств устаревших 2-го и 3-го, а также устаревающего 4-го техноукладов, практически полное отсутствие современного 5-го и грядущего 6-го укладов	Производство в регионе благ высокой добавленной стоимости, выравнивание уровня обработки продукции, ввозимой и вывозимой из региона, переход на самообеспечение отраслевыми НИОКР, информационными, телекоммуникационными, экологическими системами	Рост доли производств 5-го и становление 6-го технологических укладов
Рыночно-конкурентная структура	Высокая зависимость внутрирегионального спроса от развития сырьевых отраслей, доминирование одних видов деятельности над другими, господство крупных многоотраслевых холдингов, высокая чувствительность малого бизнеса к кризисным процессам, низкий уровень инвестирования малого бизнеса	Преодоление монопольного положения сырьевых холдингов в инвестициях, в региональном экспорте, в совокупных доходах, развитие конкуренции в потребительском секторе	Снижение чувствительности экономики региона к кризисным процессам, диверсификация базовых отраслей, выход малого и среднего бизнеса на роль основного субъекта конкурентных отношений
Социальная структура	Резкий рост безработицы в кризисные периоды, снижение продолжительности жизни, недостаточная социальная мобильность населения	Развитие малого предпринимательства в обрабатывающей сфере, взаимодействий малого, среднего и крупного бизнеса, рост доли высококвалифицированных работников в общей массе занятых	Сокращение доли бедного населения, уменьшение остроты социальных проблем моногородов

Таблица 4 - Рекомендации по использованию инструментов структурных преобразований экономики Кемеровской области

Виды структуры экономики региона	Субъекты структурных преобразований		Инструменты структурных преобразований экономики региона	Рекомендации по использованию регулирующих инструментов
	Действующие	Востребованные		
1	2	3	4	5
Воспроизводственная структура	Отраслевые холдинги, отдельные предприятия, инвестирующие в добычу сырья	Инвесторы глубокой переработки сырья, машиностроения и высокотехнологичных производств	Гарантии по инвестициям, налоговые льготы, формирование инвестиционных, инновационных банков	Приоритет инвестирования в развитие производств, технологически не связанных с добычей сырья, а также технологического обновления базовых отраслей
Институциональная, структура отношений собственности	Региональные органы госуправления, акционерные предприятия, предприниматели	Инновационные, инвестиционные банки смешанной собственности, государственные и частные венчурные фонды, частные инвесторы	Законы и постановления в сфере структурной реформы, программы отраслевого развития, совместные инвестиции государства и бизнеса, внешнерегиональное лоббирование	Формирование стратегии структурной перестройки экономики Кузбасса, с многоаспектным изменением ее структуры, создание органа, координирующего действия государства и бизнеса по развитию обрабатывающих производств
Отраслевая структура	Предприятия традиционных для Кузбасса отраслей промышленности и сферы обращения	Инновационные, инвестиционные банки, венчурные фонды, высокотехнологичные холдинги	Долгосрочные кредиты и инвестиции, поддержка предпринимательства в приоритетных сферах	Приоритет обрабатывающих, потребительско-ориентированных и высокотехнологичных производств
Территориально-кластерная структура	Сырьедобывающие моногорода	Диверсифицированные инновационно-промышленные кластеры	Программы развития обрабатывающих отраслей, развития предприятий, ориентированных на местный потребительский рынок	Ориентация на глубокую диверсификацию экономики

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5
Инновационно-технологическая структура	Администрация области, существующие отраслевые НИИ, кузбасский технопарк	Малые инновационные, региональные венчурные фонды, частные венчурные инвесторы	Прямые госинвестиции, инновационная субконтракция и интрапренерство, налоговые льготы, венчурные инвестиции	Содействие межрегиональному и международному инновационному сотрудничеству, привлечению зарубежных венчурных инвестиций
Рыночно-конкурентная структура	Сырьевые компании с высокой конкурентоспособностью и менее конкурентоспособные обрабатывающие предприятия	Конкурентоспособные высокотехнологичные и обрабатывающие предприятия	Формирование субъектов инновационной инфраструктуры, сокращение административных барьеров, расширение финансовой поддержки	Отход от поддержки производств, ориентированных только на обслуживание сырьевого сектора
Социальная структура	Органы социальной защиты, Администрация области (в части регулирования рынка труда и поддержки предпринимательства)	Бизнес-инкубаторы, венчурные фирмы	Долгосрочные кредиты и инвестиции субъектам малого предпринимательства	Приоритет обрабатывающих, потребительско-ориентированных и высокотехнологичных производств

